ПРАВО

№ 17. 1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

НОВЫЯ КНИГИ:

= **Ахшарумовъ, Д. Д.** Изъ моихъ воспоминаній (1848—1851 г.г.). Со вступительной статьей В. И. Семевскаго. 1905 г. Ц. 1 р. 60 к.
= **Блашко, А.** Проституція начала XX вѣка. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Бѣлоконскій, И. П.** Самоуправленіе и земство. 1905 г. Ц 7 к.
= **Вандервельдъ, Э.** Экономическіе факторы алкоголизма. Алкоголизмъ и народъ. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Вейсманъ, А.** Лекціи по эволюціонной теоріи. Ч. I. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
= **Водовозовъ, В. В.** Всеобщее избирательное право на Западѣ. 1905 г. Ц. 8 к.
= **Водовозовъ, В. И.** Словесность въ образцахъ и разборахъ. Изд. 6-ое. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.
= **Военскій, К.** Императоръ Николай I и Польша въ 1830 году. Матеріалы для исторіи польскаго возстанія 1830—1831 г.г. 1905 г. Ц. 1 р. 40 к.
= **Гауптманъ, Г.** Сочиненія. т. II. Ткачи. Извозчикъ Геншель. 1905 г. Ц. 30 к.
= **Головинъ, К. Ф.** Внѣ партій. Опытъ политической психологіи. 1905 г. 2 р.
= **Дитятинъ, И. И.** Екатерининская комиссія 1767 г. „О сочиненіи проекта новаго уложенія“. 1905 г. Ц. 15 к.
— Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи московскаго государства. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Дернбургъ, Г.** Пандекты. Томъ I, ч. 2. Вещное право. Перев. подъ ред. пр.-доц. Бар. А. Мейендорфа. 1905 г. Ц. 2 р. 25 к.
= **Довнаръ-Запольскій, М. В.** Изъ исторіи общественныхъ теченій въ Россіи. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
= **Зиммель, Г.** Кантъ и современная эстетика. 1905 г. Ц. 10 к.
= **кальверъ, Р.** Міровое хозяйство къ началу XX вѣка. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Карповъ, Ф. И.** Инспекція труда и охрана рабочихъ на заводѣ. Ч. I—фактическая. 1905 г. Ц. 70 к.
= **Каутскій, К.** Развитіе формъ государства.
= **Келлѣсъ-Крауэъ, К.** Соціологія къ началу XX вѣка. 1905 г. Ц. 20 к.
= **Ковалевскій, Максимъ.** Современные соціологи. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
= **Корниловъ, А. А.** Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи. 1905 г. Ц. 2 р.
= **Критическая литература** о произведеніяхъ М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. I (статьи Добролюбова, Чернышевскаго, Анненкова, Дружинина и др.). 1905 г. Ц. 1 р.
= **Кюльпе, Освальдъ.** Очерки современной германской философіи. (Дюрингъ—Геккель.—Ницше—Фехнеръ, Лотце, Гартманъ, Вундтъ). 1905 г. Ц. 65 к.
= **Лангманъ, Ф.** Бартель Туразеръ. (Драма изъ жизни рабочихъ). 1905 г. Ц. 15 к.
= **Марксъ, Карлъ.** Нищета философіи. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Фр. Энгельса и съ портретомъ Карла Маркса. Полный переводъ безъ пропусковъ и сокращеній. 1905 г. Ц. 65 к.
— Рѣчь о свободѣ торговли. 1905 г. Ц. 15 к.
= **Метерлинкъ, М.** Слѣпые. Тамъ внутри. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Очерки реалистическаго міровоззрѣнія.** Сборникъ статей по философіи общественной наукѣ и жизни. Изд. 2-е 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
= **Паніеръ, К.** Конституція Германской имперіи. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Роландъ-Гольстъ, Г.** I. Мистицизмъ въ современной литературѣ. II. Метерлинкъ. 1905 г. Ц. 20 к.
= **Сперанскій, М. М.** Планъ государственнаго преобразованія. „Введеніе къ Уложенію государственныхъ законовъ 1809 г.“, съ приложеніемъ „Записки объ устройствѣ судебныхъ и правительственныхъ учрежденій въ Россіи“, статей „О государственныхъ установленіяхъ,“ „О крѣпостныхъ людяхъ“ и Пермскаго письма къ Императору Александру. 1905 г. Ц. 1 р.
= **Хвостовъ, В. М.** Общая теорія права. 1905 г, Ц. 1 р.
= **Чернышевскій, Н. Г.** Статьи по крестьянскому вопросу. (Современникъ 1857—1859 г.г.) 1905 г. Ц. 2 р.
= **Шершеневичъ, Г. Ф.** Исторія философіи права. Вып. III. 1905 г. Ц. 1 р.
= **Шестовъ, Л.** Апофеозъ безпочвенности. (Опытъ адогматическаго мышленія). 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
= **Шлезингеръ-Экштейнъ, Т.** Женщина къ началу XX вѣка. 1905 г. Ц. 20 к.

При книжномъ складѣ „Право“—главная контора газеты „Право“ и журналовъ:“ „Вѣстникъ Права“ и „Вѣстникъ фабричнаго законодательства.“ Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа №№.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя, каталоги съ приложеніемъ указателей—авторовъ и предметнымъ—безплатно.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. **№ 17.** **Воскресенье 1 Мая.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей привать-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, привать-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Шиповская програма. 2) По поводу закона 17 апрѣля. **А. С. Пругавина**. 3) Еврейскій вопросъ. **М. Б Ратнера.** 4) Письмо въ редакцію. Проф. **И. А. Ивановскаго.** 5) Всеподданнѣйшіе адреса, заявленія, резолюціи и др. 6) Судебные отчеты: Прав. Сенатъ (засѣданіе угол. касс. департ. 15 марта, б) Выборгскій окружный судъ (покушеніе на убійство губернатора Мясоѣдова), в) Воронежскій окр. судъ (обвиненіе въ поджогѣ), г) Костромской окр. судъ, (искъ учителя къ земству объ уплатѣ жалованья). 7) Хроника. 8) Судебная практика. Пр. Сен. (понятіе преступнаго сообщничества). 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія. Приложеніе: Извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ **12** ч. до **2** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднягo на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъдней.

Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся при подпискѣ разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остальнаго взноса (3 р.), съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается газета.

Лицамъ, не приславшимъ своевременно второго взноса, высылка газеты съ № 18 будетъ пріостановлена впредь до доплаты.

Шиповская программа.

— I.

Записка Д. Н. Шипова „къ мнѣнію меньшинства частнаго совѣщанія земскихъ дѣятелей 6—8 ноября 1904 г.“ имѣетъ программный характеръ. Ея содержаніе—политическое credo дворянской партіи,—будущей правой народнаго представительства.

На нашихъ глазахъ протекаетъ весьма поучительный и важный историческій процессъ,—процессъ дифференціаціи общественнаго мнѣнія, постепеннаго образованія, кристаллизаціи изъ хаоса политическихъ симпатій и антипатій сознательныхъ политическихъ программъ, активныхъ политическихъ партій.

Пока совѣщаніе т. с. Булыгина занимается „собираніемъ матеріаловъ“ и кабинетнымъ обсужденіемъ „намѣтокъ“ предстоящей реформы, общественное движеніе,—та сила, отъ которой зависитъ будущность Россіи, растетъ и крѣпнетъ не по днямъ, а по часамъ. *Экстенсивно* оно вовлекаетъ въ круговоротъ политической жизни—все новые и новые общественные элементы, остававшіеся до послѣдняго времени индифферентными, замкнутыми въ тѣсномъ кругу своихъ личныхъ и профессіональныхъ интересовъ; такова цѣль безчисленнаго множества общественныхъ собраній и банкетовъ, профессіональныхъ союзовъ и съѣздовъ и т. д.,—и т. д. *Интенсивно*—отъ политическихъ резолюцій общественное движеніе ведетъ къ политическимъ программамъ, отъ критики существующаго къ созиданію долженствующаго существовать. Только поверхностному и близорукому взгляду можетъ казаться, что періодъ, начавшійся съ отставки кн. Святополкъ-Мирскаго, является періодомъ заминки въ процессѣ обновленія русской жизни.

Вдумчивый и внимательный наблюдатель знаетъ, что это время для русскаго общества даромъ не прошло: остановка, можетъ быть,—еще возможная нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, теперь невозможна.

Быстрота темпа современной политической жизни естественно приводитъ къ тому, что экстенсивное развитіе политической мысли обгоняется интенсивнымъ и скрещивается съ

нимъ; отсюда—нѣкоторая спутанность политической эволюціи, болѣе, впрочемъ, кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Вновь возникающія политическія партіи разлагаютъ еще не успѣвшіе вполнѣ сложиться политическіе союзы. Люди, еще вчера считавшіеся единомышленниками, сегодня оказываются въ разныхъ лагеряхъ. Люди, еще вчера подписывавшіе одну и ту же политическую резолюцію, сегодня ставятъ свое имя подъ различными политическими программами. Этотъ фактъ, естественный и неизбѣжный, многихъ пугаетъ,— но, надо сказать, совершенно напрасно. Конечно, „въ единеніи сила“, но чѣмъ сознательнѣе единеніе, тѣмъ оно сильнѣе. Съ этой точки зрѣнія въ борьбѣ съ общимъ врагомъ сознательное единеніе на почвѣ различныхъ политическихъ программъ сильнѣе безсознательнаго единенія на почвѣ тожественныхъ политическихъ резолюцій.

Образованіе дворянской партіи, несомнѣнно, вноситъ разложеніе въ обще - земскій политическій союзъ. Тѣмъ лучше для послѣдняго; ибо только съ выдѣленіемъ изъ его состава г. Шипова и его единомышленниковъ общеземскій союзъ станетъ тѣмъ, чѣмъ ему давно уже пора стать: земской партіей.

II.

По мнѣнію Д. Н. Шипова, воззрѣнія конституціонной партіи опираются на два, по существу, невѣрныхъ положенія: 1) на признаніе, что политическое творчество человѣчества изсякло и что поэтому, разъ мы хотимъ отрѣшиться отъ господствовавшаго (?) у насъ бюрократическаго строя, тѣмъ самымъ мы, слѣдовательно, переходимъ къ конституціонному западно-европейскаго образца и 2) на признаніе, что условія какъ прошлаго, такъ и настоящаго Россіи не имѣютъ въ себѣ такихъ коренныхъ различій съ прошлыми и настоящими условіями жизни и развитія западно-европейскихъ государствъ, которыя могли бы помѣшать перенесенію къ намъ выработанныхъ на западѣ государственныхъ формъ.

Такимъ образомъ, въ отличіе отъ конституціонной, дворянская партія полагаетъ, что прошлое и настоящее Россіи настолько національно - своеобразно, что о заимствованіи западно-европейскаго конституціонализма не можетъ быть и рѣчи; необходимо самостоятельное національное творчество новыхъ формъ государственной жизни.

Такъ ли это?

Не будемъ говоритъ о прошломъ Россіи, этимъ прошлымъ создано ея настоящее, какъ оно есть. Строя будущую государственную жизнь, необходимо отправляться не отъ того, что было, а отъ того, что существуетъ теперь; и если настоящее создано прошлымъ, то будущее должно быть создано настоящимъ.

Итакъ, вопросъ заключается въ томъ, дѣйствительно ли существующій въ Россіи государственный строй столь существенно отличается отъ западно-европейскаго „стараго режима“, что будущій государственный строй Россіи не можетъ имѣть ничего общаго съ современнымъ государственнымъ строемъ западно-европейскихъ государствъ. Или, другими словами, дѣйствительно ли настоящее Россіи столь отлично отъ прошлаго запада, что ея будущее не можетъ не быть отличнымъ отъ его настоящаго?

Намъ кажется, что даже г. Шиповъ и другіе авторы разсматриваемой программы на этотъ вопросъ не могутъ отвѣтить иначе, какъ отрицательно; ибо, дѣйствительно, существующій въ Россіи государственный строй является *точнымъ снимкомъ*, фотографической копіей западно-европейской абсолютной монархіи стараго режима.

Обратите вниманіе на цитаты подъ первой статьей нашихъ основныхъ законовъ; цитаты эти, какъ на источникъ 1-ой статьи, указываютъ на законодательство Петровской эпохи,— между прочимъ, на воинскіе артикулы 1716 г. и морской уставъ 1720 г. Раскройте соотвѣтственный томъ перваго полнаго собранія законовъ,—и вы увидите, что воинскіе артикулы, въ собраніи законовъ *Россійской имперіи*, напечатаны *на нѣмецкомъ языкѣ*. Артикулъ 20-й, на который ссылается 1-ая ст. основныхъ законовъ, гласитъ: „Denn seine Majestät sind ein souverainer Monarch, der Niemanden auf Erden von Seinen Verrichtungen Rede und Antwort geben darf, sondern Macht und Gewalt haben, Dero Reich und Länder als ein christlicher Potentat nach eigenem Willen und Gutdüncken zu regieren [1]).

Нѣтъ, конечно, необходимости доказывать, что весь нашъ административный строй, начиная съ высшихъ и кончая низшими государственными установленіями, является точнымъ воспроизведеніемъ административнаго строя западно-европейскаго абсолютизма. Нашъ чиновникъ всегда былъ и остается теперь убѣжденнымъ западникомъ,—и вся разница между нимъ и конституціоналистомъ заключается въ томъ, что первый заимствуетъ у Европы учрежденія стараго, а второй—новаго порядка.

Позволительно поставить авторамъ разсматриваемой записки вопросъ: если, дѣйствительно, современный государственный строй Россіи ничѣмъ существенно не отличается отъ строя западно-европейскихъ государствъ XVIII в., почему переходъ къ конституціонализму, признаваемый всѣми, не исключая г. Шипова, исторической необходимостью для западной Европы, является исторической невозможностью для Россіи? И если своеобразность нашего далекаго историческаго прошлаго не могла

---

[1]) I-ое п. с. з., т. V (№ 3006

уберечь насъ отъ западно-европейскаго абсолютизма, почему та же своеобразность можетъ и должна насъ „уберечь“ отъ свободныхъ государственныхъ формъ, выработанныхъ долгимъ историческимъ опытомъ западно-европейской культуры?

Знаетъ ли г. Шиповъ, что противоположеніе Россіи, какъ востока, конституціоннымъ государствамъ, какъ *западу* отнюдь не является откровеніемъ русской политической мысли?

Въ 20-хъ годахъ минувшаго столѣтія германскіе публицисты считали востокомъ Германію и, какъ таковую, противополагали ее конституціонному „западу“. Разсужденіе г. Шипова объ „условіяхъ прошлаго и настоящаго“, препятствующихъ заимствованію у запада конституціонныхъ формъ, предвосхищено у него извѣстнымъ, печальной памяти, германскимъ публицистомъ Шмальцемъ [1]). И тѣмъ не менѣе, несмотря на „прошлое и настоящее Германіи“, въ толкованіи г. Шмальца, врядъ ли можно утверждать, что заимствованіе конституціонныхъ формъ ничего, кромѣ вреда, Германіи не принесло.

Странные люди—гг. дворяне Шиповскаго типа. Мы понимаемъ славянофиловъ. Для нихъ западно-европейскій конституціонализмъ являлся вообще, — „великою ложью нашего времени“. — „Посмотрите на западъ,—писалъ К. С. Аксаковъ въ своей знаменитой запискѣ „О внутреннемъ состояніи Россіи“,—народы, оставивъ тамъ внутренній путь вѣры и духа, увлеклись тщеславными побужденіями народнаго властолюбія, повѣрили въ возможность правительственнаго совершенства, надѣлали республикъ, настроили конституцій всѣхъ родовъ, развили въ себѣ гордость и тщеславіе власти міра сего,—и обѣднѣли душою, утратили вѣру и, несмотря на *мнимое* совершенство своего политическаго устройства, готовы рухнуть и предаться, если не окончательному паденію, то страшнымъ потрясеніямъ каждую минуту“.

На русскій народъ славянофилы смотрѣли (говоримъ въ прошедшемъ времени, потому что настоящихъ славянофиловъ теперь меньше, чѣмъ бѣловѣжскихъ зубровъ), какъ на народъ „*не-государственный*, т. е. не стремящійся къ государственной власти, не желающій для себя политическихъ правъ“. Понятно, что для такого народа они не желали и не могли желать конституціоннаго режима.

Но г. Шиповъ и его единомышленники—просвѣщенные государственные люди. Они читали и Дайси, и Каутскаго, и Брайса.

Въ частности, г. Шиповъ питаетъ „глубокое уваженіе къ политическому строю нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ“ и даже признаетъ „его превосходство надъ нашимъ“; и тѣмъ не менѣе, онъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что „попытка перенесенія его къ намъ ничего, кромѣ вреда, не принесетъ“.

Почему? Отвѣтъ одинъ: г. Шиповъ не желаетъ „никакой ломки въ строѣ русской жизни“... Кого удовлетворитъ такой отвѣтъ?

III.

Отвергая конституціонализмъ „западно-европейскаго образца“, составители разсматриваемой записки увѣрены въ томъ, что „политическое творчество человѣчества не изсякло“; какъ образецъ такого творчества, они предлагаютъ свой проектъ преобразованія государственнаго строя Россіи,—сущность этого проекта весьма несложна.

Въ ряду государственныхъ учрежденій современной Россіи должно быть отведено мѣсто новому учрежденію, — государственному земскому совѣту. Совѣтъ этотъ является учрежденіемъ выборнымъ,—на основѣ реорганизованнаго представительства въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, распространеннаго по возможности, на всѣ части Имперіи. Русскій земско-государственный строй представляется въ слѣдующемъ видѣ: мелкія земскія единицы и уѣздные города объединяются въ уѣздныхъ земствахъ; уѣздныя земства и губернскія города — въ губернскихъ земствахъ; губернскія земства и города съ населеніемъ свыше установленной нормы,—въ государственномъ земскомъ совѣтѣ.

Государственный земскій совѣтъ является законосовѣщательнымъ, а не законодательнымъ учрежденіемъ. Его обязанности: а) разсмотрѣніе всѣхъ законопроектовъ; б) обсужденіе государственнаго бюджета; в) разсмотрѣніе отчетовъ по исполненію государственной росписи и дѣятельности вѣдомствъ. Сверхъ того, государственному земскому совѣту предоставляется право законодательной иниціативы и право запроса министровъ, отвѣтственныхъ, „какъ въ Германіи“ (т. е. какъ въ Пруссіи!?) не предъ народнымъ представительствомъ, а предъ Государемъ.

Всѣ законопроекты, возникшіе какъ по правительственной иниціативѣ, такъ и по иниціативѣ государственнаго земскаго совѣта, по предварительной разработкѣ ихъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ, поступаютъ въ особое правительственное учрежденіе, которое и вноситъ ихъ въ окончательной формѣ на разсмотрѣніе государственнаго земскаго совѣта.

Предсѣдатель совѣта утверждается Государемъ изъ избранныхъ совѣтомъ кандидатовъ и всѣ мнѣнія совѣта докладываются Государю предсѣдателемъ совѣта.

Вотъ и все. Мы не останавливаемся на проектируемой г. Шиповымъ реорганизаціи земскаго избирательнаго права. Мнѣніе г. Шипова по этому вопросу въ настоящее время насъ не интересуетъ.

---

[1]) Shmalz. Das deutsche Staats-Recht. Berlin 1825. Vorwort.

Таковъ проектъ, неопровержимо доказывающій неизсякаемость политическаго творчества человѣческой мысли...

Какъ жаль, что, иллюстрируя непригодность для Россіи конституціоннаго строя, составители разсматриваемой записки преимущественно пользовались трудами современныхъ западно-европейскихъ ученыхъ,—Дайси, Каутскаго и Брайса. Если-бы они обратились къ западно-европейской публицистикѣ эпохи разложенія абсолютнаго режима, они нашли-бы здѣсь не мало аргументовъ въ пользу (и противъ) „ново-открытой“ ими политической системы.

А еще лучше, если бы они хоть немного познакомились съ западно-европейской исторіей. Къ крайнему своему удивленію, они убѣдились бы, что идея законосовѣщательныхъ выборныхъ учрежденій отнюдь не національна и отнюдь не нова. Эта идея естественно *вездѣ* и *всегда* возникаетъ въ періодъ перехода отъ стараго къ новому порядку; она горячо защищается любителями исторической закономѣрности и политическихъ компромиссовъ. Въ свое время извѣстнымъ министромъ Людовика XVI Тюрго предложенъ былъ проектъ государственной реформы. удивительно напоминающій—разумѣется, въ общихъ чертахъ—схему г. Шипова.

По проекту Тюрго, во Франціи надлежало образовать мелкія земскія единицы (communautés d'habitants des campagnes) и городскія общины (municipalités des villes). Тѣ и другія должны цзбирать депутатовъ въ окружныя собранія. Окружныя собранiи избираютъ депутатовъ въ собранiи провинціальныя: наконецъ, послѣднія посылаютъ депутатовъ въ генеральное собраніе королевства, *имѣющее совѣщательный голосъ* и содѣйствующее, сообразно указамъ короля (sous les ordres du roi), управленію страной.

И въ другихъ государствахъ—нынѣ конституціонныхъ—выборныя совѣщательныя учрежденія являлись первой уступкой стараго режима освободительному движенію.

Въ Пруссіи, напримѣръ, вопросъ объ учрежденіи представительнаго собранія въ древнегерманскомъ стилѣ возникаетъ въ 1845 году. Въ теченіе трехъ лѣтъ вопросъ этотъ обсуждается сперва приближенными къ государю лицами, затѣмъ (съ 1845 г.) спеціальной комиссіей и, наконецъ, совѣтомъ министровъ. И вся эта работа, говоритъ А. Е. Назимовъ, заключается въ томъ, что государственные люди доискиваются комбинаціи, при которой самодержавіе короля могло бы примириться съ народнымъ представительствомъ [1]). Патентомъ 3 февраля 1847 г. учреждается „соединенный ландтагъ“, въ составъ котораго входятъ члены провинціальныхъ сеймовъ. Въ области законодательства ландтагу принадлежитъ *совѣщательный* голосъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставляется, однако, право вотированія налоговъ.—Не успѣлъ появиться патентъ, какъ періодическая пресса, несмотря на цензуру, обрушилась на него съ безпощадной критикой; въ ученой литературѣ рѣтко противъ патента выступилъ Гервинусъ.

11 апрѣля 1847 г., въ день открытія ландтага, Фридрихъ-Вильгельмъ IV въ своей рѣчи торжественно заявилъ что „никакой земной власти не удастся его заставить замѣнить естественное отношеніе между монархомъ и народомъ отношеніемъ договорнымъ, конституціоннымъ“. Въ отвѣтномъ адресѣ ландтагъ почтительно указалъ королю на необходимость предоставленія ему конституціонныхъ правъ.

Въ іюнѣ 1847 г. ландтагъ распускается королемъ, и затѣмъ, послѣ 1848 г., Пруссія силой необходимости становится „западнымъ“ конституціоннымъ государствомъ.

Знакомы-ли эти факты г. Шипову? Знакома ли ему исторія австрійскаго „усиленнаго государственнаго совѣта“ (Verstärkter Reichsrat) 1860 г.?

И если г. Шиповъ знакомъ съ исторіей, неужели онъ продолжаетъ вѣрить въ неизсякаемость своего политическаго творчества? Не вспоминаются ли ему грустныя слова Гетевскаго Мефистофеля:

Wer kann was Dummes, wer was Kluges denken,
Das nicht die Vorwelt schon gedacht?

IV.

Составители разсматриваемой записки полагаютъ, что воззрѣнія конституціонной партіи опираются на два невѣрныхъ положенія; мы позволимъ себѣ указать *одно* невѣрное положеніе, лежащее въ основѣ политической программы дворянской партіи.

Защитники законосовѣщательныхъ учрежденій всегда исходятъ изъ той,—по существу, невѣрной,—мысли, будто правящая бюрократія *желаетъ* народной пользы, но она *не знаетъ*, чего, именно, эта польза требуетъ. Избранные мѣстнымъ населеніемъ, свѣдущіе люди должны *просвѣтить* бюрократію своимъ *совѣтомъ* и затѣмъ предоставить ей полную свободу дѣйствій. Просвѣщенная земскими людьми, бюрократія будетъ дѣйствовать въ земскомъ духѣ.

Конечно, бюрократія многаго не знаетъ; ея недостаточная освѣдомленность можетъ быть, конечно, отчасти восполнена „совѣщаніемъ мѣстныхъ земскихъ“ людей; существуютъ, однако, другіе, неизмѣримо болѣе важные, недостатки бюрократическаго строя, которое никакими „совѣщаніями“ устранены быть не могутъ.

Мы утверждаемъ, что внѣ-общественный и противообщественный характеръ бюрократиче-

[1]) *А. Назимовъ*, Реакція въ Пруссіи, стр. 75.

ского режима объясняется не столько *незнаніемъ* условій и требованій общественной жизни, сколько *сознательнымъ нежеланіемъ* бюрократіи этимъ условіямъ и требованіямъ подчиниться. Возьмемъ для примѣра хотя бы колоніальную политику нашего правительства или его политику въ области народно-школьнаго дѣла, или, вообще, въ области земскаго самоуправленія; развѣ бюрократія могла хоть сколько нибудь резонно сомнѣваться въ томъ, что эта политика идетъ въ разрѣзъ съ желаніями и требованіями, интересами и нуждами огромнаго большинства русскаго народа? Что новаго могло бы сказать бюрократіи по этимъ вопросамъ совѣщаніе земскихъ людей? Что земцы считаютъ необходимымъ развитіе народнаго просвѣщенія? Но развѣ, издавая законъ о предѣльности земскаго обложенія, бюрократія хоть сколько нибудь сомнѣвалась въ отношеніи земства къ народному просвѣщенію? Сокращая компетенцію земства, подчиняя его учрежденія административной опекѣ, развѣ сомнѣвалась бюрократія въ томъ, что она дѣйствуетъ въ антиземскомъ духѣ, что политика ея единогласно осуждается общественнымъ мнѣніемъ земской среды? Неужели бюрократія до сихъ поръ незнакома съ общественной программой крестьянской реформы, съ господствующими въ обществѣ взглядами на задачу судебной или административной реформы?

Если, дѣйствительно, бюрократія повинна лишь „невѣдѣніемъ жизни“, — почему же она такъ настойчиво и упорно старается въ этомъ невѣдѣніи пребывать? Почему она „пресѣкаетъ“ всѣми способами свободное выраженіе общественнаго мнѣнія? Почему она систематически его игнорируетъ, сознательно дѣйствуетъ ему на перекоръ?

Нѣтъ, бюрократія не вправѣ „отговариваться невѣдѣніемъ жизни“. Неискоренимый порокъ бюрократизма заключается не въ томъ, что онъ *не знаетъ* народныхъ нуждъ, а въ томъ, что онъ *не хочетъ* ихъ знать. Осуществляя государственную власть, бюрократія опредѣляется не интересами народной жизни, а самодовлѣющими интересами „командующаго класса“.

Въ борьбѣ съ *этимъ* порокомъ бюрократизма всякіе палліативы недѣйствительны. Необходимо *подчинить* бюрократію общественному мнѣнію, поставить ее на службу интересамъ народной жизни. А для этого необходимо учрежденіе не совѣщательнаго собранія земскихъ людей, а законодательнаго собранія народныхъ представителей, — авторитетныхъ выразителей общественнаго мнѣнія страны.

V.

Мы не станемъ останавливаться подробно на критикѣ политической программы г. Шипова — не станемъ останавливаться, прежде всего, потому, что эта программа, отъ начала и до конца, *утопична*.

Въ настоящихъ условіяхъ русской дѣйствительности „исконное самодержавіе“ г. Шипова такъ же мало осуществимо, какъ соціальная республика соціаль-демократовъ.

Что касается критики самой идеи „законосовѣщательнаго народнаго представительства“, — то эта идея уже подвергнута была уничтожающей критикѣ задолго до насъ; въ Германіи, напримѣръ, еще въ 1845 г. несостоятельность этой идеи неопровержимо доказана извѣстнымъ философомъ и публицистомъ, консервативнѣйшимъ изъ консервативныхъ писателей, вождемъ реакціи,—Фридрихомъ Юліусомъ Шталемъ [1]).

Названный писатель, вообще, врагъ представительныхъ учрежденій; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ признаетъ, что, разъ они необходимы, имъ долженъ быть предоставленъ,—въ предѣлахъ, по возможности, суженной компетенціи, — рѣшающій голосъ.

По справедливому мнѣнію Шталя, ничто не можетъ быть опаснѣе для государственнаго порядка правовой незначительности совѣщательнаго представительства, наряду съ его огромнымъ моральнымъ значеніемъ. Лишенное правъ, оно вынуждено будетъ во что бы то ни стало ихъ добиваться. Свои разсужденія о совѣщательныхъ собраніяхъ Шталь заключаетъ слѣдующими классическими словами:

— „Man mag mit dem besten Freunde nicht gerne auf dem Fusse der blossen Gefälligkeit stehen statt der rechtlich bestimmten Leistung; es kommt das in allen Dingen theurer“.

Что можно еще прибавить къ этимъ словамъ?

Намъ хотѣлось бы только указать на одну очевидную странность разсматриваемой политической программы. Цѣль народнаго представительства, по этой программѣ, заключается въ томъ, чтобы создать и сохранить навсегда живое и тѣсное общеніе и единеніе верховной власти съ народомъ. Казалось бы, для этой цѣли требуется, чтобы народное представительство являлось, дѣйствительно, выразителемъ интересовъ и мнѣній *всего* народа; другими словами, чтобы оно покоилось на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

По мнѣнію г. Шипова, всеобщее избирательное право возможно лишь въ томъ случаѣ, когда въ основу реформы полагается принципъ раздѣленія государственной власти между монархомъ и представительнымъ собраніемъ. Наоборотъ, законосовѣщательное учрежденіе должно состоять изъ представителей земствъ, ибо... *совѣщательное представительство должно быть выраженіемъ не интересовъ, а мысли народной.*

Мы ограничиваемся только указаніемъ на

---

[1]) Friedrich Julius Stahl, Das Monarchische Princip. Hdlb. 1845. Vorw.

точку зрѣнія г. Шипова; мы отказываемся отъ ея критики—просто потому, что не въ состояніи ее понять.

VI.

Странное — скажемъ прямо — двойственное впечатлѣніе производитъ политическая программа г. Шипова.

Съ одной стороны,—безусловное преклоненіе предъ существующимъ государственнымъ строемъ; съ другой—стремленіе ввести конституціонныя гарантіи, въ замаскированномъ видѣ, въ будущій государственный строй Россіи.

Составители программы старательно заботятся о томъ, чтобы мнѣнія земскаго совѣта докладывались „въ окончательной формѣ“ непосредственно Государю, и притомъ избраннымъ предсѣдателемъ совѣта. Очевидно, они расчитываютъ, что при такихъ условіяхъ *de facto* мнѣнія совѣта будутъ имѣть для Монарха такое же значеніе, какое *de jure* принадлежитъ рѣшеніямъ парламента.

Государственному земскому совѣту они предоставляютъ право *разсмотрѣнія* государственнаго бюджета, отчетовъ по исполненію росписи, и даже—horribile dictu—дѣятельности вѣдомствъ. Полагая, что такое разсмотрѣніе является „необходимымъ условіемъ, безъ осуществленія котораго немыслима была бы правильная постановка дѣла“, — они, очевидно, понятіе разсмотрѣнія сближаютъ съ понятіемъ контроля.

Для того, чтобы „обезпечить своевременность измѣненія нормъ, опредѣляющихъ жизнь страны“, они предоставляютъ совѣту право законодательной иниціативы,—то самое право, которое германскіе публицисты начала XIX в. считали несовмѣстимымъ съ „монархическимъ принципомъ“.

Наконецъ, государственному земскому совѣту предоставляется право запроса министрамъ, — съ тѣмъ только, чтобы министры оставались отвѣтственными предъ однимъ Государемъ. Забывая, что Германія — намъ не въ указъ, составители программы успокоительно прибавляютъ: „какъ это существуетъ въ настоящее время въ Германіи“...

Мы познакомились съ программой г. Шипова, и мы все-таки не знаемъ, каковъ собственно политическій идеалъ этой программы?

Да позволено намъ будетъ напомнить ея составителямъ ветхозавѣтный текстъ:

„И рече имъ Илія: доколѣ вы храмлете на обѣ плеснѣ ваши? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ его; аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ“.
(3-я кн. Царствъ XVIII, 21).

По поводу закона 17-го апрѣля.

Надъ вольной мыслью Богу не угодны
Насиліе и гнетъ:
Она, въ душѣ рожденная свободно,
Въ оковахъ не умретъ.

Графъ Алексѣй Толстой.

I.

„Не угашайте духа“!

Наконецъ-то!.. Наконецъ-то прорвался яркій, свѣтлый лучъ и пронизалъ тотъ мракъ, который окутываетъ русскую землю. Наконецъ то дрогнула эта тьма кромѣшная, эта удушливая атмосфера, отравленная безправіемъ и произволомъ,—въ которой задыхаются русскіе люди, въ которой изнываютъ и чахнутъ, какъ растенія безъ свѣта и солнца, народная мысль, народная совѣсть, народное творчество.

Конечно, это далеко еще не полная вѣротерпимость, далеко не полная свобода совѣсти, какъ слишкомъ опрометчиво провозгласили было впопыхахъ нѣкоторыя газеты—русскія и иностранныя. Это не та свобода, которой давнымъ давно уже пользуются всѣ культурныя страны.

Несомнѣнно, что это не та свобода совѣсти, которая стояла на нашемъ знамени, о которой мы мечтали и которой такъ страстно добивались лучшіе люди русскаго общества и народа въ теченіе долгихъ-долгихъ лѣтъ путемъ упорной, жестокой борьбы, поглотившей безчисленное количество жертвъ.

И тѣмъ не менѣе, 17-ое апрѣля 1905 года навсегда останется памятнымъ днемъ въ исторіи русской культуры: въ этотъ день побѣда явно склонилась, наконецъ, на сторону народа и общества, въ пользу ихъ кровныхъ насущныхъ интересовъ и нуждъ. Наконецъ русскій народъ выстрадалъ, наконецъ русское общество добилось первой серьезной уступки въ дѣлѣ свободы духа, независимости мысли.

Отнынѣ свобода религіозной мысли провозглашена офиціально, хотя и съ крупными, существенными урѣзками, оговорками и ограниченіями. Конечно, эти ограниченія и урѣзки не могутъ не тревожить, не могутъ не смущать людей, привыкшихъ считать всякое постороннее вторженіе въ интимную область задушевныхъ вѣрованій человѣка чѣмъ-то совершенно неумѣстнымъ, недопустимымъ и глубоко оскорбительнымъ для нравственнаго чувства.

Но для того, чтобы правильнѣе оцѣнить значеніе закона 17-го апрѣля для русской жизни, чтобы разобраться въ тѣхъ облегченіяхъ и льготахъ, которыя вноситъ этотъ законъ, а, съ другой стороны, чтобы выяснить себѣ послѣдствія, которыя могутъ имѣть заключающіяся въ немъ ограниченія, и неясности—оговорки, необходимо имѣть передъ глазами картину тѣхъ общихъ условій, среди которыхъ

течетъ въ настоящее время религіозная, духовная жизнь русскаго народа.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что наша печать до самаго послѣдняго времени была лишена всякой возможности выяснять вопросы, относящіеся до православной религіи, церкви, духовенства и сектантства. По всѣмъ этимъ вопросамъ независимая печать вынуждена была хранить невольное молчаніе и лишена была всякой возможности подвергать критикѣ ту по истинѣ ужасную, убійственную политику, которая всецѣло царила у насъ въ области религіи, церкви, школы и культуры.

Вопросъ религіозный всегда и вездѣ самымъ тѣснымъ образомъ переплетается съ вопросомъ культурнымъ, политическимъ и соціальнымъ. То же самое, разумѣется, наблюдается и у насъ. Чтобы наглядно представить себѣ весь ужасъ той опеки, того гнета, которые испытывала страна отъ самодержавной бюрократіи въ религіозной и культурной области; того безправія, на которое обречено сто тридцати милліонное населеніе, достаточно напомнить, что у насъ и до сихъ поръ *народъ не можетъ учиться* тому, чему онъ хочетъ, и тамъ, гдѣ онъ желаетъ, *народъ не можетъ читать* по собственному выбору и желанію, и, наконецъ,—*народъ не можетъ молиться* такъ, какъ подсказываетъ ему его внутреннее чувство.

Такимъ образомъ насилуется мысль народа, насилуется народное чувство, насилуется совѣсть человѣка. Глушится и забивается всякое проявленіе свободной мысли, подавляется всякая свободная иниціатива...

Съ давнихъ поръ въ нашей печати и въ обществѣ не переставали раздаваться голоса объ экономическомъ кризисѣ, угрожающемъ Россіи, о крайнемъ оскудѣніи даже центра, т. е. огромнаго района, состоящаго изъ цѣлаго ряда губерній, наиболѣе русскихъ, наиболѣе культурныхъ. Все—это, разумѣется, глубоко вѣрно, и послѣднія крестьянскія движенія еще разъ и наглядно подтвердили полную справедливость тѣхъ внушительныхъ предупрежденій, которыя дѣлались независимой частью русской печати.

Но едва ли еще не болѣе страшно *духовное оскудѣніе* народа, интеллектуальная атрофія цѣлой націи. Да, еще болѣе страшенъ надвигающійся духовный кризисъ русскаго народа, выражающійся въ униженіи народнаго духа, въ упадкѣ народнаго творчества.

А между тѣмъ, именно, къ этому ведетъ политика, установившаяся у насъ въ теченіе послѣдней четверти вѣка въ области церкви и культуры, въ области религіи и просвѣщенія. Это политика назойливой опеки и постояннаго, систематическаго гнета, доходящаго временами до закрѣпощенія, до рабства, до полнаго подавленія всякаго рода идейныхъ стремленій, всякихъ проявленій духовной жизни народа въ области религіозной, культурной, общественной и политической.

Печальныя, роковыя послѣдствія этой политики особенно ярко обнаружились въ послѣднее время, когда война и сопровождающія ее событія потребовали отъ народа напряженія его духовной мощи, его генія, его отваги и воодушевленія... Увы, этихъ качествъ не оказалось ни въ нашей арміи, ни въ нашемъ народѣ!

Рабы не могутъ быть героями. Люди, которыхъ вчера еще сѣкли по распоряженію земскаго начальника, которыхъ и сейчасъ еще сажаютъ въ клоповники по усмотрѣнію пьянаго урядника,—не могутъ воспитать въ себѣ чувства собственнаго достоинства. Еще труднѣе этимъ людямъ проникнуться сознаніемъ о чести родины, о славѣ Россіи, объ обязанностяхъ гражданина къ своему отечеству.

И не вина этихъ людей, если эта родина, если это отечество представляется въ ихъ воображеніи однимъ сплошнымъ острогомъ, какими-то арестантскими ротами... Вотъ, между прочимъ, къ чему приводитъ та политика, творцами которой, по всей справедливости, слѣдуетъ считать покойнаго графа Д. А. Толстого и К. П. Побѣдоносцева, а болѣе энергичными проводниками—Д. С. Сипягина и В. К. Плеве.

Эта система привила православному духовенству наклонность къ доносамъ, къ соглядатайству и шпіонству. Среди священниковъ и даже епископовъ все чаще и чаще начали появляться лица, которыя не тяготились принимать на себя чисто-жандармскія обязанности по отношенію своихъ прихожанъ.

Созданъ былъ особый институтъ миссіонеровъ-чиновниковъ, въ вицмундирахъ, съ кокардами, и отцовъ-миссіонеровъ—въ рясахъ и камилавкахъ,—которые дѣйствовали въ народѣ рука объ руку съ полицейскими урядниками и становыми приставами, искореняя расколъ, сектантство и вольномысліе.

Наряду съ этимъ, въ противовѣсъ народной школѣ, созданной усиліями земства и заслужившей полное довѣріе и любовь народа—учреждается особая церковно-приходская школа со спеціальными задачами. Дьякона, псаломщики и полуграмотныя „епархіалки“ становятся учителями и учительницами этихъ школъ, являющихся жалкимъ суррогатомъ настоящей, правильно поставленной школы. Тѣмъ не менѣе эти школы сразу-же занимаютъ исключительно привиллегированное положеніе и становятся объектомъ усиленнаго вниманія начальства.

Для характеристики тѣхъ отношеній, которыя установились въ извѣстной части нашего духовенства къ просвѣтительной дѣятельности общественныхъ учрежденій, я позволю себѣ привести одинъ фактъ. При открытіи одной церковно-приходской школы, самарскій епископъ Гурій сказалъ проповѣдь, въ которой

увѣщевалъ крестьянъ всячески поддерживать открываемую школу, но отнюдь не посѣщать существовавшей въ этомъ селѣ земской школы, такъ какъ земскія школы, по словамъ епископа Гурія, „выпускаютъ только безбожниковъ и цареубійцъ“...

Легко представить себѣ, какъ должно было дѣйствовать самарское духовенство, подъ вліяніемъ подобныхъ поученій и наставленій, исходящихъ отъ своего архипастыря... Но въ одной-ли только Самарской губерніи имѣли мѣсто подобныя явленія?

Почти вся русская литература была объявлена вредной и опасной, и духовное вѣдомство вмѣстѣ съ министерствами „народнаго просвѣщенія“ и внутреннихъ дѣлъ напрягало всѣ старанія для того, чтобы преградить ей доступъ и распространеніе въ народной средѣ. Лучшій и величайшій представитель этой литературы, высоко-геніальный художникъ и замѣчательный мыслитель-моралистъ подвергся отлученію отъ церкви и преданъ анафемѣ. Онъ объявленъ еретикомъ, ересіархомъ и вмѣстѣ со своими послѣдователями и почитателями зачисленъ въ ряды сектантовъ изъ категоріи „наиболѣе вредныхъ и опасныхъ“.

Но въ то время, какъ искреннія и глубокія проявленія религіознаго чувства и настроенія,—разъ они хотя въ чемъ нибудь уклонялись отъ казенныхъ рамокъ,—сурово карались и преслѣдовались,—въ обществѣ, въ извѣстныхъ кругахъ старательно насаждались и культивировались ханжество и лицемѣріе. Появились администраторы, вродѣ воронежскаго губернатора Коленко, которые ставили себѣ въ обязанность неуклонно слѣдить за тѣмъ: всѣ-ли подвѣдомственные имъ чины ежегодно бываютъ у исповѣди и святого причастія?

Администраторы à la Коленко особыми циркулярами строго-на-строго предписывали подчиненнымъ имъ чинамъ ежегодно и неукоснительно говѣть, исповѣдывтся и затѣмъ причащаться св. таинъ, причемъ нерадивые и уклоняющіеся предупреждались самымъ рѣшительнымъ образомъ, что въ случаѣ неисполненія ими начальническихъ предписаній, съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ, вплоть до лишенія права государственной службы.

Эта система, эта политика насилія надъ совѣстью человѣка и грубаго вмѣшательства въ интимную область вѣры уронила въ глазахъ общества и народа не только православіе, но и великое этическое значеніе христіанскаго ученія—вполнѣ свободнаго какъ по самому своему существу, такъ и по евангельскому завѣту: „Идѣ же духъ Господень—тамъ свобода“...

Въ результатѣ этой политики, настойчиво проводимой въ теченіе цѣлой четверти вѣка, явилось то, что русская православная церковь мало-по-малу обратилась... увы!... въ особый департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Дѣло совѣсти и вѣры сведено къ полицейскому участку...

Вотъ въ чемъ главный ужасъ этой роковой, несчастной политики, которой закономъ 17 апрѣля наносится первый сильный ударъ.

А. Пругавинъ.

Еврейскій вопросъ.

Вновь подвергается „пересмотру“ „законодательство о евреяхъ“, вновь „обсуждается“, на этотъ разъ въ комитетѣ министровъ, „еврейскій вопросъ“. Вопросъ, убѣгающій въ даль міровой человѣческой исторіи, полный глубокаго и тревожнаго текущаго смысла, чреватый неисчислимыми послѣдствіями въ будущемъ. Вопросъ, о которомъ говорили слишкомъ много, но сказано слишкомъ мало. А главное—вопросъ, затрагивающій насущные, кровные интересы многомилліоннаго народа, вынесшаго на своихъ согбенныхъ плечахъ тяжесть многовѣковыхъ историческихъ движеній, испытавшаго всѣ ужасы многоразличной человѣческой несправедливости... Поистинѣ страшна и трагична судьба еврейскаго народа въ Россіи. Вся жизнь его проходитъ въ суровомъ мірѣ безконечныхъ „ограниченій“, гдѣ на каждомъ шагу попирается его человѣческое достоинство, гдѣ неизмѣнно и властно господствуетъ ничѣмъ не прикрываемая бюрократическая опека и доходящій до открытаго цинизма административный произволъ... Но въ страшномъ мракѣ этой гнетущей, порабощающей умъ, притупляющей чувство и подавляющей волю дѣйствительности безъ устали бьется чуткая мысль современнаго русскаго еврея въ мучительныхъ поискахъ за правильнымъ рѣшеніемъ наболѣвшаго „еврейскаго вопроса“, въ безсильныхъ двойственныхъ порывахъ къ воплощенію той свободы, которая приведетъ къ обновленію Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, къ уврачеванію всѣхъ золъ еврейской жизни. Да, нельзя скрывать. Дѣятельность современнаго еврея въ процессѣ общерусской жизни зачастую по неволѣ, не по его винѣ, страдаетъ нѣкоторою двойственностью. Она двойственна потому, что даже теперь, когда на горизонтѣ русской жизни клубится дымокъ, предвѣщающій разгаръ грядущей свободы, евреи часто съ смущеніемъ въ умѣ и тревогою въ сердцѣ спрашиваютъ: да воспользуются ли и они въ полной мѣрѣ благами той свободы, за которую они уже теперь заплатили столь тяжелой цѣной, на алтарь которой принесли столько страшныхъ жертвъ...

Въ чемъ же причина столь ненормальнаго положенія огромной шестимилліонной массы русскихъ подданныхъ, несущихъ всѣ повинности и тягости подневольнаго отечественнаго

существованія? Чтобы быть въ состояніи отвѣтить на этотъ вопросъ, бросимъ бѣглый взглядъ на строй того „законодательства о евреяхъ“, въ которомъ несомнѣнно кроется центръ тяжести пресловутаго современнаго „еврейскаго вопроса“ въ Россіи.

Въ тѣхъ законодательныхъ кодексахъ, которыми пользуются живущіе европейскіе народы, едва ли не наибольшее значеніе имѣютъ статьи, опредѣляющія отношеніе закона къ пользующимся имъ гражданамъ. „Всѣ пруссаки равны передъ закономъ“, гласитъ, напр., арт. 4-й дѣйствующей прусской конституціи. Силою подобнаго принципіальнаго указанія обладаютъ у насъ ст. ст. 47-ая и 48-ая основныхъ законовъ, изъ которыхъ первая устанавливаетъ, что „имперія Россійская управляется на точномъ основаніи положительныхъ законовъ“, а вторая разъясняетъ, что „законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями“. Конечно, эти измѣненія касаются не только „мѣстъ“, но и лицъ, тѣ мѣста населяющихъ. Существуетъ, напр., IX томъ свода законовъ, съ точки зрѣнія котораго всѣ граждане дѣлятся на *состоянія*, надѣленныя различнымъ объемомъ правъ и отягченныя не одинаковою суммою обязанностей. Таковы *состоянія* „природныхъ обывателей“ (которые, впрочемъ, въ свою очередь раскалываются на 4 юридически не равноправныя *сословія*: дворянство, духовенство, городскіе и сельскіе обыватели), „иностранцевъ“ и „инородцевъ“, къ числу которыхъ закономъ отнесены: отдѣльныя мелкія инородческія племена—киргизы, калмыки, ордынцы, самоѣды и... *евреи* (ст, 762).

Занимая такимъ образомъ послѣднее мѣсто въ классификаціи разновидностей человѣческаго рода, установленной сводомъ законовъ Россійской Имперіи, евреи, естественно, подвержены и наибольшему сокращенію объема предоставленныхъ имъ по закону правъ. И здѣсь мы сталкиваемся прежде всего съ однимъ общимъ принципомъ, остроумно гласящимъ, что „евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ“ (ст. 767 т. IX). Къ сожалѣнію только „особы правила“ о евреяхъ „постановлены“ въ очень многихъ „случаяхъ“,—до того многихъ, что, по справедливому замѣчанію составителей одного сборника законовъ о евреяхъ, „нѣтъ ни одного тома, пожалуй—ни одного устава въ сводѣ законовъ, который не содержалъ бы упоминанія о евреяхъ. Каждое такое упоминаніе неизмѣнно несетъ съ собою какое нибудь ограниченіе въ сферѣ личныхъ, имущественныхъ, публичныхъ правъ евреевъ. Въ теченіе многихъ уже десятилѣтій чуть ли не ежедневно издаются новые и новые законы, все болѣе суживающіе и безъ того замкнутую область примѣненія евреями своихъ силъ, знаній, способностей“ [1]). Эти, испытанныя исторіей, силы, знанія и способности живого и живучаго еврейскаго народа сдавлены, какъ желѣзнымъ кольцомъ, тѣмъ законодательствомъ, которое поражаетъ прежде всего самое элементарное и дорогое благо человѣческой личности—ея право свободнаго жительства и передвиженія въ предѣлахъ территоріи страны. Въ этомъ отношеніи мы снова сталкиваемся съ своеобразнымъ общимъ принципомъ. Его одного совершенно достаточно для того, чтобы въ настоящій моментъ, въ началѣ XX столѣтія, и на порогѣ свободнаго правового порядка, заклеймить всей силой моральнаго осужденія это ужасное, безпримѣрное для сколько нибудь культурнаго государства, ограничительное и исключительное „законодательство“ о цѣломъ многомилліонномъ народѣ. Въ то время, какъ для категоріи природныхъ обывателей, безъ различія сословій и состоянія, право повсемѣстнаго жительства и занятія промыслами установлено безъ всякихъ изъятій, съ допущеніемъ лишь ограниченій либо по суду за совершенныя преступленія (ст. 48—49 улож. о нак.), либо по соображеніямъ политическаго свойства (ст. 1, 16, 32 уст. о пред. и прес. прест.),—въ отношеніи евреевъ законодательство держится иныхъ, обратныхъ принциповъ. Уже по закону, нашедшему себѣ пріютъ въ уставѣ о паспортахъ, для постояннаго жительства *всѣхъ* евреевъ открыта лишь часть Имперіи, состоящая изъ 15 губерній: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской (за исключеніемъ г. Кіева), Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической (за исключеніемъ Ялты и Севастополя), Херсонской (за исключеніемъ г. Николаева), Черниговской и еще Царства Польскаго (по указу 24 мая 1864 года). Такимъ образомъ, вся внутренняя Россія, Сибирь и Кавказъ, Средняя Азія, Область Войска Донского, отдѣльные города: Москва, Кіевъ, Николаевъ, Севастополь, Ялта изъемлются изъ „черты осѣдлости евреевъ“, которая, по правильному замѣчанію г. Мыша, „сходна съ средневѣковымъ гетто. Разница между ними лишь въ отношеніи размѣровъ: гетто—это опредѣленный городской кварталъ или улица, черта же осѣдлости—опредѣленная часть государственной территоріи [2])“. Въ „чертѣ“, однако, не совсѣмъ забыты излюбленные порядки средневѣковаго гетто: „городской кварталъ“ и понынѣ играетъ серьезную роль въ жизни русскаго еврея. Быть можетъ, не всѣмъизвѣстенъ тотъ фактъ, что въ крупномъ центрѣ Юго-западнаго края, г. Кіевѣ,

---

[1]) *І. В. Гессенъ и В. Фридштейнъ.* Сборникъ законовъ о евреяхъ, Спб. 1904, стр. VII.

[2]) *М. И. Мышъ.* Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ, 2-е изд. Спб. 1898, стр. 90.

есть улицы, гдѣ по одну сторону тротуара евреямъ (и то не всѣмъ, а лишь опредѣленнымъ категоріямъ) жить дозволено, а по другую—воспрещено. Сказаннымъ, однако, еще не опредѣляется весь кругъ законовъ, регулирующихъ „право жительства евреевъ“. Такъ, особыми законами предоставлено право *повсемѣстнаго жительства*: евреямъ, принявшимъ христіанство, и еврейкамъ, вышедшимъ замужъ за христіанъ, евреямъ, получившимъ высшее образованіе, дантистамъ, фармацевтамъ, акушеркамъ, отставнымъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу по рекрутскому уставу. Независимо отъ этого, помимо права *повсемѣстнаго жительства*, изобрѣтено, опять-таки для нѣкоторыхъ категорій еврейства, право *повсемѣстнаго пребыванія*, а именно, для купцовъ 1-й гильдіи на время уплаты ими гильдейскихъ пошлинъ; для учащихся въ періодъ обученія ихъ въ опредѣленныхъ учебныхъ заведеніяхъ; для ремесленниковъ во все время занятія ихъ ремесломъ, для „ученыхъ евреевъ и раввиновъ“. Съ другой стороны, „временными правилами“ 3 мая 1882 года, „въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра въ установленномъ порядкѣ законовъ о евреяхъ“, воспрещено евреямъ даже въ предѣлахъ отмежеванной имъ черты осѣдлости вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, т. е. въ селахъ, и пріобрѣтать тамъ недвижимое имущество. Хотя опять-таки, по указу, опубликованному въ августѣ 1904 года, дѣйствіе этихъ „временныхъ правилъ“ отмѣняется въ отношеніи купцовъ, коммерціи и мануфактуръ-совѣтниковъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ремесленниковъ, но и это только „временно“, „впредь до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ“, и притомъ, какъ сказано въ новомъ законѣ, „дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на такія мѣстности Имперіи, въ коихъ относительно евреевъ установлены особыя ограничительныя права“. Но гдѣ же эти „особыя ограничительныя права“ для евреевъ не установлены? Мы видѣли выше, какъ много такихъ отдѣльныхъ „мѣстностей“.

Въ мою задачу не входитъ сколько нибудь исчерпывающій анализъ всѣхъ тонкихъ, эластичныхъ и до-нельзя растянутыхъ рамокъ и перегородокъ, которыми по волѣ свода законовъ Россійской имперіи вдоль и поперекъ изсѣчена подневольная жизнь многомилліоннаго еврейскаго народа. Постараемся лучше схватить основныя черты и опредѣляющіе мотивы этого небывалаго законодательства, въ которое вложено столько силы бюрократическаго ума вплоть до злѣйшей ироніи надъ честью и достоинствомъ огромнаго количества подданныхъ современнаго государства...

Первое, что бросается въ глаза при мимолетномъ даже обозрѣніи „временнаго“ законодательства о евреяхъ, это крайне неравномѣрное регулированіе закономъ отдѣльныхъ группъ еврейскаго населенія. Можно, конечно, только радоваться, что хотя бы отдѣльныя группы еврейскаго народа изъяты изъ-подъ дѣйствія наиболѣе тяжелыхъ условій существованія. Но насколько существенно такое „облегченіе“ участи евреевъ и не кроется ли здѣсь другая, болѣе опасная, сторона дѣла? Посмотримъ для этого, въ какую сторону направлены эти мелкія заплаты на фонѣ общаго безправія еврейскаго народа? Мы можемъ, конечно, оставить въ сторонѣ немногочисленные классы населенія, вродѣ раввиновъ, ученыхъ евреевъ, крутовъ и т. д.; мы можемъ также почти игнорировать надѣленныхъ нѣкоторыми правами лицъ интеллигентныхъ профессій, кругъ которыхъ все болѣе и болѣе сокращается силою того же бюрократическаго законодательства, закрывающаго наглухо двери учебныхъ заведеній передъ еврейскимъ юношествомъ. Остаются въ числѣ „привилегированнаго“ (въ отношеніи права жительства) еврейства, съ одной стороны, купечество, съ другой—дѣйствительно, обширный классъ ремесленниковъ. Но въ отношеніи послѣднихъ давно указана ничтожность получившихся на практикѣ въ ихъ пользу результатовъ. Внѣ черты осѣдлости законъ разрѣшаетъ евреямъ-ремесленникамъ лишь временное пребываніе по паспортамъ, но не разрѣшаетъ имъ здѣсь приписки къ мѣстнымъ обществамъ. При малѣйшей задержкѣ въ высылкѣ паспорта такой ремесленникъ лишается права жительства внѣ черты и снова обрекается на всѣ лишенія гонимаго безправнаго существа. Прибавимъ къ этому всю шаткость существованія семьи подобнаго ремесленника, взвѣсимъ всю трудность его пребыванія внѣ черты, вдали отъ единовѣрцевъ, которые могли бы быть наиболѣе близкими къ нему потребителями его товара, и мы легко поймемъ заключеніе изслѣдователей, что „количество евреевъ-ремесленниковъ, которое направило свои стопы во внутреннія губерніи для приложенія тамъ своихъ трудовыхъ силъ, оказалось сравнительно небольшимъ“ [1]). А если исключить и ремесленниковъ, то изъ числа лицъ, прикованныхъ къ чертѣ, окажется только одно исключеніе—немногочисленный классъ купечества 1-й гильдіи. Истинный смыслъ этихъ фактовъ тотъ, что дѣйствующее исключительное законодательство о евреяхъ не поражаетъ въ равной мѣрѣ всѣхъ слоевъ еврейскаго населенія. Наоборотъ, оно расчленяетъ евреевъ на отдѣльныя, по юридическому очертанію, группы и подгруппы населенія, надѣленныя неодинаковою суммою публичныхъ и гражданскихъ правъ. При этомъ, касаясь въ меньшей степени имущихъ и тор-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ объ экономич. положеніи евреевъ въ Россіи, Изд. евр. колон. общ. Спб. 1904 г. т. I, стр. 369.

гово-промышленныхъ классовъ, законодательство это всей непосильной тяжестью своей обрушивается на тѣ народныя массы, на ту еврейскую нищету, бытъ которыхъ и по сухимъ статистическимъ даннымъ, и въ живыхъ художественныхъ воплощеніяхъ рисуется передъ нами въ самыхъ мрачныхъ, ужасныхъ краскахъ. Перелистайте данныя по статистикѣ еврейскаго труда въ Россіи, вникните въ сильныя и рѣзкія картины еврейской жизни хотя бы Юшкевича,—впечатлѣніе получается одно и то же. Дикая, братоубійственная борьба за полуголодное существованіе, вѣчная привязанность въ качествѣ безправныхъ паріевъ къ маленькому перенаселенному мѣсту, неимѣніе прочнаго дѣла и опредѣленныхъ занятій въ настоящемъ и отсутствіе какихъ либо надеждъ на будущее,—таковъ общій фонъ, на которомъ рисуются всѣ узоры художественныхъ бытописаній современнаго еврейскаго пролетаріата. А сухія цифры краснорѣчиво подсказываютъ, что еврейскій трудъ не находитъ себѣ сколько нибудь широкаго примѣненія въ усовершенствованныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ съ болѣе или менѣе сносными условіями производства; что большинство еврейскихъ рабочихъ снискиваютъ нищенское пропитаніе въ отсталыхъ мануфактурахъ и домашнихъ отрасляхъ ремесленнаго производства, требующихъ небольшого напряженія физическихъ силъ, но въ конецъ разстраивающихъ организмъ отъ чрезмѣрной работы среди гибельной санитарно-гигіенической обстановки [1]). Потоки еврейской эмиграціи, все шире развивающіеся и захватывающіе все большія народныя массы, не въ состояніи, однако, поглотить всей этой забитой бѣдноты. А сами эмигранты далеко не всегда обрѣтаютъ за океаномъ искомое счастье. Тамъ, на чужбинѣ, среди чуждыхъ условій труда и общественной жизни, вдали отъ родныхъ и знакомыхъ, подъ давленіемъ непосильной иностранной конкурренціи, они вынуждены продавать за безцѣнокъ свою трудовую силу, наполняя кадры того Lumpen-proletariat'a, который подъ гнетомъ „потогонной“ системы выжимаетъ изъ себя послѣдніе соки въ безсильной борьбѣ съ пышнымъ расцвѣтомъ капиталистической культуры...[2])

Таковы цифры и факты, таковы безстрастныя описанія еврейской народной жизни. Холодомъ ужаса вѣетъ отъ этихъ неприглядныхъ картинъ, и не только на еврея, но и на всѣхъ тѣхъ, въ комъ отъ привычныхъ бюрократическихъ устоевъ, среди вѣчныхъ гоненій и безпричинныхъ преслѣдованій, еще не помутился разумъ, не заглохло чувство, не погибла совѣсть...

Но сказаннымъ не исчерпывается вся глубина внутренняго содержанія пресловутаго законодательства о евреяхъ...

Историки еврейства свидѣтельствуютъ, что издавна на Руси евреи стали прикрѣпляться къ своимъ мѣстамъ въ порядкѣ управленія, административномъ порядкѣ [1]). Это послужило прототипомъ будущаго устройства еврейскаго быта, который регулируется въ значительной степени не прочною силою постояннаго, хотя бы и дурного закона, а быстро преходящими и вѣчно мѣняющимися циркулярами и отношеніями, въ лучшемъ случаѣ—тѣми „временными правилами“, которыя ждутъ-не-дождутся „общаго пересмотра законодательства о евреяхъ“. На практикѣ такое положеніе вещей создаетъ крайнюю зависимость еврейскихъ массъ отъ „органовъ управленія“, или—вѣрнѣе—отъ тѣхъ чиновъ высшей и низшей администраціи, которые въ конечномъ счетѣ безконтрольно проявляютъ присвоенную по закону власть въ подчиненномъ имъ еврейскомъ царствѣ. И если описанныя выше объективныя стѣсненія создаютъ явленія нищеты и гнета, то въ указанной только что подчиненности органамъ администраціи кроется едва ли не болѣе зловредный источникъ внутренняго моральнаго разложенія. Гнетъ административнаго произвола, царство безконтрольнаго усмотрѣнія вызываютъ, съ одной стороны, явленія фальшивой угодливости и рабской подчиненности, а съ другой—ту близость населенія къ власти, которая покоится не на желанномъ взаимномъ довѣріи, а совсѣмъ на другихъ основаніяхъ... Реальныя наблюденія ясно свидѣтельствуютъ, какую порчу нравовъ вноситъ въ среду администраціи это специфическое законодательство „черты“. Въ непоколебимой цѣльности сохранилась здѣсь система „кормленія“, при которой несчастный Израиль является вѣчнымъ и неизсякаемымъ источникомъ для ненасытныхъ аппетитовъ опекающей его администраціи. Систематическое выколачиваніе даяній отъ безправныхъ обитателей гетто,—это обычай, котораго тамъ никто ни отъ кого не скрываетъ. Ходятъ слухи, что въ этихъ мѣстахъ домовладѣльцы сдаютъ квартиры евреямъ-жильцамъ по двоякой таксѣ: „съ полиціей“ или „безъ полиціи“, причемъ въ первомъ случаѣ домовладѣлецъ, собравъ соотвѣтствующую жатву съ своихъ жильцовъ, уже отъ себя принимаетъ мѣры приближенія къ власти, во второмъ же случаѣ предоставляетъ каждаго жильца въ отдѣльности его собственнымъ попеченіямъ и личной изобрѣтательности. Не ясно ли, что если не для вѣчно гонимыхъ евреевъ, то въ интересахъ

---

[1]) Сборникъ матер. объ эк. пол. евр. въ Россіи т. I, стр. 220—6, 242—251 и мн. др., т. II стр. 206—20 и др.

[2]) См. объ этомъ, между прочимъ, у Georg Halpern. Die jüdischen Arbeiter in London, Stuttgart und Berlin 1903, стр. 38—65. Это одно изъ оптимистическихъ описаній условій еврейскаго труда заграницей.

[1]) *А. Д. Градовскій*. „Отношенія къ евреямъ въ средней и современной Руси“, Спб. 1893 г., стр. 22—3.

опекающей ихъ власти существующее положеніе не можетъ быть терпимо, требуетъ немедленной и безусловной отмѣны.

Что же, однако, служитъ источникомъ этого въ равной мѣрѣ и тяжелаго и позорнаго законодательства? На чемъ покоится его истинная сила? Въ чемъ причина его возникновенія?

Отвѣты на эти вопросы легко добываются при внимательномъ разсмотрѣніи мотивовъ, легшихъ въ основу главнѣйшихъ законоположеній, регулирующихъ бытъ современнаго еврейства. Конечно, нельзя указать какой-либо одной идеи, которая проникала бы все это законодательство, хронологически измѣряемое вѣками и охватывающее сумму разнородныхъ интересовъ. Мотивы вѣроисповѣдные и фискальные, соображенія политическія и экономическія—все это имѣло свою долю вліянія въ процессѣ историческаго накопленія законовъ. Но почвой для проявленія всѣхъ этихъ мотивовъ и соображеній, источникомъ, ихъ питавшимъ, всегда былъ руководившій законодательными сферами, т. е. русской бюрократіей, взглядъ на евреевъ, какъ на чуждыхъ Россіи людей, какъ на „инородцевъ“ и пришельцевъ, существованіе и дѣятельность которыхъ могутъ быть только терпимы и лишь постольку, поскольку это не противорѣчитъ интересамъ остального „коренного“ населенія. Такъ, появленіе „временныхъ правилъ“ 3-го мая мотивировалось тѣмъ, „что сложившіяся на мѣстахъ постояннаго жительства евреевъ отношенія послѣднихъ къ коренному населенію не могутъ почитаться нормальными“ и что необходимы были „немедленныя мѣропріятія для устраненія того положенія, до котораго достигъ еврейскій вопросъ“; въ виду чего и потребовались „временныя мѣры, которыя, не измѣняя въ существѣ и безповоротно дѣйствующихъ нынѣ объ евреяхъ постановленій, могли бы устранить главнѣйшіе изъ поводовъ къ столкновеніямъ между евреями и кореннымъ населеніемъ“ [1]). Мы знаемъ уже, что такой „временною мѣрою“ послужило „устраненіе“ самихъ евреевъ изъ тѣхъ „мѣстъ“, на которыхъ возникъ „еврейскій вопросъ“ и гдѣ отношенія евреевъ къ „коренному населенію“ не могли „почитаться нормальными“. Можно ли итти дальше въ ничѣмъ неприкрываемомъ грубо-утилитарномъ взглядѣ на евреевъ, какъ на простое орудіе для благополучія другихъ слоевъ населенія.—И это далеко не единственный примѣръ. Даже въ указѣ 12-го декабря, гдѣ въ п. 6-мъ начертано „душевное желаніе хранить освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры“, п. 7-мъ предлагается „произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа“. И такъ всегда на протяженіи всей исторіи русскаго законодательства о евреяхъ. Евреи — инородцы, пришлецы, интересы которыхъ должны трактоваться не сами по себѣ, не какъ самостоятельная культурно-государственная цѣнность, а лишь съ точки зрѣнія потребностей „коренного“ населенія. Получается опредѣленный, грубо-утилитарный масштабъ, гдѣ различныя группы населенія распредѣляются въ отношеніи цѣли и средства. Цѣль—коренное населеніе, средство—инородцы, пришельцы. Можно, однако, опустившись въ низины того же утилитарнаго взгляда, спросить: въ какой мѣрѣ законно утвержденіе о „пришломъ“ характерѣ еврейскаго населенія въ Россіи? Мы располагаемъ безспорными историческими данными для опроверженія самой фактической основы подобнаго утвержденія. Изъ массы сохранившихся на греческомъ и еврейскомъ языкахъ надгробныхъ и иныхъ надписей, хранящихся въ Императорскомъ эрмитажѣ и другихъ музеяхъ, неопровержимо явствуетъ, что въ Крыму евреи жили, начиная съ 80-го года по Р. Хр. [1]). Данныя Ипатьевской и другихъ лѣтописей говорятъ о пребываніи евреевъ на Руси уже въ XI вѣкѣ [2]). Въ той же Ипатьевской лѣтописи мы подъ 1113 г. встрѣчаемъ слѣдующую любопытную запись. Послѣ смерти Святополка II кіевляне призвали на великокняжескій столъ Владиміра Мономаха; но такъ какъ онъ медлилъ согласіемъ, то въ Кіевѣ произошли волненія. И „Кіяне же разграбиша дворъ путятинъ тысячьского, идоша на жиды и разграбиша я“ [3]). Въ сухихъ, безстрастныхъ писаніяхъ русскихъ лѣтописцевъ мы, такимъ образомъ, почерпаемъ безспорныя данныя, убѣждающія, что евреи не только изстари живутъ на Руси, но и издавна претерпѣваютъ однообразную, какъ смѣна дня и ночи, исторію національныхъ гоненій. Владиміръ Мономахъ медлилъ сѣсть на великокняжескій столъ, и тогда недовольные кіевляне... „идоша на жиды и разграбиша я“..?! Не такъ ли и теперь евреевъ грабятъ и убиваютъ и за то, что они употребляютъ христіанскую кровь (чему гг. Шмаковъ и К° давно представили неопровержимыя доказательства), и за то, что они являются единственными эксплоататорами трудящагося люда, и за то, что, въ качествѣ „демократовъ“, они выступаютъ главными зачинщиками въ борьбѣ противъ эксплоатаціи трудящихся массъ. Бьютъ по всякому поводу и даже безъ всякаго повода, бьютъ не за что нибудь, а лишь потому, что при установившемся бюрократическомъ укладѣ жизни евреи

---

[1]) Рѣш. общ. собр. Сен. 1888 г. № 25.

[1]) Регесты и надписи. Сводъ матерьяловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (80 г.—1800). Томъ I, Спб 1899, стр. 3—34.

[2]) Jbidem, стр. 54.

[3]) Jbidem, стр. 59.

составляютъ линію наименьшаго сопротивленія для проявленія накопившейся въ нѣдрахъ тягостной народной жизни энергіи, горя и негодованія...

Можно, далѣе, все еще не сходя съ той же утилитарной точки зрѣнія, спросить: правильна ли, цѣлесообразна ли, разумна и нравственна ли та государственная политика, которая, въ интересахъ якобы коренного населенія, закрываетъ предъ тысячами способныхъ молодыхъ людей двери учебныхъ заведеній и тѣмъ лишаетъ страну запаса столь нужныхъ ей обильныхъ культурныхъ силъ; изгоняетъ тысячи гражданъ изъ сферы общеполезныхъ занятій и общественныхъ должностей, столь нуждающихся у насъ въ трудоспособныхъ людяхъ; искусственно задерживаетъ и насильственно сгоняетъ милліоны людей въ перенаселенныя клѣтки, подрывая хозяйственныя силы и этого населенія, и этихъ мѣстностей; наконецъ, столь же искусственно доводитъ до болѣе или менѣе сноснаго существованія торговые, капиталистическіе классы населенія, повергая въ безысходную нужду подлинныя народныя массы, трудящійся пролетаріатъ, голь перекатную?..

Много такихъ вопросовъ можно предложить въ цѣляхъ провѣрки степени правильности приведенной утилитарной точки зрѣнія, утвердившейся въ бюрократической политикѣ по еврейскому вопросу, но довольно! Пора заявить, что самая эта точка зрѣнія и вообще, и въ данной области въ особенности, представляется въ корнѣ ошибочной, скажемъ прямо-недопустимой. Мы полагаемъ, что и интересы общежитія, и требованія элементарной человѣческой справедливости побуждаютъ проникнуться инымъ взглядомъ на форму и способы регулированія быта населяющихъ Россію народностей. Необходимо, наконецъ, усвоить ту азбучную истину современной философской мысли, что человѣкъ, живая человѣческая личность должны быть разсматриваемы какъ самостоятельное существо, какъ самодовлѣющая цѣль, а не какъ безформенное средство или механическое орудіе для внѣ ея лежащей цѣли другихъ лицъ, другихъ частей населенія. Человѣческая личность это конечная цѣль, это высшая святыня, права которой безспорны, нерушимы и недѣлимы. Евреи—люди и, какъ таковые, наравнѣ со всѣми прочими живыми людьми и гражданами безправнаго, но все же существующаго, государства обладаютъ неотъемлемымъ правомъ на огражденіе ихъ собственныхъ интересовъ, а не только на то, чтобы ихъ интересы приносились въ жертву на алтарь „пользы“ и „нуждъ“ другихъ частей населенія. Только такая точка зрѣнія логически законна, психологически допустима, морально пріемлема. Всѣ другіе взгляды и мѣрила должны быть отвергнуты, какъ противорѣчащіе здравому смыслу, претящія нравственному чувству, создающіе рознь и сѣющіе смуту.

Эта мысль была прекрасно выражена въ недавно опубликованномъ „заявленіи еврейскихъ гражданъ“, подписанномъ 6000 лицъ, гдѣ, между прочимъ, говорится: [1]).

„Мы ждемъ равноправія. И не во имя того мы его ждемъ, что евреи при достиженіи его принесутъ остальному населенію пользу или будутъ способствовать укрѣпленію чьего либо благосостоянія, и не въ благодарность за то мы желаемъ его, что наши братья проливаютъ кровь на поляхъ Манчжуріи, какъ они проливали ее и въ предшествовавшихъ войнахъ; и даже не на томъ основаніи мы его требуемъ, что можемъ выставить историческія доказательства своей многовѣковой жизни на территоріяхъ, входящихъ въ составъ государства россійскаго. Мы требуемъ равноправности и равноподчиненности общимъ законамъ, какъ люди, въ которыхъ, несмотря ни на что, живо чувство собственнаго достоинства, какъ сознательные граждане современнаго государства. Мы требуемъ уничтоженія тяготѣющихъ надъ нами ограниченій во имя элементарнаго достоинства человѣческой личности, во имя основъ культурнаго правопорядка. Мы ждемъ уравненія насъ въ правахъ съ русскимъ народомъ; наравнѣ и вмѣстѣ со всѣми народами Россіи мы и будемъ устраивать свою судьбу, свободно развивая свои силы на благо государства и человѣчества.

И не какъ дѣла милости или великодушія мы его ждемъ и даже не только какъ дѣла политическаго расчета, но какъ дѣла чести и справедливости“.

И пусть это заявленіе 6000 еврейскихъ гражданъ, подъ которымъ не трудно было бы собрать и во сто разъ большее количество подписей, не покажется инымъ звучащимъ какъ сепаратное мнѣніе, какъ рѣзкій диссонансъ въ хорѣ стройныхъ голосовъ молодой, возраждающейся Россіи. Не стоитъ труда доказать, что изложенное въ заявленіи дѣло чести и справедливости еврейскаго народа находится въ счастливой и полной гармоніи съ правильно понятыми „насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа“. Надобно только помнить, что „интересы государствъ“ не совпадаютъ съ вожделѣніями бюрократическихъ сферъ, а „польза русскаго народа“ можетъ быть познана и провозглашена только путемъ проявленія свободной воли дѣйствительныхъ народныхъ представителей.

Мы видимъ, что уже въ самой постановкѣ еврейскаго вопроса чуется приближеніе къ вопросу общему, общерусскому. И дѣйствительно, къ счастью и утѣшенію своему, евреи могутъ сказать, что желательное рѣшеніе современнаго еврейскаго вопроса въ Россіи не виситъ въ воздухѣ, не лежитъ въ сторонѣ отъ большой дороги русской политической жизни, а находится по линіи тѣхъ политическихъ требованій, которыя ярко и опредѣленно начертаны на знамени современнаго освободительнаго движенія. И только если съ этой единственно правильной, — скажу болѣе, единственно воз-

---

[1]) „Право“ 1905 г., № 9.

можной точки зрѣнія—взглянуть на существо и содержаніе „еврейскаго вопроса“, то легко будетъ убѣдиться, что нѣтъ противорѣчія и даже противоположности между нимъ, съ одной стороны, и „насущными интересами государства и явной пользой русскаго народа“—съ другой стороны.

Будемъ откровенны. Взглянемъ прямо, честно и открыто въ лицо кричащимъ фактамъ окружающей дѣйствительности. Среди тысячелѣтнихъ горестныхъ скитаній всюду гонимый, подневольный и угнетенный еврейскій народъ сохранилъ свою цѣлость, свою, такъ сказать, физическую самостоятельность. Ученый изслѣдователь еврейства *Д. Хвольсонъ* по этому поводу говоритъ: „Евреи представляютъ собою одинъ изъ наиболѣе характерныхъ и обособленныхъ антропологическихъ типовъ, удерживающій вѣками свои особенности, не смотря на различіе географическихъ и другихъ условій, при которыхъ ему приходилось и приходится существовать въ разныхъ частяхъ свѣта. Составляя одно изъ подраздѣленій типа семитическаго, еврейскій типъ выдѣлился, однако, уже въ глубокой древности, какъ то доказываютъ изображенія евреевъ на египетскихъ и ассирійскихъ монументахъ, легко отличаемыя отъ изображенія другихъ азіатскихъ и африканскихъ племенъ. Упроченію типа евреевъ содѣйствовало ихъ обособленіе, избѣганіе кровнаго смѣшенія съ сосѣдними народами и слабое проявленіе духа прозелитизма [1]). Это упроченіе антропологическаго типа шло рука объ руку съ самостоятельностью, такъ сказать, психологическою, съ сохраненіемъ вѣры въ себя, въ свое лучшее будущее. Жестокая борьба за существованіе, еще болѣе тяжелыя нравственныя пытки, ежедневныя и ежеминутныя тревожныя думы, вѣчныя мучительныя исканія не сломили желѣзной энергіи еврейскаго народа, не погасили въ немъ духа народнаго самосознанія, не погасили взлелѣянныхъ тысячелѣтіями идеаловъ. То же происходитъ спеціально въ Россіи въ теченіе послѣдняго переживаемаго періода. Все усиливающійся гнетъ, растущія преслѣдованія лишь обострили и вызвали къ дѣятельному проявленію всегда дремлющій въ народѣ инстинктъ самосохраненія. Въ бурливомъ морѣ суроваго режима Плеве, наложившаго свою тяжелую руку на всѣ творческія силы русскаго народа, покачнулся — быть можетъ, въ послѣдній разъ — и давно установленный „временными“ жестокостями бытъ русскаго еврейства. Холодными брызгами этой мутной политики ударило въ лицо наиболѣе загнанной части населенія, но ударъ вышелъ слишкомъ чувствительнымъ, и онъ заставилъ очнуться даже наиболѣе умѣренныхъ, даже тѣхъ, которые, среди всѣхъ испытаній многострадальной жизни, продолжали пребывать въ полусознательной дремотѣ рабскихъ ожиданій. Но тутъ проснулись сразу и евреи, и неевреи. Грубо, явно для всѣхъ организованныя Варѳоломеевскія ночи властно требовали общественнаго вмѣшательства. И оно явилось со всѣхъ сторонъ. Стоны невинно замученныхъ кишиневскихъ жертвъ огласили воздухъ всей Россіи и донеслись до ушей всего цивилизованнаго міра. Крикъ изумленія и ропотъ негодованія были всеобщимъ отвѣтомъ на этотъ страшный экспериментъ въ области искусственно-создаваемаго человѣконенавистничества.

Результаты получились во всѣхъ отношеніяхъ поучительные. Европа негодовала. Русское общество встрепенулось, весь ужасъ „еврейскаго вопроса“, выросшаго на его глазахъ изъ основныхъ нѣдръ обще-русской жизни, предсталъ передъ нимъ въ очевидной, оголенной формѣ. Стѣны взлелѣяннаго направленіемъ бюрократическаго законодательства общественнаго антисемитизма готовы рухнуть, симпатіи къ гонимому племени замѣтно возрастаютъ, наступаетъ болѣе тѣсное сближеніе, создано большее взаимное пониманіе... отдѣльныя лучшія силы русскаго общества пошли въ еврейскую среду, туда понесли свою посильную помощь, тамъ познали истинныя нужды еврейскаго народа, извѣдали его тяжелое горе, его страшныя страданія. Еще въ большей мѣрѣ всколыхнулась сама еврейская масса. Кишиневскій пожаръ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, соединились всѣ лучи стараго гнетущаго режима, яркимъ заревомъ своимъ освѣтилъ всѣ углы еврейской жизни, всѣ закоулки еврейскаго народнаго самосознанія. Въ евреяхъ проснулось долго дремавшее чувство собственнаго достоинства. Вѣками гоненія воспитанная рабская психологія смѣнилась полной отчаянія рѣшимостью, вѣрою въ свои силы, надеждою на самозащиту.

Евреевъ душила злоба, мозгъ сверлилъ вопросъ: что же дѣлать? какъ защитить себя, своихъ дѣтей, свое достояніе отъ простого, грубаго физическаго насилія, отъ опасности неминуемой и постыдной смерти. Гомель скоро послужилъ отвѣтомъ, даннымъ еврейскимъ народомъ на эти тревожные вопросы его собственной жизни, его, въ одно и то же время, и шкурныхъ, и моральныхъ интересовъ. Правда, уже при первыхъ раскатахъ освободительнаго движенія въ залѣ публичнаго засѣданія, окрытіе дверей котораго было рѣшено еще при Плеве, Шмаковъ съ компаніей, въ отсутствіи удаленныхъ защитниковъ евреевъ, безцеремонно заканчивалъ комедію бюрократическаго правосудія, по буквѣ стараго завѣщанія, долженствовавшаго превратить борцовъ за правду и народное дѣло въ грабителей и насильниковъ... Но общество на этотъ разъ понимало, въ чемъ дѣло, а евреи и подавно.

Да, несчастья научили евреевъ многому. А

---

[1]) Д. Хвольсонъ. Евреи, см. въ энциклопедич. словарѣ Брокгауза и Ефрона.

подоспѣвшія новыя явленія русской жизни окончательно додѣлали свое жестокое, но нужное дѣло. Въ сущности, евреи, пожалуй, никогда на протяженіи русской исторіи, не находились еще въ положеніи болѣе центральномъ, чѣмъ теперь. Въ самомъ дѣлѣ, темный рядъ черныхъ сотенъ—это новое порожденіе старой политики разъединенія и провокаціи,—надвигается на евреевъ, интеллигенцію, студентовъ. Нужны ли лучшія, болѣе краснорѣчивыя доказательства подлиннаго источника погромовъ, бюрократическихъ гоненій на евреевъ. Но одни и тѣ же причины вызываютъ и одинаковыя послѣдствія. А особыя условія и большее напряженіе событій только увеличиваютъ энергію настроенія. Результаты понятны. Если во всѣхъ рѣшительныхъ слояхъ русскаго населенія глубоко разлито недовольство существующимъ строемъ, то на общемъ фонѣ этой безотрадной картины настроеніе евреевъ выдѣляется особенно мрачными красками. Оно и понятно. Экономическое разстройство, политическое безправіе, національный гнетъ, отсутствіе элементарныхъ требованій человѣческой свободы здѣсь усиливается давленіемъ безпримѣрнаго безправія въ обширной области простыхъ общечеловѣческихъ гражданскихъ правъ. Недовольство, выражающееся на этой почвѣ, сильнѣе, интенсивнѣе, глубже всѣхъ подобныхъ проявленій неудовлетворенности человѣческаго духа. Познаніе источника экономическаго, политическаго, національнаго зла затруднительнѣе для ума простого, нерозвитаго человѣка. Къ оцѣнкѣ явленій этого рода примѣшивается сложный, глубокій слой установившихся отношеній, порождающихъ и разницу міровоззрѣній не только отдѣльныхъ лицъ, но и соотвѣтствующихъ группъ населенія. Неравенство же въ области гражданскихъ правъ по самому существу своему представляетъ явленіе простое, элементарное, безспорное. Въ процессѣ повседневной борьбы, тяжкой и унизительной, за свое „право жить“ — только жить! и самый некультурный еврей невольно и стихійно сталкивается съ проблемой власти, ея границъ и ея законныхъ предѣловъ. Въ области соціально-экономическихъ отношеній недовольство страждущихъ классовъ населенія часто находитъ свой объектъ въ лицѣ представителей другихъ группъ—такихъ же гражданъ общаго государства. Еврей же, наоборотъ, видитъ своего непосредственнаго врага въ представителяхъ той бюрократической власти, которая суживаетъ его существованіе, связываетъ развитіе его физическихъ и духовныхъ силъ, давитъ на его личность всей силою безконтрольнаго произвола. Вотъ почему устанавливаемый безспорными статистическими данными фактъ ничтожнаго участія евреевъ въ отрасляхъ фабрично-заводской промышленности, концентрирующей на почвѣ экономической борьбы боевыя силы революціоннаго пролетаріата,—этотъ фактъ вполнѣ уживается съ несомнѣнно широкимъ участіемъ тѣхъ же евреевъ въ аналогичныхъ кадрахъ. Это наблюденіе до сихъ поръ играетъ роль грознаго оружія противъ евреевъ въ арсеналѣ противниковъ расширенія правъ еврейскаго народа: развѣ можно „одарять“ тѣхъ, кто является не другомъ, а врагомъ существующаго порядка вещей. Не мало силъ и усердія, достойнаго лучшей участи, было потрачено самими евреями на отпариваніе этого, какъ нѣкоторымъ казалось, сильнаго удара. Но то было давно, въ то доисторическое для еврейскаго вопроса время, когда мы еще не знали Кишинева, не понимали Гомеля, не чувствовали дыханія новой, освобождающейся Россіи. Теперь евреи, наконецъ, сознали свое право на существованіе; они знаютъ, что гнетъ порождаетъ недовольство, преслѣдованіе вызываетъ ропотъ и протестъ, удары требуютъ отпора. И чѣмъ больше гнета, чѣмъ хуже преслѣдованіе, чѣмъ рѣзче удары,—тѣмъ сильнѣе клокочетъ человѣческая душа, тѣмъ сильнѣе рвется наружу ея встревоженный голосъ, тѣмъ быстрѣе движутся къ дѣлу затронутыя силы...

Выводъ отсюда ясенъ, какъ божій день, безспоренъ, какъ математическая аксіома. Нервы еврейской жизни напряжены до крайности, мракъ, сгустившійся надъ еврейскимъ народомъ непреходимо великъ. Положеніе стало ужасающе невыносимымъ. Оно требуетъ немедленнаго абсолютнаго, коренного переустройства. Вѣками гоненія искусственно привиты еврейскому народному организму язвы должны подвергнуться радикальному врачеванію.

При этомъ никакія бюрократическія отписки на предметъ „расширенія“ правъ евреевъ, никакія новыя, „временныя“ правила „впредь до полнаго пересмотра существующихъ узаконеній“, никакія передачи во вновь созданныя „комиссіи“ для повторнаго „обсужденія“, никакія мелкія исправленія и частичныя заплаты дѣлу не помогутъ. Это не отвѣчаетъ современному состоянію народнаго самосознанія. И еврейскій народъ на это теперь не пойдетъ. Порабощенный и измученный, оскорбленный и поруганный, но полный, наравнѣ со всѣми русскими гражданами, вѣры въ свѣтлое будущее общей родины, еврейскій народъ по всей справедливости ждетъ только одного: полнаго своего раскрѣпощенія, полнаго уравненія въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. „Ограниченіе правъ, — говоритъ Б. П. Чичеринъ, — есть нѣкотораго рода наказаніе; если я убѣдился, что человѣка не за что наказывать, то какая для этого нужна постепенность? А въ томъ же заявленіи 6000 еврейскихъ гражданъ по этому поводу сказано: „Мы заявляемъ, что считаемъ безплодной всякую попытку удовлетворить и успокоить еврейское населеніе какими либо частичными улучшеніями. Мы заявляемъ, что считаемъ несостоятельной всякую

политику постепеннаго устраненія тяготѣющихъ надъ нами ограниченій. Не признавая права давности за преслѣдованіемъ народа, мы не считаемъ, чтобы продолжительность предшествовавшаго угнетенія давала основаніе для постепеннаго освобожденія отъ него. То, чего мы хотимъ, не представляетъ суммы льготъ и не можетъ быть распредѣлено на порціи. Не объ облегченіи нашего существованія идетъ рѣчь, облегченіе можетъ быть большимъ и меньшимъ, рѣчь идетъ о равноправности, а равноправность недѣлима“ [1]).

И требуя этого, въ составѣ всѣхъ силъ народа, старыхъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, интеллигентныхъ и невѣжественныхъ, евреи въ настоящій моментъ, больше чѣмъ когда либо, сознаютъ и чувствуютъ, что они не одни, что дѣло ихъ не фикція, что таковы, именно, „насущные интересы государства“ и „явная польза русскаго народа“. Въ странѣ, гдѣ гордо выкинуто знамя политической свободы, гдѣ лучшіе слои народа, цѣною жизни и смерти, каждодневно и каждочасно, на всѣхъ перекресткахъ вопіютъ о *равенствѣ всѣхъ передъ закономъ*,—будетъ ли терпимъ такой порядокъ, при которомъ огромная, шестимилліонная масса гражданъ ограничена въ правѣ передвиженія, правѣ жить, гдѣ за ними, очевидно, признается только одно право,—право умереть голодной смертью. Теперь спорятъ по поводу отдѣльныхъ вопросовъ, толкуютъ про детали: о границахъ народовластія, объ избирательныхъ системахъ и т. д.,—но при всѣхъ этихъ толкахъ и спорахъ одно остается неизмѣннымъ—это требованіе равенства всѣхъ передъ заономъ. Это, именно, это положеніе не возбуждаетъ сомнѣній, не вызываетъ споровъ, не подвергается толкованіямъ. Но если такъ и если, очевидно, евреи, шесть милліоновъ евреевъ, не могутъ быть вычеркнуты изъ списка тѣхъ „всѣхъ“, для которыхъ законъ долженъ быть „равенъ“, то не ясно ли, что пробилъ часъ освобожденія еврейскаго народа изъ-подъ гнета существующаго безправія.

Это безправіе, это отсутствіе простыхъ гражданскихъ правъ составляетъ очевидное нарушеніе тѣхъ прирожденныхъ правъ человѣка и гражданина, которыя составляютъ хронологическую и логическую *предпосылку* политической свободы. Какъ неприкосновенность личности и жилища, какъ свобода слова и печати, собраній и союзовъ,—равенство всѣхъ предъ закономъ должно быть воздвигнуто какъ подготовительная ступень къ святому храму истинной свободы. Только тамъ, гдѣ граждане могутъ свободно передвигаться по территоріи, безпрепятственно проникать во всѣ сферы хозяйственной дѣятельности и общественной жизни,—только тамъ мыслимо, дѣйствительно, свободное проявленіе политической воли народа, свободное избраніе имъ своихъ народныхъ представителей. Вотъ почему утвержденіе равенства всѣхъ передъ закономъ, а, слѣдовательно, и уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ мыслится нами не только какъ логическій выводъ изъ понятія политической свободы, но и какъ логическая ея предпосылка, какъ хронологически предшествующій ей фактъ. И этотъ фактъ воплотится въ жизнь, тому порукою служитъ состояніе общественныхъ силъ Россіи, дружная работа всего русскаго народа на благо страны, на пользу прогресса.

А тамъ, когда водрузится знамя истинной политической свободы, настанетъ время для спокойнаго разрѣшенія вопросовъ *національно-культурнаго самоопредѣленія* всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, въ томъ числѣ и народа еврейскаго. Многихъ и до сихъ поръ продолжаетъ пугать этотъ мнимый призракъ національной свободы. Въ словѣ „національное право“ многимъ до сихъ поръ чуется символъ взаимной непріязни, внутренней розни, шовинистическихъ стремленій. Многіе въ этомъ именно видятъ оправданіе для національныхъ гоненій, входящихъ въ программу бюрократической политики. Ошибочность такихъ взглядовъ очевидна.

Влад. Соловьевъ прекрасно замѣтилъ, что „исторія всѣхъ народовъ—древнихъ и новыхъ,—имѣвшихъ прямое вліяніе на судьбы человѣчества, говоритъ намъ одно и тоже. Всѣ они въ эпоху своего расцвѣта и величія полагали свое значеніе, утверждали свою народность не въ ней самой, отвлеченно взятой, а въ чемъ-то *всеобщемъ*, *сверхнародномъ*, во что они вѣрили, чему служили и что осуществляли въ своемъ творчествѣ—національномъ по источнику и способамъ выраженія, но вполнѣ универсальномъ по содержанію, по предметнымъ результатамъ“ [1]). Ясно: національность — это только особая, индивидуальная *форма* для *общечеловѣческаго* содержанія. Недаромъ въ современной исторической, юридической, соціологической и философской литературѣ съ необыкновенною яркостью и полной очевидностью вскрыта та огромная культурная цѣнность, которую хранитъ въ себѣ всякая нація, всякая нормально поставленная національная жизнь.

Національность—это необходимый аттрибутъ нормальной человѣческой личности, это альфа и омега правильнаго человѣческаго существованія, залогъ ея неустаннаго физическаго роста и духовнаго совершенствованія. Въ національности, какъ въ призмѣ, преломляются всѣ индивидуальныя особенности, культурные задатки и моральные блестки живой человѣческой личности. Національность — это духовная форма, въ которую отливается вся матерія соціаль-

---

[1]) „Право“, ibidem.

[1]) *Влад. Соловьевъ*, Собраніе сочиненій, т. VII, стр. 307.

но-исторической жизни народа,—форма, сообщающая этой жизни прелесть своеобразной культурной красоты.

Государство не должно, поэтому, брать на себя неблагодарную задачу вмѣшательства во внутреннюю культурную жизнь отдѣльныхъ націй, стѣснять свободу культурнаго самоопредѣленія, превращать въ *вопросъ силы* то, что по существу является *вопросомъ культуры* [1]). Еллинекъ правъ, говоря, что „политика еще ближайшихъ къ намъ столѣтій, расширявшая территорію государствъ, совершенно не считаясь съ національными особенностями, сдѣлалась въ новѣйшее время въ европейскихъ государствахъ невозможной или опасной“ [2]).

Теперь приложите эти общія разсужденія къ живому циклу текущихъ событій и современныхъ столкновеній, и сразу получатся самые внушительные, самые цѣнные выводы.

Возьмемъ Россію. Ее населяютъ великороссы и малороссы, поляки и евреи, армяне и цѣлый рядъ мелкихъ народностей. Своеобразныя историческія условія выработали для каждой изъ нихъ особый путь существованія, и свои національныя особенности они чтутъ превыше всякой святыни. Слѣдуетъ ли отсюда, что наличность этихъ отдѣльныхъ національныхъ особенностей препятствуетъ въ какомъ либо отношеніи существованію государственнаго цѣлаго? Нисколько. Даже наоборотъ: чѣмъ больше дружбы и довѣрія существуетъ между общей родиной и отдѣльными національностями, чѣмъ болѣе послѣднимъ предоставлено простора въ развитіи ихъ внутреннихъ національныхъ функцій, — тѣмъ менѣе поводовъ ко взаимнымъ столкновеніямъ, тѣмъ болѣе стимуловъ къ дружной и солидарной работѣ во имя общихъ цѣлей.

А попираніе національностей, попытки къ водворенію національной исключительности, стремленіе къ созданію своеобразной національной централизаціи, основанной на игнорированіи культурныхъ интересовъ цѣлыхъ группъ населенія, — это *двойная* ошибка: *объективно* — это посягательство на культурное богатство человѣчества, стремленіе уничтожить кое-что изъ запаса тѣхъ духовныхъ цѣнностей, которыми живетъ и дышитъ человѣчество; *морально*—это преступленіе противъ человѣческой личности, воплощенной въ національномъ индивидуумѣ, стремленіе къ порабощенію этой высшей святыни, права которой нерушимы и неприкосновенны...

Необходимо помнить, что Россію населяетъ масса національностей, живущихъ своею жизнью, развивающихъ черты своей духовной индивидуальности, свою культурную мощь. Дайте этимъ росткамъ возможность свободнаго развитія, и общая родина всѣхъ этихъ національностей поразитъ міръ богатствомъ своего духовнаго содержанія, пышнымъ расцвѣтомъ своей духовной культуры.

Необходимо помнить, что всякая нація, въ своемъ безпрепятственномъ развитіи, въ свободномъ проявленіи своихъ природныхъ силъ несетъ на алтарь общей культурной сокровищницы человѣчества все новые запасы индивидуальной сложности, разнообразія. А только тамъ, гдѣ пробивается индивидуальность, гдѣ накопляется сложность, гдѣ ощущается разнообразіе, — существуетъ жизнь, какъ воплощеніе полноты человѣческаго существованія.

Не забудемъ, что кредитъ космополитизма съ его идеей единой, амальгамированной въ своихъ національныхъ особенностяхъ человѣческой семьи въ настоящее время подорванъ даже среди его недавнихъ сторонниковъ. Какъ красиво сказалъ австрійскій соціаль-демократъ Пернерсторферъ, „нашъ путь лежитъ не отъ гуманности черезъ національность къ бестіальности, а отъ бестіальности черезъ форму національности къ гуманности. Націи должны быть подобны цвѣтущему саду, въ которомъ различные цвѣты услаждаютъ взоръ“.

Пусть же въ этомъ цвѣтущемъ саду созрѣютъ плоды свободной, но солидарной и дружной работы всѣхъ частей народа и государства на общую пользу и единое благо. Пусть въ немъ всѣ заросшія тропинки и отдѣльныя дороги приведутъ въ Римъ того соціальнаго счастья, котораго ждетъ и жаждетъ измученная Россія, истосковавшееся человѣчество.

Таковы наши отдаленнѣйшія перспективы.

М. Б. Ратнеръ.

---

[1]) *Г. Еллинекъ* Право современнаго государства, перев. съ нѣм. Спб. 1903, стр. 231.

[2]) Rud. Springer. Der Kampf der Oesterreichischen Nationen und der Staat. Leipzig und Wien 1902. S. 26—7.

Письмо въ редакцію.

Покорнѣйше прошу редакцію не отказать въ помѣщеніи на страницахъ „Права“ слѣдующей замѣтки.

На-дняхъ въ газетахъ („Биржевыя Вѣдомости“ №№ 8788 и 8791, „Сынъ Отечества“ № 58) было сообщено, будто комиссіей министра внутреннихъ дѣлъ по созыву особаго совѣщанія для разработки вопроса о народномъ представительствѣ было поручено мнѣ „составить проектъ о созывѣ совѣщанія“ и будто „проектъ былъ недавно представленъ въ комиссію и разсмотрѣнъ ею“, но „оказался“ неудовлетворяющимъ „и снятъ съ разсмотрѣнія“.

Сообщеніе это совершенно лишено основанія. Ни отъ кого я подобнаго порученія не получалъ и никакого „проекта о созывѣ совѣщанія“ не составлялъ.

Профессоръ с.-петербургскаго университета
И. Ивановскій.

Всеподданнѣйшіе адреса, заявленія, записки, резолюціи др.

Проектъ измѣненія государственнаго строя, выработанный комиссіей А. Г. Булыгина.

По сообщенію „Н. Вр.“, будетъ земскій совѣтъ. Онъ явится какъ бы нижней палатой, а государственный совѣтъ, безъ измѣненій законоположеній о немъ, верхней палатой. Членами земскаго совѣта могутъ быть лица только по избранію населенія, причемъ предсѣдатель назначается Верховною властью изъ числа членовъ земскаго совѣта. Членами земскаго совѣта не по избранію, а по должности могутъ быть только министры и главноуправляющіе отдѣльными частями или замѣняющія ихъ лица, причемъ ихъ участіе въ совѣтѣ объясняется необходимостью представленія объясненій по дебатируемымъ вопросамъ. Всѣхъ членовъ совѣта отъ 500 до 550. Ихъ личность вполнѣ гарантируется, въ тѣхъ видахъ, чтобы во время сессіи ни одна группа населенія не была лишена своего представителя. Члены земскаго совѣта не получаютъ никакого содержанія и только въ видѣ возмѣщенія ихъ расходовъ имъ будутъ выдаваться суточныя въ размѣрѣ 15 р. въ день. Срокъ избранія членовъ совѣта трехгодовой.

Сессія земскаго совѣта продолжается отъ половины ноября мѣсяца до января. Земскій совѣтъ, какъ высшее государственное учрежденіе, имѣетъ право не только законосовѣщательное, т. е. обсужденія проектовъ, вносимыхъ подлежащими вѣдомствами новыхъ законовъ, измѣненія и дополненія существующихъ, но и право законодательной иниціативы, разработки, независимо отъ вѣдомствъ, новыхъ законопроектовъ, причемъ можетъ образовать особыя комиссіи изъ состава своихъ членовъ. Право внесенія предложеній принадлежитъ какъ отдѣльнымъ членамъ, такъ и группамъ членовъ совѣта.

Земскій совѣтъ обсуждаетъ государственную роспись, отдѣльныя финансовыя смѣты министерства финансовъ, а также разсматриваетъ отчеты по исполненію государственной росписи и смѣтъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и государственнаго контроля.

Земскому совѣту принадлежитъ право запроса министровъ и главноуправляющихъ, но министры и главноуправляющіе отвѣтственны только передъ Верховною властью. Члены земскаго совѣта пользуются правомъ интерпеляціи по отношенію къ дѣятельности того или другого вѣдомства, но не отдѣльнаго лица. Верховной власти предоставляется право закрывать въ любое время земскій совѣтъ и производить новые выборы. Одобренные земскимъ Совѣтомъ законопроекты вносятся въ Государственный Совѣтъ и до разсмотрѣнія Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденія ихъ не имѣютъ никакой силы. Въ случаѣ несогласія мнѣній Государственнаго и земскаго совѣтовъ вопросы рѣшаются Верховною властью, а въ случаѣ разногласій съ отдѣльными вѣдомствами представители послѣднихъ входятъ въ соглашеніе съ земскимъ совѣтомъ.

Наиболѣе сложный и трудный вопросъ о выборахъ въ члены земскаго совѣта пока склоняется въ пользу существующей системы выборовъ въ городскія и земскія учрежденія. Вопросъ о всеобщей подачѣ голосовъ не встрѣтилъ сочувствія въ виду неподготовленности массы населенія и физической невозможности производства выборовъ по этой системѣ на нѣкоторыхъ отдаленныхъ окраинахъ Имперіи. Вопросъ о посословности выборовъ отклоненъ въ виду того, что, при преобладающемъ крестьянскомъ сословіи, число представителей отъ крестьянъ могло бы имѣть подавляющій перевѣсъ. Для того, чтобы всѣ группы безъ исключенія могли имѣть своихъ представителей, наилучшей считается система городскихъ и земскихъ выборовъ, объединяющая при имущественномъ цензѣ всѣ сословія. Такъ какъ земство не введено еще вездѣ, то предполагается раньше производства выборовъ ввести земское положеніе, кромѣ Сибири, на Кавказѣ, въ Царствѣ Польскомъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ Финляндіи выборы представителей будутъ произведены на основаніи существующихъ организацій для выборовъ въ сеймъ.

Проектъ организаціи народнаго представительства.

„Р. Вѣд.“ приводятъ проектъ, исходящій изъ земскихъ сферъ.

1) Въ организаціи народнаго представительства Россійской имперіи не можетъ быть допущено ни сословное начало, ни такъ-называемое представительство интересовъ (т. е. отдѣльные выборы отъ различныхъ классовъ или группъ населенія). Группировка населенія для выбора представителей должна быть основана исключительно на территоріальномъ принципѣ. 2) Представительство отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія не можетъ служить единственной или главной основой народнаго представительства. Необходимо представительство, избираемое населеніемъ безъ посредства какихъ либо общественныхъ учрежденій. 3) При выборахъ представителей отъ населенія установленіе имущественнаго ценза для избирателей въ какой бы то ни было формѣ является несправедливымъ и несоотвѣтствующимъ общественному и политическому состоянію Россіи. 4) Условіямъ русской жизни не соотвѣтствуетъ также образовательный цензъ, хотя бы даже въ видѣ ценза грамотности. 5) Право участія въ выборахъ народныхъ представителей должно принадлежать всѣмъ гражданамъ Россійской имперіи мужскаго пола, достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія (21-го года), за исключеніемъ: а) лицъ, подвергшихся по приговору суда лишенію или ограниченію правъ; б) находящихся подъ опекой; в) состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ и г) чиновъ полиціи. 6. При выборахъ народныхъ представителей никто не можетъ имѣть болѣе одного голоса. 7. Выборы представителей отъ населенія должны быть прямые, т. е. представители должны быть избираемы непосредственно гражданами, имѣющими активное избирательное право. 8. Наряду съ представительнымъ собраніемъ, избираемымъ посредствомъ всеобщаго, равнаго и прямого голосованія (палатой народныхъ представителей), должно быть образовано особое представительство отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія въ видѣ отдѣльной палаты, избираемой губернскими земскими собраніями и городскими думами значительнѣйшихъ городовъ (земская палата). Объ палаты должны быть равноправны. 9. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на всю Россійскую имперію и преобразовано на началахъ представительства, исключающихъ сословную и классовую группировку избирателей и предоставляющихъ право участія въ земскихъ и городскихъ выборахъ: а) всѣмъ лицамъ, прожившимъ опредѣленный срокъ въ данной мѣстности; б) всѣмъ плательщикамъ мѣстныхъ земскихъ или городскихъ налоговъ, хотя бы и не проживающимъ въ мѣстности. 10. Выборы въ обѣ палаты производятся посредствомъ тайной подачи голосовъ. 11. Для производства выборовъ въ палату народныхъ представителей Россійская имперія дѣлится на избирательные округа, избирающіе каждый одного представителя, по среднему расчету, одного представителя на 150—200 тысячъ населенія по послѣдней переписи. 12) При раздѣленіи имперіи на избирательные округа, которое должно производиться въ законодательномъ порядкѣ, желательно соблюденіе

нижеслѣдующихъ правилъ: а) избирательные округа образуются примѣнительно къ установленной средней нормѣ ихъ народонаселенія съ извѣстными колебаніями въ ту или другую сторону въ соотвѣтствіи со степенью густоты населенія, а также съ изложенными въ послѣдующихъ пунктахъ правилами, имѣющими цѣлью по возможности избѣжать дробленія городовъ и уѣздовъ. Должны быть установлены общіе для всей Россіи высшій и низшій предѣлы народонаселенія избирательнаго округа; б) границы избирательныхъ округовъ должны ни въ какомъ случаѣ не пересѣкать границъ уѣздовъ (т. е. каждый округъ долженъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, или, наоборотъ, уѣздъ изъ двухъ округовъ), и лишь при невозможности произвести такое дѣленіе безъ слишкомъ большихъ уклоненій отъ средней нормы народонаселенія въ ту или другую сторону допускается присоединеніе къ одному уѣзду части другого или образованіе округа изъ частей различныхъ уѣздовъ; в) города, количество народонаселенія которыхъ превышаетъ упомянутый въ п. *а* низшій для избирательнаго округа предѣлъ, выдѣляются, во всякомъ случаѣ, изъ уѣздовъ въ одинъ или нѣсколько городскихъ избирательныхъ округовъ. Всѣ остальные города или включаются въ соотвѣтствующіе уѣзды, или соединяются съ частями уѣздовъ, но ни въ какомъ случаѣ не раздробляются между нѣсколькими избирательными округами. 13. Въ избирательные списки вносятся всѣ лица, удовлетворяющія условіямъ, указаннымъ въ п. 5-мъ, и имѣющія постоянное мѣстожительство въ данномъ избирательномъ округѣ или же прожившія въ предѣлахъ его промежутокъ времени необходимый для правильнаго и своевременнаго составленія списковъ. 14. Народные представители могутъ быть избираемы изъ числа всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ независимо отъ того, проживаютъ они или нѣтъ въ предѣлахъ даннаго избирательнаго округа, но при условіи, чтобы баллотировкѣ подвергались лишь кандидаты, предложенные (не позднѣе опредѣленнаго срока, до начала выборовъ) не менѣе какъ 10-ю избирателями даннаго округа. 15. Если никто изъ кандидатовъ не получилъ абсолютнаго большинства всѣхъ законно поданныхъ голосовъ, производится перебаллотировка, при которой считается избраннымъ кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ. 16. Народные представители избираются на трехлѣтній срокъ. Въ случаѣ выбытія представителя изъ палаты до истеченія срока, въ округѣ, избравшемъ его, производятся новые выборы на остающійся до окончанія трехлѣтія срокъ. 17. Земская палата состоитъ изъ государственныхъ гласныхъ, избираемыхъ губернскими земскими собраніями и городскими Думами городовъ, выдѣленныхъ въ самостоятельные избирательные округа въ слѣдующемъ количествѣ: а) отъ губерній (или областей), имѣющихъ менѣе 500 тысячъ жителей,—по одному гласному; б) отъ губерній (или областей), имѣющихъ отъ 500 тыс. до 1 милліона населенія, — по два гласныхъ; в) отъ губерній (или областей), имѣющихъ отъ 1-го до 2-хъ милліоновъ населенія,—по три гласныхъ; г) отъ губерній (или областей), имѣющихъ отъ 2-хъ до 3-хъ милліоновъ населенія,—по четыре гласныхъ; д) отъ губерній (или областей), имѣющихъ свыше 3-хъ милліоновъ населенія,—по пяти гласныхъ; е) отъ городовъ, составляющихъ самостоятельные избирательные округа для выборовъ въ палату народныхъ представителей, но имѣющихъ населенія менѣе 200 тыс., — по одному гласному; ж) отъ городовъ съ населеніемъ 200—400 тыс.—по два гласныхъ; з) отъ городовъ съ населеніемъ 400 тыс.—1 милліонъ — по три гласныхъ; и) отъ городовъ съ населеніемъ свыше милліона—по четыре гласныхъ. При этомъ населеніе городовъ, имѣющихъ самостоятельное представительство въ земской палатѣ, исключается изъ счета населенія подлежащихъ губерній и губернскіе гласные отъ этихъ городовъ не участвуютъ въ избраніи государственныхъ гласныхъ губернскими земскими собраніями. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ соединенія нѣсколькихъ губерній въ одну автономную единицу съ общимъ областнымъ представительствомъ, государственные гласные отъ губерній и городовъ, вошедшихъ въ составъ этой единицы, выбираются областнымъ представительнымъ собраніемъ въ количествѣ, опредѣляемомъ особымъ закономъ. 18. Государственные гласные избираются на тотъ же срокъ, какъ и избирающія ихъ собранія, въ теченіе перваго года по возобновленіи состава этихъ послѣднихъ. Въ случаѣ выбытія государственнаго гласнаго изъ земской палаты до истеченія означеннаго срока, на его мѣсто избирается тѣмъ же собраніемъ новый гласный, на время, остающееся до истеченія срока полномочій выбывшаго гласнаго. 19. Ни государственнымъ гласнымъ, ни народнымъ представителямъ не можетъ быть даваемо никакихъ инструкцій или наказовъ отъ избирающихъ ихъ лицъ или собраній. 20. Народные представители и государственные гласные должны получать содержаніе изъ государственнаго казначейства въ опредѣленномъ законномъ размѣрѣ.

Подготовительные мѣры, необходимыя для осуществленія началъ, положенныхъ въ основу проекта, рисуются авторамъ его въ слѣдующемъ видѣ:

1) Если окажется, что представители земства и городовъ могутъ участвовать въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина по выбору общественныхъ учрежденій, а не по приглашенію правительства, и притомъ на равныхъ правахъ съ правительственными членами совѣщанія, то желательно, чтобы они участвовали въ совѣщаніи во всѣхъ стадіяхъ его дѣятельности въ возможно большемъ числѣ. Въ противномъ случаѣ общественнымъ дѣятелямъ лучше было бы уклониться отъ участія въ этомъ совѣщаніи. Но и при участіи общественнаго элемента дѣятельность совѣщанія можетъ быть лишь тогда плодотворна, если она будетъ доступна самой широкой гласности. 2) Задача особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина должна бы заключаться въ выработкѣ: а) порядка избранія представителей въ первое представительное собраніе; б) общихъ условій, необходимыхъ для производства свободныхъ выборовъ, а именно: отмѣны усиленной охраны, отмѣны дискреціонной власти надъ крестьянами земскихъ начальниковъ и волостного и сельскаго начальства; установленія права собраній и союзовъ и права свободнаго выраженія мысли путемъ слова и печати. 3) Главная задача перваго представительнаго собранія должно быть не столько законодательство по частнымъ вопросамъ, сколько установленіе государственнаго правопорядка. Оно должно провозгласить и провести въ жизнь основныя права русскаго гражданина и выработать основной законъ объ организаціи и функціонированіи постояннаго законодательнаго собранія. 4) Въ видахъ соотвѣтствія будущему составу постояннаго законодательнаго собранія, которое должно состоять изъ двухъ палатъ, первое представительное собраніе должно состоять изъ членовъ, выбранныхъ двоякимъ путемъ: одни должны быть избраны всѣмъ населеніемъ Россійской имперіи на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ; другіе должны быть избраны губернскими земскими собраніями тѣхъ 34-хъ губерній, гдѣ въ настоящее время имѣются земскія учрежденія, и городскими думами болѣе значительныхъ городовъ. 5) Для производства выборовъ первой части собранія (избранной всеобщей подачей голосовъ) въ каждой губерніи учреждаются избирательные комитеты, губернскій—изъ всего состава губернской земской управы и предсѣдателей уѣздныхъ зем-

скихъ управъ, и уѣздный—изъ всего состава уѣздныхъ управъ. Кромѣ того, въ тѣхъ и другихъ комитетахъ по принадлежности принимаютъ участіе городскіе головы и лица, особо для сего избранныя подлежащими земскими собраніями. Тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ управъ, ихъ должны замѣнить соотвѣтствующія имъ мѣстныя учрежденія съ приглашеніемъ представителей мѣстнаго населенія, причемъ руководящая роль могла бы быть предоставлена представителямъ судебныхъ учрежденій. 6) На задачу каждаго избирательнаго комитета по принадлежности (см. ст. 5) входятъ составленіе и исправленіе избирательныхъ списковъ, проектированіе раздѣленія губерній на избирательные округи, назначеніе въ каждомъ округѣ избирательныхъ пунктовъ, образованіе въ каждомъ изъ нихъ избирательнаго бюро, изготовленіе и разсылка въ бюро избирательныхъ бюллетеней и, наконецъ, подсчетъ всѣхъ полученныхъ изъ пунктовъ использованныхъ бюллетеней и объявленіе результата выборовъ. 7) Опредѣленіе числа членовъ перваго представительнаго собранія, избранныхъ тѣмъ и другимъ способомъ, а равно и вся техническая сторона выборовъ, должны быть построены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при выборахъ въ первую и вторую палату постояннаго законодательнаго собранія.

Воззваніе Шереметевскаго союза.

Исполнительный совѣтъ „союза русскихъ людей“, объединившихся около звенигородскаго уѣзднаго предводителя дворянства, графа П. С. Шереметева, выработалъ текстъ воззванія для распространенія среди болѣе широкихъ народныхъ массъ; въ воззваніи этомъ, между прочимъ, говорится, что союзъ ставитъ своими задачами: 1) содѣйствовать всѣми законными средствами единенію церкви, Престола и народа, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Царскомъ и народномъ дѣлѣ по правдѣ Божіей и въ единомысліи съ Государемъ; 2) стараться правильно выполнить Царскую волю и безъ корысти выбирать, по первому Государеву призыву, истинно-достойныхъ людей и 3) всѣми мѣрами способствовать одолѣнію внѣшняго врага, успокоенію нашей внутренней смуты и водворенію правды, порядка и закона.

Союзъ Россійскихъ писателей.

Съ 5-го по 8-е апрѣля 1905 года въ Петербургѣ происходили засѣданія перваго съѣзда россійскихъ журналистовъ. Съѣздъ этотъ былъ созванъ организаціоннымъ бюро, избраннымъ на предварительномъ совѣщаніи дѣятелей столичной и провинціальной печати, происходившемъ въ Петербургѣ 3—4 марта 1905 г. На съѣздъ явилось 140 писателей, въ томъ числѣ 110 представителей газетныхъ и журнальныхъ редакцій (по одному отъ каждой) и литературныхъ организацій и 30 лицъ, особо приглашенныхъ организаціоннымъ бюро.

Съѣздъ имѣлъ пять засѣданій, въ которыхъ обсуждался вопросъ объ объединеніи дѣятелей прессы на почвѣ опредѣленной политической платформы въ союзъ писателей. Согласно предложенію организаціоннаго бюро, съѣздъ рѣшилъ разбить этотъ общій вопросъ на пять пунктовъ, постановивъ обсудить сперва вопросъ объ общемъ характерѣ желательной политической реформы, затѣмъ—о степени ея демократичности, далѣе—вопросы соціальный и національный и, наконецъ, вопросъ о тактикѣ предполагаемаго союза писателей, т. е. о тѣхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ онъ долженъ добиваться реформы существующаго строя.

Въ первомъ засѣданіи съѣзда, происходившемъ 5 апрѣля, обсуждались два первые изъ указанныхъ выше вопросовъ. Въ результатѣ этого обсужденія прежде всего выяснилось полное единогласіе членовъ съѣзда въ стремленіи къ замѣнѣ существующаго самодержавно-бюрократическаго строя государства представительнымъ образомъ правленія, съ тѣмъ, чтобы народному представительству принадлежала законодательная власть, а не законосовѣщательныя функціи. Точно также единогласно была признана необходимость организаціи народнаго представительства на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Вопросъ о предоставленіи избирательныхъ правъ женскому населенію вызвалъ нѣкоторое разногласіе среди членовъ съѣзда, но въ концѣ концовъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ и этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на съѣздѣ было принято безъ возраженій предложеніе организаціоннаго бюро признать необходимыми предварительными условіями для созыва народныхъ представителей немедленное обезпеченіе свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ, неприкосновенность личности и жилища и амнистію всѣмъ, несущимъ наказанія за, такъ называемыя, политическія и религіозныя преступленія. Соотвѣтственно этому редакціонная комиссія, избранная съѣздомъ, нашла возможнымъ формулировать рѣшенія съѣзда по указаннымъ вопросамъ въ слѣдующей резолюціи: „Съѣздъ журналистовъ признаетъ необходимымъ стремиться къ замѣнѣ существующаго самодержавно-бюрократическаго строя государства представительнымъ образомъ правленія, съ тѣмъ, чтобы народному представительству принадлежала законодательная власть, а не законосовѣщательныя функціи. При этомъ самую организацію народнаго представительства съѣздъ считаетъ необходимымъ построить на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, съ предоставленіемъ избирательныхъ правъ всѣмъ гражданамъ безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола, и полагаетъ, что такая организація можетъ и должна быть примѣнена при первомъ же созывѣ народныхъ представителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ признаетъ, что созыву народныхъ представителей должны предшествовать обезпеченіе свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ, установленіе неприкосновенности личности и жилища и амнистія всѣмъ, несущимъ наказанія за, такъ называемыя, политическія и религіозныя преступленія“.

Второе и третье засѣданія съѣзда, происходившія утромъ и вечеромъ 6 апрѣля, были посвящены главнымъ образомъ обсужденію той постановки, какую долженъ имѣть въ платформѣ предполагаемаго союза писателей соціальный вопросъ. Въ утреннемъ засѣданіи этого дня былъ поставленъ на очередь аграрный вопросъ и послѣ долгаго обсужденія большинствомъ 81 голоса, при 26 воздержавшихся отъ голосованія, была принята слѣдующая резолюція: „Въ области аграрнаго вопроса союзъ писателей ставитъ себѣ задачей стремленіе къ осуществленію такой экономической политики, въ результатѣ которой весь земельный фондъ страны былъ бы предоставленъ въ распоряженіе трудящагося населенія“. Вслѣдъ затѣмъ была поставлена на баллотировку и большинствомъ 54 голосовъ противъ 31 принята такая резолюція: „Признавая необходимымъ одновременно съ преобразованіемъ государственнаго строя осуществленіе принципа націонализаціи земли, союзъ писателей намѣчаетъ, въ качествѣ ближайшихъ и неотложныхъ задачъ, немедленное образованіе государственнаго земельнаго фонда изъ казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и монастырскихъ земель и рядъ мѣръ, направленныхъ къ переходу въ собственность государства земель частновладѣльческихъ, съ тѣмъ, чтобы распоряженіе этимъ государственнымъ зе-

мельнымъ фондомъ находилось въ рукахъ органовъ мѣстнаго и областного самоуправленія".

Въ вечернемъ засѣданіи 6 апрѣля съѣздъ перешелъ къ обсужденію рабочаго вопроса. Въ этой области съѣздъ прежде всего единогласно призналъ необходимость отстаивать немедленное осуществленіе такихъ реформъ, какъ установленіе свободы коалицій и стачекъ, урегулировоніе ночного труда, ограниченіе дѣтскаго труда, распространеніе рабочаго зоконодательства на всѣ области наемнаго труда, учрежденіе примирительныхъ камеръ и введеніе рабочей инспекціи и государственнаго страхованія отъ инвалидности, несчастныхъ случаевъ и безработицы, съ тѣмъ, чтобы обѣ послѣднія мѣры осуществлялись при дѣятельномъ участіи самихъ рабочихъ. Поставленный вслѣдъ за тѣмъ вопросъ о законодательной нормировкѣ рабочаго дня вызвалъ среди членовъ съѣзда разъединеніе. Резолюція, требовавшая отстаиванія немедленнаго введенія 8-часового рабочаго дня во всѣхъ отрасляхъ производства, была принята большинствомъ 50 голосовъ противъ 42, при 6 воздержавшихся отъ голосованія. Резолюція же, требовавшая отстаиванія немедленнаго введенія 8-часового рабочаго дня во всѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ онъ возможенъ по техническимъ условіямъ въ настоящее время, и немедленнаго принятія мѣръ къ вѣденію его въ ближайшій срокъ во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ приизводства, была принята 52 голосами противъ 49. Послѣ того съѣздъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ высказался за введеніе въ платформу союза писателей не только охраны трудящихся классовъ отъ экономическаго гнета, но и содѣйствія пролетаріату въ его борьбѣ за политическое и экономическое освобожденіе и стремленія къ обобществленію орудій производства.

Конецъ третьяго, четвертое и начало пятаго засѣданія съѣзда были посвящены обсужденію національнаго вопроса. По этому вопросу съѣздомъ послѣ того, какъ большинство его членовъ высказалось за полную свободу культурнаго и политическаго самоопредѣленія всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, была окончательно принята слѣдующая общая резолюція:

I. „Признавая полную гражданскую и политическую равноправность всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ россійскаго государства, и право каждой изъ нихъ на самостоятельное національно-культурное самоопредѣленіе, съѣздъ находитъ необходимымъ, чтобы эта равноправность и это право были гарантированы основнымъ закономъ государства и чтобы отдѣльнымъ народностямъ была предоставлена возможность созданія учрежденій, осуществляющихъ ихъ право на свободное національно-культурное развитіе.

II. Исходя изъ основного положенія о политическомъ единствѣ россійскаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая необходимость децентрализаціи государственнаго управленія, съѣздъ находитъ, что за отдѣльными народностями, заселяющими опредѣленныя части государственной территоріи, должно быть признано право на автономію на основаніяхъ, устанавливаемыхъ особымъ для каждой области органическимъ статутомъ. Такіе статуты должны быть вырабатываемы областными собраніями, созываемыми на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, и утверждаемы всероссійскимъ законодательнымъ собраніемъ".

Кромѣ того, въ области національнаго вопроса съѣздомъ было принято еще нѣсколько частныхъ резолюцій.

По отношенію къ Финляндіи была принята слѣдующая резолюція: „Признавая, что порядокъ, установившійся за послѣдніе годы въ Финляндіи, является результатомъ произвола, нарушившаго основные законы страны, съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ за Финляндіей право опредѣлить свои отношенія къ Россіи не только на основахъ старой уніи, но и на тѣхъ началахъ, какія счелъ бы нужнымъ выработать финляндскій сеймъ, избранный на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія безъ различія половъ. Равнымъ образомъ съѣздъ признаетъ за финляндскимъ народомъ и право быть представленнымъ во всероссійскомъ законодательномъ учрежденіи на началахъ, одинаковыхъ для всѣхъ гражданъ государства".

Спеціально по еврейскому вопросу съѣздомъ была единогласно принята такая резолюція: „Бюрократическое правительство не только поддерживало и закрѣпляло существующіе въ невѣжественной массѣ предразсудки по отношенію къ евреямъ, но за послѣднее 25-лѣтіе прямо ввело преслѣдованіе евреевъ въ программу своей политики и довело ихъ безчисленными ограниченіями въ наиболѣе элементарныхъ правахъ—правѣ передвиженія, правѣ выбора промысла и занятія—до самаго бѣдственнаго состоянія и при этомъ создало въ окружающемъ населеніи представленіе объ евреяхъ, какъ о чемъ то зловредномъ, угрожающемъ благосостоянію, такъ называемаго, „коренного" населенія и стоящемъ внѣ закона. Съ другой стороны, въ такомъ же направленіи дѣйствовалъ и рядъ распространенныхъ въ разныхъ слояхъ общества органовъ печати, въ свою очередь способствовавшихъ созданію такой общественной атмосферы, которая можетъ послужить препятствіемъ для проведенія въ жизнь по отношенію къ евреямъ общей формулы о равенствѣ передъ закономъ всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Въ виду всего этого съѣздъ: 1) считаетъ необходимымъ опредѣленно выставить требованіе о гражданскомъ и политическомъ равноправіи евреевъ и о правѣ еврейскаго народа на національное самоопредѣленіе въ области школы, общиннаго самоуправленія, языка и пр. и 2) выражаетъ пожеланіе, чтобы органы печати по возможности удѣляли мѣсто конкретному освѣщенію еврейскаго вопроса и тѣмъ самымъ содѣйствовали реальному проведенію въ жизнь требованія, выставленнаго въ первомъ пунктѣ".

Наконецъ, также единогласно съѣздъ принялъ въ области національнаго вопроса и слѣдующую резолюцію: „Въ виду того, что многомилліонная украинская народность въ Россіи совершенно лишена, по существующимъ законамъ, своей прессы, съѣздъ признаетъ необходимымъ высказаться за немедленное предоставленіе украинскому народу общечеловѣческаго права имѣть прессу на родномъ языкѣ".

Послѣднее засѣданіе съѣзда, происходившее 8 апрѣля, было посвящено окончательному установленію платформы предполагавшагося союза писателей и выясненію возможной тактики послѣдняго. Раньше, чѣмъ перейти къ обсужденію тактическихъ вопросовъ, съѣздъ заслушалъ докладъ своей редакціонной комиссіи. Послѣдняя, считаясь какъ съ тѣмъ, что сужденія и голосованія, имѣвшія мѣсто на съѣздѣ по аграрному и рабочему вопросамъ, выяснили наличность серьезныхъ разногласій среди членовъ съѣзда, такъ и съ поступившими въ нее заявленіями нѣкоторой части членовъ съѣзда о невозможности для нихъ войти въ союзъ писателей въ томъ случаѣ, если въ его платформу будутъ поставлены всѣ мнѣнія большинства по указаннымъ вопросамъ, нашла возможнымъ предложить съѣзду исключить пока изъ платформы союза соціально-экономическій вопросъ, поставивъ себѣ задачей объединеніе на почвѣ общихъ громадному большинству членовъ съѣзда политическихъ требованій. Рѣшеніе этого вопроса было отложено съѣздомъ до окончанія обсужденія тѣхъ мѣръ, какими союзъ писателей могъ бы проводить свои требованія въ жизнь. Обсудивъ такія мѣры, съѣздъ значитель-

нымъ большинствомъ голосовъ принялъ слѣдующую резолюцію: Мы признаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ прямой и активный образъ дѣйствій и считаемъ необходимой настойчивую агитацію въ пользу немедленнаго созыва учредительнаго собранія, производимую путемъ цензурной и безцензурной печати, устройство сходокъ, собраній и народныхъ митинговъ и, наконецъ, въ частности, путемъ образованія ряда профессіональныхъ союзовъ, съ возможнымъ объединеніемъ ихъ дѣятельности въ союзѣ союзовъ".

Послѣ принятія этой резолюціи съѣздъ перешелъ къ обсужденію вопроса объ образованіи союза писателей на основѣ предложенной редакціонною комиссіей платформы. При этомъ отъ имени одной изъ присутствовавшихъ на съѣздѣ писательскихъ группъ было внесено предложеніе признать единственно правильною группировкою общественныхъ силъ группировку партійную и направить всю дѣятельность союза писателей къ созданію такой группировки. Съ своей стороны редакціонная комиссія, вполнѣ признавая эту точку зрѣнія, сочла нужнымъ дать нѣкоторыя объясненія, сводившіяся къ тому, что комиссія, исходя изъ выраженныхъ въ засѣданіяхъ съѣзда взглядовъ, не предполагала возможности образовать союзъ писателей, какъ единую партію или хотя бы союзъ партій, а разсматривала предполагаемое учрежденіе исключительно какъ временное соглашеніе людей разныхъ воззрѣній для нѣкоторыхъ тактическихъ дѣйствій, причемъ такое соглашеніе должно не затруднить, а облегчить дѣленіе на строго партійныя группы; тѣмъ не менѣе и это временное соглашеніе для комиссіи представлялось возможнымъ только на почвѣ нѣкоторой общей платформы, какую она и рѣшилась предложить съѣзду. Въ противовѣсъ этому отъ лица указанной группы было внесено предложеніе образовать союзъ писателей безъ всякой платформы, только для того, чтобы выбрать делегацію въ союзъ союзовъ и уполномочить ее содѣйствовать раздѣленію этого послѣдняго на партіи. При произведенной затѣмъ баллотировкѣ изъ присутствовавшихъ 101 члена съѣзда 74 высказались за предложеніе редакціонной комиссіи и образовали союзъ писателей на почвѣ принятой ими политической платформы. Оставшіеся въ меньшинствѣ 27 членовъ съѣзда заявили, что они отказываются вступить въ союзъ писателей, но оговорились, что ихъ отказъ еще не обозначаетъ собою такого же отказа тѣхъ изданій, представителями которыхъ они были на съѣздѣ.

Послѣ того засѣданіе съѣзда было закрыто и открылось первое засѣданіе вновь образованнаго союза писателей. Въ этомъ первомъ засѣданіи единогласно рѣшено было образовать центральное бюро союза въ Петербургѣ и мѣстные комитеты во всѣхъ городахъ провинціи, гдѣ соберется достаточное число членовъ союза. Въ центральное бюро, которое должно вмѣстѣ съ тѣмъ составить и делегацію въ союзѣ союзовъ, рѣшено было избрать 10 членовъ и 5 кандидатовъ, причемъ въ число 10 членовъ должны были войти 3 провинціальные писателя. Закрытою баллотировкою въ составъ бюро были избраны членами: Н. Ф. Анненскій, М. А. Винаверъ, І. В. Гессенъ, В. Г. Короленко, П. Н. Милюковъ, В. А. Мякотинъ и В. И. Чарнолускій; отъ провинціальныхъ изданій: А. И. Венцковскій, П. П. Гелатъ и А. А. Русовъ; кандидатами: Н. П. Ашешовъ, В. П. Кранихфельдъ, А. И. Новиковъ, В. И. Семевскій, В. Г. Танъ. Вслѣдъ затѣмъ собраніе было закрыто предсѣдателемъ, причемъ предварительно было дано редакціонной комиссіи бывшаго съѣзда порученіе формулировать платформу, принятую союзомъ писателей.

Исполняя это порученіе, редакціонная комиссія формулировала платформу союза россійскихъ писателей слѣдующимъ образомъ:

I. „Союзъ писателей признаетъ необходимымъ стремиться къ замѣнѣ существующаго самодержавно-бюрократическаго строя государства представительнымъ образомъ правленія, съ тѣмъ, чтобы народному представительству, организованному на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, съ предоставленіемъ избирательныхъ правъ всѣмъ гражданамъ безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола, принадлежала законодательная власть, а не законосовѣщательныя функціи.

II. Необходимыми предварительными условіями созыва народныхъ представителей союзъ писателей считаетъ немедленное обезпеченіе свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ, установленіе неприкосновенности личности и жилища и амнистію всѣмъ, несущимъ наказанія за, такъ называемыя, политическія и религіозныя преступленія.

III. Признавая полную гражданскую и политическую равноправность всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ россійскаго государства, и право каждой изъ нихъ на самостоятельное національно-культурное самоопредѣленіе, союзъ писателей находитъ необходимымъ, чтобы эта равноправность и это право были гарантированы основнымъ закономъ государства и чтобы отдѣльнымъ народностямъ была предоставлена возможность созданія учрежденій, осуществляющихъ ихъ право на свободное національно-культурное развитіе.

IV. Союзъ писателей находитъ, что за отдѣльными народностями, заселяющими опредѣленныя части государственной территоріи, должно быть признано право на автономію на основаніяхъ, устанавливаемыхъ особымъ для каждой области органическимъ статутомъ. Такіе статуты должны быть вырабатываемы областными собраніями, созываемыми на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и утверждаемы всероссійскимъ законодательнымъ собраніемъ.

V. Союзъ писателей считаетъ необходимымъ вести настойчивую агитацію въ пользу немедленнаго созыва учредительнаго собранія, пользуясь для такой агитаціи печатью, прибѣгая къ устройству сходокъ, собраній и народныхъ митинговъ и содѣйствуя образованію профессіональныхъ союзовъ, съ возможнымъ объединеніемъ ихъ дѣятельности въ союзѣ союзовъ".

Союзъ учителей средней школы.

Учителя и учительницы школы средней въ Петербургѣ организовали союзъ. Въ его составъ уже вошло свыше 200 человѣкъ, которыми на первомъ собраніи союза постановлено: 1) присоединиться къ извѣстному заявленію московскихъ педагоговъ (см. „Право", № 6) и 2) принять нижеприводимую записку о нуждахъ средней школы, намѣчающую основную программу дѣйствій союза:

„Въ русской жизни совершается серьезный кризисъ. Взволнованная до самаго дна, она выноситъ на поверхность всѣ скрытые свои недуги. Вслѣдъ за потрясающими событіями войны на Дальнемъ Востокѣ, рабочимъ и крестьянскимъ движеніемъ, волненіями студенческой молодежи—послѣднія недѣли выдвинули передъ сознаніемъ бурныя проявленія опасной болѣзни, которою болѣетъ средняя школа. Передъ полнымъ разстройствомъ, передъ рѣшительнымъ крахомъ средней школы мы, ея работники и руководители, стоимъ, какъ передъ совершившимся уже фактомъ. Были ли мы властны

его предотвратить? Что можемъ мы сдѣлать теперь, чтобы изъ кризиса вывести ее на путь обновленія? Вотъ вопросы, на которые настойчиво требуетъ отъ насъ отвѣта пробудившаяся жизнь, голосъ общества и наша собственная совѣсть.

Каковъ бы ни былъ нашъ отвѣтъ, очевидно одно, что онъ долженъ быть коллективнымъ, коллективной работой должна быть та работа, которую, какъ выводъ изъ него, мы должны будемъ взять на себя. Время одинокихъ усилій миновало: опытъ показалъ ихъ безплодность. Вокругъ насъ изъ глубины разстроенной жизни начинаютъ подыматься организованныя общественныя группы для борьбы за новыя формы и для созидательной работы этихъ новыхъ формъ. Къ такой же борьбѣ, къ той же работѣ на нашихъ мѣстахъ мы зовемъ тѣхъ, кому дорога средняя школа, для кого ея интересъ является насущнымъ дѣломъ жизни; мы зовемъ нашихъ товарищей-педагоговъ, ближе всего отвѣтственныхъ за ея судьбу.

Громадность этой отвѣтственности опредѣляется той важною ролью, которую призвана играть школа въ поступательномъ движеніи общества. Трудность ея въ нашемъ случаѣ связана съ особенностями того возраста, съ какимъ мы имѣемъ дѣло въ средней школѣ. Передъ нами стоитъ объектъ сложный, измѣнчивый, требующій къ себѣ чуткаго, бережнаго отношенія, — постояннаго умственнаго и моральнаго творчества. Средняя школа беретъ въ руки ученика, едва только вышедшаго изъ дѣтскихъ лѣтъ, и разстается съ нимъ на порогѣ юности. Она имѣетъ съ нимъ дѣло въ наиболѣе острый періодъ его жизни, когда совершается процессъ формированія его души, въ немъ идетъ борьба стихійныхъ порывовъ съ высшими запросами духа, пробуждающаяся мысль ищетъ серьезной пищи, довѣрчивость уживается съ крайнимъ скептицизмомъ, потребность общенія съ рѣзкимъ индивидуализмомъ, сознаніе слабости съ энергичнымъ утвержденіемъ личнаго достоинства. Этому сложному существу школа должна помочь выйти на жизненную борьбу и на самостоятельную умственную работу — въ полномъ обладаніи своими силами. Если онъ выходитъ изъ нея искалѣченнымъ, растерявъ свои духовныя богатства—на нее падаетъ тяжелая отвѣтственность. Претендуя замѣнить своимъ научно-организованнымъ опытомъ медленный и разрозненный опытъ жизни, онъ беретъ на себя огромный долгъ передъ будущимъ страны. При какихъ условіяхъ она можетъ его выполнить?

Нормальный ростъ молодыхъ поколѣній можетъ совершаться только при полномъ свѣтѣ и просторѣ, въ атмосферѣ *умственной, нравственной и общественной правды*, взаимнаго *довѣрія* учителей, учениковъ и семьи. Строй школы долженъ быть такимъ, чтобы въ немъ сохранилось *уваженіе къ личности* ученика, дѣтское стадо чувствовало бы себя *дѣтскимъ обществомъ*, авторитетъ наставника признавался бы *свободно* и охотно и была бы *морально и общественно вліятельной* не только личность педагога, но и *педагогическая корпорація*. Этотъ авторитетъ можетъ дать учителю серьезная научность его преподаванія, всегдашняя правдивость въ освѣщеніи поднимаемыхъ вопросовъ. Безъ увѣренности, что каждое слово учителя есть плодъ его внутренняго убѣжденія, создавшагося подъ вліяніемъ опыта и мысли, а не является внушеннымъ извнѣ — безъ этой увѣренности невозможно довѣріе со стороны ученика. Непремѣнное условіе здоровой школьной атмосферы, оно является особенно настоятельнымъ, когда дѣло касается наиболѣе задушевныхъ вопросовъ, каковы: религіозный, моральный философскій и общественный. Но внутренняя убѣжденность и независимость мысли можетъ развиваться только въ такой общественной средѣ, гдѣ признаны и обезпечены свобода мнѣнія и слова.

Авторитетность педагогической корпораціи передъ обществомъ возможна лишь при ея *автономности*. Будучи орудіемъ въ чужихъ рукахъ, она совершенно безсильна импонировать общественному мнѣнію и, въ концѣ концовъ, сознанію учениковъ. Однако, несомнѣнно и то, что довѣріе къ своей работѣ она вызываетъ только тогда, если пользуется всѣми средствами провѣрки ея правильности: если работать *подъ постояннымъ контролемъ общественныхъ силъ*, въ атмосферѣ *широкой гласности*.

Наконецъ, передъ школой стоитъ великая задача разломать всѣ искусственныя ограды, поставленныя вокругъ нея, разбить условія, производящія отборъ дѣтской массы на порогѣ школы, дѣлающія образованіе достояніемъ незначительнаго привилегированнаго меньшинства. Школа должна снять съ себя печать сословной или классовой привилегированности. Она должна быть непосредственнымъ продолженіемъ школы народной, организованной на началахъ всеобщаго безплатнаго обученія, внѣ какихъ бы то ни было національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій. *Общедоступность школы*, широкій ея *демократизмъ*, призоветъ къ просвѣщенію незатронутые имъ глубокіе народные слои, будетъ содѣйствовать сближенію всѣхъ дѣтей народа и превратитъ ее въ истинно-народную школу. Только такая школа выполнитъ высокую національную задачу возрожденія и обновленія страны. Какъ организація серьезныхъ умственныхъ силъ, окруженная общественнымъ довѣріемъ, она могла бы явиться культурнымъ центромъ, распространяющимъ свое воздѣйствіе далеко за предѣлы школьныхъ стѣнъ, иниціаторомъ и руководителемъ просвѣтительныхъ предпріятій своего района (публичныхъ лекцій, музеевъ, библіотекъ, экскурсій, книжныхъ изданій). Поддерживаемая обществомъ, руководясь его указаніями, отдавая на службу его потребностямъ свои профессіональныя знанія и навыки, педагогическая корпорація средней школы могла бы широко и плодотворно войти со своей работой въ жизнь страны, сдѣлать себя въ ней цѣнной и нужной. Эти широкія перспективы, открывающіяся педагогу, содѣйствовали бы приливу къ замирающимъ очагамъ просвѣщенія энергичныхъ творческихъ силъ. Насколько дѣйствительность соотвѣтствуетъ этому идеалу? Современная общеобразовательная средняя школа и по принципамъ, и по строю представляетъ продуктъ распаденія школы, введенной властью Толстого подъ давленіемъ опредѣленно реакціонныхъ теченій въ правительственной политикѣ. Въ основу этой системы положена была тенденція, вытекавшая изъ идеала полицейскаго государства и формулированная слѣдующимъ образомъ: „Школа должна противодѣйствовать развитію матеріалистическаго міровоззрѣнія, воспитывать юношество въ духѣ охранительныхъ началъ, утверждать въ молодомъ поколѣніи покорность закону и уваженіе къ установленнымъ властямъ“. Проведенная послѣдовательнѣе всего въ любимомъ дѣтищѣ реакціонной эпохи — классической гимназіи, охранительная система подчинила себѣ всю область школьнаго дѣла: реальное и коммерческое училище и духовная семинарія, женская гимназія и епархіальное училище, при всей разницѣ своихъ программъ, въ основныхъ чертахъ своего строя явились порожденіемъ одного духа. Послѣ освободительной эпохи, когда русское общество, призванное къ работѣ *на мѣстахъ*, все яснѣе начинало сознавать свою задачу и готовилось къ новой политической миссіи— *къ участію въ руководствѣ жизнью своей страны*, — правительство почувствовало опасность для своего существованія въ прежнихъ формахъ и организовалось для отпора. Въ этотъ боевой моментъ и строилась та средняя школа, которую мы получили въ наслѣдство, какъ средство охраненія молодыхъ поколѣній отъ охватившихъ общество чаяній, а за-

тѣмъ — какъ орудіе прямой борьбы съ ними. Эта боевая цѣль неизбѣжно должна была искалѣчить школу, исказивъ ея благородную задачу. Со школы было сорвано знамя общечеловѣческихъ завѣтовъ, которое пытались водрузить на ней идеалисты 60-хъ годовъ, звавшіе къ созданію гармоническаго свободнаго человѣка, способнаго пойти навстрѣчу всякой новой правдѣ, способнаго занять мѣсто въ невѣдомомъ будущемъ и явиться въ немъ движущей силой. Вмѣсто этихъ широкихъ идеаловъ, правительственная политикѣ поставила обществу и школѣ лозунгъ охраненія „началъ самодержавія, православія и народности“ и, преграждая открывавшійся путь свободнаго развитія, звала молодыя поколѣнія назадъ. Выполненіе этой задачи, приспособленіе школы къ искусственно поставленной цѣли не могло быть довѣрено обществу. Оно не мирилось съ породившимъ ее политическимъ идеаломъ и встрѣтило ее глухимъ или явнымъ протестомъ. Отсюда выводомъ явилось провозглашеніе рѣшительнаго недовѣрія къ обществу въ школьномъ вопросѣ. Правительство должно было монополизировать школу, стѣсняя общественную и частную иниціативу, налагая ферулу „казенной программы“ на частныя учебныя заведенія, отдающія свою свободу преподаванія за „права казенныхъ учебныхъ заведеній“. Школа систематически изолируется отъ жизни. Отъ нея устраняется вліяніе семьи, воздѣйствіе общественныхъ органовъ, какъ земскія и городскія учрежденія. Она должна отразить въ своей внутренней жизни духъ абсолютно-бюрократическаго строя, порожденіемъ котораго она была, стать однимъ изъ его звеньевъ.

Этимъ опредѣляются всѣ существенныя особенности организаціи школьнаго дѣла: низведеніе къ нулю дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ, безусловная власть директора надъ совѣтомъ, попечителя надъ округомъ, министра надъ всѣмъ ходомъ школьной жизни, механическое передвиганіе персонала помимо воли заинтересованныхъ лицъ и педагогическихъ корпорацій, изъ которыхъ извлекались или которымъ навязывались, безъ ихъ вѣдома, товарищи ихъ сложнаго и отвѣтственнаго дѣла. Этимъ въ живое дѣло школы внесенъ тотъ мертвящій механизмъ чиновничьей іерархіи, въ которомъ лица являются лишь пассивными частями, отдѣльными колесами и лишены возможности быть творцами своего дѣла Въ обстановкѣ, гдѣ естественныя отношенія людей замѣнены искусственными, горизонтъ личности ограниченъ тѣснымъ кругомъ. Уже это обстоятельство печально понижало уровень педагогической среды.

Но создавшаяся вокругъ школы общественно-политическая атмосфера ведетъ педагога къ еще болѣе труднымъ положеніямъ. Оба живые элементы школы—ученикъ и учитель находятся подъ непрестаннымъ давленіемъ той атмосферы угнетенія личности, мертвенности общественной среды, той цензуры устнаго и письменнаго слова, той общей безправности и принудительной разъединенности, которые являются неизбѣжными спутниками нашего политическаго строя. Если бюрократическій духъ школы никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать авторитетности педагога и не даетъ ему возможности раскрыть свои силы, то политическій строй, ее породившій, связанъ съ цѣлымъ рядомъ слѣдствій, посягающихъ на цѣльность и чистоту его моральной личности. Быть можетъ, ни одинъ кругъ интеллигентныхъ работниковъ не страдаетъ въ той степени отъ отсутствія *свободы исповѣданія*, какъ учитель средней школы. Для него, кому его призваніе, казалось бы, должно запрещать малѣйшее лицемѣріе, остается обязательнымъ публичное исполненіе религіозныхъ обрядовъ въ опредѣленные дни, въ опредѣленной церкви. Особенно тяжелымъ и безнравственнымъ становится выполненіе этого обязательства на окраинахъ, гдѣ вопросъ религіозный является боевымъ; зачастую, насилуя свои религіозныя убѣжденія, педагогъ долженъ показывать примѣръ православія и призывать къ тому же своихъ учениковъ. Религіозный вопросъ въ школѣ есть только одно изъ проявленій той глубокой коллизіи между потребностью свободной самоуважающей личности къ откровенному исповѣданію своихъ убѣжденій и тѣмъ запретомъ, какой налагаетъ на нее общеполитическая и школьная система. Общій духъ цензуры устнаго и письменнаго слова, вынужденное молчаніе по всѣмъ наиболѣе волнующимъ вопросамъ, узость политическаго идеала, требующаго для своей защиты покрова тайны для всего съ нимъ несогласнаго—все это болѣзненно отзывается въ школѣ. Въ полномъ недовѣріи къ педагогическому такту учителя система налагаетъ свое veto на всякое откровенное общеніе его съ ученикомъ и уничтожаетъ возможность всесторонняго и правдиваго освѣщенія жизни и науки. Это обстоятельство особенно пагубно отразилось на преподаваніи исторіи и литературы, изъ которыхъ политическая тенденція выбрасываетъ наиболѣе живыя и серьезныя явленія, представляя остальное въ ложномъ, одностороннемъ, не внушающемъ довѣрія освѣщеніи. Цензура слова учителя, тѣсно связанная съ цензурой учебника, лишила преподавателя права выбора читаемаго и изучаемаго матеріала и наводнила школы плохими, бездарными и тенденціозными книгами. Связанный въ своей преподавательской дѣятельности, учитель подчиненъ строгому надзору и въ своемъ внѣшкольномъ поведеніи. Всякое участіе его въ печати въ какомъ либо, даже разрѣшенномъ, обществѣ или союзѣ подлежитъ подозрительному вниманію его педагогическаго начальства. Его свобода въ этомъ отношеніи ограничена еще болѣе тѣснымъ кругомъ, чѣмъ свобода небогатаго ею обыкновеннаго русскаго гражданина. Не на нашихъ ли дняхъ формулировано было мнѣніе министерства, что педагогъ въ общественныхъ своихъ проявленіяхъ имѣетъ право на меньшее, нежели земецъ, адвокатъ, инженеръ или врачъ; не на нашихъ ли дняхъ за участіе въ съѣздѣ учителей естествознанія подвергались удаленію нѣкоторые учителя средней школы? Возможность устраненія отъ любимой дѣятельности постоянно дамокловымъ мечемъ виситъ надъ головою независимаго педагога. Этотъ дамокловъ мечъ, незримый, облеченный въ форму секретнаго циркуляра, разсылаемаго по учебнымъ заведеніямъ,—могучее орудіе въ рукахъ директора, въ рукахъ всякаго, кому не претитъ доносъ. Удаленіе совершается безъ суда и слѣдствія, и проходятъ годы, прежде чѣмъ запретъ снимается и педагогъ можетъ вернуться къ своему дѣлу—уже отвыкнувъ отъ него, выбитый изъ колеи, утративъ связи съ семьей, товарищами. Удивительно ли, что при такихъ условіяхъ все независимое и сильное чуждается педагогической дѣятельности, и школа остается безъ идейныхъ работниковъ; условія ея жизни содѣйствуютъ особенно печальному подбору лицъ. Удивительно ли, что казенная школа разрушается, что общество относится къ ней съ упорной враждой?

Но подъ сѣнью школы совершается духовный ростъ молодыхъ поколѣній. Не признавъ личныя и общественныя права учителя, политическая система тѣмъ болѣе, конечно, отказывала въ этомъ признаніи ученику. Глухой, все растущій протестъ изнутри и освободительное движеніе извнѣ нало жили на школу новую функцію — *борьбу* со смутой, которую она должна прослѣдить и уничтожить въ корнѣ. Не довольствуясь изъятіемъ „явно вредныхъ“ единицъ и цѣлыхъ слоевъ населенія, — она стремится освободиться отъ потенціальныхъ „элементовъ броженія“. Жизнь учениковъ опутывается строгими мелочными правилами и требованіями, и въ этой атмосферѣ исключительно карательнаго воз-

дѣйствія все живое и протестующее неизбѣжно наталкивается на „исторію“. Она преувеличивается, трактуется, какъ политическое дѣло, и разрастается въ крупные безпорядки, которые были столь хроническими въ Западномъ краѣ, а теперь облетѣли всю Россію и кончаются массовыми исключеніями, а иногда и самоубійствомъ юношей и дѣвушекъ. Не довольствуясь строгой регламентаціей жизни ученика въ школѣ, система простерла свой надзоръ за ея стѣны, вышла за нимъ на улицу, вторгнулась въ семью, наложивъ отталкивающія полицейскія обязанности на педагога. Когда юноша, не удовлетворяясь скудной или неудобоваримой духовной пищей, отмѣряемой ему въ школѣ, сталъ искать способовъ внѣшкольнаго просвѣщенія, — система наложила на нихъ свою тяжелую руку. Она сурово преслѣдовала кружки самообразованія, стѣснила пользованіе общественными библіотеками, установила надзоръ надъ частною жизнью учениковъ, ихъ развлеченіями, ихъ родными и знакомыми. Она карала дѣтей за неблагонадежность родителей или привлекала родителей къ сыску надъ дѣтьми, нерѣдко поселяя тяжелый разладъ въ семьѣ. Разставшійся со школой юноша не находилъ ни одного добраго слова, которымъ бы могъ помянуть ее, и, за рѣдкими свѣтлыми исключеніями, уносилъ къ ней глухое отвращеніе. Если половину спасало вліяніе литературы или семьи и опредѣленное благородство собственной натуры, то другая половина выходила изъ школы невѣжественной, невоспитанной, съ смутной мыслью, съ глубоко и печально запутанными нравственными и политическими понятіями. За послѣдніе годы все острѣе, все очевиднѣе становятся симптомы того, что школа больна глубокимъ внутреннимъ недугомъ. Мы присутствуемъ при знаменательномъ моментѣ полнаго краха казенной средней школы и крушенія поставленныхъ ей задачъ. Ее всячески ограждали отъ жизни, но жизнь ворвалась въ школу и вывела юношей, почти мальчиковъ, на улицу подъ удары казацкихъ нагаекъ. Въ ней насаждали православіе, но выдвинувъ его въ тяжелыхъ формахъ казеннаго формализма, воспитали религіозный индиферентизмъ. Школа претендовала стать орудіемъ руссификаціи и вызвала на окраинахъ глубокую ненависть къ русскому языку и русской культурѣ; она должна была явиться ареной пропаганды самодержавія—и воспитала протестующихъ мальчиковъ. Банкротство средней школы сознано было самимъ правительствомъ. Министерствомъ Боголѣпова и Ванновскаго организованы были комиссіи, составившія задачей реформу. Въ матеріалахъ комиссій содержится много цѣнныхъ замѣчаній по вопросамъ о строѣ и программѣ школы; къ ихъ работамъ привлечено было много серьезныхъ и живыхъ педагогическихъ силъ. Общество и педагогическій міръ отнеслись съ довѣріемъ и надеждой къ попыткѣ реформы. Многотомные труды комиссій являются памятникомъ большой умственной работы и, вмѣстѣ, краснорѣчивымъ свидѣтелемъ безплодности общественнаго порыва, заключеннаго въ бюрократическія рамки. Школа не могла перестроиться въ неподвижной политической и общественной атмосферѣ. Министерская комиссія не могла излечить ея недуга. Она только лишній разъ обманула надежды общества, принося ему новое, повидимому послѣднее, разочарованіе. Становилось все болѣе очевиднымъ, что отъ отживающаго строя трудно было ждать обновленія школьнаго дѣла.

Ростъ общественнаго сознанія за послѣдніе годы совершался съ большею интенсивностью, въ минувшіе мѣсяцы большая часть основныхъ вопросовъ государственной жизни была поставлена съ небывалой твердостью и опредѣленностью. Самая исторія нашего просвѣщенія за послѣднее время съ очевидностью показала, что оно не можетъ развиваться безъ свободы личной совѣсти, мысли и слова, внѣ условій широкой общественной самодѣятельности, внѣ планомѣрнаго воздѣйствія на школу общественныхъ силъ. Условія же эти можетъ осуществить и прочно обезпечить только народное представительное правленіе, организованное на самыхъ широкихъ демократическихъ основахъ. Если кризисъ школы активно создавался правительственной политикой, приносившей въ жертву реакціоннымъ цѣлямъ культурныя нужды страны, то въ неменьшей степени за нее отвѣтственна пассивность общества, которое, оставаясь разрозненнымъ, долго не возвышало рѣшительнаго голоса въ защиту дорогихъ ему началъ. Эта разрозненность, это молчаніе — форма нашего соучастія въ преступленіяхъ бюрократіи противъ школы. Теперь этотъ періодъ пережитъ. Чувство солидарности охватило различные слои русскаго общества. Эту солидарность, общность интересовъ живо чувствуемъ и мы, которымъ приходилось до сихъ поръ въ одиночествѣ нести тяжелый трудъ въ душной обстановкѣ средней школы. Призывъ къ объединенію, къ союзу, уже сплотившій въ разныхъ мѣстахъ сильныя группы, долженъ прозвучать въ нашей педагогической средѣ. Союзъ педагоговъ является важнымъ и неотложнымъ дѣломъ. Ему предстоитъ дѣятельная работа въ созданіи той общественно-педагогической школы, безъ которой невозможно культурное возрожденіе Россіи, школы, которая должна дать странѣ свободно мыслящихъ, привыкшихъ къ умственному труду энергичныхъ дѣятелей. Пусть нашъ союзъ явится союзомъ борьбы за народное просвѣщеніе. Пусть мѣрамъ, стѣсняющимъ свободу преподаванія, унижающимъ личности учителя и ученика, превращающимъ школу въ орудіе реакціи,—онъ противопоставитъ сильный коллективный протестъ. Пусть явится онъ залогомъ широкой гласности въ вопросахъ школьной жизни, организуетъ общественное мнѣніе, которое, наряду съ организованной дѣятельностью педагоговъ, защититъ учениковъ отъ произвола и насилія. Союзъ наставниковъ обязанъ взять изъ ихъ слабыхъ и неопытныхъ рукъ *борьбу за интересы школьнаго дѣла.* Но онъ имѣетъ непосредственное, ближайшее значеніе для насъ, учителей. Педагогъ настолько затерянъ, насколько одинокъ среди современной школьной системы, что на каждомъ шагу чувствуетъ безцѣльность своихъ индивидуальныхъ усилій, какъ въ отстаиваніи своихъ педагогическихъ идеаловъ, такъ и въ борьбѣ съ требованіями политической системы. Это одиночество союзъ долженъ замѣнить сознаніемъ общности интересовъ, коллективнымъ трудомъ на благо школы. Онъ дастъ возможность каждому апеллировать къ большому кругу единомышленниковъ и искать у нихъ нравственной и матеріальной помощи въ трудныхъ положеніяхъ, часто создающихся для педагога, который не поступается своими убѣжденіями. Таковы задачи союза дѣятелей средней школы. Неотложная необходимость созданія его вызывается нашими насущными интересами, какъ профессіональныхъ работниковъ и какъ гражданъ; она вызывается интересами школы и остротою того кризиса, въ какой вовлекла ее правительственная система. Мы не можемъ и не должны оставаться пассивными наблюдателями болѣзненнаго процесса, въ которомъ разлагаются старыя формы и жизнь пробиваетъ себѣ новые пути. Возврата къ отжившему нѣтъ. Мы открыто выходимъ на новую дорогу. Мы сознаемъ, при какихъ условіяхъ можетъ создаться *новая* школа. На борьбу со старымъ, къ творчеству новыхъ формъ мы должны принести наши объединенныя силы. Къ этому мы и зовемъ нашихъ товарищей—педагоговъ.

Въ союзъ вошли: около 250 лицъ.

Всероссійскій союзъ учителей.

На состоявшемся въ Москвѣ частномъ съѣздѣ педагоговъ и дѣятелей по народному образованію, на которомъ участвовали представители 30 губерній,—были выработаны основанія и проектъ всероссійскаго учительскаго союза. Собраніе подавляющимъ количествомъ голосовъ признало, что этотъ союзъ долженъ имѣть не только профессіональныя, но и политическія задачи.

§ 1. Основными задачами своими союзъ ставитъ: I. Борьбу за коренную реорганизацію дѣла народнаго просвѣщенія въ Россіи на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ: а) согласованіе всѣхъ типовъ школы такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа; б) введеніе всеобщаго безплатнаго и обязательнаго обученія; в) исключеніе религіознаго элемента, какъ обязательной принадлежности школы, и установленіе общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ; г) преподаваніе во всѣхъ типахъ школъ на родномъ языкѣ населенія; д) предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ и общественнымъ организаціямъ, въ томъ числѣ и національнымъ. II. Борьбу за политическое освобожденіе Россіи и за широкія соціально-экономическія реформы. § 2. Для достиженія поставленныхъ въ § 1 основныхъ цѣлей союзъ беретъ на себя выполненіе слѣдующихъ задачъ: а) открытая и свободная критика путемъ устнаго и печатнаго слова современнаго школьнаго строя и правительственной политики въ области народнаго образованія; б) организація коллективныхъ протестовъ учащихъ противъ дѣйствій администраціи, вредныхъ для школьнаго дѣла; в) коллективная разработка вопросовъ народнаго просвѣщенія въ духѣ принциповъ, указанныхъ въ пунктѣ I-мъ § 1-го; г) содѣйствіе въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей учащихъ (организація библіотекъ, снабженіе учащихъ произведеніями періодической печати, устройство чтеній и лекцій для учащихъ, организація кружковъ для совмѣстной образовательной работы и т. п.); д) организація доступной юридической помощи учащимъ; е) организація взаимнаго страхованія на случай потери мѣста, вслѣдствіе политической и общественной дѣятельности, съ привлеченіемъ общественныхъ учрежденій къ матеріальному участію въ кассахъ взаимнаго страхованія; ж) защита отдѣльныхъ членовъ союза противъ произвола учебнаго начальства и общей администраціи путемъ коллективнаго протеста и другими способами; з) привлеченіе общества и органовъ общественнаго самоуправленія къ защитѣ учащихъ отъ произвола администраціи и къ матеріальной поддержкѣ лицъ, пострадавшихъ за политическую и общественную дѣятельность; и) организація товарищескаго суда чести; к) посильное выполненіе общихъ задачъ политическаго характера, вытекающихъ изъ постановленій союза или отдѣльныхъ его организацій; л) совмѣстная политическая дѣятельность съ другими профессіональными союзами въ достиженіи общихъ цѣлей.

Всѣмъ членамъ съѣзда предложено распространять на мѣстахъ идею союза и предлагать лицамъ, сочувствующимъ его задачамъ, организоваться въ мѣстные группы и отдѣлы.

Всероссійскій съѣздъ инженеровъ.

22-го апрѣля въ Петербургѣ открылся первый всероссійскій съѣздъ инженеровъ всѣхъ спеціальностей съ цѣлью организаціи всероссійскаго союза инженеровъ и выработки его политической платформы.

Кромѣ членовъ петербургскаго бюро, въ съѣздѣ принимали участіе представители районныхъ организацій, 79 представителей провинціальныхъ организацій и 22—отъ союза польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго. Всего въ союзѣ участвовало, вмѣстѣ съ представителями ученыхъ обществъ, свыше 130 лицъ, являющихся представителями отъ 3.000 инженеровъ.

Первое собраніе съѣзда состоялось 22-го апрѣля, въ 1 часъ дня, въ обществѣ технологовъ. Собраніе носило предварительный характеръ и посвящено было взаимному отношенію членовъ съѣзда и выработкѣ программы занятій.

Засѣданіе съѣзда было перенесено въ помѣщеніе электрической станціи политехническаго института и открыто рѣчью А. С. Ломшакова, въ которой онъ, отъ имени петербургскаго союза инженеровъ, привѣтствовалъ провинціальныхъ товарищей, съѣхавшихся со всей Россіи.

А. С. указалъ, что цѣль съѣзда исключительно политическая, что союзъ инженеровъ долженъ будетъ стремиться къ замѣнѣ нынѣ существующаго бюрократическаго строя правовымъ. Пестрый составъ населенія Россійской Имперіи заставляетъ союзъ обратить серьезное вниманіе на національный вопросъ, и въ платформѣ должна стоять формула, дающая право каждой націи на самоопредѣленіе. Желательность единенія всѣхъ народностей Россіи заставляетъ привѣтствовать присутствующихъ на съѣздѣ делегатовъ польской и литовской организаціи инженеровъ. Настоящій съѣздъ дастъ возможность объединиться всѣмъ прогрессивнымъ элементамъ русскихъ техниковъ въ одинъ союзъ, примыкая къ выработанной платформѣ. При опредѣленной платформѣ и опредѣленной тактикѣ есть возможность вступить въ союзъ съ другими прогрессивными союзами и партіями и образовать всероссійскій союзъ союзовъ, который на своемъ знамени ярко начертитъ святыя слова свободы Россіи.

Предсѣдателемъ на первомъ засѣданіи былъ избранъ представитель Москвы, г. Лаговскій. Онъ началъ засѣданіе рѣчью, въ которой очертилъ современное положеніе Россіи, въ яркихъ краскахъ нарисовавъ ожесточенную борьбу, которую ведутъ всѣ прогрессивные элементы русскаго народа съ произволомъ, и указалъ, что очень много, слишкомъ много людей пали жертвой во имя Молоха, имя которому бюрократія. Считая своимъ долгомъ продолжать дѣло павшихъ борцовъ, онъ призвалъ собраніе почтить память погибшихъ вставаніемъ и дать себѣ слово воплотить въ живыхъ тѣ идеи, за которыя пали народные герои.

Затѣмъ, съѣзду начали представляться делегаты провинціальныхъ городовъ, давшіе краткіе отчеты о дѣятельности иногородныхъ отдѣленій союза инженеровъ.

Представитель Москвы, И. А. Тупыцынъ, разсказалъ, что идея устройства союза инженеровъ уже давно возникла въ средѣ московскихъ инженеровъ, но администрація постоянно ставила препятствія объединенію. Поэтому инженеры вскорѣ рѣшили дѣйствовать по образцу с.-петербургскихъ. 12-го января былъ устроенъ банкетъ, послѣ котораго началъ дѣйствовать союзъ. Въ теченіе марта мѣсяца въ Москвѣ были два общихъ собранія, на одномъ изъ которыхъ присутствовало до 200 человѣкъ.

Делегатомъ Кіева явился г Кованько. Въ Кіевѣ союзъ инженеровъ возникъ недавно и въ немъ состоитъ 72 члена. За все время состоялось три организаціонныхъ собранія и одно общее. Въ виду особаго пониженія кіевской промышленности, благодаря тому, что большинство заводовъ находится въ деревняхъ и тѣсно соприкасаются съ крестьянствомъ, въ союзѣ въ первую очередь поставленъ аграрный вопросъ, изученію и обсужденію котораго посвящается много времени.

Г. Ренглерскій говорилъ отъ имени харьковскихъ инженеровъ. Въ Харьковѣ инженерамъ пришлось считаться съ всевозможными препятствіями со стороны администраціи. Первое собраніе удалось устроить въ числѣ 35 человѣкъ. Это собраніе постановило считать себя отдѣленіемъ спб. союза. Въ настоящее время въ Харьковѣ членовъ союза числится около 80 человѣкъ.

Делегатомъ отъ г. Одессы былъ г. Скачковъ. Тамъ союзъ инженеровъ возникъ очень недавно—въ апѣлѣ этого года—всего членовъ въ союзѣ пока около 30 человѣкъ, но несомнѣнно, что число это скоро возрастетъ.

Изъ докладовъ выяснилось, что союзы всюду возникали подъ вліяніемъ вѣстей изъ столицы и особенно послѣ 9-го января.

Г. Евневичъ, представитель самостоятельнаго союза польскихъ инженеровъ, заявилъ, что поляки съ радостью принимаютъ предложеніе объ участіи на всероссійскомъ союзѣ. Делегацію было рѣшено послать единогласно, и поляки подчеркиваютъ, что у нихъ нѣтъ сепаративныхъ стремленій, что они не отказываются отъ общегосударственной работы. Союзъ польскихъ инженеровъ имѣетъ въ своемъ составѣ 700 членовъ и прислалъ на съѣздъ своихъ 22 делегатовъ, давъ имъ опредѣленныя полномочія. Раньше, чѣмъ выставлять свои требованія, делегаты заявили, что они хотятъ выяснить себѣ, чѣмъ является настоящій съѣздъ—организаторскимъ ли только или учредительнымъ, результатомъ котораго явится всероссійскій союзъ инженеровъ. Если съѣздъ будетъ только вырабатывать пути для организаціи всероссійскаго съѣзда и общихъ формъ организаціи мѣстныхъ союзовъ, то польскіе делегаты, какъ представители существующей организаціи, не могутъ въ съѣздѣ участвовать, какъ активные члены. Одинъ изъ присутствующихъ заявилъ, что съѣздъ можетъ быть названъ учредительнымъ и можетъ образовать союзъ и выработать платформу его. Предсѣдатель и все собраніе подтвердили его слова и поляки огласили слѣдующее заявленіе:

„Союзъ польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго избираетъ своихъ депутатовъ съ тѣмъ, чтобы они, явившись на всероссійскій союзъ инженеровъ и техниковъ въ качествѣ представителей, заявили требованіе признанія Царства Польскаго полной законодательно административной автономіей съ сеймомъ въ Варшавѣ, избраннымъ всѣми гражданами Царства Польскаго на основаніи всеобщей, равной, тайной и непосредственной подачи голосовъ. Въ случаѣ, если вышеизложенное заявленіе будетъ принято всероссійскимъ делегатскимъ съѣздомъ инженеровъ и техниковъ, то делегаты союза польскихъ инженеровъ и техниковъ Царства Польскаго принимаютъ участіе въ трудахъ съѣзда“.

Это заявленіе было единогласно принято и поляки торжественно провозгласили, что они считаютъ себя членами всероссійскаго съѣзда инженеровъ.

Л. И. Лутугинъ привѣтствовалъ вступленіе польскихъ товарищей въ общерусскую семью и сказалъ, что русская интеллигенція виновата въ томъ, что такъ долго позволяла существовать гнету, который ее больше всѣхъ притѣснялъ, но еще больше она виновата въ томъ, что позволяла той же темной силѣ давить окраины Россіи и въ особенности Польшу. Въ своей рѣчи онъ выразилъ надежду, что всѣ оппозиціонные элементы всей Россіи объединятся въ общей борьбѣ съ общимъ врагомъ.

Представители Литвы тоже выставили слѣдующую записку, также поддержанную всѣмъ собраніемъ:

„Являясь сюда представителями отъ собранія литовскихъ и польскихъ инженеровъ и техниковъ, проживающихъ въ г. Вильнѣ, мы уполномочены заявить горячій привѣтъ съѣзду, объединяющему всѣ мыслящія техническія силы государства, движимыя сознаніемъ гражданскаго долга и необходимости борьбы съ произволомъ нынѣ существующаго режима. Мы, техники, стоимъ ближе къ широкимъ массамъ народа, этого фундамента общественнаго строя, знаемъ его нужды, безправное положеніе и тѣ преграды, которыя бюрократія ставитъ ему на пути развитія и эмансипаціи. Но, работая въ Литвѣ, мы, кромѣ общаго для всего государства режима, отданы на произволъ мѣстной бюрократіи, создавшей для литовскихъ земель цѣлый рядъ исключительныхъ законовъ, тормозящихъ не только всякую прогрессивную общественную дѣятельность, но и въ корнѣ подрывающихъ производительное экономическое развитіе края. Въ рукахъ провинціальной администраціи исключительные законы являются страшнымъ орудіемъ безграничнаго порабощенія населенія, о которомъ многіе изъ присутствующихъ здѣсь русскихъ не имѣютъ даже понятія.

Господство пришлой бюрократіи въ нашемъ краѣ проявляется въ религіозныхъ и національныхъ гоненіяхъ; въ отравленіи всѣхъ источниковъ образованія путемъ обращенія школъ въ полицейскія учрежденія, деморализаціи сыска и сознательнаго насажденія безграмотности въ направленіи одной народности на другую; въ ограниченіи правъ земельной собственности; въ введеніи спеціальныхъ для Литвы дифференціальныхъ тарифовъ, въ явный ущербъ слабой промышленности края; въ невѣроятныхъ запрещеніяхъ не только въ области журналистики и литературы, но и разговорной рѣчи коренного населенія и, наконецъ, въ полномъ устраненіи туземцевъ отъ государственной службы всѣхъ отраслей, что мѣшаетъ массѣ населенія, за невозможностью понимать и быть понятой, пользоваться даже и тѣмъ суррогатомъ правъ, каковыя имъ еще остались.

Испытывая всю тяжесть такого невыносимаго положенія, мы, представители мѣстныхъ техниковъ, заявляя свою солидарность съ съѣздомъ въ его освободительныхъ стремленіяхъ, какъ граждане Литвы, находимъ необходимымъ:

1) Немедленный созывъ законодательнаго собранія въ Петербургѣ, избраннаго на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія для замѣны существующаго полицейскаго бюрократическаго строя государства общественно-правовымъ, основаннымъ на демократическихъ началахъ, и для децентрализаціи государственнаго управленія.

2) Признавая политическо-государственное единство Россійскаго государства и стоя на почвѣ интересовъ и автономныхъ стремленій населеній края, мы высказываемъ свое глубокое убѣжденіе, что культурное и экономическое развитіе Литвы возможно лишь при условіи признанія за нею автономіи въ смыслѣ полнаго самоуправленія въ территоріальныхъ границахъ, устанавливаемыхъ самимъ населеніемъ.

Для осуществленія такихъ коренныхъ преобразованій необходимо немедленное провозглашеніе:

1) Полной отмѣны во всемъ государствѣ всѣхъ исключительныхъ и ограничительныхъ законовъ (для народностей, исповѣданій, общественныхъ группъ и т. д.).

2) Свободы слова, печати, собраній, союзовъ, неприкосновенности личности и жилищъ.

3) Свободы политической и предвыборной агитаціи съ устраненіемъ полицейскаго вмѣшательства.

4) Амнистіи для, такъ называемыхъ, политическихъ и религіозныхъ преступниковъ.

Послѣ выслушанія всѣхъ заявленій отдѣльныхъ группъ, съѣздъ перешелъ къ очереднымъ вопросамъ. А. И. Венцковскій сдѣлалъ докладъ „Всероссійскій союзъ инженеровъ, его характеръ, задача

платформа, планъ дѣйствій и организація. Тезисы по части платформы и организація". Въ своемъ докладѣ онъ указалъ на то, что настоящій моментъ настоятельно требуетъ признанія народной воли. Народъ долженъ быть истиннымъ народомъ, а не подставнымъ, и потому выборы должны быть демократическими; реформы долженъ установить самъ народъ и теперь всѣ силы должны стремиться къ устраненію препятствій, мѣшающихъ свободному избранію представителей. Это положеніе должно быть директивомъ платформы союза инженеровъ,— такъ какъ народовластіе это maximum, дальше котораго идти некуда. По поводу отношенія къ другимъ партіямъ докладчикъ полагалъ необходимымъ выставить къ нимъ опредѣленное требованіе, исходящее изъ основныхъ пунктовъ платформы союза;— народовластія и охраны интересовъ трудящихся классовъ.

Представитель Кіева, г. Кржановскій, согласился съ мнѣніемъ докладчика и предложилъ поставить въ программу союза обязательную поддержку требованій рабочихъ общей стачкой и для этого необходимо озаботиться созданіемъ фонда, подобно союзу профессоровъ и рабочихъ банковъ по примѣру Италіи. Обсужденіе платформы было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ началось чтеніе привѣтствій съѣзду. Представитель союза конторщиковъ и бухгалтеровъ привѣтствовалъ съѣздъ и пожелалъ, чтобы поскорѣе произошло объединеніе всѣхъ прогрессивныхъ союзовъ.

Отъ имени союза служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ было получено привѣтствіе и предложеніе своихъ услугъ на случай стачки инженеровъ для поддержки общихъ политическихъ требованій; вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ проситъ инженеровъ поддерживать желѣзно-дорожную забастовку, если она вспыхнетъ по этому же случаю.

Предъ окончаніемъ засѣданія были посланы привѣтствія земскому съѣзду, союзу профессоровъ, юристовъ и пироговскому съѣзду. (Нов.).

Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Въ среду и четвергъ (20 и 21 апрѣля) состоялся въ Москвѣ съѣздъ служащихъ 10-ти казенныхъ и частныхъ ж. д. Признано неотложно необходимымъ основаніе „Всероссійскаго союза желѣзнодорожныхъ служащихъ". Мотивы этого своего постановленія съѣздъ резюмировалъ такъ:

Желѣзнодорожное движеніе, охватившее въ началѣ текущаго года почти всѣ дороги Россіи и направленное къ измѣненію экономическихъ, правовыхъ и служебныхъ условій жизни служащихъ, имѣло, какъ извѣстно, въ конечномъ результатѣ лишь введеніе на всѣхъ дорогахъ военнаго положенія и опубликованіе министерскаго циркуляра, которымъ всѣ требованія служащихъ, касающіяся измѣненія правовыхъ условій были отклонены.

Этими двумя актами правительство, въ лицѣ своего представителя министра путей сообщенія Хилкова, ясно и опредѣленно показало, что за огромной арміей желѣзнодорожныхъ служащихъ не признается элементарныхъ человѣческихъ правъ: права собраній для свободнаго обсужденія своихъ нуждъ, права коллективнаго договора съ предпринимателями частными и казною и право борьбы за улучшеніе даже чисто-матеріальнаго ихъ положенія.

Въ этомъ отношеніи правительство, оставаясь послѣдовательнымъ, не выдѣляетъ представителей желѣзнодорожнаго труда изъ общихъ рамокъ того, къ слову сказать — безповоротно осужденнаго обществомъ и верховною властью политическаго безправія, которое тяготѣетъ надъ всѣми вообще россійскими гражданами, какъ основной базисъ современнаго бюрократическаго строя Россіи.

„Незаконность и непріемлемость"—вотъ тотъ обычный отвѣтъ, которымъ неизмѣнно встрѣчается всякая попытка русскаго общества къ самодѣятельному разрѣшенію разныхъ, давно уже назрѣвшихъ и требующихъ выхода матеріальныхъ и государственно-правовыхъ нуждъ.

Какъ и всѣмъ другимъ гражданамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ внушается, что въ области ихъ труда законными попрежнему остаются лишь ничѣмъ не ограниченный произволъ желѣзнодорожной администраціи и безправіе служащихъ, тяжесть котораго со времени введенія военнаго положенія сдѣлалась еще болѣе ощутительной.

Таковъ пока въ общихъ чертахъ результатъ желѣзнодорожнаго движенія, если не считать проблематическихъ и расчитанныхъ на довѣрчивость массы служащихъ обѣщаній администраціи улучшить нѣсколько въ будущемъ ихъ матеріальное положеніе. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: что же дѣлать дальше?

Недолгій, но поучительный опытъ желѣзнодорожнаго движенія ясно и опредѣленно, какъ видно изъ вышеуказаннаго, показалъ, что всякія ходатайства и просьбы служащихъ объ улучшеніи своего положенія тщетны и безполезны, что до тѣхъ поръ, пока положеніе служащихъ будетъ зависѣть исключительно отъ произвола чиновниковъ, до тѣхъ поръ, пока эти чиновники будутъ безотвѣтственными и полноправными вершителями судебъ Россіи, до тѣхъ поръ, пока всѣ классы и группы населенія будутъ находиться въ положеніи безправной массы, являющейся лишь объектомъ произвола и насилія всесильной бюрократіи, до тѣхъ поръ ни о какомъ сколько нибудь значительномъ улучшеніи положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ не можетъ быть и рѣчи.

Подъ вліяніемъ страха передъ готовящимися волненіями и забастовками желѣзнодорожная администрація можетъ надавать очень много какихъ угодно обѣщаній, какъ это и было на всѣхъ дорогахъ, гдѣ къ ней предъявлялись требованія, но какъ только первый страхъ проходилъ, движеніе затихало и временная выборная организація, руководившая этимъ движеніемъ, прекращала свое существованіе, отъ исполненія всѣхъ своихъ обѣщаній желѣзнодорожная администрація или довольно безцеремонно уклонялась, или обставляла ихъ такими условіями, при которыхъ они совершенно не отвѣчали желаніямъ служащихъ и не вносили рѣшительно никакого измѣненія въ ихъ положеніе.

Выводъ изъ всего этого можетъ быть только одинъ: чтобы измѣнить и улучшить свое положеніе, служащіе должны, оставивъ прежніе пріемы, просьбы и ходатайства,—направить всѣ свои усилія на удовлетвореніе своихъ профессіональныхъ требованій путемъ активной борьбы съ современнымъ режимомъ. Общее условіе плодотворности такой борьбы диктуетъ прежде всего необходимость согласованности въ дѣйствіяхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, т. е. необходимость созданія профессіональнаго союза, который могъ бы охватить и объединить по возможности всю массу служащихъ самыхъ разнообразныхъ профессій.

Но какъ бы ни была велика солидарность служащихъ въ дѣлѣ профессіональнаго союза, жизненность и плодотворность послѣдняго въ области профессіональныхъ вопросовъ немыслимы безъ наличности тѣхъ государственныхъ нормъ нашей гражданской жизни, которыя только и могутъ гарантировать успѣшное развитіе всякой общественной самодѣятельности. Здѣсь мы встрѣчаемся съ такими общими нуждами нашей родины, какъ свобода слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ, неприкосновенность личности и жилищъ. Отсюда вторымъ слѣдствіемъ, вытекающимъ изъ общихъ условій всякой профессіональной борьбы, является необходимость опредѣлить и освѣтить дѣятельность союза желѣзно-

дорожныхъ служащихъ программою. Въ такой постановкѣ вопроса и пониманіи неотложныхъ нуждъ русской дѣйствительности мы будемъ идти рядомъ со всѣми общественными группами, стремящимися къ обновленію жизни.

Съ этой цѣлью основывается обще-русскій союзъ, который беретъ на себя задачу корпоративно организовать желѣзнодорожныхъ тружениковъ и согласовать коллективныя дѣйствія всѣхъ служащихъ россійскихъ ж. д. въ области профессіональныхъ и общегражданскихъ интересовъ.

Въ виду того, что контингентъ служащихъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ охватываетъ цѣлую массу лицъ самыхъ разнообразныхъ служебныхъ положеній и неоднороденъ по соціальному составу (рабочіе, машинисты, инженеры, управленскіе служащіе и т. д.), объединяющая ихъ организація не можетъ присоединиться въ полномъ своемъ составѣ ни къ одной изъ существующихъ политическихъ партій.

Цѣлью союза является защита матеріальныхъ, правовыхъ, культурныхъ и служебныхъ интересовъ служащихъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, что можетъ быть достигнуто только при наличности господства демократической идеи въ жизни. Поэтому самой главной и первѣйшей задачей союза является требованіе такихъ условій, которыя создали бы возможность безпрепятственнаго развитія демократической идеи и, какъ логическое слѣдствіе этого, требованіе скорѣйшаго созыва возвѣщеннаго собранія народныхъ представителей на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. Эти требованія представляютъ собою тотъ минимумъ, который позволитъ союзу объединить большинство лицъ и группъ, даже и принадлежащихъ къ различнымъ политическимъ партіямъ.

Не желая, однако, ограничиться голымъ провозглашеніемъ принциповъ и становясь съ первыхъ же шаговъ на путь корпоративной дѣятельности, союзъ беретъ на себя и фактическое осуществленіе всѣми партіями въ предѣлахъ желѣзнодорожныхъ корпорацій свободы слова и собраній, а также организацію стачекъ, какъ частныхъ, такъ и всеобщихъ и допускаетъ организаціонное самоопредѣленіе могущихъ возникнуть желѣзнодорожныхъ корпорацій профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Собраніе женщинъ въ Ялтѣ.

21 апрѣля, съ разрѣшенія управляющаго Таврическою губерніей В. Ѳ. Трепова, въ залѣ общественнаго собранія состоялось собраніе женщинъ для обсужденія ихъ нуждъ. Составъ многочисленнаго собранія былъ самый разнообразный—тутъ были и великосвѣтскія дамы, и представительницы рабочаго класса—прачки, поденщицы, кухарки, горничныя. Собраніе происходило по иниціативѣ мѣстной дачевладѣлицы С. В. Фортунато, которая еще въ мартѣ мѣсяцѣ обратилась чрезъ мѣстную газету „Крымскій Курьеръ“ съ письмомъ ко всѣмъ живущимъ въ Ялтѣ женщинамъ съ предложеніемъ собраться и обсудить свои нужды, какъ это было и въ другихъ городахъ. Но разрѣшеніе на это собраніе удалось получить только въ апрѣлѣ.

Въ началѣ засѣданія г-жа Фортунато, объяснивъ собравшимся тѣ мотивы, которыми она руководствовалась, выступая съ такимъ воззваніемъ, предложила избрать предсѣдательницу, но собравшіяся не нашли возможнымъ выбирать кого либо другого предсѣдательницей, по тѣмъ соображеніямъ, что упр. губ. разрѣшилъ это собраніе подъ личную отвѣтственность г-жи Фортунато. Занявъ предсѣдательское мѣсто, г-жа Фортунато объявила засѣданіе открытымъ и, указавъ въ своей краткой рѣчи то безправное, приниженное положеніе, въ какомъ находится русская женщина, предложила собравшимся, всесторонне обсудить его. Первою говоритъ жен.-врачъ В. С. Коссовичъ, сказавшая приблизительно слѣдующее: „Гг.! Прежде чѣмъ говорить о нуждахъ женщины, необходимо выяснить современное состояніе Россіи и уже послѣ этого можно будетъ говорить о нуждахъ, касающихся только женщинъ. Указъ Сенату 18 февраля, указывая на общія народныя нужды, предоставляетъ право всѣмъ говорить о своихъ нуждахъ, но врядъ ли можно говорить о частныхъ вопросахъ безъ разрѣшенія общаго. Въ настоящее время всѣхъ захватила одна общая волна—стремленіе къ лучшему устроенію своей жизни; все общество сплотилось въ одномъ требованіи—рабочіе, адвокаты, инженеры, врачи, капиталисты,—всѣ они приходятъ къ одному требованію. Надѣюсь, и мы прійдемъ къ тому же требованію, къ которому пришло все русское общество: „такъ дальше жить нельзя; нужны новыя условія, нужны новыя формы жизни“,—и только при нихъ мы можемъ расчитывать достигнуть улучшенія своего положенія. Въ самомъ дѣлѣ, вы посмотрите, что сдѣлало до сихъ поръ правительство: оно какъ будто и сознаетъ необходимость этихъ измѣненій, и быв. мин. вн. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскій, при своемъ вступленіи на этотъ постъ, обѣщалъ обществу много реформъ—мы ихъ ждали; ждали обѣщаныхъ свободы слова, собраній, ждали земскаго собора; ждали предварительнаго съѣзда представителей земскихъ дѣятелей, назначенныхъ на 6 ноября въ Спб.; но ожиданія наши не сбылись; правительство не только запретило этотъ съѣздъ, оно даже не позволило писать въ газетахъ о немъ что бы то ни было. И ничего новаго до сихъ поръ правительство не сдѣлало; оно только создало массу новыхъ комиссій, но къ чему привели эти комиссіи? Всѣмъ извѣстенъ результатъ дѣятельности этихъ комиссій: возьмемъ хотя бы комиссію для реорганизаціи университетскаго строя, созданную еще въ 1902 г. Къ чему она пришла? Что она сдѣлала? Кромѣ нѣсколькихъ томовъ исписанной бумаги,—ничего. И все у насъ такъ дѣлается. Люди собираются, работаютъ, тратя время и силы, а бюрократія ихъ труды сдаетъ въ архивъ и собираетъ новыя комиссіи. Единственный путь къ устроенію нашей жизни—это созывъ учредительнаго собранія. Народъ глубоко вѣритъ, что только тогда будетъ у насъ справедливость, когда онъ будетъ имѣть возможность самъ, черезъ своихъ представителей, управлять страной. Надвигающаяся холера, война, избіенія, бывшія въ Баку, Псковѣ, Курскѣ, Ригѣ, Петербургѣ—все говоритъ о необходимости коренныхъ реформъ. И намъ въ настоящее время нельзя говорить о нашихъ мелочныхъ нуждахъ, необходимо сначала рѣшить одинъ общій вопросъ—созывъ народныхъ представителей, на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національностей, и только, когда это будетъ проведено въ жизнь, можно будетъ говорить о своихъ нуждахъ— нуждахъ, касающихся только насъ, женщинъ. У насъ нѣтъ сейчасъ требованій различныхъ съ мужчинами, наши нужды—нужды всего народа. Намъ такъ же, какъ и всѣмъ, необходима возможность получать образованіе, необходимо, чтобы всѣ національности имѣли возможность своего управленія, т. наз., „самоопредѣленія національностей“; необходимо прекращеніе войны. Но сейчасъ необходимо единодушно и настойчиво требовать учрежденія народнаго представительства и тогда всѣ эти нужды получатъ свое удовлетвореніе. (*Громкіе аплодисменты*). Затѣмъ говоритъ женщ.-врачъ А. С. Гурьянъ, которая, вполнѣ присоединяясь ко всему сказанному предыдущимъ ораторомъ, весьма подробно разъяснила сущность учредительнаго собранія и выразила увѣренность, что при немъ русская женщина не будетъ обойдена; „вѣдь и женщины насчитываютъ въ сво-

ихъ рядахъ не малое число женщинъ, пострадавшихъ въ борьбѣ за народную свободу. Предлагаю почтить ихъ память вставаніемъ". Затѣмъ говорили еще нѣсколько дамъ; между прочимъ, говорила г-жа Вахтерова предложившая всецѣло присоединиться къ требованіямъ, выставленнымъ земскимъ съѣздомъ 6—8 ноября въ Спб. Г-жа Щеглова предложила собравшимся организоваться въ союзъ и присоединиться къ „всероссійскому союзу русскихъ женщинъ". Говорила и еще одна ораторша, разъяснявшая собранію значеніе совмѣстной борьбы въ видѣ стачекъ. Въ концѣ собранія ж.-вр. Коссовичъ былъ предложенъ проектъ заявленія въ совѣтъ министровъ слѣдующаго содержанія:

„Женское собраніе, созванное въ г. Ялтѣ 21 апрѣля 1905 г. съ разрѣшенія г. управляющаго губерніей, для обсужденія своихъ нуждъ, рѣшило обратиться, на основаніи указа 18 февраля, въ совѣтъ министровъ съ слѣдующимъ заявленіемъ: наше собраніе, присоединяясь къ требованіямъ прогрессивной части общества, признаетъ настоятельной задачей настоящаго времени немедленный созывъ учредительнаго собранія изъ представителей всего народа безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, свободно избранныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Такіе выборы могутъ состояться только при безпрепятственномъ обсужденіи ихъ всѣмъ народомъ, для чего необходимо теперь же установить неприкосновенность личности и жилищъ, освободить всѣхъ пострадавшихъ по дѣламъ политическимъ и религіознымъ, обезпечить свободу совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ и отмѣнить всѣ ограничительные законы, какъ-то—усиленную охрану.

Въ виду того, что у насъ нѣтъ увѣренности, что подъ всеобщимъ и равнымъ избирательнымъ правомъ, какъ это явствуетъ изъ прямого смысла этихъ словъ, всегда подразумѣвается участіе женщинъ на равныхъ правахъ, какъ въ выборахъ, такъ и въ правѣ быть избираемыми, мы считаемъ необходимымъ заявить, что невозможно создать на столь несправедливомъ основаніи, лишая 1/2 населенія гражданскихъ правъ, прочный государственный строй. Поэтому мы вынуждены къ общимъ требованіямъ коренного измѣненія нашего государственнаго строя присоединить свое: уравненіе гражданскихъ и политическихъ правъ обоихъ половъ

Мы теперь не находимъ возможнымъ останавливаться на прочихъ нашихъ нуждахъ, такъ какъ не можемъ расчитывать на надлежащее ихъ разрѣшеніе безъ созыва учредительнаго собранія при участіи женщинъ на равныхъ правахъ, и увѣрены, что только, когда будетъ удовлетворено это главное требованіе, могутъ быть надлежаще осуществлены и остальныя. Мы настаиваемъ на неотложномъ прекращеніи войны, видя въ ней непроизводительную трату лучшихъ народныхъ силъ и средствъ". Проектъ этотъ былъ принятъ единогласно.

Курское общество содѣйствія начальному образованію въ общемъ собраніи 2-го апрѣля единогласно постановило отправить въ совѣтъ министровъ, на основаніи указа 18-го февраля, слѣдующую резолюцію:

„Историческій опытъ человѣчества приводитъ къ непреложному убѣжденію, что такія неотъемлемыя права народа, какъ свобода слова и печати, свобода собраній и союзовъ, неприкосновенность личности и жилища и, наконецъ, право на свободное просвѣщеніе, могутъ быть прочно обезпечены не иначе, какъ при условіи постояннаго и активнаго участія народныхъ представителей, избираемыхъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія, въ законодательствѣ, въ установленіи и провѣркѣ исполненія государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ надъ администраціей. Преобразованіе государственнаго строя на началахъ представительнаго правленія не можетъ быть выполнено средствами бюрократической системы, и поэтому безотлагательно необходимъ созывъ учредительнаго собранія изъ народныхъ представителей на основаніи всеобщаго и равнаго для всѣхъ избирательнаго права. Созыву перваго народнаго собранія необходимо должны предшествовать: отмѣна положенія объ усиленной охранѣ, передача полиціи въ вѣдѣніе органовъ самоуправленія, упраздненіе существующихъ ограниченій свободы общественныхъ собраній и союзовъ, свободы слова и печати, законное огражденіе неприкосновенности личности и жилища, амнистія всѣмъ пострадавшимъ за политическія и религіозныя убѣжденія. Общество считаетъ при этомъ необходимымъ заявить, что господство въ странѣ полицейско-бюрократическаго режима, пренебрегавшаго удовлетвореніемъ насущныхъ общественныхъ потребностей ради сохраненія своего существованія, всячески тормазившаго подъемъ просвѣщенія и культуры въ странѣ, подавлявшаго всякое проявленіе общественной самодѣятельности, развившаго систему безотвѣтственнаго административнаго усмотрѣнія и произвола до самыхъ крайнихъ предѣловъ, ослабившаго производительныя силы народа, какъ общей политикой безправія и гнета, такъ и въ частности финансовой, наконецъ, тягости злосчастной и разорительной войны на Дальнемъ Востокѣ, вскрывшей съ полной очевидностью всѣ язвы и недостатки бюрократической системы управленія,—все это, въ связи съ неизбѣжнымъ ростомъ общественнаго самосознанія, порождало общее недовольство и раздраженіе и при отсутствіи у населенія законныхъ путей къ участію въ разрѣшеніи общенародныхъ дѣлъ привело въ настоящее время всю страну, съ верху до низу, въ состояніе крайняго напряженія и возбужденія. Нынѣшнее положеніе таково, что долгъ всѣхъ „радѣющихъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ", заявить прямо и открыто, что не только примѣненіе репрессивныхъ мѣръ, но одно уже промедленіе въ дѣлѣ созыва народныхъ представителей для коренной государственной реформы, въ связи съ продолжающимися стѣсненіями свободы печати и недопущеніемъ, вопреки указу 18-го февраля, общественныхъ собраній и обсужденія вопросовъ „о пользѣ и нуждахъ государственныхъ", крайне обостряетъ тревожное и возбужденное состояніе населенія и грозитъ самыми ужасными осложненіями, порождающими общественную и правительственную анархію, проявившуюся уже повсюду и, между прочимъ, въ предѣлахъ Курской губерніи, гдѣ она выразилась съ одной стороны, въ аграрныхъ безпорядкахъ, а съ другой—въ избіеніи полиціей учащихся при поощряемомъ участіи темнаго люда. Единственный выходъ изъ настоящаго тяжелаго и грознаго положенія это—скорѣйшій созывъ народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ и равныхъ для всѣхъ голосованіемъ, для осуществленія коренной политической реформы на указанныхъ выше началахъ; по глубокому убѣжденію общества, это—первая и самая неотложная мѣра для „усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія". Для подробной разработки вопросовъ государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія, на основаніи указа 18-го февраля, правленіе предлагаетъ избрать особую комиссію, доклады которой поступали бы на разсмотрѣніе общаго собранія и затѣмъ, по обсужденіи собраніемъ, представлялись бы въ совѣтъ министровъ". Въ томъ же засѣданіи было выражено сочувствіе арестованному за рѣчь, произнесенную на митингѣ

14-го февраля, члену общества, статистику А. М. Залѣсскому-Корсакъ, „посаженному въ тюрьму за свои политическія убѣжденія“, какъ занесено въ протоколъ засѣданія.

Резолюціи кіевскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ.

„Приступая къ своей практической работѣ, направленной къ достиженію непосредственныхъ задачъ общества, кіевское отдѣленіе россійскаго общества защиты женщинъ въ первомъ своемъ общемъ собраніи признаетъ, что зло проституціи, какъ позорящее человѣчество и подлежащее полному уничтоженію начало, будетъ искоренено лишь при оздоровленіи нравственной природы человѣка, находящейся въ тѣснѣйшей связи съ условіями его соціальнаго существованія, а потому центръ тяжести въ работѣ общества долженъ лежать какъ въ просвѣтительной его дѣятельности, такъ и въ борьбѣ съ современнымъ соціальнымъ строемъ, всецѣло покоящемся теперь на правѣ сильнаго, на господствѣ капитала и его представителей надъ трудящимся и создающимъ цѣнности людомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что работа эта находится въ самой тѣсной связи и съ той общественной обстановкой, въ которой она будетъ протекать. Для нея, какъ и для всякой другой общественной работы, необходима свобода въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, необходимо нормальное и спокойное развитіе страны. Для осуществленія всѣхъ этихъ условій, собраніе признаетъ необходимымъ организацію учредительнаго собранія на основаніяхъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія пола, вѣроисповѣданія, сословій, состоянія, національности; немедленное прекращеніе жестокой безплодной войны; немедленное уничтоженіе усиленной охраны, замѣна полиціи общественной милиціей; гарантія свободы печати, слова, собраній, союзовъ и стачекъ; амнистія всѣхъ сосланныхъ и заключенныхъ за разныя политическія и религіозныя преступленія, и возвращеніе эмигрантовъ въ предѣлы страны; полная автономія судебныхъ учрежденій и высшихъ учебныхъ заведеній; уравненіе женщинъ не только въ политическихъ, но и гражданскихъ правахъ съ мужскимъ населеніемъ будущей свободной страны. Только при такомъ пониманіи своихъ задачъ, общество видитъ возможность продуктивной работы въ своей спеціальной области, и съ нимъ оно вступаетъ въ жизнь“.

Нужды украинской школы.

26-го февраля, въ многочисленномъ собраніи украинской интеллигенціи въ Кіевѣ было выработано два постановленія: 1) нужды украинской печати и 2) нужды украинской школы. Приводимъ второе.

„Мы, нижеподписавшіеся, собравшись 26-го февраля 1905 года почтить память поэта Т. Г. Шевченко, соединяясь въ чувствѣ величайшей боли, которую вызываетъ въ насъ тяжелое положеніе народа, давшаго намъ великаго нашего поэта, и находя, что одной изъ главныхъ причинъ такого положенія являются царящіе среди народныхъ массъ мракъ и невѣжество, пришли, послѣ обсужденія, къ слѣдующимъ выводамъ.

Существующая для украинскаго народа народная школа совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ просвѣщенія ни по языку, ни по содержанію преподаваемаго. Родной языкъ народа изгнанъ изъ школы, нашихъ дѣтей учатъ презирать его, какъ грубый и недостойный употребленія жаргонъ; преподаваніе ведется на языкѣ чужомъ, мало понятномъ, вслѣдствіе чего дѣти не могутъ усвоить хорошо даже простой грамотности. Почти все учебное время въ школѣ уходитъ на заучиваніе непонятныхъ словъ, что дѣйствуетъ угнетающе на дѣтскій умъ, притупляетъ его пытливость и часто порождаетъ даже отвращеніе къ книгѣ. Поэтому нѣтъ возможности пріобрѣтать какія либо полезныя знанія, тѣмъ болѣе, что само учебное начальство умышленно ограничиваетъ кругъ этихъ знаній. О нашемъ родномъ краѣ въ школѣ или совсѣмъ умалчиваютъ, или даютъ извращенныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе всего этого у насъ въ дѣйствительности нѣтъ народнаго образованія.

Что касается средней и высшей школы, то, не входя въ разсмотрѣніе содержанія преподаваемаго въ ней, мы видимъ, что и здѣсь также совершенно изгнаны нашъ языкъ, наша литература, а исторія предлагается ученикамъ въ извращенномъ видѣ съ цѣлью заставить насъ забыть свое прошлое. И здѣсь мы систематически и постоянно оскорбляемы въ дорогихъ для насъ чувствахъ любви къ родинѣ и родному языку, любви, составляющей неотъемлемое право каждаго человѣка.

Понятно, что вся эта система является лишь частью общей внутренней политики государства, замѣна которой инымъ правопорядкомъ, основаннымъ на участіи въ осуществленіи законодательной власти свободно избранныхъ всѣмъ населеніемъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія представителей, является въ настоящее время неизбѣжной. Въ политикѣ современной есть одна черта, которая играетъ въ занимающемъ насъ вопросѣ особенно важную роль, а именно совершенно отрицательное отношеніе къ населяющимъ Россію негосударственнымъ народностямъ, какъ къ таковымъ, отношеніе, возведенное въ систему, цѣль которой — поглощеніе государственной народностью всѣхъ остальныхъ. Благодаря этому принципу, каждая негосударственная національность Россіи поставлена въ положеніе осужденной на медленную смерть, такъ какъ дальнѣйшее ея существованіе предполагается для государства чѣмъ-то вреднымъ, опаснымъ, а потому и подлежащимъ устраненію. Отсюда цѣлый рядъ стѣсненій и запрещеній національной жизни негосударственныхъ народностей Россіи. Вслѣдствіе этого народности, изъ которыхъ слагается государство, не развиваются, а потому не развивается и само государство; кромѣ того, онѣ не могутъ не относиться отрицательно къ такому государственному порядку, который отрицаетъ самое ихъ существованіе.

Выходомъ изъ этого положенія можетъ явиться лишь созданіе такого порядка, при которомъ возможно будетъ братское сожительство населяющихъ государство народностей, когда народности съ одной стороны подчинены необходимымъ требованіямъ общегосударственной жизни, а съ другой—каждая изъ нихъ получаетъ нерушимое право и возможность культивировать свои національныя начала и свой языкъ. Въ такомъ разноплеменномъ государствѣ, какъ Россія, лишь эта, противоположная централистической, система, послѣдовательно проведенная, можетъ обезпечить въ надлежащей мѣрѣ внутреннее спокойствіе государства и интересы его народностей, конечно, при осуществленіи общихъ требованій неприкосновенности личности и жилища, равноправныхъ гражданъ, свободѣ совѣсти, слова, собраній и союзовъ и экономической политикѣ, направленной къ полному удовлетворенію нуждъ рабочаго класса.

При такомъ разрѣшеніи вопроса возможно будетъ и устраненіе тѣхъ ненормальностей въ дѣлѣ народнаго образованія, о которыхъ сказано выше, и замѣна существующей школьной системы совершенно иной, при которой для украинскаго народа школа низшая, средняя и высшая будутъ съ украинскимъ языкомъ преподаванія съ тѣмъ условіемъ, чтобы государственный языкъ былъ изучаемъ въ

ней, какъ одинъ изъ обязательныхъ учебныхъ предметовъ.

Относясь отрицательно ко всему, что содѣйствуетъ отграниченію народныхъ массъ отъ образованныхъ слоевъ общества, мы находимъ необходимымъ не только всеобщее обязательное и безплатное обученіе въ народной школѣ, безъ вѣроисповѣдныхъ, національныхъ и сословныхъ ограниченій, но также созданіе такой организаціи народнаго образованія, которая, начинаясь низшей народной школой, заканчивалась бы университетомъ—такъ, чтобы каждая школа высшаго типа служила непосредственнымъ продолженіемъ предшествовавшей.

Успѣшно дѣйствующая народная школа возможна лишь на родномъ языкѣ народа, и разъ эта школа является только первой ступенью длинной лѣстницы, ведущей на высоты знанія, частью, органически связанной со своимъ цѣлымъ, то и школа средняя и высшая должна основываться на томъ же принципѣ—народнаго языка преподаванія, въ нашемъ случаѣ—украинскаго; только при исполненіи этого условія возможно устраненіе того глубоконенормальнаго положенія вещей, при которомъ у насъ многомилліонныя народныя массы относятся къ одной народности, а живущая среди нихъ интеллигенція—къ другой, благодаря чему между первыми и второй лежитъ глубокая пропасть, исключающая возможность плодотворнаго единенія народа и его интеллигенціи въ работѣ для страны. При этомъ мы полагаемъ, что замѣна существующихъ для украинскаго населенія народныхъ школъ школами съ украинскимъ языкомъ преподаванія должна наступить немедленно, между тѣмъ какъ введеніе въ жизнь украинскихъ школъ средней и высшей можетъ быть произведено постепенно, при чемъ первой ступенью для этого должно быть немедленное введеніе въ нихъ, какъ учебныхъ предметовъ, украинскаго языка, украинской литературы и исторіи Украины.

Въ частности относительно народной школы мы полагаемъ необходимымъ: а) устраненіе тенденціозности, нынѣ господствующей въ народной школѣ; расширеніе школьной программы и измѣненіе ея въ такомъ направленіи, чтобы она отвѣчала реальнымъ потребностямъ народа и выводамъ современной науки; б) полная передача всѣхъ народныхъ школъ въ вѣдѣніе обществъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Относительно среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній на территоріи украинскаго народа мы, кромѣ вышесказаннаго, находимъ необходимымъ присоединиться всецѣло къ выраженнымъ въ запискѣ „Нужды просвѣщенія“ („Наши Дни“, 1905 г., № 21) требованіямъ академической свободы.

Наконецъ, высказываясь вообще за свободу частной иниціативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, мы находимъ необходимымъ устраненіе всѣхъ запретительныхъ и стѣснительныхъ мѣръ въ дѣлѣ организаціи библіотекъ, читаленъ, публичныхъ чтеній и иныхъ просвѣтительныхъ начинаній и свободное пользованіе для ихъ цѣлей всѣми произведеніями печати, обращающимися на книжномъ рынкѣ.

Настоящее наше заявленіе поручаемъ избраннымъ нами лицамъ обнародовать въ печати и, кромѣ того, представить будущему всероссійскому собранію народныхъ представителей.

Петиція Эриванскаго городского управленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка.

„Всеобщее недовольство современными порядками русской жизни, вызвавшее во всѣхъ слояхъ общества, въ лицѣ многочисленныхъ лучшихъ представителей его, выкрикъ „такъ жить нельзя“, охватило и нашу окраину Кавказъ. Охватило потому, что тяжесть положенія на нашей окраинѣ болѣе чувствительна, чѣмъ гдѣ-либо въ центрѣ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, политика взаимнаго довѣрія и дѣятельности благожелательности въ отношеніи къ разноплеменному Кавказу,—политика, вытекавшая изъ реальныхъ условій нашей жизни и исторически испытанная,—въ послѣднее двадцатипятилѣтіе подвергалась коренному измѣненію со стороны русскаго правительства безо всякаго повода со стороны мѣстнаго населенія. Стали издаваться законы, распоряженія и указы, направленные къ насильственному обрусѣнію инородцевъ, сокращающіе наличныя и національныя права ихъ, ограничивающіе самостоятельность и независимость автономной армянской церкви, а также мусульманскихъ мечетей и притѣсняющіе дѣятельность, даже прекращающіе бытіе инородческихъ общественныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій (главнымъ образомъ армянскихъ). Такая политика, созданная людьми, лишенными какъ глубины пониманія государственныхъ задачъ, такъ и широты политическаго кругозора, людьми, враждебными запросамъ свободнаго культурнаго развитія разноплеменныхъ народностей Россіи и чуждыми лучшимъ традиціямъ взаимнаго довѣрія и поддержки, привела къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ, ставъ преградой для культурнаго развитія края и отшатнувъ населеніе отъ правительства.

Можемъ ли мы, населяющіе эриванскую губернію армяне и мусульмане, закрывать глаза на такую ужасную дѣйствительность? Конечно, нѣтъ. Поэтому мы вынуждены предъявить требованія, сводящіяся къ огражденію нашей національной самобытности (каждаго народа въ отдѣльности). По нашему крайнему разумѣнію, для возстановленія нарушеннаго или расшатаннаго довѣрія и преданности къ Россіи, для водворенія спокойствія среди мѣстнаго населенія необходимо дать ему гарантію свободнаго національнаго культурнаго развитія и преуспѣянія. Гарантія эта состоитъ въ удовлетвореніи и обезпеченіи слѣд. существенныхъ и неотложныхъ нуждъ, тѣсно связанныхъ съ нуждами всей Россіи:

1) Созывъ учредительнаго собранія на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Участіе населенія Кавказа въ этомъ собраніи наравнѣ съ жителями внутреннихъ губерній Россіи. 2) Введеніе безсословныхъ земскихъ учрежденій и измѣненіе городового положенія на началахъ полнаго самоуправленія. 3) Введеніе суда присяжныхъ по всѣмъ дѣламъ, не исключая дѣлъ политическихъ, религіозныхъ, служебныхъ и прессы; введеніе выборныхъ мировыхъ судей, защита на предварительномъ слѣдствіи и условное осужденіе; допущеніе судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ на туземныхъ языкахъ, обязательное знаніе судьями мѣстныхъ языковъ; отвѣтственность чиновниковъ на общемъ основаніи только передъ судомъ. 4) Отмѣна смертной казни. 5) Отмѣна военнаго суда, усиленной охраны и военнаго положенія. 6) Націонализація земли. 7) Отмѣна казенныхъ оброчныхъ статей и предоставленіе исключительнаго права мѣстнымъ безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ селиться на свободныхъ казенныхъ земляхъ и пользоваться ими. 8) Всеобщее обязательное безплатное начальное обученіе на Кавказѣ; полная свобода частной иниціативы на открытіе явочнымъ порядкомъ учебныхъ завед. всякаго типа и разряда съ правами и преимуществами правительственныхъ учебныхъ заведеній; обязательность обученія въ начальныхъ школахъ на мѣстныхъ языкахъ родной исторіи и литературы въ средне-учебныхъ заведеніяхъ на одинаковыхъ съ другими предметами основаніяхъ съ уравненіемъ преподавателей туземныхъ языковъ въ

служебныхъ правахъ и преимуществахъ съ другими преподавателями. 9) Немедленное открытіе всѣхъ армянскихъ церк.-приходскихъ школъ, благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и общественныхъ учрежденій на существовавшихъ до закрытія ихъ началахъ. 10) Открытіе въ гор. Тифлисѣ высшаго учебнаго заведенія, преимущественно университета, для лицъ обоего пола съ восточнымъ отдѣленіемъ. 11) Учрежденіе общественнаго контроля во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. 12) Свобода собраній, сходокъ, ассоціацій, стачекъ, союза и свобода языка на собраніяхъ, освобожденіе печати отъ цензуры и отвѣтственность ея только передъ судомъ: неприкосновенность личности и жилищъ. 13) Введеніе восьмичасового рабочаго дня и обязательнаго государственнаго страхованія рабочихъ; установленіе минимума заработной платы. 14) Полная равноправность женщинъ съ мужчинами; уничтоженіе сословій. 15) Установленіе гражданскаго брака. 16) Замѣна полицейской стражи на Кавказѣ земской на бывшихъ началахъ. 17) Передача городской полиціи въ вѣдѣніе городскихъ самоуправленій и приравниваніе городовъ Кавказа по отбыванію воинской и квартирной повинности съ городами внутреннихъ губерній Россіи. 18) Право на открытіе явочнымъ порядкомъ издательскихъ филантропическихъ и прочихъ просвѣтительныхъ учрежденій и періодическихъ изданій. 19) Отмѣна всѣхъ вѣроисповѣдныхъ и религіозныхъ ограниченій. Свобода присяги на родномъ языкѣ во всѣхъ учрежденіяхъ. 20) Возстановленіе правъ и прерогативъ автономной армянской церкви по канонамъ и древнимъ правиламъ этой церкви; уравненіе правъ мусульманскаго духовенства съ правами духовенства христіанскихъ исповѣданій. 21) Возвращеніе имуществъ и капиталовъ принадлежащихъ армянскимъ церквамъ, монастырямъ, бывшимъ церковно-приходскимъ школамъ и семинаріямъ какъ существующимъ, такъ и закрытымъ. Возвращеніе вакуфныхъ имѣній въ полное распоряженіе мусульманскихъ мечетей. 22) Отбываніе воинской повинности туземцами въ предѣлахъ Кавказскаго края. Сокращеніе срока службы до двухъ лѣтъ и расширеніе льготъ по отбыванію воинской повинности, предоставляемыхъ учащейся молодежи. 23) Амнистія всѣхъ лицъ, высланныхъ изъ предѣловъ Кавказа административнымъ порядкомъ. 24) Отмѣна паспортной системы. 25) Муниципализація хозяйственныхъ предпріятій съ открытіемъ государственнаго кредита. 26) Введеніе общаго подоходнаго прогрессивнаго налога. 27) Отмѣна акциза на предметы первой необходимости и низведеніе до минимума акциза на остальные предметы. 28) Упраздненіе правительственныхъ старшинъ.

Петиція гражданъ Баку сенатору Кузьминскому.

Привѣтствуя въ лицѣ сенатора независимаго и нелицепріятнаго судью, отъ котораго общество ожидаетъ вполнѣ правдиваго и полнаго разъясненія ужасныхъ событій и обнаруженія истинныхъ ихъ виновниковъ, авторы петиціи заявляютъ, что, по ихъ убѣжденію, мѣстныя условія, среди которыхъ въ настоящее время живетъ бакинское населеніе, дѣлаютъ совершенно невозможнымъ сколько нибудь полное выясненіе правды и что предпринимаемое разслѣдованіе можетъ оказаться плодотворнымъ лишь въ томъ случаѣ, если правительствомъ будутъ приняты надлежащія мѣры къ измѣненію этихъ условій. „Среди всего мѣстнаго населенія, безъ различія національностей, нѣтъ разногласія въ томъ, что февральское бѣдствіе могло принять столь обширные размѣры лишь благодаря полному бездѣйствію мѣстной администраціи и полиціи. Убѣжденіе въ этомъ высказано было общественными учрежденіями: городскою думой въ частномъ совѣщаніи ея гласныхъ, биржевымъ обществомъ, съѣздомъ нефтепромышленниковъ, общимъ собраніемъ бакинской адвокатуры и печатью, не только мѣстною, но и всею кавказскою. Генералъ-губернаторъ князь И. Г. Амилахвари въ личной бесѣдѣ съ нѣкоторыми изъ насъ не скрывалъ своего мнѣнія о неудовлетворительности дѣйствій полиціи въ злосчастные февральскіе дни. Такое же мнѣніе относительно бездѣйствія властей высказано было всею печатью и нѣкоторыми офицерами мѣстнаго войска. Эти неправильныя дѣйствія властей сами по себѣ не могутъ не быть поставлены въ вину мѣстному губернатору, не принявшему всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предупрежденію или хотя бы уменьшенію размѣровъ страшнаго народнаго бѣдствія. Но этого мало: къ несчастью и ужасу нашему, цѣлый рядъ данныхъ, устанавливаемыхъ очевидцами событій, даетъ весьма вѣскія основанія предполагать, что виновность бакинскаго губернатора и подчиненныхъ ему чиновъ полиціи заключается не въ одномъ непринятіи надлежащихъ мѣръ или неумѣлыхъ распоряженіяхъ, а является значительно болѣе серьезною; успѣшное разслѣдованіе, быть-можетъ, выяснитъ, что одни изъ должностныхъ лицъ,—по соображеніямъ политическаго и полицейскаго характера,—умышленно создавали и поддерживали такія условія, вслѣдствіе которыхъ одна народность вводилась въ заблужденіе относительно опасности, представляемой будто бы для нея другою народностью, и такимъ образомъ разжигали народныя страсти и вызвали темную массу на совершеніе погрома; другія же должностныя лица могутъ оказаться виновными въ прямомъ подстрекательствѣ или непосредственномъ участіи въ преступленіяхъ. Мы имѣемъ указанія на то, что еще задолго до ужасной рѣзни 6—10-го февраля нѣкоторые администраторы находили нужнымъ внушеніе мусульманскому населенію, что правительство ожидаетъ отъ нихъ помощи въ могущемъ возникнуть у него столкновеніи съ будто бы бунтующими армянами, что злоумышленники подготовляли въ нашемъ городѣ нападеніе мусульманъ на армянъ при такихъ условіяхъ, которыя заставляютъ насъ думать, что это подстрекательство не могло исходить ни отъ кого другого, какъ отъ чиновъ полиціи, что за нѣсколько дней до погрома 6—10-го февраля одинъ полицейскій чинъ лично и чрезъ подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ подстрекалъ мусульманъ къ избіенію армянъ, что, наконецъ, въ тѣ ужасные дни подлежащія должностныя лица не только не распорядились объ охранѣ города достаточнымъ числомъ солдатъ, часть которыхъ 7-го февраля мылась въ баняхъ въ то время, когда на улицахъ шла перестрѣлка и убитые падали десятками, не только бездѣйствовали, когда на ихъ глазахъ убивали людей и грабили имущество, не только отказывали въ просьбахъ о помощи лицамъ, жизни которыхъ угрожала опасность, имѣя иногда возможность эту помощь оказать, не только нижніе чины брали денежную мзду за охрану потерпѣвшихъ, не только не задерживали на улицахъ людей, шедшихъ толпами съ оружіемъ въ рукахъ и не отбирали у нихъ оружіе,—но даже возвращали отобранное (въ рѣдкихъ случаяхъ) оружіе, быть-можетъ, и сами вооружали злоумышленниковъ, а нѣкоторые чины принимали прямое участіе въ грабежахъ или же воспользовались похищеннымъ, либо сданнымъ имъ потерпѣвшими на храненіе имуществомъ. Нужно ли говорить, насколько необходимо, чтобы всѣ имѣющіяся указанія на подобные факты были провѣрены разслѣдованіемъ вашего превосходительства и опровергнуты, если они неправильны, или, напротивъ того, подтверждены надлежащими доказательствами, если они окажутся справедливыми. Между тѣмъ мы лишены возможности представить на вашъ судъ всѣ имѣющіяся по настоящему дѣлу свѣдѣнія, а тѣмъ болѣе об-

ставить эти свѣдѣнія надлежащими доказательствами. Особенности условій общественной жизни на Кавказѣ, то исключительное вліяніе, которое имѣютъ здѣсь администрація и полиція на массу населенія, возможность новыхъ искусственныхъ возбужденій одной народности противъ другой, неустанно работающая провокація, обычай кровавой мести, легкость найти среди подонковъ мѣстнаго населенія исполнителей послѣдней, въ связи съ лишеніемъ администраціей мирнаго населенія возможности обезопасить себя отъ преступныхъ посягательствъ (на-дняхъ губернаторъ отказалъ въ ходатайствѣ даже городской управѣ о разрѣшеніи кассирамъ и другимъ должностнымъ лицамъ имѣть при себѣ оружіе) и съ воспрещеніемъ печати оглашать факты, касающіеся дѣйствій властей,—все это не можетъ не связывать намъ рукъ, не зажимать нашихъ устъ. Для того, чтобы разслѣдованіе могло добыть всѣ необходимыя для раскрытія истины данныя, подписавшіе петицію признаютъ безусловно необходимымъ: 1) устраненіе на время этого разслѣдованія мѣстнаго губернатора кн. М. А. Накашидзе и всѣхъ подчиненныхъ ему чиновъ городской полиціи отъ исправленія ихъ должностей; 2) принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ тому, чтобы мѣстная полиція не могла путемъ угрозы административными мѣропріятіями препятствовать раскрытію передъ вашимъ судомъ истины; 3) предоставить мирному населенію возможность въ это тревожное время обезопасить себя отъ посягательствъ со стороны преступной части общества и 4) участіе представителей общества и общественныхъ учрежденій въ производимомъ вами разслѣдованіи и полная его гласность".

Принявъ депутацію, сенаторъ Кузьминскій заявилъ, что онъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы каждому обывателю можно было говорить на слѣдствіи правду, не рискуя пострадать за это; но что онъ, сенаторъ, не уполномоченъ увольнять отъ должности чиновниковъ, какъ кн. Накашидзе, старше VI класса, а также контролировать дѣйствія временнаго генералъ-губернатора Бакинской губерніи кн. Амилахвари, на котораго поступили жалобы, что онъ не разрѣшаетъ печатать статей о необходимыхъ гарантіяхъ, при наличности коихъ только и можно ждать благихъ результатовъ отъ слѣдствія.

Петиція крестьянъ.

Крестьяне ольсядской волости, ковен. губ., тельшевскаго уѣзда, пользуясь Высочайшимъ указомъ отъ 18 февраля, предоставляющимъ право всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ просить о своихъ нуждахъ, послали 28 марта петицію въ комитетъ министровъ:

1) О прекращеніи всякаго стѣсненія вѣроисповѣданія.

2) О введеніи преподаванія въ народномъ училищѣ на литовскомъ (жмудскомъ) языкѣ, о назначеніи учителемъ литовца-католика.

3) О предоставленіи полной свободы собирать дѣтей въ деревняхъ для обученія истинамъ вѣры, литовской грамотѣ, т. е. читать и писать по литовски,

4) Объ обязательности литовскаго языка въ волостномъ правленіи и для мѣстной администраціи, имѣющей дѣло съ крестьянами.

5) О правѣ подачи прошеній на литовскомъ языкѣ въ мѣстныя установленія.

6) О правѣ давать личныя объясненія въ судахъ по литовски, не прибѣгая къ помощи переводчика.

7) О правѣ составленія на литовскомъ языкѣ духовныхъ завѣщаній и нотаріальныхъ актовъ.

8) О допущеніи мѣстныхъ жителей католиковъ къ занятію должностей волостныхъ писарей, учителей и др.

9) Объ отмѣнѣ всякихъ ограниченій по покупкѣ земли.

10) Объ упраздненіи волостного суда и устройствѣ другого мѣстнаго суда, общаго для всѣхъ мѣстныхъ жителей.

11) Объ упраздненіи должности земскаго начальника

12) О введеніи въ той мѣстности земскаго самоуправленія.

13) О предоставленіи права учреждать всякаго рода потребительныя сельскохозяйственныя, по призрѣнію бѣдныхъ и другія общества и кружки.

14) О предоставленіи крестьянамъ равныхъ правъ съ другими сословіями и, какъ литовцамъ, равныхъ правъ съ коренными русскими.

15) Объ упраздненіи и закрытіи разъ навсегда винной и пивной лавокъ. (Ков. Т.).

Заявленіе крестьянъ Тамбовской губ.

„Изъ газетъ намъ стало извѣстно, что Высочайшимъ манифестомъ отъ 18-го февраля сего года предоставлено право высказывать нужды подданнымъ Государя. Пользуясь этимъ, мы, крестьяне, тоже считаемъ необходимымъ выразить свои нужды:

1) Надѣленіе насъ землею въ размѣрѣ по три десятины на каждаго человѣка обоего пола всѣхъ возрастовъ. Такъ какъ надѣлъ земли, данный крестьянамъ 44 года тому назадъ, далеко былъ недостаточенъ для веденія хозяйства и необезпечивалъ благосостояніе семьи. Теперь же съ увеличеніемъ чуть ли не втрое населенія, при томъ же надѣлѣ, нужда дошла въ землѣ крестьянамъ до крайнихъ предѣловъ. Это видно изъ того, что сосѣдніе владѣльцы, несмотря на несообразно высокія цѣны, отъ 25 руб. до 30 руб. за десятину распахатной земли, въ наймы своихъ земель за деньги не отдаютъ, а только за отработки. Такое положеніе дальше продолжаться не можетъ.

2) Переложить часть налоговъ съ бѣднаго на богатый классъ. Необходимо сложить выкупные платежи, потому что платежныя средства крестьянъ и такъ свыше всякой мѣры обременены. Поясняемъ цифрами. Въ нашемъ обществѣ состоитъ всей пахатной земли 1180 десятинъ, а 305 десятинъ подъ селомъ, оврагами, прудами и дорогами. Населенія обоего пола 1700 душъ. Слѣдовательно, во всѣхъ трехъ поляхъ на каждаго жителя приходится распахатной 0,7 десятины, а въ каждомъ полѣ 0,23 десятины. Повинностей за этотъ надѣлъ въ 1904 году выплачено: выкупныхъ платежей 2,770 руб. 45 коп., налога позем. 84 руб. 6 коп., земскаго сбора 744 руб. 98 коп., волостного сбора 584 руб. 96 коп., сельскихъ 1200 руб., страховыхъ платежей 503 руб. 34 коп., продовольственныхъ ссудъ до 1901 года 15% оклада поземельныхъ сборовъ, т. е. 539 р. 91 к., продовольственныхъ ссудъ по неурожаю 1901—02 года—413 р. 74 к., на образованіе общественнаго продовольственнаго капитала 447 р. 93 к., всего 7,289 руб. 37 к. Кромѣ сего, недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ выплачено 806 р. и громадные расходы по отправленію натуральныхъ повинностей: мосты, гати, дороги, поставка подводъ для перевоза бродягъ, арестантовъ, а также и по требованіямъ чиновниковъ, урядниковъ, стражниковъ и т. п. Но изъ всѣхъ поименованныхъ платежей для насъ непонятенъ платежъ для образованія запаснаго продовольственнаго капитала. Вообще, вѣдь за насъ дѣлаютъ, когда есть избытокъ. У насъ же для этого запаса распродаютъ куръ и притомъ капиталъ для насъ опять чужой: мы не знаемъ, что на него дѣлается, потому что отчета въ немъ намъ никто не даетъ.

3) Волостное правленіе и судъ обслуживаютъ большею частью нужды правительства: воинская повинность взысканіе налоговъ съ крестьянъ и

проч., и общія нужды. Владѣльцы и другія проживающія въ волости лица—не крестьяне—въ правленіе обращаются по заключенію договоровъ съ крестьянами, понужденію ихъ къ исполненію таковыхъ и всякаго рода справки, удостовѣренія, а въ судѣ судятся. Къ содержанію же волости привлекаются только приписанные къ ней крестьяне. Всѣ расходы слѣдуетъ отнести на земскій счетъ.

4) Необходима защита закономъ сельскихъ рабочихъ отъ дурныхъ условій труда въ экономіяхъ. Улучшеніе хозяйства, повышеніе урожайности, путемъ бесѣдъ и чтеній по сельскохозяйственнымъ отраслямъ, пріобрѣтеніе орудій, сѣмянъ, удобренія. Для этого изыскать источникъ, откуда бы крестьяне могли за малый процентъ получать деньги на эти нужды.

5) Желательно обязательное для всѣхъ обученіе, расширеніе программъ въ начальныхъ школахъ съ восьмилѣтнимъ прохожденіемъ ея курса и приспособленіе ея для перехода желающихъ въ другія образовательныя учебныя заведенія безъ экзамена, безплатно и въ обыкновенной крестьянской одеждѣ. Большинству крестьянъ непосильно пріобрѣсти форменную одежду. Устройство спеціальныхъ ремесленныхъ, техническихъ и проч. школъ, библіотекъ.

6) Уравненіе крестьянъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ законахъ съ прочими сословіями. Устройство суда всесословнаго по выборамъ судей и предсѣдателя отъ населенія. Свобода слова, неприкосновенность личности.

7) Упорядоченіе арендnаго дѣла, уменьшеніе цѣнъ съ помощью сдачи въ аренду казенныхъ земель за пониженную плату по преимуществу лицамъ, лично обрабатывающимъ землю. Установленіе благопріятныхъ для крестьянъ законовъ объ арендѣ частновладѣльческихъ земель. Введеніе налоговъ на землю, которые возрастали бы по количеству десятинъ, не считая по одной десятинѣ на каждаго жителя, свободной отъ всякихъ налоговъ.

8) Оказаніе помощи переселенцамъ на устройство жилья, пріобрѣтеніе скота, хозяйскихъ принадлежностей, орудій и машинъ по обработкѣ полей и проч.

9) Предоставить свободный выходъ изъ общины отдѣльнымъ лицамъ съ правомъ удержанія за ними надѣльной земли и выдѣленіемъ ея къ одному участку.

10) Свободное избраніе крестьянами для защиты своихъ интересовъ представителей въ уѣздныя, губернскія земскія собранія и другія выборныя учрежденія, хотя бы и изъ другой среды, такъ какъ во многихъ обществахъ совсѣмъ нѣтъ такихъ людей, которые по своему развитію могли бы ясно выразить ихъ нужды. Въ томъ и подписуемся". Слѣдуютъ подписи 51 крестьянина.

Открытое письмо сельскаго священника „русскому духовенству". Указавъ на то, что духовенство не принимаетъ дѣятельнаго участія въ томъ освободительномъ движеніи, которымъ охвачена прогрессивная часть русскаго общества, авторъ обращается къ духовенству съ слѣдующимъ призывомъ:

„Собратья! Пора намъ смѣло взглянуть въ глаза грядущему, пора сбросить апатію и рутину, къ которымъ пріучили насъ бюрократическіе циркуляры! Поспѣшимъ примкнуть къ прогрессивному движенію! Въ настоящій историческій моментъ духовенство снова можетъ сблизиться съ передовыми элементами, съ лучшей интеллигенціей, если вступитъ въ ряды бойцовъ за новые идеалы. Въ эти знаменательные дни оно можетъ и у народа пріобрѣсти довѣріе, утраченное подъ давленіемъ бюрократіи, если съ церковной каѳедры открыто произнесетъ предъ всѣми труждающимися и обремененными правдивыя слова о настоящемъ и о близкомъ великомъ будущемъ. Въ нынѣшнее переходное время духовенство можетъ принести неоцѣнимую услугу всей странѣ удержаніемъ темнаго обездоленнаго и уже озлобленнаго народа отъ безпорядочныхъ движеній, объяснивъ ему правдиво настоящее и вливъ въ истомившуюся народную душу надежду на приближеніе лучшаго счастливаго времени. Пусть же духовенство исполнитъ свой долгъ предъ родиной,—пусть всѣ свои силы, знанія и вліяніе употребитъ на пользу отечества! Будемъ только правдивы, искренни и честны! Будемъ проповѣдывать не объ одномъ царствѣ небесномъ, но и о царствѣ земномъ! Станемъ подготовлять народъ къ новой—совершенной жизни, а когда наступитъ время, поведемъ этотъ народъ въ обѣтованную землю, въ которой не будетъ духовнаго рабства, невѣжества, безправія, въ которой между Верховнымъ Вождемъ и его вѣрными подданными не будетъ никакихъ преградъ! Станемъ же для народа настоящимъ, истиннымъ свѣтомъ, а не чадящей головней! Собратья! Для такой высокой цѣли объединимся между собой, чтобы, тѣсно сплотившись, сдѣлаться значительной силой и величиной. Призовемъ въ помощь великаго нашего учителя—Христа и постараемся провести въ жизнь его высокіе завѣты о всеобщей любви и братствѣ!" (Ю. З.).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. департ. 15 марта.

Можетъ ли лицо, назначенное Высочайшимъ приказомъ членомъ окружнаго суда, но не сдавшее еще дѣлъ по должности товарища прокурора, принести апелляціонный протестъ на приговоръ окружнаго суда.

Фридштейнъ, Чеснинъ, Визель, Надель, Вайсъ, Ковалевскій, Гильманъ, Падерскій, Цедербаумъ, Яковъ и Іосифъ Равскіе, Левлеръ, Робинерсонъ, Гинзбургъ, Зильбергъ и Ляндау были признаны Петроковскимъ окружнымъ судомъ по обвиненію: Фридштейнъ, Чеснинъ, Визель, Надель, Вайсъ, Ковалевскій, Цедербаумъ, Равскіе, Лефлеръ, Робинерсонъ, Гинзбургъ, Зильбергъ и Ляндау—въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 13, 1195 и 1690 ст. улож. о нак., изъ нихъ, кромѣ того, Фридштейнъ, Визель, Вайсъ и Ковалевскій—въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 9, 1666 и 2 и 3 п.п. 1671 ст. ул.; а Гильманъ и Падерскій—въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 13, 9, 1666 и 2 и 3 п.п. 1671 ст. ул. о нак.,—по суду оправданными, а подсудимый Визель по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13, 1195 и 1690 ст. ул.,—по суду оправданнымъ, а по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9, 1666 и 2 и 3 п.п. 1671 ст. ул., виновнымъ, но за силою 113 ст. улож. не подлежащимъ наказанію. При этомъ въ удовлетвореніе гражданскаго иска компаніи „Надежда" были признаны подложными меморандумъ, подписанный 1-го августа 1900 г. Визелемъ, и относящійся къ нему счетъ съ обозначеніемъ товаровъ за марками Б. Р. 1802 — 1811, а квитанціи Визелей за №№ 11785—11789, Равскихъ за №№ 11891—11895 и Швейнерта за № 11883—11885 недѣйствительными; въ остальныхъ частяхъ гражданскаго иска было отказано. На приговоръ этотъ, кромѣ апелляціонныхъ отзывовъ повѣренныхъ гражданскаго истца и подсудимаго Визеля, былъ принесенъ въ Варшавскую судебную палату товарищемъ прокурора Татаровымъ апелляціонный протестъ. Еще до разсмотрѣнія настоящаго дѣла въ

палатѣ было подано защитникомъ подсудимаго Фридштейна прошеніе съ ходатайствомъ объ оставленіи апелляціоннаго протеста безъ разсмотрѣнія въ виду того, что онъ принесенъ, вопреки ст. 858 уст. уг. суд., не лицомъ прокурорскаго надзора, а членомъ Петроковскаго окружнаго суда. Въ судебномъ засѣданіи 1 декабря 1903 г. Варшавская судебная палата, удостовѣривъ на основаніи наведенныхъ справокъ, что товарищъ прокурора Петроковскаго окружнаго суда Татаровъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ 22 марта 1903 г. на должность члена того же суда, оставила возбужденное ходатайство защиты безъ удовлетворенія въ виду того, что протестъ принесенъ 30 апрѣля, а сдача должности товарища прокурора послѣдовала лишь 1 мая. Разсмотрѣвъ апелляціонный протестъ и апелляціонные отзывы, судебная палата приговоръ окружнаго суда утвердила, измѣнивъ его лишь въ части, касающейся подсудимаго Визеля, котораго она также признала по суду оправданнымъ. Палата установила, что предметомъ разсматриваемаго дѣла являются три самостоятельныя обвиненія: 1) обвиненіе въ выдачѣ Лодзинскимъ агентствомъ компаніи „Надежда“ грузоотправителямъ квитанцій заднимъ числомъ послѣ пожара въ ночь на 2 іюля 1900 г. на грузъ, сданный для отправки до пожара, 2) обвиненіе въ выдачѣ лодзинскимъ агентствомъ компаніи „Надежда“ заднимъ числомъ грузоотправителямъ квитанцій послѣ пожара въ ночь на 2 іюля 1900 г. на грузъ, сданный до пожара и сгорѣвшій, по которому накладныя поступили послѣ пожара, и 3) обвиненіе въ покушеніи на мошенничество, выразившееся въ томъ, что къ компаніи „Надежда“ предъявлено было требованіе объ уплатѣ вознагражденія за сгорѣвшій будто бы товаръ въ складѣ компаніи въ ночь на 2 іюля 1900 г., сданный для отправки фирмой Визеля, въ дѣйствительности же не существовавшій. Въ отношеніи перваго обвиненія, предъявленнаго къ Фридштейну и Чеснину, палата нашла, что въ выдачѣ подсудимыми квитанцій грузоотправителямъ послѣ пожара на товаръ, сданный до пожара и накладныя къ которому тоже сданы были до пожара, нѣтъ состава преслѣдуемаго по 1195 ст. улож. о нак. обмана и, вообще, какого либо уголовно-наказуемаго дѣянія, т. к. подсудимые имѣли полное основаніе считать договоръ отправки грузовъ съ застрахованіемъ ихъ заключеннымъ, себя считали нравственно обязанными выдать послѣ пожара тѣ квитанціи, которыя они не успѣли выдать до пожара, и самою выдачею таковыхъ квитанцій лишь удостовѣрили дѣйствительный фактъ принятія отъ грузоотправителей агентствомъ компаніи товара съ застрахованіемъ его для отправки въ опредѣленное мѣсто. По второму обвиненію, предъявляемому къ тѣмъ же Фридштейну и Чеснину и Исааку и Соломону Визелямъ, Цедербауму, Якову и Іосифу Равскимъ, Левлеру и Робинерсону, палата пришла къ тому же выводу объ отсутствіи въ дѣяніи подсудимыхъ состава преступленія. Неподступленіе до пожара накладныхъ на грузъ, поступившій и сгорѣвшій и сданный въ складъ для транспортированія, не могло устранить отвѣтственности компаніи за грузъ, а потому Фридштейнъ, какъ агентъ компаніи, могъ считать себя обязаннымъ къ выдачѣ при такихъ условіяхъ грузохозяевамъ квитанцій, а братья Равскіе, Визель, Цедербаумъ, Левлеръ, Робинерсонъ, Надель, Вайсъ и Ковалевскій, какъ грузоотправители, могли считать себя вправѣ получить эти квитанціи, какъ доказательство дѣйствительной сдачи ими въ складъ агентства для отправки груза. Въ преувеличенной же оцѣнкѣ въ квитанціяхъ дѣйствительной стоимости груза нельзя еще видѣть умысла на обманъ. Что касается третьяго обвиненія, предъявленнаго къ Фридштейну, Визелю, Наделю, Вайсу и Ковалевскому, то въ виду того, что дѣятельность подсудимаго Визеля, предъявившаго компаніи требованіе о выдачѣ ему вознагражденія за будто бы сгорѣвшій, но въ дѣйствительности никогда не существовавшій грузъ, не вышла изъ предѣловъ добровольно оставленнаго покушенія, палата сочла нужнымъ оправдать какъ Визеля, такъ и прочихъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за соучастіе Визелю въ его покушеніи на мошенничество.

На означенный приговоръ палаты были принесены Правительствующему Сенату товарищемъ прокурора палата кассаціонный протестъ, а повѣреннымъ гражданскаго истца кассаціонная жалоба. Помимо указанія на рядъ нарушеній процессуальнаго характера (см. 797, 892, 754, 766, 751, 762 ст. угол. суд.), кассаторы ссылаются въ доказательство необходимости отмѣны состоявшагося приговора на рядъ нарушеній положеній матеріальнаго права, допущенныхъ палатою. Палата неправильно исходила изъ того, что всякій грузъ, сданный для транспортированія, непремѣнно страхуется. Уставъ компаніи „Надежды“ различаетъ случаи транспортированія кладей, не застрахованныхъ и застрахованныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ договору перевозки присоединяется самостоятельный договоръ страхованія. При такихъ условіяхъ выдача заднимъ числомъ страховыхъ квитанцій на сгорѣвшій грузъ представляется страхованіемъ сгорѣвшаго товара, каковое дѣяніе предусмотрѣно въ виду ст. 546 т. XI, ч. 2, статьею 1195 улож. о нак. Равнымъ образомъ неправильно заключеніе палаты, что всѣ грузы, сданные до пожара, непремѣнно были сданы для транспортированія. Положеніе это, выведенное вопреки даннымъ дѣла, неправильно, ибо въ первой инстанціи защита доказывала, что операція принятія грузовъ до распоряженія практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а потому ясно, что выдача страховыхъ квитанцій на этотъ грузъ, относительно котораго не доказано даже то, что онъ сданъ для транспортированія, не могло быть законною. Въ дѣйствіяхъ Фридштейна, агента компаніи, должны заключаться признаки 1710 ст. улож. о нак., ибо, будучи на службѣ компаніи и являясь ея довѣреннымъ, онъ втайнѣ отъ своего довѣрителя заполнилъ ввѣренные ему документы и въ ущербъ довѣрителю, передавъ таковые его противникамъ съ тѣмъ, чтобы тѣ воспользовались ими противъ его довѣрителя при требованіи отъ послѣдняго вознагражденія за сгорѣвшіе грузы, при чемъ выписалъ страховыя квитанціи для предотвращенія спора со стороны своего довѣрителя, компаніи „Надежды“ втайнѣ отъ нея и заднимъ числомъ. Отмѣчается также неправильная оцѣнка значенія преувеличенности оцѣнки страховой суммы; нѣтъ возможности сводить ее исключительно къ вопросу гражданскаго иска, ибо агентъ, принявшій на страхъ товаръ, уже сгорѣвшій, когда способы повѣрки цѣнности страхуемаго груза, предусмотрѣнные уставомъ общества, уже отсутствовали, не можетъ ссылаться на незнаніе того, что грузъ былъ застрахованъ выше его дѣйствительной стоимости, разъ, выдавая страховыя квитанціи заднимъ числомъ, онъ маскировалъ дѣйствительныя отношенія. По мнѣнію повѣреннаго гражданскаго истца, не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что во всѣхъ подобныхъ дѣяніяхъ заключаются признаки уголовно-наказуемаго мошенничества. Въ результатѣ этихъ дѣяній у подсудимыхъ оказались формальные документы компаніи, являющіеся по ея уставу единственнымъ доказательствомъ принятаго ею на себя обязательства исполнить такое дѣйствіе, котораго она при выдачѣ этого документа брать на себя не могла уже потому, что товара не было и уплатить вознагражденіе въ томъ случаѣ, который до выдачи этого документа уже поступилъ, она, конечно, не могла взяться. Дѣянія подсудимыхъ были направлены къ уголовно-наказуемому обману компаніи, ибо, коль

скоро требованіе къ компаніи предъявляется по квитанціи, исполненіе его для компаніи обязательно, между тѣмъ квитанціями этими дѣйствительные факты были искажены и уберечься отъ этого обмана, благодаря преступной стачкѣ съ подсудимыми агенту компаніи и цѣлой системы особыхъ приготовленій, не было возможности. Въ выдачѣ и пріемѣ такихъ квитанцій несомнѣнны признаки дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 1195, а т. к. вознагражденіе компаніей еще не было выдано, то налицо лишь покушеніе на мошенничество, предусмотрѣнное ст. 1666, 1688 и въ отношеніи Фридштейна 1710 ст. улож. о нак. На кассаціонную жалобу и протестъ были поданы защитниками подсудимыхъ объясненія. Въ объясненіи защитника Фридштейна, прис. пов. Грузенберга, приводится указаніе на то, что кассаціонный протестъ товарища прокурора палаты долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій въ виду того, что прокурорскій надзоръ не имѣетъ по этому дѣлу права кассаціоннаго протеста въ виду того, что апелляціонный по сему дѣлу протестъ былъ принесенъ лицомъ неуправомоченнымъ и потому не подлежалъ разсмотрѣнію палаты. Въ объясненіяхъ защитниковъ прочихъ подсудимыхъ доказывается неправильность разрѣшенія кассаторами вопроса о составѣ преступнаго дѣянія и заключается ходатайство объ оставленіи жалобы и протеста безъ послѣдствій. Со стороны гражданскаго истца въ засѣданіи уголовнаго департамента выступили присяжные повѣренные Новодворскій и Кедринъ, со стороны подсудимыхъ присяжные повѣренные Карабчевскій и Грузенбергъ.

Присяжный повѣренный Новодворскій указалъ на то, что въ кассаціонной жалобѣ его приводятся весьма подробно перечисленія тѣхъ нарушеній, которыя были допущены палатою при разсмотрѣніи настоящаго дѣла. При этомъ приговоромъ палаты, отказавшей въ части гражданскаго иска, затронуты весьма важные интересы компаніи „Надежды“. Заявленіе защиты, сдѣланное и въ палатѣ, и въ объясненіяхъ, что апелляціонный протестъ не подлежитъ разсмотрѣнію, неправильно, ибо фактъ назначенія Татарова самъ по себѣ мало значитъ; онъ не вступилъ въ должность члена суда, и разъ судъ принялъ его отзывъ, то отзывъ и долженъ быть разсмотрѣнъ. Юридическая сторона вопроса несомнѣнно ясна; ст. 1195 разъяснена аутентически ст. 546 т. XI ч. 2, въ которой говорится, что страхованіе завѣдомо погибшаго груза карается по 1195 ст. улож. о нак. Палата установила фактически, что квитанціи были выданы послѣ пожара; страхованіе должно считаться съ момента выдачи квитанцій, т. к. не всякій грузъ, сданный для отправки, страхуется. Въ такихъ случаяхъ, когда транспортируемый грузъ застрахованъ, имѣется два договора, совершенно самостоятельные—договоръ перевозки и договоръ страхованія. Послѣдній сообщаетъ обѣимъ сторонамъ рядъ правъ и обязанностей; принять эти обязанности компанія не могла, разъ груза не было; между тѣмъ ее хотѣли заставить отвѣчать за грузъ и прибѣгли для этого къ обману. Ст. 1195 даетъ широкую формулу, ибо говоритъ о намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку не только путемъ подлога, но и какого либо обмана, т. к. въ данномъ случаѣ никакихъ сомнѣній нѣтъ въ наличности состава преступленія.

Прис. пов. Кедринъ, поддерживая кассаціонную жалобу, указалъ, что при разсмотрѣніи дѣлъ юридическихъ лицъ нужно болѣе считаться съ уставами ихъ. Послѣднимъ сообщается сила спеціальнаго закона, отмѣняющаго дѣйствіе закона общаго, и потому палата должна была остановиться тщательнѣе на постановленіяхъ устава. Палата установила, что грузы поступили до пожара, что страховыя квитанціи выданы послѣ пожара, при чемъ по нѣкоторымъ грузамъ накладныя поступили тоже послѣ пожара. Поэтому, палата, руководствуясь уставомъ компаніи, и должна была раздѣлить два вопроса и разрѣшить ихъ только по уставу—страхуется ли всякій грузъ, принимаемый для перевозки, и можно ли считать всякій грузъ, сданный компаніи, сданнымъ непремѣнно для отправки, или онъ можетъ быть сданъ и на храненіе. Палата вопросы поставила, но разрѣшила ихъ неправильно. Для разрѣшенія перваго вопроса палатѣ нужно было сопоставить §§ 50 и 51 устава. Въ § 50 прямо говорится, что по принятіи груза для отправки выдаются квитанціи, въ которыхъ, согласно указанію § 51, между прочимъ, обозначается, застрахованы ли грузы. Порядокъ застрахованія нормируется совершенно самостоятельно—§§ 67—79, вся юридическая нелѣпость выдачи страховыхъ квитанцій послѣ пожара явствуетъ изъ природы договора страхованія—компанія отвѣчаетъ, если наступитъ извѣстное событіе, но событіе уже наступило, и т. к. квитанціи были показаны выданными до наступленія событія, причемъ компанія этого обстоятельства могла и не знать, то не можетъ быть сомнѣнія, что на лицо былъ обманъ. Право каждаго грузоотправителя сдать товаръ не застрахованнымъ вытекаетъ изъ § 67, предоставляющаго волѣ каждаго отправить черезъ компанію посылки незастрахованными или же застраховать оныя. Если товаръ перевозится не застрахованнымъ, то и порядокъ отвѣтственности компаніи совершенно иной—отвѣтственность возчика, тогда какъ, благодаря выдачѣ и принятію квитанціи о страхованіи, характеръ отвѣтственности измѣненъ, и въ обманномъ измѣненіи условій отвѣтственности и заключается преступленіе. При принятіи этого положенія явствуетъ неправильность всей аргументаціи палаты, при чемъ она допустила, что принятіе груза всегда происходитъ для перевозки его, хотя данными для этого положеніями и не располагала.

Присяж. повѣр. Грузенбергъ коснулся права товарища прокурора судебной палаты на принесеніе кассаціоннаго протеста. Вопросъ о полномочіи сторонъ во время исполненія ими ихъ обязанностей по обвиненію или защитѣ крайне важный, и судебныя установленія, начиная отъ Правительствующаго Сената, придаютъ ему серьезное значеніе. Достаточно незначительнаго дефекта въ формѣ полномочія, и безграмотный подсудимый рискуетъ или остаться безъ защиты, или отзывъ на приговоръ, по коему состоялось присужденіе къ тягчайшему наказанію, безъ поддержки въ высшей инстанціи. Если таковы требованія, предъявляемыя къ простымъ обывателямъ, то тѣмъ сильнѣе должно предъявлять ихъ къ прокурорскому надзору, сильному и единому, гдѣ одинъ членъ надзора легко можетъ замѣнить себя другимъ. Въ составѣ прокурорскаго надзора Петроковскаго окр. суда было около 20 человѣкъ, между тѣмъ, апелляціонный протестъ былъ принесенъ не прокуроромъ или его товарищемъ, а членомъ суда. Товарищъ прокурора Татаровъ былъ назначенъ членомъ того же Петроковскаго суда Высочайшимъ приказомъ 22 марта 1903 г., каковой приказъ распубликованъ 27 марта 1903 г., приказъ былъ заслушанъ въ общемъ собраніи суда до подачи апелляціоннаго протеста, равно какъ до подачи протеста г. Татаровымъ было получено извѣщеніе изъ министерства о назначеніи его на другую должность. Единственнымъ обстоятельствомъ, во имя котораго палата сочла правильнымъ принесеніе г. Татаровымъ протеста, является сдача имъ должности послѣ принесенія протеста. Это обстоятельство, однако, не имѣетъ того значенія, которое ему придала палата, ибо несдача должности отнюдь не равносильна продолженію старыхъ служебныхъ обязанностей. Рѣшеніе Прав. Сената по общему собранію 1887 г. № 14 не можетъ быть истолковано въ пользу возможности принесенія членомъ суда протеста въ качествѣ члена прокурорскаго надзора. Въ указѣ Сената рѣчь идетъ

о возможности мировому судьѣ оставаться при исправленіи должности послѣ истеченія срока, на который онъ выбранъ, если выборы новаго судьи еще не состоялись. Правит. Сенатъ разъяснилъ, что выборные судьи не могутъ оставить, должность не сдавъ ея своему преемнику. Между обоими казусами существенная разница какъ съ формальной стороны, такъ и по существу. По существу освободить отъ обязанности судьи большого района до сдачи имъ должности новому судьѣ можетъ быть равносильно отказу въ правосудіи, чего нѣтъ въ данномъ случаѣ, когда право протеста принадлежало, благодаря организаціи въ Россіи прокурорскаго надзора, любому товарищу прокурора Петроковскаго суда. Само министерство юстиціи въ циркулярѣ министра отъ 22 февраля 1903 г. признало, что чиновники, получившіе новое назначеніе, не могутъ быть привлекаемы къ отправленію уже не лежащихъ на нихъ болѣе служебныхъ обязанностей. Принесеніе г. Татаровымъ, членомъ суда, апелляціоннаго протеста было неправильно; неправильно его разсмотрѣла судебная палата, а потому въ данномъ случаѣ за прокурорскимъ надзоромъ права кассаціоннаго протеста не можетъ быть признано. Гражданскій истецъ, настаивающій на кассаціи приговора, заявляетъ свои претензіи, не имѣя на то право. Онъ ищетъ свой ущербъ, и потому, разъ таковой ему возмѣщенъ, его роль исчерпана. Только во имя чувства мести домогается компанія „Надежда“ признанія въ дѣяніи подсудимыхъ состава преступленія. Ея исковыя требованія, своевременно заявленныя, удовлетворены, и безъ удовлетворенія останлены лишь тѣ требованія, которыя она заявила впослѣдствіи. Такое оставленіе безъ удовлетворенія совершенно правильно, не говоря уже о томъ, что судъ не можетъ удовлетворять искъ, предъявленсый къ лицамъ, не привлеченнымъ къ суду, а въ сущности къ этому и сводится гражданскій искъ въ той части, въ которой оставлены безъ послѣдствій домогательства компаніи. Неправильно толкованіе и ст. 1195 улож. о нак. Не о всякомъ обманѣ она говоритъ, но объ обманѣ, извѣстномъ уложенію. Въ дѣяніи подсудимыхъ должны заключаться признаки либо подлога, либо мошенничества въ томъ понятіи, какое даетъ русскій законъ этимъ преступленіямъ. Подлога нѣтъ въ виду признаннаго всѣми характера подлога по русскому праву, нѣтъ и мошенничества, ибо нѣтъ полученія путемъ введенія въ заблужденіе чужого имущества; рядъ простыхъ отступленій отъ устава невозможно подводить подъ понятіе уголовнаго преступленія.

Прис. пов. Карабчевскій утверждалъ, что не можетъ идти рѣчи о составѣ преступленія, предусмотрѣннаго 1195 и 1666 ст. улож. о нак. Дѣло представится просто, если подойти къ нему съ точки зрѣнія обычныхъ уголовно-правовыхъ понятій и говорить о подлогѣ и мошенничествѣ въ смыслѣ понятій, извѣстныхъ уложенію о нак. Если опустить сложную фактическую сторону дѣла и запутанныя отношенія между контрагентами, то уголовная сторона дѣла будетъ безспорна, и по вопросу о составѣ преступленія можно дать только отрицательный отвѣтъ. Принятіе палатою протеста товарища прокурора, назначеннаго уже членомъ суда, было неправильно; фактъ назначенія г. Татарова на должность члена суда и заслушаніе приказа судомъ дѣлали невозможнымъ дѣйствія г. Татарова въ качествѣ товарища прокурора; подобныя дѣйствія были бы равносильны дѣйствіямъ повѣреннаго, лишеннаго уже довѣренности. Прокурорскій надзоръ является въ процессѣ стороною и потому нуждается въ полномочіяхъ; эти полномочія даются тѣмъ, что лицо состоитъ въ прокурорскомъ надзорѣ; принесеніе отзыва есть ничто иное, какъ дѣйствія стороны, а для всякаго дѣйствія сторона должна имѣть полномочія.

Товарищъ оберъ-прокурора Кемпе находитъ указанія на отсутствіе у прокурорскаго надзора права кассац. протеста неправильными, ибо на дѣйствія палаты, принявшей протестъ къ разсмотрѣнію, жалобы принесено не было и въ этомъ отношеніи приговоръ вошелъ въ силу, ибо подсудимые остались имъ довольны. Но, если даже это и не такъ, то и въ этомъ случаѣ указанія неправильны. Ratio legis—непрерывность должности, и потому рѣшающимъ моментомъ является не назначеніе на новую должность, а сдача старой должности. Чиновникъ, назначенный на новую должность, обязанъ, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, не оставить должность до сдачи ея установленнымъ порядкомъ (ст. 385 улож. о нак.), и потому можетъ, если не предприметъ извѣстныхъ, необходимыхъ для блага службы, дѣйствій, отвѣчать за бездѣйствіе власти. Изъ доводовъ кассаторовъ несомнѣнно заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе ст. 1195 улож. о нак. Факты палата установила, она должна была исходить изъ того, что обманъ и подлогъ, о которомъ говоритъ ст. 1195, есть преступленіе sui generis, и потому нельзя подходить къ этому понятію съ точки зрѣнія общаго опредѣленія уложеніемъ подлога и мошенничества. Въ данномъ случаѣ можно провести аналогію съ понятіемъ обмана при злостномъ банкротствѣ—въ обоихъ случаяхъ создаются особыя понятія какъ бы delicta sui generis. Правильны указанія, что палата оставила безъ обсужденія и положенія устава, и потому приговоръ ея, за нарушеніемъ ст. 1195 улож. о нак. и 762, 763 и 797 ст. уст. уг. суд., подлежитъ отмѣнѣ и передачѣ на новое разсмотрѣніе въ ту же палату въ другомъ составѣ.

Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ приговоръ за нарушеніемъ 797 ст. у. у. с.. 113, 1195 и 1666 ст. у. о нак., по отношенію къ подсудимымъ кромѣ Лефлера и Роабинзерова съ возвращеніями дѣла въ туже палату для новаго разсмотрѣнія, по отношенію къ Л. и Р. протестъ и жалобу гр. истца, оставить безъ прслѣдствій.

Выборгскій городской судъ.

(Покушеніе на убійство губернатора Мясоѣдова).

I.

2-го апрѣля состоялось первое засѣданіе выборгскаго городского суда по дѣлу о покушеніи на жизнь губернатора въ городѣ Выборгѣ. Обвиняемыхъ шесть человѣкъ.

1) Матти Яльмари Рейникка обвиняется въ томъ, что 7-го марта выстрѣлилъ три раза въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мясоѣдова, чѣмъ причинилъ ему двѣ опасныя для жизни раны.

2) Августъ Риссаненъ въ томъ, что, зная о готовившемся преступленіи, побуждалъ и давалъ совѣты и тѣмъ содѣйствовалъ исполненію замысла.

3) Карлъ Прокопе зналъ о преступленіи, но скрылъ это; повидимому, подстрекалъ Рейникка.

4) Супруги Викторъ и Анна Мериляйненъ содѣйствовали замыслу тѣмъ, что держали у себя Рейникка, зная его намѣреніе. Кромѣ того скрыли сообщничество Риссанена и Прокопе.

5) Портной К. А. Лейно зналъ о готовящемся преступленіи, но не донесъ властямъ.

Подсудимыхъ на судѣ защищаютъ: Рейникка—Е. Гростенъ, Риссанена—С. Авеланъ, Прокопе и обоихъ Мериляйненъ—Х. Хельстремъ.

Вначалѣ былъ прочтенъ протоколъ полицейскихъ дознаній. Приводимъ нѣкоторыя подробности показаній подсудимыхъ, данныя на гауптвахтѣ. Рейникка родился въ 1883 году въ приходѣ Курикка. Отецъ—деревенскій торговецъ, живъ и торгуетъ еще и теперь. Мать умерла. Подсудимый окончилъ народную школу и до 6-го августа прошлаго года жилъ съ отцомъ и помогалъ въ торговлѣ. Затѣмъ уѣхалъ черезъ Торнео въ Швецію и служилъ тамъ на табачной фабрикѣ въ Гернезандѣ. Въ сентябрѣ съ подложнымъ паспортомъ вернулся обратно, жилъ

нѣсколько дней въ Гельсингфорсѣ, пока не былъ схваченъ на лѣстницѣ у прокурора Іонсона, заподозрѣнный въ покушеніи на жизнь послѣдняго. При обыскѣ въ сыскномъ отдѣленіи у него ничего не нашли, кромѣ маленькаго ножика. Зачѣмъ пришелъ къ квартирѣ прокурора, объяснить не могъ, такъ какъ намѣренія убить не имѣлъ. Подсудимый и ранѣе бывалъ въ квартирѣ Іонсона, гдѣ назвалъ себя Штремомъ, показалъ паспортъ, заявилъ, что пріѣхалъ изъ Швеціи съ цѣлью предупредить о готовящемся покушеніи на Іонсона, добавивъ, что нѣкто Матти Рейникка находился въ настоящее время въ городѣ, ожидая удобнаго случая для убійства. Комиссаръ Пеконенъ не замѣтилъ, что паспортъ подложный и, услышавъ разсказъ о готовящемся преступленіи, пригласилъ предполагаемаго Штрема вступить на службу въ сыскную полицію, чтобы „арестовать злоумышленника Рейникка“. Ложный Штремъ согласился и въ теченіе нѣсколькихъ дней исполнялъ обязанности полицейскаго агента. Однажды вечеромъ, когда онъ вмѣстѣ съ другими агентами выслѣживалъ Рейникка, т. е. самого себя, ему встрѣтился знакомый, который, пожимая руку, сказалъ: „Здравствуй Рейникка“. Бывшіе съ нимъ агенты были такъ поражены, что даже не схватили его и онъ успѣлъ скрыться въ толпѣ. Подсудимый побѣжалъ на станцію, сѣлъ на поѣздъ пріѣхалъ въ Керава, откуда пѣшкомъ по полотну пришелъ на станцію Іокела. Тамъ онъ несчастливо упалъ и повредилъ правую руку, вслѣдствіе чего былъ привезенъ въ хирургическую больницу въ Гельсингфорсъ. Въ больницу явился комиссаръ Пеконенъ (все тотъ же) и объявилъ его состоящимъ подъ надзоромъ полиціи. Вскорѣ послѣ операціи Рейникка рѣшилъ бѣжать, воспользовавшись услугами хорошаго знакомаго. Сообщникъ его принесъ брюки, пиджакъ и дождевикъ. Въ больницу этотъ сообщникъ пробрался слѣдующимъ образомъ. Вечеромъ, около 11 часовъ, полиція доставила зарѣзаннаго мужчину, въ этотъ моментъ за суматохой онъ вошелъ въ прихожую и притаился за колонной. Когда кругомъ все утихло, онъ вошелъ, одѣлъ Рейникка, который былъ очень слабъ (температура 41,2), и увелъ его. Сидѣлка наохдилась въ другой комнатѣ и ничего не подозрѣвала.

Сообщникъ проводилъ Рейникка до воротъ, здѣсь передалъ ему 150 марокъ и велѣлъ идти къ Новой церкви. Полицейскіе у воротъ приняли ихъ за врачей, а потому не задержали. Придя къ церкви, Рейникка легъ отдыхать. Черезъ два или три часа къ нему подошелъ неизвѣстный мужчина и спросилъ: „Вы ли такой-то?“ Затѣмъ они прошли въ южную гавань, гдѣ неизвѣстный усадилъ его на пароходъ, въ каюту I класса, и, пожелавъ счастливаго пути, ушелъ. На пути Рейникка никого не видѣлъ и въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ въ Фьерзундъ.

Сойдя здѣсь на берегъ, они встрѣтилъ мужчину, одѣтаго морякомъ, который подалъ ему письмо, содержавшее слова: „можете положиться на этого человѣка“. Морякъ привелъ его на судно, стоявшее съ грузомъ дерева, и на немъ Рейникка благополучно прибылъ въ Ваксгольмъ. По дорогѣ судно обыскали въ Дегерсбю жандармы. Такъ какъ Рейникка былъ вписанъ въ корабельную книгу „кохомъ“ (поваромъ) и во время обыска дѣятельно возился у печки, то на него не обратили вниманія.

Путешествіе продолжалось 18 сутокъ и за него Рейникка уплатилъ 50 марокъ. Изъ Ваксгольма подсудимый пріѣхалъ на маленькомъ пароходикѣ въ Стокгольмъ, а оттуда на слѣдующій день уѣхалъ на сѣверъ, желая поселиться въ мѣстности, гдѣ говорятъ по-фински. Въ Стокгольмѣ ему оказалъ врачебную помощь докторъ Гильбергъ, у котораго онъ также переночевалъ. Онъ поселился въ окрестностяхъ Водена и торговалъ въ разносъ. Въ серединѣ февраля 1905 года рѣшилъ ѣхать въ Финляндію съ цѣлью убить выборгскаго губернатора. Къ этому рѣшенію онъ пришелъ самъ. Политическія воззрѣнія его образовались подъ вліяніемъ чтенія „Fria Ord“ и „Wapaita Lehtia“. Рейникка не признался въ принадлежности къ какому либо тайному обществу, но заявилъ, что много читалъ о современномъ положеніи Финляндіи. На вопросъ, говорилъ ли кому о желаніи совершить убійство, отказался отвѣчать.

Въ Швеціи Рейникка познакомился съ химикомъ Рантаненомъ, который обязался за 80 марокъ приготовить разрывной снарядъ и прислать его въ Выборгъ на имя „Ееро Фриска“.

Затѣмъ Рейникка пріѣхалъ черезъ Торнео въ Гельсингфорсъ, гдѣ познакомился подъ именемъ „Ееро Фриска“ съ бывшимъ студентомъ Августомъ Риссаненомъ, который, въ свою очередь, по странной случайности при первомъ знакомствѣ назвалъ себя тоже Рантаненомъ.

22-го февраля встрѣтился въ Выборгѣ съ Риссаненомъ, котораго еще зналъ подъ именемъ Рантанена. Риссаненъ устроилъ подсудимаго въ квартирѣ маляра Мериляйнена. Тамъ же подсудимый встрѣтился и съ Прокопе. Такъ какъ обѣщанный разрывной снарядъ не былъ присланъ, и Рейникка боялся, что издержитъ въ ожиданіи послѣднія деньги, онъ рѣшилъ воспользоваться револьверомъ. 7-го марта онъ далъ Прокопе 25 марокъ, для передачи Мериляйнену за квартиру и пищу, затѣмъ пошелъ въ губернское правленіе, гдѣ и выстрѣлилъ трижды въ губернатора.

II.

Въ дополненіе къ допросу полиціи, только что изложенному, на судѣ Рейникка показалъ слѣдующее.

„Личной ненависти къ Мясоѣдову онъ не питалъ, но считалъ его крайне вреднымъ лицомъ и, такъ какъ иного способа избавить Финляндію отъ него не было, онъ рѣшился на убійство. Кого изъ руссофильскихъ губернаторовъ убить, ему было безразлично. Но такъ какъ подсудимаго знали въ Гельсингфорсѣ и Эстерботніи, а Мясоѣдовъ былъ извѣстенъ, какъ самый энергичный обруситель края, онъ рѣшилъ ѣхать въ Выборгъ, гдѣ подсудимый былъ неизвѣстенъ.

На вопросъ предсѣдателя, знаетъ ли подсудимый что нибудь о „партіи активнаго сопротивленія“, которая яко бы существуетъ въ Финляндіи, онъ отвѣтилъ отрицательно.

Въ полицейскомъ протоколѣ говорится о знакомствѣ Рейникка въ Швеціи съ химикомъ Рантаненомъ, который долженъ былъ приготовить нитроглицериновую бомбу. Эту исторію на судѣ подсудимый призналъ выдумкой. Онъ-де придумалъ ее самъ въ полицейскомъ управленіи, когда ему сообщили разсказъ Прокопе или Риссанена о бомбахъ.

20-го февраля, въ 6 час. 41 мин. утра, прибылъ съ курьерскимъ поѣздомъ въ Выборгъ. Первый день и ночь ходилъ, знакомясь съ городомъ.

На вопросы о путешествіи съ сѣвера и о его знакомыхъ отказался отвѣчать. На вопросъ, жилъ ли подъ разными фамиліями, отвѣтилъ утвердительно.

21-го февраля встрѣтился съ Риссаненомъ на углу улицъ Торккелинъ и Александровской, куда онъ пріѣхалъ со станціи на извозчикѣ. Риссаненъ повелъ его къ Мериляйнену, гдѣ ему открыто сдали комнату: никакого укрывательства со стороны хозяина квартиры не было. Туда же вскорѣ пришелъ и Прокопе. По мнѣнію подсудимаго, Риссаненъ не зналъ ни намѣреній, ни настоящей фамиліи его. Прокопе и Риссаненъ бывали у него нѣсколько разъ. Ни съ Мериляйненомъ, ни въ его присутствіи разговоровъ о политикѣ не было, но случалось, что подсудимый говорилъ съ нимъ о рабочемъ вопросѣ. О бомбахъ Рейникка ни съ кѣмъ не говорилъ и револьвера своего не показывалъ.

26-го февраля онъ купилъ 25 патроновъ въ магазинѣ Поссе, на имя „Фриска“. Револьверъ онъ выписалъ изъ Стокгольма давно, когда еще жилъ въ Гернезандѣ. 4-го марта онъ былъ въ губернскомъ правленіи и покупалъ гербовыя марки, но не видѣлъ губернатора. 7-го пошелъ опять, взявъ съ собою прошеніе о разрѣшеніи устроить лотерею, чтобы имѣть предлогъ для входа въ правленіе.

Передъ этимъ онъ заплатилъ Мериляйнену, черезъ Прокопе, 25 марокъ за столъ и комнату.

На вопросъ предсѣдателя, давалъ ли подсудимый Прокопе какіе либо листки, отвѣтилъ отрицательно.

Слѣдующій подсудимый Августъ Риссаненъ

О своемъ прошломъ Риссаненъ сообщилъ на судѣ слѣдующее. Въ 1902 году онъ поступилъ въ университетъ. Вначалѣ хотѣлъ изучать богословіе, но затѣмъ раздумалъ. Интересовался вопросами соціализма, затѣмъ сталъ толстовцемъ, затѣмъ атеистомъ. Съ 1903 года сталъ соціаль-демократомъ.

Цифру 3.000 ежегоднаго дохода своего онъ на слѣдствіи полиціи не называлъ и считалъ ее предположеніемъ Пеконена. Прокопе знаетъ около двухъ лѣтъ.

Въ началѣ февраля сего года онъ ѣздилъ по дѣламъ въ Улеаборгъ, гдѣ получилъ письмо (на лит. П. А.), которое содержало 200 марокъ и приказаніе найти въ Выборгѣ помѣщеніе одному лицу, которое онъ встрѣтитъ 21-го февраля въ Выборгѣ, на углу Александровской и Торккелинъ улицъ. Какъ внѣшній признакъ, была приложена въ письмѣ половина открытаго письма, вторая половина должна была быть у того лица. Изъ этихъ денегъ часть онъ долженъ былъ отдать названному лицу, часть другому какому либо лицу, которое необходимо было познакомить съ первымъ, остальное могъ взять себѣ. Цѣли пріѣзда въ Выборгъ этого лица Риссаненъ не зналъ. Возвратившись въ Гельсингфорсъ, онъ познакомился съ Рейникка. Утвержденіе полицейскаго протокола, что они вели разговоръ о бомбахъ и о покушеніи на убійство, лишено всякаго основанія. Риссаненъ зналъ, что Рейникка—упомянутая въ письмѣ личность.

19-го февраля Риссаненъ пріѣхалъ въ Выборгъ. На слѣдующій день просилъ Лейно взять къ себѣ жильца, тотъ отказался. Ночь на 21-ое провелъ у Мериляйненъ. 21-го февраля встрѣтился въ условленномъ мѣстѣ съ Рейникка, котораго онъ зналъ подъ фамиліей Фриска. Оттуда прибыли вмѣстѣ къ Мериляйненамъ, куда вскорѣ пришелъ Прокопе. Утромъ въ этотъ день разговора о бомбахъ и подобныхъ вещахъ не было, хотя Прокопе это и говоритъ; Риссаненъ не зналъ цѣли путешествія Рейникка.

Затѣмъ онъ два раза былъ у него; во второе посѣщеніе говорили о покушеніи. Подсудимый не помнитъ, присутствовалъ ли при этомъ Прокопе. Говорили также о револьверахъ системы Браунингъ и ихъ особенностяхъ, послѣднихъ политическихъ событіяхъ, бомбахъ и т. д.

Мериляйненъ ничего объ этомъ разговорѣ не зналъ.

Вечеромъ, 24-го февраля, около 7 часовъ былъ у Рейникка съ полчаса. Прокопе и Мериляйненъ присутствовали тутъ же. Ничего особеннаго не говорили. Въ тотъ же день онъ уѣхалъ въ Гельсингфорсъ, передавъ предварительно Прокопе 80 марокъ.

Въ заключеніе обвиняемый сказалъ, что хотя, по его мнѣнію, покушеніе было излишне и даже безполезно, тѣмъ не менѣе онъ не счелъ бы возможнымъ заявить о немъ, такъ какъ губернаторъ—административное лицо, неспособное къ исполненію своихъ обязанностей.

Въ концѣ засѣданія вице-герадсгевдингъ Авелланъ замѣтилъ, что протоколъ составленъ полиціей крайне небрежно и сильно отличается отъ показаній свидѣтелей. Полицейскій допросъ производился такимъ образомъ, что полковникъ Крамаренко допрашивалъ по-русски, поручикъ Бергъ по-фински, а комиссаръ Грусъ велъ протоколъ. Нерѣдко они задавали вопросы одновременно.

III.

7-го марта, въ самый день покушенія въ 5 час. дня, за нахожденіе въ нетрезвомъ видѣ былъ взятъ полиціей маляръ Карлъ Прокопе. Въ карманѣ его нашли записку, благодаря которой его заподозрили въ соучастіи съ Рейникка. Содержаніе записки было слѣдующее.

„Объявляю, что, если хотите арестовать бывшаго агента сыскной полиціи Маттъ Рейникка, который считается умершимъ, но живетъ здѣсь, ожидая удобнаго случая для убійства губернатора, то найдете его гуляющимъ гдѣ нибудь близъ губернскаго правленія. Главная примѣта: ищите человѣка, правая рука котораго постоянно или въ карманѣ или за пазухой, такъ какъ онъ лишился ея, когда бѣжалъ изъ гельсингфорсской губернской тюрьмы. Предупреждаю: если арестуете, то не ищите другихъ, это произведетъ только напрасный шумъ, все нужно сдѣлать по возможности тише. Рейникка здѣсь никому неизвѣстенъ и никто о немъ справляться не будетъ. Для удостовѣренія можете спросить по телефону у комиссара Вильхо Пеконена въ Гельсинфорсѣ, была ли ему извѣстна эта личность. Если арестъ сегодня не удастся, то объявлю вторично, гдѣ его можно схватить. Кромѣ того, прошу не сообщать лишняго объ этомъ низшимъ служащимъ, они слишкомъ глупы, чтобы разработать это дѣло. Прибавлю еще, что вчера онъ познакомился съ нѣсколькими лицами въ конторѣ сыскного отдѣленія и одурачилъ ихъ“.

На конвертѣ была надпись: „Выборгское сыскное отдѣленіе. Весьма важное“. На судѣ онъ далъ слѣдующія показанія.

Родился въ 1881 году въ Выборгской губерніи. Окончилъ низшую и высшую народную школу въ Выборгѣ. Съ Риссаненомъ знакомъ нѣсколько лѣтъ. Съ Рейникка познакомился 22-го февраля у Мериляйнена, гдѣ тотъ жилъ. Къ Рейникка Прокопе заходилъ много разъ и тотъ разсказывалъ ему о своихъ намѣреніяхъ убить губернатора. Однажды, когда разговоръ шелъ о бомбахъ, Рейникка сказалъ, что привезъ изъ Швеціи рецептъ, по которому кто-то изъ молодыхъ профессоровъ университета долженъ былъ приготовить разрывной снарядъ. Рейникка тутъ же сдѣлалъ чертежъ. Въ двойномъ стеклянномъ сосудѣ содержался нитроглицеринъ. Риссаненъ совѣтовалъ бросить бомбу гдѣ либо въ помѣщеніи губернскаго правленія, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, и бросающій былъ бы убитъ, и такимъ образомъ избѣжалъ наказанія и ареста. Когда Рейникка сказалъ, что не знаетъ въ лицо губернатора, Риссаненъ обѣщалъ достать фотографическую карточку. Разговоры о такого рода вещахъ происходили часто между ними, но Мериляйненъ не зналъ объ этомъ. 24-го февраля Риссаненъ уѣхалъ, передавъ ему 60 марокъ (по словамъ Риссанена, 80). Прокопе долженъ былъ только увѣдомить Риссанена, куда увезенъ Рейникка послѣ убійства. Объ оказаніи помощи Рейникка не было рѣчи. Риссаненъ и ранѣе снабжалъ Прокопе деньгами, когда тотъ находился при тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Между прочимъ, Рейникка разсказывалъ Прокопе, что послѣ убійства Бобрикова образовалась въ Финляндіи „партія активнаго сопротивленія“. Къ этой партіи принадлежитъ очень много народу. Члены ея вносятъ 2 проц. годового дохода. Въ партіи есть „внутренній кружокъ“, состоящій изъ 50 человѣкъ, члены котораго готовы безпрекословно исполнить всякое приказаніе партіи. „Ко внутреннему кружку принадлежатъ Рейникка, Хохенталь и Риссаненъ. Послѣдній состоитъ агентомъ партіи и ѣздитъ по всей Финляндіи.

Однажды, когда подсудимый сидѣлъ съ Лейно

съ глазу на глазъ, послѣдній вдругъ спросилъ „Когда же будетъ взрывъ?“ Прокопе не думалъ, что Лейно знаетъ о замыслѣ, и потому, удивленный, спросилъ: „Какой взрывъ?“ На что получилъ отвѣтъ: „Который готовится губернатору“.

Въ день убійства былъ у Рейниккa, который передалъ ему 25 марокъ для передачи Мериляйнену за столъ и комнату. Изъ нихъ 21 марку онъ отдалъ Аннѣ Мериляйненъ (за 14 сутокъ по 1½ мар.), остальное оставилъ себѣ.

Въ тотъ же день онъ былъ взятъ полиціей за то, что былъ въ нетрезвомъ видѣ. При немъ нашли массу номеровъ „Wopaita Lehtisiä“, револьверъ системы Браунингъ и письмо (текстъ котораго нами приведенъ выше). Листки ему передалъ Риссаненъ, который и раньше давалъ ему ихъ для раздачи. Револьверъ онъ самъ купилъ въ магазинѣ Поссе.

Письмо онъ написалъ 3-го или 4-го марта. Отсылать не торопился, такъ какъ и бомбу еще не присылали, а, кромѣ того, колебался, боясь за свою жизнь со стороны Рейниккa и его сообщниковъ.

Маляръ Викторъ Мериляйненъ сообщилъ, что Рейниккa жилъ у него съ 21-го февраля подъ фамиліей Фриска. Рейниккa сказалъ ему сперва, что пріѣхалъ на три дня для осмотра города, а черезъ три дня сообщилъ, что желаетъ остаться, такъ какъ ищетъ мѣсто. О другихъ намѣреніяхъ жильца Мериляйненъ ничего не зналъ и никакихъ разговоровъ о бомбахъ убійствахъ и т. п. не слыхалъ. О политикѣ съ нимъ никогда не говорилъ.

Случалось, что, играя въ шашки, затрогивали рабочій вопросъ. Не помнитъ, чтобы Риссаненъ и Прокопе бывали у нихъ въ такое время, когда онъ приходилъ уже съ работы. О преступленіи узналъ изъ листковъ, продаваемыхъ на улицѣ, и даже тогда не подозрѣвалъ, что Рейниккa и Фриска одно и то же лицо, а потому и заявленій никакихъ не дѣлалъ.

Анна Мериляйненъ заявила, что съ Риссаненомъ знакома давно. Документовъ у Фриска не брали, такъ какъ онъ собирался уѣхать. Разговоровъ объ убійствахъ и бомбахъ не слыхала, а также не видѣла револьвера у жильца. О злоумышленныхъ намѣреніяхъ не могла даже и подозрѣвать. Фриска много ходилъ по городу, но по какимъ дѣламъ—она не знала.

Денегъ ни отъ Фриска, ни отъ Прокопе не получала. Подробныхъ объясненій въ полиціи не пожелала дать, вслѣдствіе возмутительнаго тамъ съ нею обращенія, о которомъ она разсказала слѣдующее.

Комиссаръ Грусъ просилъ ее принести бѣлье Прокопе, на что она согласилась. 9-го марта, вмѣстѣ съ матерью Прокопе, она пошла въ полицейское управленіе. Тамъ ее посадили въ одиночную камеру на хлѣбъ и воду, а, кромѣ того, велѣли раздѣться. Такъ какъ она не согласилась снять бѣлье, то полицейскіе насильно сняли у нея нижнюю юбку и панталоны.

Защитникъ ея заявилъ, что ему предоставлено право начать дѣло противъ виновныхъ полицейскихъ.

Лейно въ судъ не явился.

Окончательное разсмотрѣніе дѣла судъ назначилъ на 30-е апрѣля, до какового времени Рейниккa, Риссаненъ и Прокопе будутъ содержаться въ губернской тюрьмѣ. Остальные подсудимые, не находящіеся подъ стражей, обязаны явиться лично въ судъ 30-го апрѣля.

Воронежскій окружный судъ.

(Обвиненіе въ поджогѣ).

4-го марта слушалось дѣло о запасномъ унтеръ-офицерѣ изъ кр-нъ Петрѣ Ивановѣ Чусовѣ и кр-нинѣ Иванѣ Дмитріевѣ Любавинѣ, обвиняемыхъ по 1614 ст. ул. о наказаніяхъ, т. е. въ умышленномъ поджогѣ.

Обвинялъ прокуроръ суда І. И. Августиновичъ, защищалъ подсудимыхъ прис. повѣренный Н. А. Хрѣнниковъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Г. Л. Корякинъ.

Въ обвинительномъ актѣ обстоятельства излагаются такъ: „1-го октября 1904 года въ восьмомъ часу вечера въ Рамонскомъ имѣніи Ея Императорскаго Высочества принцессы Ольденбургской загорѣлся ометъ соломы на гумнѣ, огонь перешелъ на расположенные съ подвѣтренной стороны два омета мякины и сложенные на гумнѣ соломенные щиты для покрышки свекловицы, и все это имущество сгорѣло. Гумно, на которомъ стояли сгорѣвшіе стога, расположено на выгонѣ, въ сторонѣ отъ Рамонской усадьбы; ближайшія жилыя постройки отстоятъ отъ гумна на разстояніи 25 саж., вѣтеръ во время пожара тянулъ въ поле и опасности для жилыхъ построекъ не представлялось.“

На судебномъ слѣдствіи изъ показанія свидѣтеля, Ефима Головко, и изъ прочитаннаго показанія неявившагося свидѣтеля ,Андрея Кобелева, выяснилось слѣдующее: въ вечеръ происшествія изъ Рамонскаго дворца на Ольгинъ хуторъ проѣзжали въ линейкѣ Ихъ Императорскія Высочества Вел. Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княгиня Ольга Александровна и Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій; въ той же линейкѣ, по приказанію Его Высочества, помѣстились рядовые лейбъ-гвардіи преображенскаго полка Ефимъ Головко и Андрей Кобелевъ. Дорога на Ольгинъ хуторъ шла мимо гумна. Когда линейка поравнялась съ гумномъ, изъ за омета соломы, съ противоположной стороны гумна, которая примыкала къ пахатному полю, показался огонь. По приказанію Его Высочества, линейка остановилась, и Головко, а за нимъ и Кобелевъ побѣжали къ мѣсту, гдѣ горѣло. Головко, прибѣжавши къ горѣвшему омету, увидѣлъ, что саженяхъ въ 15—20 отъ него бѣжитъ въ поле человѣкъ. Свидѣтель сейчасъ же вернулся къ Высочайшимъ Особамъ доложить объ этомъ и получилъ приказаніе догонять убѣгавшаго человѣка. Исполняя это приказаніе, Головко, когда перебѣжалъ канаву, отдѣляющую гумно отъ пахатнаго поля, при свѣтѣ ярко вспыхнувшей соломы, видѣлъ, что по полю въ 50-ти саж. отъ пожара въ сторону Сорокина шоссе бѣгутъ быстро два человѣка. (Сорокино шоссе будетъ по лѣвую руку, если на проѣзжей дорогѣ на Ольгинъ хуторъ стать лицомъ къ гумну). Головко бросился ихъ преслѣдовать, но догнать ихъ не могъ. Кобелевъ же, когда побѣжалъ къ пожарищу, то въ самомъ началѣ взялъ направленіе въ лѣвую сторону, т. е. въ сторону Сорокина шоссе. Перескочивъ канаву, онъ близъ шоссе увидѣлъ человѣка, про котораго съ увѣренностью не можетъ сказать, бѣжалъ ли онъ или нѣтъ, видѣлъ потомъ, какъ этотъ человѣкъ свернулъ въ ровъ и какъ-бы притаился за растущей вдоль канавы акаціей. Кобелевъ побѣжалъ къ этому человѣку, послѣдній казался испуганнымъ и повторялъ: „что-ты? что-ты? я ничего.“ Кобелевъ взялъ этого человѣка за рукавъ и повелъ къ мѣсту пожара, но по дорогѣ встрѣтилъ посланнаго Его Высочествомъ кучера Щегловатова съ линейкою и привезъ задержаннаго къ стоящимъ близъ гумна ихъ Высочествамъ. Задержанный оказался рабочимъ на Рамонскомъ сахарномъ заводѣ, кр-номъ Иваномъ Дмитріевымъ Любавинымъ.

Изъ показаній свидѣтелей Игнатія Пригородова, Михаила Калаева и Емельяна Пашкова выяснилось слѣдующее:

Пригородовъ въ тотъ вечеръ подавалъ лошадь въ Рамонскій дворецъ и долженъ былъ проѣзжать по той дорогѣ, по которой въ линейкѣ слѣдовали Высочайшія Особы, - только съ противоположной стороны т. е. со стороны Ольгина хутора. Проѣзжать

Пригородову мимо гумна случилось въ самый моментъ пожара; встрѣтившись по дорогѣ съ линейкою, на которой слѣдовали Высочайшія Особы, Пригородовъ получилъ приказаніе догонять убѣгавшаго человѣка. Въ этотъ моментъ при свѣтѣ пламени горѣвшаго стога Пригородовъ увидѣлъ, что по направленію къ шоссе отъ горѣвшаго омета полемъ бѣжалъ человѣкъ, котораго онъ уже не упускалъ изъ вида. Пригородовъ на лошади погнался за нимъ. Около шоссе въ это время расположились на ночлегъ крестьяне возчики свеклы, Калаевъ и Пашковъ, которые въ тотъ моментъ варили себѣ ужинъ. Пригородовъ сталъ кричать имъ, чтобы они задержали бѣгущаго невдалекѣ отъ нихъ человѣка. Тѣ сначала не понимали, о чемъ кричалъ имъ Пригородовъ, затѣмъ, догадавшись, въ чемъ дѣло, они дѣйствительно увидѣли, что сзади ихъ телѣгъ въ саженяхъ 7—8 отъ костра бѣжитъ человѣкъ, они и задержали его. Задержанный оказался сахароваромъ Рамонскаго завода, Петромъ Ивановымъ Чусовымъ.

Допрошенный главноуправляющій Рамонскимъ имѣніемъ, Георгій Эдуардовичъ Кохъ, удостовѣрилъ, что сгорѣвшее имущество стоило около четырехъ тысячъ, застраховано оно было только въ суммѣ 510 рублей. Изъ подсудимыхъ свидѣтель лично знаетъ одного Чусова и далъ о немъ самые хорошіе отзывы. Кохъ всегда считалъ Чусова способнымъ и добросовѣстнымъ работникомъ и одно время посылалъ его изучать сахарное дѣло на другіе заводы. Свидѣтель не измѣнилъ своего мнѣнія о Чусовѣ и послѣ происшествія 1-го октября, именно, когда Чусовъ, содержавшійся въ тюрьмѣ по обвиненію въ поджогѣ, былъ выпущенъ на свободу, Кохъ снова принялъ его въ качествѣ сахаровара на Рамонскій заводъ. Любавина свидѣтель лично не знаетъ, но ничего дурного про него ни отъ кого не слыхалъ. Любавинъ также принятъ на службу по выходѣ изъ предварительнаго заключенія. Спрошенный сторонами о томъ, какіе мотивы могли быть у подсудимыхъ, когда они рѣшились поджечь солому на гумнѣ, Кохъ рѣшительно отвергъ всякую мысль о мести и чувствѣ злобы, какъ мотивъ настоящаго преступленія. Свидѣтель подробно разсказываетъ, какъ поставлены въ Рамонской экономіи медицинская помощь, школьное дѣло, сколько на эти предметы ежегодно расходуется денегъ, удостовѣряетъ затѣмъ, что въ Рамонской экономіи на фабрикѣ и заводѣ введенъ 8-ми часовой рабочій день и отсюда замѣчаетъ, что неудовольствій какихъ либо въ средѣ рабочихъ никогда не замѣчалось; наконецъ, подсудимые личныхъ денежныхъ счетовъ съ администраціей экономіи никогда не имѣли. Кохъ удостовѣряетъ, что и его Августѣйшіе довѣрители не допускали мысли объ умышленномъ поджогѣ, объяснили его неосторожностью со стороны предполагаемыхъ виновниковъ и очень жалѣли объ ихъ участи.

То же приблизительно указалъ и помощникъ управляющаго Рамонскимъ имѣніемъ Зигфридъ Генцъ.

Остальные свидѣтели разсказываютъ поведеніе подсудимыхъ въ вечеръ происшествія. За нѣсколько часовъ до пожара въ квартиру помощника учителя мѣстной школы г. Потапова, приходитъ Чусовъ и застаетъ тамъ почтоваго чиновника Горбацевича, завѣдующаго опытнымъ полемъ Сиротина и еще молодого человѣка Семенова. Всѣхъ этихъ лицъ вмѣстѣ съ хозяиномъ Чусовъ приглашаетъ на свой кирпичный заводъ, который отстоитъ въ 1 верстѣ отъ с. Рамони, осмотрѣть новый купленный имъ прессъ, обѣщая угостить ихъ тамъ яичницею. Устраивается прогулка. По возвращеніи обратно въ квартиру Потапова, Чусовъ отъ него отправляется въ мелочную лавку татарина Тевобалева, выпиваетъ здѣсь бутылку пива. Сюда же въ лавочку приходитъ Любавинъ и они, Чусовъ и Любавинъ, черезъ нѣкоторое время вмѣстѣ уходятъ, неизвѣстно куда. Вскорѣ послѣ этого случился пожаръ.

Тѣ же свидѣтели, Потаповъ и Семеновъ, удостовѣряютъ, что подлѣ гумна никогда никакихъ сборищъ и „улицъ“ не бываетъ, но мѣсто тамъ укромное и подходящее для лицъ, ищущихъ уединенія.

Послѣ допроса свидѣтелей защита проситъ судъ удостовѣрить, сколько времени провелъ подсудимый въ тюрьмѣ по этому дѣлу. Судъ удостовѣряетъ, что 3-го октября, т. е. на третій день послѣ происшествія, Чусовъ и Любавинъ были заключены въ тюрьму, а освобождены были 18-го ноября того-же 1904-го года, по предписанію Харьковской судебной палаты, которая указанную мѣру пресѣченія—содержаніе подъ стражей—замѣнила для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности поручительствомъ въ суммѣ 300 рублей.

Прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи поддерживалъ противъ обоихъ подсудимыхъ предъявленное имъ обвиненіе по 1614 ст. ул. о наказаніяхъ, т. е. въ умышленномъ поджогѣ. Отвергая месть и чувство злобы, какъ мотивы преступленія, представитель обвиненія доказывалъ, что подсудимые „умышленно“ подожгли стогъ соломы съ цѣлью произвести дебошъ: „мы, молъ, устроимъ то, что вся Рамонь сбѣжится“.

Защитникъ Хрѣнниковъ въ началѣ своей рѣчи заявилъ, что онъ свободно могъ бы ничего не говорить въ защиту подсудимыхъ и съ спокойной совѣстью ввѣрить судьбу ихъ господамъ присяжнымъ засѣдателямъ, будучи твердо убѣжденъ, что тѣ вынесутъ обоимъ обвиняемымъ оправдательный вердиктъ. Невинность настолько ясна, что если обвиняемые привлечены къ отвѣтственности, то это объясняется только чрезвычайнымъ усердіемъ, которое проявилъ въ этомъ дѣлѣ г. прокуроръ. Разбирая затѣмъ подробно и обстоятельно всѣ свидѣтельскія показанія, Хрѣнниковъ доказывалъ, что Кобелевъ, а также Пригородовъ и крестьяне Калаевъ и Пашковъ задержали вовсе не тѣхъ лицъ далѣе, Хрѣнниковъ говорилъ, что преступленіе само по себѣ никогда не бываетъ цѣлью. Всегда и вездѣ преступникъ желаетъ извлечь для себя изъ преступленія какую-нибудь матеріальную выгоду, или же, совершая запрещенное закономъ дѣяніе, желаетъ доставить удовлетвореніе какому-нибудь своему чувству. Поэтому въ данномъ случаѣ никакъ нельзя допустить, что Любавинъ и Чусовъ „умышленно“ подожгли стогъ соломы съ одною только цѣлью произвести дебошъ, устроить фейерверкъ, какъ допускаетъ г. прокуроръ. Подсудимые не дѣти, а люди, имѣющіе уже своихъ дѣтей. Х. проситъ объ оправданіи.

Защитникъ Корякинъ не считаетъ нужнымъ касаться фактической стороны, но ему необходимо дополнить доводы товарища указаніемъ на то, что въ данномъ дѣлѣ прокурорская и слѣдственная власть проявили не только чрезмѣрное усердіе, но усердіе это шло прямо въ разрѣзъ съ закономъ. Подсудимымъ предъявлено обвиненіе по 1614 ст. ул. о наказ. Статья гласитъ объ умышленномъ истребленіи огнемъ чужого *хлѣба* на корню или въ снопахъ, или въ скирдахъ, въ полѣ, или на гумнѣ, въ овинѣ, или иномъ необитаемомъ строеніи и т. д. О наказаніи по этой статьѣ защита по закону не имѣетъ права говорить. Но наказаніе серьезное, разъ обвиняемыхъ судятъ присяжные засѣдатели.

Въ данномъ случаѣ сгорѣлъ ометъ соломы, это не хлѣбный скирдъ, о которомъ говоритъ ст. 1614. Очевидно, обвинять Чусова и Любавина по этой статьѣ нельзя. Есть другая статья—1615, которая прямо подходитъ къ данному случаю; она говоритъ объ умышленномъ поджогѣ по злобѣ или мщенію и истребленіи огнемъ всякаго другого, кромѣ означеннаго въ предшедшихъ сего отдѣленія статьяхъ,

имущества. По этой статьѣ виновные подвергаются ничтожному наказанію, даже денежному штрафу.

Такъ какъ въ силу 419 и 420 ст. уст. уг. суд. содержаніе въ тюрьмѣ, какъ мѣра пресѣченія обвиняемому уклоняться отъ суда, примѣняется только въ томъ случаѣ, когда подсудимому грозитъ наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ правъ, напр., каторжныя работы или арестантскія исправительныя отдѣленія, а въ менѣе важныхъ случаяхъ только тогда, когда обвиняемые не имѣютъ постояннаго мѣстожительства, то, обвиняя правильно, по 1615 ст., г. прокуроръ не могъ по закону подвергнуть обвиняемыхъ предварительному заключенію. Но усердіе г. прокурора, о которомъ говорилъ мой товарищъ, не было направлено по законному руслу. 1 октября сгорѣлъ стогъ соломы, 3 октября на мѣсто происшествія явился самъ г. прокуроръ суда и слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ производить слѣдствіе и 4 числа привозятъ Любавина и Чусова въ воронежскую тюрьму, и только черезъ полтора мѣсяца, по предписанію харьк. суд. палаты, ихъ отпускаютъ на свободу. Между тѣмъ подсудимые—постоянные и коренные жители с. Рамони и имѣютъ тамъ осѣдлость, имѣютъ семьи. Любавинъ вдовецъ, у него остались безъ призора малолѣтнія дѣти.

Что передумали и перечувствовали эти люди, не совершившіе никакого преступленія, брошенные въ тюрьму явно незаконно? Чѣмъ объяснить эту ужасную мѣру пресѣченія?.. Ошибкой въ статьѣ... Перепутали №№ 1614 и 1615. Правда,—слѣдствіе было окончено очень скоро, но за полтора мѣсяца ихъ пребыванія въ тюрьмѣ можно было охладѣть въ своемъ усердіи и замѣтить ошибку. Вѣдь, они были освобождены не по распоряженію прокурорскаго надзора, а по предписанію палаты; слѣдовательно, обвиняемые просили объ освобожденіи, получили отказъ и жаловались палатѣ. Отказывая имъ, слѣдовало бы подумать о законности ихъ просьбы. Этого не сдѣлали...

Усердіе было слишкомъ велико. И я думаю, что если бы послѣдняя энергія обвиняемыхъ, встрѣтившихъ отказъ въ законнѣйшей просьбѣ, разбилась бы и исчезла передъ необъяснимымъ рвеніемъ прокурорскаго надзора, если бы они, отчаявшись въ возможности прибѣгнуть къ закону и добиться принятія своего права, не пожаловались въ палату, они сидѣли бы въ тюрьмѣ до настоящаго момента и прибыли бы въ судъ въ арестантскихъ куртках и подъ конвоемъ.

Странная ошибка, гг. присяжные засѣдатели... Предсѣдатель, членъ суда Половохинъ: „Г. защитникъ, вы забываете, что здѣсь судятъ не г. прокурора, а Чусова и Любавина, обвиняемыхъ въ поджогѣ; прошу васъ держаться предѣловъ обвинительнаго акта“.

Защитникъ Г. Л. Корякинъ: „Я знаю это, г. предсѣдатель, но незаконное лишеніе свободы обвиняемыхъ можетъ служить въ глазахъ гг. присяжныхъ засѣдателей смягчающимъ вину обстоятельствомъ. Я кончаю свою рѣчь. Итакъ, ясно, что усердіе было незаконно, но насколько оно было цѣлесообразно... Кому угодили... Вы слышали, гг. присяжные засѣдатели, что Августѣйшіе, потерпѣвшіе отъ преступленія, ни на минуту не допускали мысли о преступномъ поджогѣ и сожалѣли объ участи обвиняемыхъ, постоянно бесѣдуя о нихъ съ г. Кохъ; и дѣйствительно, обвиняемые были тотчасъ же приняты на службу, какъ только палата приказала освободить ихъ изъ подъ стражи. Вы оправдаете обвиняемыхъ и еще разъ вынесете убѣжденіе, что законъ существуетъ у насъ самъ по себѣ, а власть—сама по себѣ, внѣ зависимости отъ закона.

Прокуроръ окружнаго суда Августиновичъ возражаетъ, указывая на то, что его дѣятельность не подлежитъ въ судѣ общественной оцѣнкѣ, а только лишь оцѣнкѣ начальства, что на его неправильныя дѣйствія можно жаловаться, и что защитникъ Корякинъ вышелъ изъ предѣловъ, установленныхъ для судебной рѣчи уст. уг. суд. Что никакой умышленной ошибки въ примѣненіи 1614 ст. (о поджогѣ хлѣбнаго скирда) не было, и что это уже дѣло палаты, утвердившей обвинительный актъ. Что обвиняемые были заключены подъ стражу потому, что совершенно отрицали всякую свою прикосновенность къ дѣлу, и для ихъ же собственной пользы. чтобы они сказали, что, именно, они подожгли „нечаянно“ этотъ ометъ соломы. Разъ они молчатъ, значитъ виноваты. Вотъ почему онъ и поддерживаетъ обвиненіе.

Защитникъ Хрѣнниковъ: „Не считаю нужнымъ возражать“.

Защитникъ Корякинъ въ нѣсколькихъ словахъ указываетъ на общественное значеніе нарушенія закона со стороны лицъ, призванныхъ его охранять, и объясняетъ, что онъ не понимаетъ законности обвинительныхъ актовъ „съ запросомъ“ въ надеждѣ на утвержденіе ихъ судебной палатой.

Присяжные удалились на совѣщаніе, тотчасъ же вышли и вынесли оправдательный вердиктъ.

Костромской окружный судъ.

Искъ учителя къ земству объ уплатѣ жалованья.

27 марта слушалось дѣло о взысканіи учителемъ Н. П. Лапшинымъ съ макарьевской земской управы 62 р. 50 к. недоплаченнаго жалованья.

Н. П. Лапшинъ, состоя на службѣ, командированъ былъ на учительскіе курсы, бывшіе въ Костромѣ лѣтомъ прошлаго года. Послѣ этого, по секретному предложенію попечителя учебнаго округа, предписано Макарьевскому земству уволить Лапшина отъ должности. Уволивъ Лапшина, предсѣдатель макарьевской земской управы, П. П. Кикинъ, не уплатилъ ему жалованья за три ваканціонныхъ мѣсяца, вопреки циркуляру уѣзднаго училищнаго совѣта.

Лапшинъ обратился съ искомъ къ управѣ. Кикинъ доказывалъ у. члену, что циркуляръ училищ, наго совѣта для земства не обязателенъ и что, кромѣ того, онъ относится лишь къ учителямъ, ушедшимъ со службы, но не уволеннымъ, хотя бы и безъ всякой съ ихъ стороны вины передъ земствомъ. Уѣздный членъ по макарьевскому уѣзду въ искѣ Лапшину отказалъ, взыскавъ съ земства въ его пользу лишь 4 рубля, недоплаченные истцу по должности законоучителя.

На это рѣшеніе Лапшинъ принесъ апелляціонную жалобу, которую въ судѣ поддерживалъ пом. прис. пов. Герасимовъ. Послѣдній въ своихъ объясненіяхъ указалъ, прежде всего, на ту недостойную позицію, которую въ этомъ печальномъ дѣлѣ заняло макарьевское уѣздное земство. Оспаривая право уѣзднаго училищнаго совѣта издавать циркуляры, подобные вышеупомянутому, и настаивая на отсутствіи у земства обязанности слѣдовать указаніямъ училищныхъ совѣтовъ, г. Кикинъ прибѣгъ къ завѣдомо неправильному толкованію 1497 ст. XI т., опредѣляющей обязанности училищныхъ совѣтовъ, и къ недобросовѣстному извращенію существующихъ отношеній. Не надо забывать, говорилъ повѣренный истца, что въ засѣданіяхъ училищнаго совѣта принимаютъ участіе два члена отъ земства и что законъ признаетъ за училищнымъ совѣтомъ весьма широкія и обязательныя для земства права вплоть до закрытія вредныхъ школъ и увольненія неблагонадежныхъ учителей. Почему же макарьевское земство, охотно подчиняясь отрицательнымъ сторонамъ дѣятельности училищныхъ совѣтовъ, упорно игнорируетъ положительныя проявленія этой дѣятельности, гуманное отношеніе къ учите-

лямъ и улучшеніе условій ихъ невеселаго быта? И, наконецъ, почему же земство, не признавая этотъ циркуляръ для себя обязательнымъ, своевременно не протестовало противъ введенія учителей въ заблужденіе? Указавъ, затѣмъ, на то, что въ циркулярѣ, вопреки утвержденію г. Кикина, не содержится никакихъ изъятій для „уволенныхъ“ учителей, повѣренный Лапшина просилъ судъ оградить законные интересы истца отъ несправедливыхъ поползновеній г. Кикина и разрѣшить это чисто принципіальное дѣло въ пользу Лапшина.

Окружный судъ, выслушавъ благопріятное для истца заключеніе тов. прокурора Проскуро-Сущинскаго, постановилъ: отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго члена и взыскать съ макарьевской земской управы въ пользу Лапшина 62 р. 50 к. и 25 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

ХРОНИКА

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **неправильное участіе въ выборахъ** отдѣльныхъ избирателей, не имѣвшее вліянія на весь результатъ выборовъ, можетъ служить поводомъ къ устраненію изъ состава гласныхъ тѣхъ лицъ, которыя избраны большинствомъ голосовъ, равнымъ числу неправильно участвовавшихъ лицъ. (29/III 1905 № 2845)

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что городскія управленія, имѣя право входить въ разсмотрѣніе **ходатайствъ о разрѣшеніи построекъ** только съ технической стороны, могутъ отказывать въ удовлетвореніи такихъ ходатайствъ лишь въ случаѣ, если проситель по городскимъ планамъ или налоговымъ книгамъ не числится владѣльцемъ участка, на коемъ желаетъ строиться. (29/III 1905 № 2844)

—

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что губернское начальство, какъ утверждающее **договоръ раввина съ обществомъ** власть, должно разсматривать возникающія по поводу сего договора взаимныя претензіи раввина и общества и не направлять раввина къ судебному порядку, принимая одновременно къ своему разсмотрѣнію заявленія молитвеннаго общества. Но такое разъясненіе не предрѣшаетъ вопроса о самомъ свойствѣ предъявляемаго раввиномъ къ обществу требованія объ уплатѣ условленнаго жалованья; подобное требованіе не отнесено закономъ къ числу безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ (прим. къ ст. 1 уст. гр. суд.), и потому, въ случаѣ отказа общества отъ добровольной уплаты жалованья, взысканіе сего жалованья не можетъ быть производимо въ порядкѣ исполнительномъ, а къ описи и продажѣ имущества неплательщиковъ можетъ быть приступлено не иначе, какъ на основаніи приговора подлежащаго судебнаго мѣста. (8/IV 1905 № 3286)

—

Въ Москвѣ за послѣдніе дни состоялся рядъ собраній новой **политической партіи** подъ названіемъ „Союзъ русскихъ людей“ для выработки основныхъ положеній государственнаго устройства на началахъ самодержавія, опирающагося на народное представительство. На происходившемъ подъ предсѣдательствомъ кн. Волхонскаго собраніи признано было желательнымъ, чтобы не создавалось новаго выборнаго учрежденія, а чтобы былъ только обновленъ участіемъ народныхъ представителей нынѣ существующій Государственный Совѣтъ. Детальной разработкѣ проекта будетъ посвящено еще нѣсколько собраній союза.

—

Въ Москвѣ образовался новый **кружокъ народниковъ**, поставившій себѣ задачей провести въ будущій земскій соборъ представителей отъ крестьянъ. Для осуществленія этого проекта члены кружка собираютъ матеріалъ о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне устроили свою жизнь безъ помощи помѣщиковъ или представителей власти. Первая поѣздка предпринимается въ Хотунскую волость Серпуховскаго уѣзда, гдѣ крестьяне съ 1839 года владѣютъ сообща 31.000 десятинъ земли, купленной ими въ разсрочку у гр. Орлова-Чесменскаго за $3^1/_2$ милліона рублей. Во всѣхъ деревняхъ есть школы, больницы, обширные храмы съ любительскими хорами, прекрасныя постройки и проч. Грамотность широко распространена среди общинниковъ-крестьянъ; грамотны даже женщины. Волость имѣетъ 380 билетовъ 2-го выигрышнаго займа, составляющихъ капиталъ свыше 110.000 руб. Всѣми дѣлами общины управляютъ 24 выборныхъ.

—

Въ Москвѣ въ зданіи думы состоялось собраніе городскихъ гласныхъ, объединяющихся въ политическую партію, близкую по своей программѣ къ земской „конституціонной“ партіи. Отъ сліянія съ послѣдней городскіе гласные, однако, отказались, вслѣдствіе того, что программа этой партіи совершенно не затрагиваетъ ни муниципальныхъ, ни рабочаго вопросовъ. Городскіе гласные образуютъ особую партію, которую предположено назвать **„партіей народной свободы“**. Однако, съ этимъ названіемъ не всѣ еще согласны. Было выражено желаніе дать партіи такое названіе, которое не содержало бы въ себѣ иностранныхъ словъ, а было бы чисто-русскимъ. Программа партіи состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) обще-политическихъ соображеній, согласныхъ съ соображеніями земской „конституціонной“ партіи, 2) муниципальныхъ вопросовъ, гдѣ проводится идея всѣхъ горожанъ въ городскомъ управленіи, и 3) по рабочему вопросу, гдѣ мнѣніе партіи совпадаетъ со взглядами соціаль-демократической партіи. Программа, однако, не вполнѣ еще разсмотрѣна. (Р.)

—

„Рус. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ **обще-земскомъ совѣщаніи** группа земцевъ признала, что бюрократическая законодательная работа, нынѣ совершаемая въ правительственныхъ комиссіяхъ, безплодна и нежелательна, и земскимъ дѣятелямъ слѣдуетъ относиться отрицательно къ участію въ правительственныхъ комиссіяхъ.

Общеземское совѣщаніе отнеслось отрицательно къ

правиламъ о борьбѣ съ холерой отъ 11-го августа 1903 года и находитъ необходимымъ настаивать на немедленной пріостановкѣ, а затѣмъ и отмѣнѣ этихъ правилъ. Вся работа по борьбѣ съ холерою должна быть сосредоточена въ рукахъ органовъ общественнаго самоуправленія.

—

Образованная Спб. думою комиссія по разработкѣ вопросовъ, вызываемыхъ Высоч. рескриптомъ 18 февраля на имя министра внутреннихъ дѣлъ о народномъ представительствѣ, въ послѣднемъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ В. О. Люстига, постановила представить думѣ проектъ ходатайства о необходимости скорѣйшаго начала работъ особымъ совѣщаніемъ о **народномъ представительствѣ**. По мнѣнію комиссіи, всякое, не вызываемое необходимостью, промедленіе рѣшенія наиболѣе важнаго въ настоящее время вопроса,—какія обязанности будутъ возложены на избранныхъ отъ населенія, приметъ ли народное представительство форму только высшаго государственнаго совѣщательнаго органа или функціи его будутъ расширены, — можетъ только породить дальнѣйшее напряженное состояніе всего русскаго общества, скорѣйшій же созывъ народныхъ представителей внесетъ то успокоеніе, которое такъ необходимо для блага Россіи. Кромѣ того, предполагается ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, чтобы въ особое совѣщаніе о народномъ представительствѣ были приглашены выборные представители петербургскаго городского общественнаго самоуправленія. Въ виду того, что сессія думскихъ засѣданій заканчивается 15 мая, комиссія оставляетъ разработку вопросовъ о расширеніи права городского самоуправленія, объ освобожденіи его отъ излишней стѣснительной опеки до осени, когда подробно мотивированный докладъ и будетъ представленъ думѣ.

—

„Рус. Л“. передаютъ, что среди земскихъ дѣятелей ведется **усиленная агитація** въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ представители земствъ не принимали участія въ уѣздныхъ комитетахъ, организуемыхъ согласно указу отъ 10-го апрѣля для изслѣдованія крестьянскихъ безпорядковъ. Это мотивируется тѣмъ, что принципы круговой отвѣтственности крестьянскихъ обществъ за убытки, причиненные во время безпорядковъ частнымъ владѣльцамъ, противорѣчатъ отмѣнѣ круговой поруки.

—

Группа курскихъ дворянъ, съ губернскимъ предводителемъ во главѣ, на частномъ совѣщаніи рѣшила воздержаться отъ присоединенія къ **программѣ 22-хъ предводителей** дворянства въ виду того, что эта программа не указана Высочайшими актами.

—

Въ Тамбовѣ состоялось **собраніе дворянъ**. 16 изъ числа присутствующихъ выставили радикальную программу, а 55—присоединились къ резолюціямъ губернскихъ предводителей дворянства.

—

Устроенное въ Ростовѣ въ городскомъ домѣ, по иниціативѣ городского головы, совѣщаніе по вопросамъ государственной реформы, единогласно формулировало слѣдующую резолюцію:

„Необходимо Самодержавіе и **законосовѣщательное собраніе** представителей земствъ и городовъ, явочная система учрежденій, свобода печати съ усиленіемъ уголовной отвѣтственности и признаніе господствующимъ языкомъ русскаго“.

—

Въ Москвѣ закончился частный съѣздъ ветеринарныхъ врачей, на которомъ участвовало свыше 100 человѣкъ. Коснувшись вопросовъ общегосударственнаго характера, съѣздъ принялъ резолюцію о необходимости скорѣйшаго **созыва учредительнаго собранія**.

—

На послѣднемъ засѣданіи Ярославскаго общества врачей, происходившемъ 8-го апрѣля постановлено большинствомъ присутствовавшихъ членовъ (17 противъ 11.) присоединиться къ **резолюціи Пироговскаго съѣзда.** Кромѣ того, собраніе рѣшило выразить черезъ газету „Русскій Врачъ“ свое сочувствіе уфимскому доктору И. М. Шефтелю въ такихъ выраженіяхъ: „Общество ярославскихъ врачей, освѣдомленное относительно инцидента съ докторомъ И. М. Шефтелемъ („Рус. Врачъ“ № 13, 1905 г.), признало своимъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокое сочувствіе невинно пострадавшему товарищу И. М. Шефтелю, явившемуся жертвой возмутительнаго бюрократическаго произвола, давно осужденнаго съ высоты Престола“.

—

Въ „Сѣв.-Зап. Краѣ“ помѣщены слѣдующія замѣтки:
Первая:

драка. 24-го апрѣля, въ 3 часа дня, на скверѣ Соборной площади произошла **драка между солдатами** и

Послѣдніе оборонялись камнями. Прибывшій казачій разъѣздъ разогналъ дерущихся. Порядокъ былъ скоро возстановленъ.

Вторая:

Двинскъ.

въ двинской уѣздной управѣ по дѣламъ земскаго хозяйства.
послѣ октябрьской **мобилизаціи** волей неволей пришлось ознакомиться многимъ, кому явилась необходимость обращаться въ эту управу за пайкомъ, въ качествѣ нуждающихся членовъ семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса на Дальній Востокъ. Раздѣливъ своихъ „пенсіонерокъ“ на группы, „управа“ выдаетъ пособіе (въ 2 р. 10 к. на душу) 3 –4 раза въ мѣсяцъ.

—

Херсонскій губернаторъ **опротестовалъ всѣ постановленія** губернскаго земскаго собранія, касающіяся ходатайствъ земства о выборѣ представителей въ совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ г. министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина, объ отмѣнѣ усиленной охраны, о мѣрахъ борьбы съ холерой и прочее.

—

7 апрѣля состоялось засѣданіе иркутской думы, на которомъ обсуждалась записка о предстоящемъ государственномъ преобразованіи и Всепод. адресъ отъ думы по поводу рескрипта 18 февраля. Въ вестибюлѣ зданія гор. думы **сидѣлъ полиціймейстеръ** г. Никольскій и приглашалъ собиравшуюся довольно

многочисленную публику возвращаться во-свояси. Губернаторъ допустилъ обсужденіе записки и адреса только подъ условіемъ, что оно произойдетъ при закрытыхъ дверяхъ.

Дума постановила: подчинившись распоряженію губернатора, внести въ думу вопросъ о законности его дѣйствій. Адресъ, записка въ совѣтъ министровъ и инструкція городскимъ представителямъ на съѣздъ приняты думой единогласно. Комиссію, подъ предсѣдательствомъ И. И. Попова, которая составляла эти документы, рѣшено продолжить, возложивъ на нее дальнѣйшую разработку тѣхъ же вопросовъ, а также и подготовку матеріаловъ по введенію земства въ Сибири.

(В. Об.)

—

Общее **собраніе** членовъ общества врачей Восточной Сибири, назначенное на 8 апрѣля, **не могло состояться** по независящимъ отъ общества причинамъ. Дѣло началось съ того, что ирк. губернаторъ потребовалъ отъ предсѣдателя общества д-ра Ельяшевича снятія съ очереди 3-го пункта программы предположеннаго засѣданія—обсужденіе возбужденнаго правленіемъ общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова вопроса о необходимыхъ измѣненіяхъ въ общихъ условіяхъ народной жизни, вызываемыхъ потребностями народнаго здравія, въ связи съ указомъ Правительствующему Сенату и Высоч. рескриптомъ г. министру вн. д. отъ 18-го февраля т. г.

Правленіе общества признавая такой образъ дѣйствій губернатора незаконнымъ, не сочло, однако, возможнымъ не подчиниться его запрещенію касаться указаннаго выше вопроса, о чемъ и рѣшило довести до свѣдѣнія общаго собранія членовъ общества. Но и этого рѣшенія выполнить не пришлось. Въ пятницу днемъ пом. полиціймейстера объявилъ предсѣдателю о-ва, что общее собраніе можетъ быть разрѣшено только при томъ условіи, если правленіе общества поручится, что со стороны публики не будетъ произведено никакихъ манифестацій, а также при условіи присутствія въ залѣ засѣданія усиленнаго наряда полиціи.

Правленіе общества, не находя возможнымъ, съ одной стороны, ручаться за образъ дѣйствій публики, съ другой—подвергать ее всякимъ неожиданностямъ, а также, считая оскорбительнымъ для достоинства ученаго общества вести засѣданіе подъ охраной полиціи, постановило общее собраніе членовъ отмѣнить.

(В. Об.)

—

Въ Иркутскѣ обществу врачей за посылку телеграфнаго привѣтствія 12 янв. московскому университету объявленъ строгій выговоръ; въ клубѣ приказчиковъ **воспрещено собираться** членамъ его, изъ другого клуба—общественнаго собранія—9 и 13 апрѣля были тоже изгнаны члены его при посредствѣ военной силы. 13-го состоялось очередное общее собраніе членовъ клуба для разрѣшенія нѣсколькихъ вопросовъ, касающихся внутренней жизни клуба. На собраніе были приглашены гости; губернаторъ потребовалъ, чтобы собраніе расходилось. Послѣ отказа полиціймейстеръ ввелъ роту солдатъ въ залъ засѣданія и приказалъ барабанщику и горнисту—бить и играть. Засѣданіе продолжалось безъ рѣчей, голосованіе производилось путемъ подачи записокъ. Пробалотировано предложеніе о немедленномъ исключеніи изъ числа членовъ клуба полиціймейстера и его помощника. Оба были исключены большинствомъ 80 голосовъ противъ 1. Въ собраніи были адвокаты, инженеры, купцы, чины судебнаго вѣдомства, военные, въ числѣ ихъ одинъ генералъ и командиръ приведенной для экзекуціи роты.

—

Ялтинскіе врачи, въ лицѣ климато-терапевтической секціи ялтинскаго отдѣла общества охраненія народнаго здравія, уже дважды пытались собраться для обсужденія мѣръ по борьбѣ съ надвигающейся холерой.

Первый разъ засѣданіе было назначено на 7 апрѣля; второй разъ 20 апрѣля; но управляющій губерніей Треповъ **не нашелъ возможнымъ разрѣшить** собранія. Кромѣ того, предъ засѣданіемъ 20 апрѣля г. Треповъ сдѣлалъ слѣдующее предписаніе мѣстному исправнику. „Поручаю вамъ объявить предсѣдателю климато-терапевтической секціи ялт. отд. об. охр. нар. здравія д-ру Алексину, что назначенное имъ засѣданіе секціи на 20 апрѣля для выслушанія доклада д-ра Розанова „Борьба съ холерой“ по матеріаламъ пироговскаго съѣзда врачей“ и докладъ проф. Ширяева „Объ основаніи общества санаторій для врачей“ мною не разрѣшено. При чемъ предписываю вамъ и впредь не допускать засѣданій секціи климато-терапевтической и секціи гигіены, воспитанія и образованія при томъ же ялт. отд. общ. охр. нар. здр. и поставить въ извѣстность предсѣдателей названныхъ секцій д-ровъ А. Н. Алексина и П. П. Розанова, что въ случаѣ устройства ими засѣданія, вопреки моему запрещенію, я поступлю съ ними по всей строгости законовъ положенія объ усиленной охранѣ“.

—

Въ Томскѣ на дняхъ заканчивается дознаніе по **дѣлу о банкетѣ** 12 января въ мѣстномъ желѣзнодорожномъ собраніи. Въ качествѣ обвиняемыхъ (по 1 и 2 ч. 121 и 129 ст. угол. улож.) привлекается 9 человѣкъ — между ними извѣстный изслѣдователь Монголіи и писатель Г. Н. Потанинъ, присяжн. повѣр. А. А. Кійковъ, преподаватель технол. институт. Н. Ф. Бундюковъ, частн. повѣр. Н. К. Колобовъ, студентъ М. Н. Минскій и др. Свидѣтелей допрошено около 60 человѣкъ. Между свидѣтелями нѣсколько мѣстныхъ присяжн. повѣренныхъ. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ затруднительнымъ вопросъ о защитѣ.

—

Противъ редактора газеты „Новости“ О. К. Нотовича возбуждается преслѣдованіе по **129 ст.** угол. улож. за напечатаніе программы Союза Освобожденія.

—

По предложенію главнаго управленія по дѣламъ печати, прокурорскимъ надзоромъ с.-петербургской судебной палаты привлеченъ къ уголовной отвѣтственности редакторъ журнала „Судебное Обозрѣніе“, присяжн. повѣр. Я. А. Канторовичъ, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ **п. 2 ст. 129-ой угол. улож.** Какъ мѣра пресѣченія, взята отъ г. Канторовича подписка о невыѣздѣ изъ Петербурга.

—

Какъ сообщаютъ Цнобисъ-Пурцели, въ мѣстную тюрьму доставлено 14-го апрѣля изъ Абаши около 70-ти человѣкъ, **арестованныхъ** во время послѣднихъ волненій въ Мингреліи. Въ числѣ арестованныхъ находятся женщины, студенты, нѣсколько сельскихъ учителей и два священника.

—

Защищавшій убійцу великаго князя Сергія Александровича, прис. пов. М. Л. Мандельштамъ привлекается къ судебной отвѣтственности за то, что въ собраніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ онъ прочелъ подробный **докладъ** о дѣлѣ, разсматривавшемся при закрытыхъ дверяхъ. (Н. Вр.)

—

Правленіе московскаго педагогическаго общества, получивъ сообщеніе отъ попечителя округа о томъ, что назначена **ревизія** всѣхъ дѣлъ **общества**, постановило сообщить г. попечителю слѣдующее: „Правленіе въ качествѣ исполнительнаго органа не можетъ безъ разрѣшенія общаго собранія выдавать дѣла и документы общества. Между тѣмъ, въ настоящее время общія собранія членовъ общества воспрещены министромъ и потому правленіе лишено возможности созвать общее собраніе, у котораго необходимо испросить полномочія на выдачу дѣлъ и документовъ для производства ревизіи".

Предсѣдатель общества получилъ отъ попечителя округа предписаніе „явиться и захватить съ собою протоколы засѣданія общества". Въ своемъ отвѣтѣ предсѣдатель общества указываетъ, что хотя въ протоколахъ не содержится ничего такого, чего нельзя было бы показать кому угодно, тѣмъ не менѣе, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, онъ не можетъ ихъ представить. (С. О.)

—

Какъ передаетъ „Черн. Поб.", 13 апрѣля во время очереднаго засѣданія сухумскаго общества сельскаго хозяйства въ помѣщеніи городской думы въ залъ засѣданія вошелъ сух. приставъ Скворцовъ и, прервавъ засѣданіе, заявилъ, что начальникъ округа полк. Прогульбицкій велѣлъ передать предсѣдателю, что онъ **запрещаетъ обсужденіе** пункта 4 программы занятій. Тогда предсѣдатель прочелъ Высоч. указъ Прав. Сенату отъ 18 февраля и сказалъ, что считаетъ Высоч. волю обязательной для исполненія и начальнику округа, почему и разсмотрѣніе пункта 4 находитъ согласнымъ не только съ уставомъ общества, но и желаніемъ Государя Императора услышать голосъ своихъ подданныхъ. Приставъ возразилъ, что начальникъ округа разрѣшаетъ представить ходатайство въ совѣтъ министровъ, но не позволяетъ публичнаго его обсужденія. Находя это требованіе незаконнымъ и невыполнимымъ, предсѣдатель продолжалъ прерванное засѣданіе. Послѣ ухода пристава все собраніе единогласно постановило обжаловать незаконное дѣйствіе начальника намѣстнику Кавказа и просить его защиты впредь отъ такого своеволія мѣстной администраціи, которая своимъ безтактнымъ поведеніемъ возмущаетъ не только туземное населеніе, но и мѣстное русское интеллигентное общество.

—

Въ сельскихъ мѣстностяхъ Прибалтійскаго края стали учреждаться тайные кружки **борьбы съ „крамолой"**. Кружки эти имѣютъ тѣ же задачи, какія преслѣдуются сыскными отдѣленіями въ городахъ. (Приб. Кр.)

—

На сенатора Зволянскаго, управлявшаго департаментомъ полиціи до Лопухина, возложено порученіе произвести **ревизію дѣлъ департамента полиціи** за время управленія имъ, г. Лопухинымъ. Ревизія вызывается имѣющимися свѣдѣніями, что довѣріемъ г. Лопухина злоупотребляли не только бывшій его секретарь, г. Зыбинъ, и не въ одномъ только, всплывшемъ въ связи съ именемъ послѣдняго, случаѣ. (Б. В.)

—

Корреспондентъ „Русск. Листка" бесѣдовалъ съ раскольничьимъ епископомъ Іоанномъ Картушинымъ. Корреспондентъ спросилъ, насколько справедливо извѣстіе англійскихъ газетъ, что старообрядцы **купили свою свободу за деньги**. Епископъ сказалъ, что хлопоты стоили многихъ трудовъ, но главной роли деньги отнюдь не играли. (Р.).

—

Въ Новочеркасскѣ группа лицъ намѣревается **принять протестантство**. (Р. Сл.)

—

Минская городская дума постановила привлечь къ **отвѣтственности полиціймейстера** за самоуправство, выразившееся въ томъ, что при размѣщеніи въ городѣ драгунъ были взломаны замки двора ассенизаціоннаго обоза и выброшено имущество. (Р. Сл.)

—

Въ Новочеркасскѣ группа гражданъ подаетъ новому наказному атаману **петицію объ увольненіи пристава** Грекова, который неоднократно судомъ былъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ обывателямъ.

—

Въ Вольскѣ на-дняхъ по рукамъ вольскихъ гражданъ ходили „листки" съ призывомъ **„бей студента"**. Листочки эти находили на „горахъ". Мѣсто для разбрасыванія выбрано удачно: на „горахъ" живутъ, такъ-называемые „коблы", (въ большихъ городахъ—хулиганы, здѣсь—коблы), которые только и ищутъ случая „схлыснуться". 3-го марта сюда прислали двѣ роты солдатъ. (Прив. Кр.)

—

Въ бѣлостокскую городскую думу отъ гласныхъ думы поступило слѣдующее заявленіе:

„Расквартированные въ Бѣлостокѣ **казаки допускаютъ насилія** и подвергаютъ истязаніямъ ни въ чемъ неповинныхъ мирныхъ обывателей, вызывая такимъ поведеніемъ озлобленіе, а равно чувства мести и справедливаго негодованія. Заявляя объ этомъ, имѣемъ честь просить сдѣлать распоряженіе о созывѣ чрезвычайнаго собранія думы для постановленія опредѣленія о возбужденіи ходатайства къ огражденію населенія отъ произвола и насилія казачьей команды". (Сѣв.-Зап. Сл.)

—

Въ Челябинскъ вытребованы и уже прибыли сотня казаковъ и 2 роты солдатъ. Прибытію казаковъ предшествовала слѣдующая телеграмма отъ управляющаго губерніей: „Челябинскому головѣ. 10-го вечеромъ прибудетъ на продолжительное пребываніе **сотня казаковъ**. Прошу отпускать дрова, освѣщеніе за счетъ распорядительнаго комитета. Надѣюсь, городъ поможетъ приготовить помѣщеніе и встрѣтитъ казаковъ, какъ гостей, радушно, по русскому обычаю". На имя же исправника въ телеграммѣ предписывалось: встрѣтить казаковъ съ хлѣбомъ и солью, вечеромъ приготовить ужинъ, а на слѣдующій день угостить ихъ обѣдомъ.

Какъ солдаты, такъ и казаки несутъ теперь полиц. службу. Въ 1-й день Пасхи казаки выѣхали съ винтовками и нагайками. Они арестовывали пьяныхъ и гнали ихъ передъ собой нагайками въ полиц. управленіе, очевидно, для вытрезвленія. Въ одномъ мѣстѣ, около своего дома, я потребовалъ прекращенія этого безчеловѣчнаго битья, на что и получилъ такой отвѣтъ: „У насъ есть приказъ бить! Можемъ и тебя избить!" Кто-то еще изъ публики сказалъ: „зачѣмъ бьете?" Тогда казакъ ударилъ говорившаго нагайкой, такъ что у протестанта выпала изъ рукъ корзина съ яйцами.

19-го апрѣля по еврейскимъ домамъ ѣздилъ урядникъ-полицейскій съ тремя конными казаками для сбора денегъ съ евреевъ на содержаніе казаковъ. Сколько собрано на этотъ разъ, я не узналъ пока, но раньше, въ первый сборъ, съ евреевъ собрано 105 руб. Въ первый же день Пасхи казаки также ѣздили по еврейскимъ домамъ и поздравляли съ праздникомъ, хотя евреи русской Пасхи и не празднуютъ. Часть казаковъ останавливалась среди улицы, а одинъ подъѣзжалъ къ парадному крыльцу или къ окну дома и получалъ мзду за поздравленіе...

(С. О.)

—

Тульскій приставъ Уваровъ **пыталъ** одного подозрѣваемаго въ кражѣ еврея. Послѣдній не выдержалъ пытки и убѣжалъ изъ города. Тогда приставъ заточилъ въ часть его жену съ 5-ю малолѣтними дѣтьми. Заключенная подала жалобу прокурору и теперь выпущена на свободу. (С. О.)

—

Въ первый день Пасхи въ г. Ярославлѣ по Борисоглѣбской улицѣ шелъ бывшій ученикъ фельдшерской школы Воронцовъ. Онъ былъ пьянъ и, проходя мимо группы солдатъ фанагорійскаго полка, тоже подвыпившихъ по случаю праздника, ухватился за руку одного изъ солдатъ, причемъ изорвалъ у него рукавъ мундира. Тогда солдаты (5 человѣкъ) всѣ накинулись на Воронцова и страшно **избили** его. Топтали его ногами, били по лицу и по чему попало, такъ что Воронцовъ, весь синій, окровавленный, съ кровоподтеками оказался въ совершенно безсознательномъ состояніи. На крики и стоны собралась публика, въ числѣ которой была интеллигенція, протестовавшая противъ избіенія. Солдаты не обращали ни малѣйшаго вниманія на протесты и хотѣли тащить Воронцова въ часть. Особенно горячо вступился за г. Воронцова, какъ его знакомый, дѣлопроизводитель ветеринарнаго отдѣла губернской управы г. Муратовъ, за что солдаты начали и его жестоко бить. Въ числѣ протестующихъ были и дамы, и гимназисты, и еще какіе-то обыватели. На всѣ ихъ заявленія солдаты отвѣчали: „Вы всѣ смутьяны, васъ бить приказано" и т. д. Солдатъ съ разорваннымъ рукавомъ, обращаясь къ одной протестовавшей дамѣ, кричалъ: „ты молчи, васъ всѣхъ тамъ знаютъ!.. Солдаты, употребляя насиліе и грубо толкая, безъ шляпы, которую они сшибли съ головы, повели г. Муратова въ полицейскую часть. Увидѣвъ это, бывшій тутъ ветеринарный врачъ хотѣлъ убѣдить солдатъ и просилъ освободить г. Муратова, но патруль, сопровождавшій шествіе, силой оттѣснилъ его и ударилъ прикладомъ. Шедшіе по направленію къ части солдаты встрѣтились съ гимназистомъ, увидавъ котораго солдатъ съ разорваннымъ рукавомъ закричалъ: „держи его, онъ ругалъ солдатъ, онъ билъ меня". Солдаты схватили гимназиста. Это былъ тотъ именно гимназистъ, который видѣлъ на Борисоглѣбской улицѣ, какъ избивали г. Муратова. Гимназистъ вырвался изъ ихъ рукъ и побѣжалъ, но солдаты догнали его и повели тоже въ полицейскую часть. По приходѣ въ полицейскую часть, солдаты хотѣли втолкнуть гимназиста и г. Муратова прямо въ казематъ, но послѣдній, а также и сопровождавшая ихъ интеллигенція воспротивились и направились въ помѣщеніе присутствія части, гдѣ и былъ составленъ по поводу всей происшедшей исторіи протоколъ. Въ качествѣ свидѣтелей выступили, между прочимъ, одинъ членъ окружнаго суда и два чиновника почтово-телеграфнаго вѣдомства, которые въ своихъ показаніяхъ обращали вниманіе на грубое и жестокое обращеніе солдатъ съ гимназистомъ и Муратовымъ. Тотчасъ по составленіи протокола гимназистъ и Муратовъ были освобождены.

—

Въ черниговскую городскую управу отъ служащаго городского общественнаго банка Ф. В. Каллаша поступило слѣдующее заявленіе: 29-го минувшаго марта, въ 9 час. вечера, возлѣ магазина Свѣшникова на меня напали три неизвѣстныхъ субъекта, повидимому, принадлежавшихъ къ мѣстной черной сотнѣ, но на самомъ дѣлѣ оказавшіеся **переодѣтыми полицейскими**, схватили неожиданно за руки, обыскали, а затѣмъ потащили въ первую полиц. часть, заворотивши предварительно руки назадъ. Въ началѣ ареста и по дорогѣ въ полицію я неоднократно заявлялъ, что живу въ Черниговѣ около 20 лѣтъ, что служу въ гор. банкѣ, но на все это получилъ отвѣтъ: это ничего не значитъ. По приходѣ въ часть оказалось, что арестовавшіе меня были пом. пристава Фоминскій, гор. Чикида и еще какой-то неизвѣстный мнѣ субъектъ. На мой протестъ вся компанія вмѣстѣ съ приставомъ Поповымъ смѣялась. (С. О.)

—

Антиеврейскіе безпорядки въ Житомірѣ вспыхнули 24 апрѣля вечеромъ. Подъ вліяніемъ явной агитаціи новаго органа Крушевана и тайной—неизвѣстныхъ агитаторовъ, толпа напала на еврейское населеніе и принялась громить магазины и лавки.

Происходитъ настоящій бой, такъ какъ евреи обороняются съ оружіемъ въ рукахъ. 25-го апрѣля число жертвъ опредѣлялось уже 12 убитыми и свыше 50 ранеными.

По офиціальнымъ извѣстіямъ, во время погрома убито свыше 40, убитъ приставъ; организована самооборона; распубликовано объявленіе волынскаго губернатора, что толпа будетъ разсѣиваться выстрѣлами.

—

По полученнымъ въ Петербургѣ свѣдѣніямъ, въ мѣстечкѣ Дусятахъ, Ново-Александровскаго уѣзда, Ковенской губерніи, въ 1-й день Пасхи произошли **антиеврейскіе безпорядки**. Евреи оказали слабое сопротивленіе. Убито 2 еврея, нѣсколько тяжело ранены. Слухи о погромѣ ходили еще до праздниковъ. Предупрежденный объ этомъ урядникъ объявилъ себя безсильнымъ предотвратить безпорядки. Почти все имущество еврейскаго населенія разграблено или уничтожено. Населеніе мѣстечка, и безъ того нищенское, очутилось въ крайне критическомъ положеніи. (С. О.)

—

Въ Одессѣ, 21-го апрѣля, на Дерибасовской улицѣ задержанъ молодой человѣкъ, у котораго оказалась **бомба**. На Стрѣльбицкомъ полѣ съ цѣлью экспертизы, въ присутствіи чиновъ судебнаго вѣдомства и полиціи, былъ произведенъ взрывъ этой бомбы. На Земской улицѣ обнаруженъ тайный складъ огнестрѣльнаго оружія. (П. А.)

—

25-го апрѣля, въ Москвѣ, въ присутствіи судебныхъ властей и администраціи былъ вскрытъ одинъ изъ ящиковъ для храненія цѣнностей банкирской конторы бр. Джамгаровыхъ. Поводомъ къ этому послужило обнаруженіе у одного изъ арестованныхъ въ Петербургѣ лицъ, принадлежащихъ къ революціонной партіи, квитанціи на аренду этого ящика. Для вскрытія былъ приглашенъ техникъ и самое вскрытіе производилось съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей. Существовало предположеніе, что въ ящикѣ находятся **взрывчатыя вещества.** Въ ящикѣ оказались шесть пакетовъ, вѣсомъ по фунту каждый, съ небольшими бомбами, вполнѣ приготовленными. Вскрытіе обошлось безъ несчастія. Срокъ аренды ящика истекалъ въ началѣ мая; если бы къ этому сроку деньги по квитанціи не были внесены, ящикъ былъ бы вскрытъ владѣльцемъ конторы. Случай этотъ ставятъ въ связь съ прошлогоднимъ убійствомъ одного изъ братьевъ Джамгаровыхъ. (Сл.)

—

„Сѣв.-зап. Сл.“ сообщаетъ слѣдующія подробности о **взрывѣ,** происшедшемъ 21 апрѣля въ домѣ № 16, по 7-ой ротѣ Измайловскаго полка. Квартиру, въ которой произошелъ взрывъ, занимаетъ студентъ института инженеровъ путей сообщенія, живущій вмѣстѣ со своею матерью. Одну комнату въ ихъ квартирѣ снимаетъ студентъ горнаго института; комната послѣдняго отъ помѣщенія, занимаемаго хозяевами, отдѣлялась одною незанятою комнатою. 17 апрѣля въ 4 часа дня къ жильцу пришелъ въ гости его товарищъ по институту. Гость оставался до поздней ночи; хозяева квартиры легли уже спать. Вдругъ около 5 часовъ утра раздался страшный оглушительный взрывъ. Разбуженные взрывомъ хозяева бросились въ комнату жильца. Глазамъ ихъ представилась ужасная картина. Студентъ-гость лежалъ на полу съ развороченной брюшиной и оторванной рукой въ лужѣ крови, потолокъ былъ весь усѣянъ гвоздями; окно и двери разбиты. Другой студентъ-хозяинъ, израненный, бѣгалъ по комнатѣ съ криками: „доктора“. Сейчасъ же было дано знать полицейскимъ властямъ. Студентъ-хозяинъ арестованъ. Производится энергичное дознаніе.

—

Въ Лодзи 26 апрѣля около 10 час. вечера **толпа** въ нѣсколько человѣкъ **стрѣляла** на Всходной улицѣ въ проходившихъ солдатъ. Городовой, стоявшій на посту, отправился на близнаходящуюся телефонную станцію, но въ это время раздался выстрѣлъ съ балкона. Пуля задѣла его сзади, не причинивъ вреда. Воспользовавшись замѣшательствомъ, толпа избила городового палками и разбѣжалась. (Р. А.)

—

Въ Ригѣ 24 апрѣля поздно вечеромъ на окраинѣ города, въ глухой мѣстности, въ возвращавшагося съ поста городового вышедшими изъ прилегающаго лѣса тремя злоумышленниками были произведены выстрѣлы изъ револьверовъ: **городовой** опасно **раненъ**; по подозрѣнію задержано одно лицо. (Р. А.)

—

Въ Сормовѣ собрались рабочіе и стали пѣть хоровыя пѣсни. Полиція стала разгонять ихъ. Тогда толпа сѣла въ лодки и выкинула **красные флаги.** Одинъ изъ городовыхъ выстрѣлилъ. Рабочіе стали стрѣлять въ городовыхъ, причемъ подъ исправникомъ убили лошадь. (Р.)

—

Въ Минскѣ **раненъ** рабочимъ **околоточный надзиратель** Кондратовичъ.

—

Въ Лодзи 21 апрѣля въ 6 часовъ вечера на многолюдной улицѣ злоумышленники **напали на сына полиц. надзирателя** сыскного отдѣленія Владислава Шепаняка и нанесли ему нѣсколько ранъ въ голову тупымъ орудіемъ. Причина покушенія—предположеніе, что онъ состоитъ сыщикомъ. Злоумышленники скрылись. (Р. А.)

—

Въ Варшавѣ 21 апрѣля на улицѣ Лешнѣ при задержаніи человѣка, разгонявшаго извозчиковъ, **толпа** въ триста человѣкъ **бросилась на патруль**, отбивая арестованнаго. Ранены—одинъ штыкомъ, другой пулей. (П. А.)

—

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 28-го апрѣля, ночью четырьмя выстрѣлами изъ револьвера **убитъ начальникъ охраннаго отдѣленія** жандармскій ротмистръ Грешнеръ. Покойный возвращался изъ оперетки. Убитъ онъ около подъѣзда своей квартиры. Убійца—рабочій, изъ дворянъ Пензенской губерніи Никифоровъ, спасаясь отъ преслѣдованія, произвелъ нѣсколько выстрѣловъ, изъ которыхъ однимъ смер-

тельно ранилъ караульщика Крупицына. Никифоровъ арестованъ.

—

„Ломжинск. Губерн. Вѣдомости“ сообщаютъ о майскихъ **демонстраціяхъ** въ Ломжѣ. Въ разныхъ частяхъ города были обнаружены висѣвшіе на деревьяхъ красные флаги съ польскими надписями: „Да здравствуетъ свобода“ и т. п. На улицахъ появились группы молодежи, причемъ у каждаго былъ красный галстухъ или красный бантъ въ петлицѣ. Молодежь заходила въ лавки и требовала закрытія ихъ, что владѣльцы и исполнили. На окраинѣ города, гдѣ въ 44-мъ году были казнены участники возстанія, обнаруженъ крестъ съ надписью: „Погибшимъ за отечество“. Около креста собралась молодежь. Туда же съ пѣніемъ пѣсенъ направилась большая толпа, но была остановлена эскадрономъ драгунъ. Повернувъ въ городъ, толпа направилась на католическое кладбище, гдѣ чествовала конституцію 1794 года, при пѣніи гимна „Червоный штандаръ“. Кладбище было оцѣплено войсками. Женщины и дѣти выпущены. Мужчины препровождены во дворъ мѣстной тюрьмы и переписаны поименно въ присутствіи губернатора и судебныхъ властей. Арестовано 82, остальные отпущены.

Крестъ и флаги, по распоряженію губернатора, удалены.

—

Въ Калишѣ 18-го апрѣля, около 9 часовъ вечера, полиція получила увѣдомленіе, что въ паркѣ собрался сходъ. Вскорѣ изъ парка послышались выстрѣлы, очевидно, производившіеся на воздухъ манифестантами. Окончивъ совѣщаніе, сходчики съ криками, свистомъ и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ направились въ городъ. При выходѣ изъ парка на Парковую улицу они наткнулись на полицейскій патруль, повернули назадъ и быстро появились у другого выхода вблизи дома губернатора и рядомъ съ костеломъ св. Іосифа. Но и тутъ, выйдя на площадь костела, они вновь увидѣли полицію, успѣвшую съ Парковой улицы по городу выйти навстрѣчу манифестантамъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ полиціею, **манифестанты** первые произвели нѣсколько выстрѣловъ; полиція отвѣтила, началась въ темнотѣ ночи перестрѣлка, быстро разсѣявшая сходчиковъ. Утромъ, 19-го апрѣля, разнесся по городу тревожный слухъ: „полиція стрѣляла въ памятникъ св. Іосифа и въ костелъ, памятникъ поврежденъ, въ костелѣ выбиты окна“. Скоро къ монументу началъ стекаться народъ и, хотя порча его оказалась почти незамѣтною, происшествіе это, а, главное, нелѣпые слухи сильно взволновали городъ. Отъ губернатора немедленно расклеено было объявленіе съ разъясненіемъ, что совершенно неосновательные толки о стрѣльбѣ полиціи въ костелъ и памятникъ пускаются со злымъ умысломъ взволновать религіозное чувство народа, что установитъ, кто попалъ въ святыни, демонстранты или полиція, пока невозможно и т. д. Къ вечеру у костела собралась громадная толпа. Въ костелѣ совершалось богослуженіе. По окончаніи его толпа раздѣлилась на двѣ группы: одна подошла къ монументу св. Іосифа съ церковными пѣснями, другая съ революціоннымъ пѣніемъ двинулась въ городъ. Противъ второй группы вызваны были войска, скоро, не прибѣгая къ дѣйствію оружіемъ, разогнавшія манифестантовъ, успѣвшихъ, однако, побить на Вроцлавской улицѣ нѣсколько оконъ и выломать ворота въ домѣ. Грушу молящихся около монумента, преимущественно женщинъ, приказано было военнымъ патрулямъ не трогать, и онѣ, совершивъ свои молитвы, спокойно разошлись по домамъ. Около 12 часовъ ночи городъ совершенно успокоился, но патрули ходили до утра. 20-го апрѣля фабрики прекратили работы; произведенъ полиціею арестъ трехъ евреевъ съ политическими прокламаціями, флагами и оружіемъ. День 20-го апрѣля прошелъ на улицахъ спокойно. (В. Дн.)

—

Въ Ѳеодосіи, 27 апрѣля, ночью за городомъ собралась толпа евреевъ съ цѣлью произвести **политическую демонстрацію**. Къ мѣсту сборища выѣхалъ полиціймейстеръ Романовскій и съ помощью мѣстныхъ рабочихъ задержалъ 50 евреевъ, которые были обезоружены, переписаны и затѣмъ отпущены. Главные агитаторы жандармскимъ офицеромъ арестованы. Благодаря тактичному поведенію полиціи, все обошлось спокойно, несмотря на то, что толпа отстрѣливалась. (П. А.)

—

26 апрѣля въ Петербургѣ за городомъ состоялся **рабочій митингъ**, на который собралось нѣсколько тысячъ рабочихъ. Всѣми ораторами было заявлено, что рабочіе будутъ мирно праздновать день перваго мая, съ устройствомъ мирныхъ манифестацій, митинговъ за городомъ и въ городскихъ залахъ. Постановленія рабочихъ сводятся къ необходимости немедленнаго созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, немедленнаго прекращенія войны и введенія восьмичасового рабочаго дня. На митингѣ ораторы предлагали обратиться къ профессіональнымъ союзамъ съ просьбой употребить все свое вліяніе для того, чтобы празднованіе не вызвало ненужныхъ репрессалій. Митингъ прошелъ спокойно, полиціи не было. (Нов.)

—

Въ Кутаисѣ ночью 14 апрѣля команда пластуновъ, съ подъесауломъ Попенченко во главѣ, оцѣпила мѣстность Саракани, зугдидскаго уѣзда, гдѣ въ крестьянскомъ домѣ скрывался извѣстный главарь агитаторовъ, бывшій учитель приходской школы Димитрій Гетія, съ тремя товарищами. Передовые дозоры были встрѣчены огнемъ преступниковъ, послѣ чего въ перестрѣлкѣ былъ **убитъ** самъ Гетія, а остальные, пользуясь темнотой, скрылись. При убитомъ найдены берданка, казенный револьверъ и масса патроновъ. Къ задержанію остальныхъ членовъ приняты мѣры. (Кавказъ)

—

20-го апрѣля въ херсонской общественной библіотекѣ женщина-врачъ Яковенко и ветеринаръ Козубовъ читали докладъ о Пироговскомъ съѣздѣ. Присутствовавшая въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ публика встрѣтила резолюціи съѣзда восторженно, а потомъ устроила по Эрделевской улицѣ шумную **демонстрацію**. (С. От.)

—

18 апрѣля въ Варшавѣ были закрыты всѣ фабр., заводы, магазины, мастерскія; городъ казался какъ бы вымершимъ: ни вагоновъ конки, ни извозчиковъ на улицахъ не было. Управленіе желѣзно-конныхъ дорогъ, находящееся въ вѣдѣніи магистрата, выслало было утромъ первые вагоны, но вскорѣ они вернулись въ депо. У перваго же вагона, появившагося на улицѣ, стекла оказались выбитыми, и вагоны вслѣдствіе этого тотчасъ же повернули назадъ. Часовъ въ 12 дня на Вроньей улицѣ появилась **толпа** въ 500 человѣкъ, которая, пройдя по улицамъ Товаровой, Панской, Твердой, Желѣзной, преимущественно населенныхъ рабочими помѣщающихся тутъ разныхъ фабрикъ и заводовъ, разрослась въ 10-ти тысячную толпу. Манифестанты, выкинувъ красные флаги, направились въ Іерусалимскую аллею у Калишскаго вокзала, но не успѣла толпа пройти и ста саженъ, какъ изъ первой улицы Теодора карьеромъ понеслись уланы съ шашками на-голо и врѣзались въ толпу, а за ними тутъ же подоспѣла пѣхота.

(Р. В.)

—

„Варш. Дневн.“ сообщаетъ, что **раненыхъ и убитыхъ** при столкновеніяхъ съ войсками оказалось около 150 человѣкъ. На Витковской площади войска дали залпъ по пятитысячной толпѣ демонстрантовъ, причемъ обществомъ скорой помощи подобрано 31 убитый и 15 раненыхъ, кромѣ этого полиціей убрано 60 раненыхъ и убитыхъ. На Іерусалимской аллеѣ, гдѣ толпа напала на патруль, убито 25 и ранено 25 рабочихъ.

—

„Варшавскій Дневникъ“ даетъ подробности **„дня траура“**, устроеннаго соціаль-демократической фракціей въ Варшавѣ 21 апрѣля.

„Трауръ долженъ былъ выразиться въ общей безработицѣ. Для своего плана террористы, не ограничиваясь забастовкой рабочихъ на фабрикахъ, стали съ утра заставлять извозчиковъ и вагоны трамвая прекращать движеніе по городу, обходить магазины и лавки съ требованіемъ прекращенія торговли и т. д. Владѣльцы магазиновъ безпрекословно исполняли требованія „представителей“ партіи, среди которыхъ, какъ разсказываютъ очевидцы, были и солидные, прилично одѣтые старики и уличные подростки-хулиганы. Извозчики тоже постепенно стали исчезать съ улицъ. Евреи оказались храбрѣе и не столь покладистыми. Многіе еврейскіе магазины послѣ перерыва въ нѣсколько часовъ снова открылись, а евреи-извозчики курсировали въ теченіе цѣлаго дня. Вагонамъ трамвая пришлось испытать не мало приключеній. Уличные мальчики подъ руководствомъ взрослыхъ агитаторовъ устраивали разныя препятствія для движенія вагоновъ. На Маршалковской улицѣ поперекъ улицы были положены старые телеграфные столбы, лежащіе у тротуаровъ. На Маршалковской хулиганы попортили стрѣлки, вслѣдствіе чего нѣсколько трамваевъ сошло съ рельсовъ. На углу Желѣзной и Огородной на рельсы были сложены гранитные торцы. Въ другихъ мѣстахъ мальчишки пользовались для устройства препятствій для трамваевъ сложенными у тротуаровъ торцами для ремонта деревянной мостовой, пустыми бочками изъ-подъ цемента и досками. Устраиваемыя на рельсахъ препятствія убирались полиціею и воинскими частями, и движеніе вагоновъ, хотя и нерегулярное, продолжалось.

—

Въ Минскѣ, 16-го апрѣля, казачій патруль застигъ въ лѣсу возлѣ Людамонта толпу молодыхъ людей изъ рабочихъ, **упражнявшихся въ стрѣльбѣ**. Трое изъ нихъ были арестованы. Казаки усадили ихъ съ собою на лошадей и направились къ участку.

(С.-З. Кр.).

—

Въ Петербургѣ, въ лѣтнемъ саду „Буффъ“ 22 апрѣля, по окончаніи спектакля, когда большая часть публики столпилась на буфетной верандѣ, кто-то изъ присутствовавшихъ, въ статскомъ платьѣ, ставъ на столъ, началъ разбрасывать **прокламаціи**. Публика бросилась на разбрасывавшаго прокламаціи. Произошла общая свалка. Явившаяся въ большомъ числѣ полиція водворила порядокъ и въ два часа ночи, вмѣсто обычныхъ трехъ, „Буффъ“ былъ закрытъ.

(Н. Вр.).

—

Въ Эривани изъ управленія воинскаго начальника **похищены** 12 трехлинейныхъ **винтовокъ** съ патронами. Изъ мѣстнаго управленія государственными имуществами похищены 5 берданокъ и 6000 патроновъ.

(А.).

—

Въ Проскуровѣ **ограблено оружейное отдѣленіе** магазина Журавлева. Цѣнные товары и наличныя деньги остались цѣлы; исчезъ только весь запасъ оружія.

(Р. Сл.).

—

Въ Тифлисѣ **забастовала** вся домашняя, ресторанная и гостинная прислуга,—горничныя, кухарки, мальчики, повара, лакеи. Число ихъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Хозяйки въ отчаяніи. Положеніе забастовщиковъ тоже невеселое; всѣ они очутились на улицѣ. 11-го апрѣля начались аресты среди прислуги. Пока выслано „этапомъ на родину“ около 100 человѣкъ.

(Р. Сл.).

—

Въ Лодзи, 26 апрѣля, всѣ пекарни **забастовали**. Ощущается недостатокъ хлѣба. Часть жителей запаслась мукой, чтобы самой печь хлѣбъ; вечеромъ состоится засѣданіе всѣхъ пекарей.

(Р. А.).

—

Въ Митавѣ послѣдніе дни, 24 и 25 апрѣля, ознаменовались нѣсколькими **нарушеніями порядка.**

(Р. А.).

—

Въ Одессѣ, 21 апрѣля, **забастовавшіе** булочники пытались разогнать своихъ товарищей, продолжавшихъ работу. Усиліями казаковъ и полиціи удалось разсѣять забастовщиковъ.

(Р. А.).

—

Комитетъ министровъ въ засѣданіяхъ 5 и 19 апрѣля обсуждалъ предложеніе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова о томъ, чтобы выработанный мин. земледѣлія новый

законопроектъ объ облегченіи условій аренды крестьянами казенныхъ земель, въ цѣляхъ **успокоенія крестьянскаго населенія** и предотвращенія аграрныхъ безпорядковъ, былъ внесенъ въ Госуд. Совѣтъ, не дожидаясь заключеній по этому законопроекту отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Госуд. секретарь бар. Икскуль-фонъ-Гильденбрандтъ указывалъ, что такое представленіе не согласуется съ порядкомъ представленія законопроектовъ въ Госуд. Совѣтъ, но большинство членовъ комитета, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ С. Ю. Витте, настаивали на необходимости, въ виду волненій, скорѣйшаго внесенія этого законопроекта, обѣщающаго затянуться, если отдѣльныя министерства будутъ давать свои заключенія.

Комитетъ министровъ постановилъ испросить Монаршее соизволеніе на представленіе непосредственно въ Гос. Совѣтъ законопроекта, сущность котораго заключается въ возможномъ облегченіи крестьянамъ аренды казенныхъ земель, общее пространство которыхъ достигаетъ 90 милліоновъ десятинъ, въ предоставленіи министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ права разсрочивать и совсѣмъ слагать платежи по арендѣ этихъ земель и въ облегченіи крестьянамъ возможности покупать прилегающія къ ихъ владѣніямъ казенныя земли. (Н. Вр.)

—

Послѣ бывшихъ въ 1902 г. въ харьковской губерніи крестьянскихъ безпорядковъ и. д. губернатора разослалъ земскимъ начальникамъ **циркуляръ:**

„До свѣдѣнія моего дошло, что къ нѣкоторымъ изъ з. начальниковъ вилк. уѣзда поступаютъ отъ крестьянъ заявленія о неправильномъ, будто бы, отобраніи у нихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ при производствѣ весною минувшаго года розысковъ похищеннаго у землевладѣльцевъ во время безпорядковъ имущества, дабы добиться возвращенія утраченнаго, и что упомянутыя должностныя лица даютъ подобнымъ заявленіямъ движеніе.

Допуская возможность, благодаря условіямъ времени, при которыхъ производились упомянутые обыски, а также участію въ нихъ, помимо мѣстной административной власти, и воинскихъ командъ, мало освѣдомленныхъ объ обстоятельствахъ, коими сопровождался каждый отдѣльный случай грабежа,—отобранія въ единичныхъ случаяхъ у заподозрѣнныхъ въ участіи въ безпорядкахъ лично принадлежавшаго имъ имущества съ цѣлью передачи такового ближайшему разграбленному землевладѣльцу, я тѣмъ не менѣе признаю, по нѣкоторымъ соображеніямъ, необходимымъ прекратить дальнѣйшій пріемъ такого рода заявленій, а въ особенности какое бы то ни было по онымъ производство, а потому предлагаю вашему высокоблагородію воздержаться отъ пріема просьбъ изложеннаго содержанія, а по тѣмъ изъ нихъ, по коимъ вами, быть можетъ, уже начато разслѣдованіе, прекратить дальнѣйшее производство такового“.

—

По упорнымъ слухамъ, идущимъ изъ суздальскаго и судогодскаго уѣздовъ, г. владимірскій губернаторъ предложилъ земскимъ начальникамъ **внушить крестьянамъ**, чтобы они при веденіи судебныхъ дѣлъ не обращались за помощью къ нѣкоторымъ присяжнымъ повѣреннымъ г. Владиміра, какъ къ лицамъ неблагонамѣреннымъ и способнымъ лишь совратить нравственность крестьянъ. (Сѣв. Кр.)

—

Въ Под. губ. для предотвращенія могущихъ возникнуть **аграрныхъ безпорядковъ**, по примѣру происходившихъ въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Ольгопольскаго уѣзда, прибыли двѣ роты Кубанскаго пѣх. полка. (Од. Нов.).

—

Въ трехъ имѣніяхъ около села „Маріенъ-Магдаленъ“ близъ Ревеля возникли **крестьянскія волненія**. Изъ Вейсенштейна посланы войска. (Р. А.).

—

Въ Кишиневскомъ уѣздѣ начались **аграрные безпорядки.** На мѣсто выѣхали губернаторъ и прокуроръ. Посланы 2 эскадрона драгунъ.

Въ селѣ Инжавинѣ, Тамбовской губ., Кирсановскаго уѣзда, начались крестьянскіе безпорядки. Туда выѣхалъ вице-губернаторъ. (Р. Сл.).

—

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ начались **аграрные безпорядки**. Сожжена усадьба въ имѣніи княгини Абамелекъ-Лазаревой. Туда посланъ эскадронъ драгунъ.

Въ Прилукскій уѣздъ, Полтавской губерніи, 24-го апрѣля отправлены двѣ сотни казаковъ. (Р. Сл.).

—

Изъ Нижняго-Новгорода въ Сергачскій уѣздъ, Нижегородской губ., въ помѣщичьи усадьбы **высланы войска**.

—

25-го апрѣля **прекратила работы** часть батраковъ имѣнія „Куй“, Вейсенштейнскаго уѣзда, требуя повышенія платы и не позволяя остальнымъ работать силой. Прибывшіе на мѣсто начальникъ уѣзда и комиссаръ истощили всѣ мѣры, убѣждая не производить насилія. Затѣмъ было отдано приказаніе арестовать зачинщиковъ.

Сегодня забастовали при аналогичной обстановкѣ рабочіе имѣнія „Тойсъ“, Ревельскаго уѣзда. (Р. А.).

—

Броженіе среди крестьянъ Горійскаго уѣзда вызвало, между прочимъ, крупные **безпорядки** въ сел. Тирдзниси. Участились поджоги дворянскихъ усадебъ. Особенно досталось дворянамъ Сулхановымъ, по просьбѣ которыхъ въ селеніе были командированы около 50 казаковъ. Присутствіе послѣднихъ не только не умиротворило сельчанъ, но вызвало на первый день Пасхи цѣлое побоище, причемъ казаками убито и ранено до 10 крестчянъ. Общее возбужденіе въ селеніи весьма сильное. (Нов. Об.).

—

21 апрѣля въ севастопольскомъ тюремномъ замкѣ арестанты произвели **бунтъ**. Быстро принятыми энергичными мѣрами порядокъ возстановленъ. Одинъ изъ заключенныхъ убитъ. (Р. А.).

—

Недавно кутаис. уѣздн. начальникъ кн. Дадешкеліани объявилъ жителямъ мѣст. Самтреди, что они должны заплатить 2.500 р. за убытки, которые были

произведены во время послѣднихъ бывшихъ тамъ **безпорядковъ**, и 200 р. въ случаѣ, если населеніе не выдастъ, кто убилъ помощника пристава. Населеніе, находя послѣднее требованіе у. начальника безусловно несправедливымъ, подало за подписью 8.000 человѣкъ кутаис. ген.-губ. заявленіе, чтобы самтредцевъ освободили отъ уплаты этихъ 200 р., что никто не знаетъ убійцы, а отыскать его не можетъ даже полиція, на которую возлагаются такого рода обязанности. Тѣмъ болѣе невозможно это для мирнаго населенія ,у котораго своихъ дѣлъ много. Результаты этого заявленія еще неизвѣстны.

(Чер. В.)

—

Въ Харьковѣ скончался оставившій годъ тому назадъ по болѣзни должность предсѣдателя сумскаго окружнаго суда—**Пав. Петр. Куликовъ**. Покойный былъ истинный „шестидесятникъ“ и по своимъ убѣжденіямъ, и по своей дѣятельности. Окончивъ въ 1859 году харьковскій университетъ, онъ отдалъ всю свою жизнь судебнымъ уставамъ 1864 года. Онъ былъ избранъ „въ первомъ призывѣ“ въ мировые судьи г. Петербурга, а затѣмъ въ теченіе 36 лѣтъ до 1904 года предсѣдательствовалъ въ судѣ присяжныхъ: съ 1868 по 1870 годъ въ качествѣ члена харьк. окр. с., съ 1870 по 1879 включительно въ качествѣ тов. предсѣдателя псковскаго о. с., затѣмъ послѣ небольшого промежутка (когда П. П. былъ членомъ харьк. суд. пал.) до 1894 г. въ качествѣ тов. предсѣдателя харьк. окр. с. и наконецъ съ 1894 по 1904 годъ, какъ предсѣдатель сумскаго о. с. Судъ присяжныхъ былъ тотъ правый судъ, въ который Пав. Петр. вѣрилъ, и онъ всегда говорилъ, что далѣе предсѣдателя суда онъ не желалъ бы идти, ибо тогда ему придется покинуть присяжныхъ засѣдателей. Многіе въ Россіи знаютъ Пав. Петр. и какъ близкаго ихъ душѣ Псковича. Подъ этимъ псевдонимомъ изданы имъ два томика беллетристическихъ разсказовъ: „Охота и охотники“ и „Разсказы Псковича“.

Новое могущественное теченіе Россіи совершенно захватило его. Онъ говорилъ, что это движеніе помогало ему послѣдніе мѣсяцы жить и бороться съ болѣзнью. Наканунѣ смерти Пав. Петр. спрашивалъ: „что новаго въ вечернихъ телеграммахъ извнѣ и внутри Россіи?“

(Х. Л.)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Понятіе преступнаго сообщества).

Ст. 126 уг. ул. предусматриваетъ въ числѣ другихъ сообществъ такое сообщество, которое завѣдомо поставило цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя.

Понятіе о сообществѣ предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, обусловленное болѣе или менѣе полнымъ подчиненіемъ воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающееся въ повторныхъ собраніяхъ для обмѣна мыслей, въ общей дѣятельности и въ другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ единенія, причемъ преступность сообщества опредѣляется преслѣдуемой цѣлью и проявляемою дѣятельностью.

Преступное сообщество предполагаетъ единеніе, уже состоявшееся, одно только распространеніе идей и предположеніе о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плана устройства такового можетъ разсматриваться только, какъ попытка образовать сообщество; даже собраніе въ какомъ либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества. Это положеніе сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новаго сообщества, а вступающимъ въ сообщество уже образовавшееся. Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ или дѣятельности сообщества не даетъ еще права признать данное лицо членомъ общества,и еобходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ либо свою принадлежность къ нему, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо исполняло порученія или завѣдомо для общества учиняло что либо направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженію цѣлей сообщества. Но при такомъ опредѣленіи понятіе преступнаго сообщества совпадаетъ съ понятіемъ вполнѣ дозволенныхъ, каковыя напримѣръ, общества, составившіяся для занятій науками, сообщества торговыя, акціонерныя и т. п. Поэтому для признанія извѣстныхъ обществъ подходящими подъ дѣйствіе 125 и 126 ст. уг. ул. необходимо установленіе присущихъ имъ особыхъ признаковъ. Такимъ признакомъ долженъ прежде всего служить противообщественный характеръ сообщества, та опасность или вредъ для бытія или спокойствія государственнаго, которые могутъ возникнуть отъ подобнаго сообщества, безразлично при томъ, будетъ ли сообщество преслѣдовать цѣль исключительно политическаго характера или же его дѣятельность будетъ направлена на вопросы соціальные.

Преступныя сообщества сего рода, по преслѣдуемой ими цѣли, могутъ быть раздѣлены на два вида: стремящіяся къ соціальному перевороту и имѣющія въ виду ниспроверженіе государственнаго строя.

Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два отпечатка: сообщества, стремящіяся къ непосредственному насильственному соціальному и политическому перевороту, и сообщества, подготавливающія своею дѣятельностью такой переворотъ, хотя бы и безъ прямого непосредственнаго насилія. Изъ числа сообществъ политическаго характера только преслѣдующія цѣль подготовки къ насильственному измѣненію политическаго строя подпадаютъ подъ дѣйствіе 125 и 126 ст. уг. ул.; таковы, напримѣръ, сообщества, угрожающія государственной безопасности, т. е. стремящіяся къ возбужденію къ неповиновенію или даже къ противодѣйствію существующимъ законамъ или основаннымъ на законахъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ властей и тѣмъ разрушающія закономѣрный порядокъ управленія (1 п. 125 ст.), или сообщества, стремящіяся ниспровергнуть существующій образъ правленія посредствомъ разрушенія установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, въ особенности сообщества, поставившія своею цѣлью учиненіе злодѣяній при помощи средствъ, поселяющихъ общественную панику, напр. посредствомъ взрывовъ (ст. 126); сооб-

щества, же составляющіяся для учиненія мятежническихъ дѣйствій. въ ст. 99 и 100 уг. ул. указанныхъ, выдѣлены изъ главы „О смутѣ“ и предусмотрѣны ст. 102 и 118 угол. ул. Что касается сообществъ, направленныхъ противъ существующаго соціальнаго строя, то дѣятельность тѣхъ изъ нихъ которыя не имѣютъ своею цѣлью прямого насильственнаго переворота этого строя, становится преступною только при наличности какихъ либо особенныхъ условій, придающихъ и мирной пропагандѣ характеръ, опасный для государственнаго порядка и спокойствія, или, другими словами, подобные чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ точно въ законѣ очерченныхъ цѣляхъ (ст. 125 пп. 2 и 3).

Если же сообщество постановило цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, то для примѣненія къ подобному сообществу ст. 126 требуется, чтобы оно имѣло цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни, даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью принятіе болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣны его другимъ.

Такимъ образомъ, для наличности всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія, караемаго ст 126 уг. ул., необходимо: а) составленіе сообщества въ изъясненномъ выше смыслѣ, б) преступная цѣль соціальнаго или политическаго характера и в) внѣшнее проявленіе дѣятельности, соотвѣтствующее цѣли указанной въ ст. 126 уг. ул.

(Указъ 26 апрѣля).

ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Подписчику.

Передняя часть участка земли, выходящаго на улицу, была заложена въ земельномъ банкѣ и продана съ публичныхъ торговъ, задняя часть участка осталась собственностью прежняго владѣльца. Имѣетъ ли послѣдній право прохода и проѣзда черезъ проданный съ торговъ участокъ, если съ остальныхъ трехъ сторонъ участокъ окруженъ дворами сосѣдей?

Согласно разъясненіямъ Прав. Сената (р. г. к. д. 81 г. № 173 и 86 г. № 87) владѣлецъ участка земли, окруженнаго со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями, вообще, вправѣ на осн. 448 ст. X т. 1 ч. требовать отъ сосѣдей предоставленія ему свободнаго прохода и проѣзда. Это тѣмъ болѣе примѣнимо къ изложенному въ вопросѣ случаю. Срв. р. г. к. д. 89 г. № 40, въ которомъ Прав. Сенатъ призналъ, что владѣлецъ дома, построеннаго среди двороваго мѣста, принадлежащаго строившему, впослѣдствіи вслѣдствіе раздѣла этого двороваго мѣста очутившагося на межѣ образовавшагося такимъ образомъ двора, имѣетъ право на свѣтъ. Не имѣетъ значенія и то, что участокъ пріобрѣтенъ съ публичныхъ торговъ, ибо какъ разъяснено въ томъ же рѣшеніи, покупка съ публичнаго торга не освобождаетъ покупщика отъ обязанности исполнять лежащій на пріобрѣтенномъ имѣніи сервитутъ.

Подписчику Мельникову

присланные вами 14 р. для семействъ пострадавшихъ рабочихъ переданы по назначенію черезъ консультацію пом. прис. повѣренныхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

представляется какъ

тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сенъ - Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра **де-Барре** высылается по требованію.

Превосходно на вкусъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael, Valence, Drome.

☛ **При этомъ № подписчикамъ разсылается: 1-й листъ рѣшеній Общаго Собранія Касс. Деп. Прав. Сената за 1904 годъ.**

При этомъ № разсылается подписчикамъ объявленіе страхового общества „Россія“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 3 мая, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Буренко съ Самаруно; Бакинскаго нефтян. общ. съ Тагіевыми и др.; Моэса съ Вельперами; общ. кр. с. Мокраго съ Очитковымъ; Трухачева съ Буниымъ; Ламкова съ правл. Симферопольскаго общ. взаимнаго кредита; Бернгарда съ Геничевскимъ с. общ.; Курносого съ Тарасюкомъ; Шелеста съ Гайдаенковой; Подвинцева съ Демидовымъ Санъ-Донато; Шевниковыхъ; Макаровъ съ Макаромъ; Березинскаго съ Церковниковой; Ливаго съ Денисюкомъ; Коносевича съ Гудшономъ.

Съѣздовыя: Александрова съ Жаровымъ; Дегтева съ Минкелевичемъ и др.; принцессы Ольденбургской съ Часовниковымъ; Колесникова; Прокупекъ съ Жемочкинымъ; Валуева съ Третьяковымъ.

На 3 мая, по 2 отд. Гр Касс. Деп.

Палатскія: Московской каз. палаты по дѣламъ Солодовникова, Ширяева, Сидѣльниковой, Боднеръ; Новороссійской гор. упр. съ Шерстюкъ; Щербинскихъ; правл. Высочайше утвержд. пароходства Каспій съ Россійск. общ. страхов. и трансп. кладей; ликвид. комисс. по д. Владикавказскаго гор. общ. банка съ Владикавказск. гор. общ.; Калужской каз. пал. по д. Черикова, Черномордика, Грегоровичей; Подольской каз. палаты по д. Сорокера; опек. надъ имущ. умерш. Машади-Юсупа-Ага-Али-оглы, Мамеда-Гаджи-Аббасъ-оглы съ Эриванской гор. упр.; Эрделевскаго и Лютенко съ Хрущинскимъ; Донской каз. пал. по д. Дьяконова; душеприк. Мариница; Харьковской каз. пал. по д. Бѣляева; Тамбовской каз. пал. по д. Куникѣевой; Небольсиной (Евреиновой) и Овцыной съ Ратьковымъ-Рожновымъ (по вопросу о пріостановленіи).

Съѣздовыя: Виленской гор. упр. съ Гродзенскими; Ландесберговъ; Щемелевой съ Ткаченко (по мужу Щемелевой); Землякова съ Середой; Чарахчіанца съ Гентъ; правл. общ взаимопомощ.; отставн. пенсіонерамъ въ Москвѣ съ Чумаковымъ; Вайсфельдъ съ Тарасовымъ. Попова съ упр. Моск.-Курск. ж. д.

На 4 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Камзола съ Драйчукомъ; Мухтарова съ Нагіевымъ; Лауты съ Андрушей; Бастурмаджева съ Ильинымъ; Васильева съ Кащеевымъ; Грекова съ Грековой; Пастухова съ Лѣсниковымъ; Мямикова (Тенчурина) съ Мямиковымъ; Шишмева съ Шишмевымъ; Глушко съ Волковыми; общ. кр. с. Стадницы съ Грохольскимъ.

Съѣздовыя: Козырева съ Борисовымъ; Фролова съ Сергѣевымъ; Жилачей и др. съ Тарасевичемъ; Григоровича съ Грузлевскимъ; опеки Мительмана съ Калениченко; Вайнеръ съ Людвиновскимъ; Бузасъ съ Горинъ-Горяйновымъ; Чекмаревой съ Разутовымъ; Тихомирова съ Максимовымъ; Мурилевой съ Иначевой; Лондо и Шпица съ Сорокиными; Немировскаго съ Любиневичемъ; Хмы съ Корсаковымъ 2 дѣла; Кокель съ Вайнштельбоймомъ; Хижняка съ Бобровымъ; Гинята съ Королевскимъ; Радзюновъ съ Радзюнъ.

4 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Іосемомъ, Филипповичемъ, Бодиномъ, Аносовымъ, Шлозбергомъ; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Вернеромъ, Косерадзскимъ; общ. Рязан.-Уральск. ж. д. съ Латышевымъ, Козловымъ; общ. Моск.-Казанск. ж. д. съ Бѣловымъ.

Съѣздовыя: управ. жел. дор. съ Видавскимъ, Глобусомъ Шамсудиновымъ, Шпильки, Гордономъ, Фридманомъ, Шапиро, Левиномъ, Руттенбергъ, Фуксомъ, торг. д. «Барышникова с-вья», Креверомъ, Островскимъ, Соловейчикомъ, Левинымъ 2 дѣла, Левковскимъ, Гуревичемъ, Беккеромъ; общ. Владикавказской ж. д. съ Рыжихомъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Годлевскимъ; комп. „Надежда“ съ общ. Моск.-Казанск. ж. д.; Бухина съ Упр. Юго-Западн. ж. д.; Полетаевой съ Перловымъ; Грынчака съ Дондукомъ; Бойкина съ Ассѣевымъ; Добржицкой съ Сеттоферомъ; Буренина съ Болнокиномъ; Руднянскаго съ Хорошеши; упр. жел. дор. съ акц. общ. Криворогск. ж. д.; Милѣпы съ Ренскимъ 2 дѣла; Данилюка съ Ежукомъ; Хохловскаго съ Григайтисомъ; Мель съ душеприказчик. Климова; Рѣдкобородова съ Элькендомъ; Дворановскаго съ Олекевичемъ; Барщова съ Смирновымъ; Денисенкб съ Залкой; Рабиновича съ Гружесомъ; Олькеницкаго съ Черкасовымъ; Барабошина съ Гогисонъ; Сытянко съ Ковзономъ; Рянгина съ Миллеромъ; Жаковскаго съ Гавриловой; Іосема съ Бѣляевымъ 2 дѣла; Логинюковыхъ.

На 5 мая по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: правл. общ. машиностр. и чугунолит. завода „К. Рудзскій и К°“ съ Кономъ; Вильскаго съ Хсинскимъ; Руликовскаго съ Холмско-Варшавск. духовн. консист.; Макимовича съ Волонковичемъ; Чарнецкаго съ Жилинскими; прокураторіи съ Щесневскимъ.

Съѣздовыя: Смендрикъ съ Данцевціемъ 2 дѣла; Раковскаго съ Скварой; Якубовскаго съ Сташевской; Струщака Долинскаго съ Лоссовымъ; Цѣсляка съ Бремеромъ; Адамек; съ Касліовской; Могдзяръ; Поплавскаго съ Лагуномъ; Пасиха; Поплавскихъ съ Матерновскимъ Салсунина; Юнгера съ Шпильрейномъ и др.; Когутъ съ Цѣсликомъ; Ржезника съ Ткачихъ; Рациса; Шаховскаго съ Рогульскимъ; Фридмана съ Каминскимъ Заіонца съ Зюльковскимъ; Шевчикъ; Яха съ Яхомъ; Гуровича и Шапиро съ Горбачевскими; Шпиро съ Вериго-Даревскимъ; Гросицкаго съ Волисомъ; Франко-Русскаго общ. камено-угольн. копей съ Балдысомъ; Ольсуфьевыхъ съ Ивановымъ; Іонскихъ съ Пецина; Кондратьевой съ Сачинскимъ; Беньковскаго; Пѣтухова и Тархова; Ляудынскаго съ Рубиновичемъ; Пастухова съ Торг. д. „Бр. Іоффъ“; Гржибачевскаго; Птицына съ Пузыревыми; Бейноровича съ Козловскимъ; Платонова съ Горетовской; Фукса съ Калькштейномъ; Петрова съ кн. Эристовыми; Гаевскаго и др. съ Гаевской; Бочарникова съ Селиковымъ; Крашицкой съ Садовской; Скворцова съ Савицкимъ; Дементьева съ Дорофѣевымъ; Костниченко съ Лазаренко; Нечитайло съ Швецемъ и др., Моргулиса съ Олейникъ; Радзіоновскаго съ Крыловой; Жидка съ Марозовымъ; упр. заграничныхъ установленій въ Бессарабской губ. съ Григоренко.

На 5 мая, по 6 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: опеки Ковалевскаго съ Ковалевскою: Андреевыхъ съ гр. Апраксиной; Аринштейна съ Спб. 1-й инженерной дистанціей; Дулевича и др. съ Зелезеями; Новицкой съ Гротовичемъ; Озіевыхъ и др. съ упр. госуд. имущ. Тифлисск. губ.; Дахно съ Антоненко; общ. механ. завод. „Бр. Бражлей“ съ Яковлевымъ; Яцевича съ виленскимъ губернаторомъ; Рудницкаго съ Лопухиной; Вигдеровича; Краснитскихъ съ Буниною; Вельдбрехтъ; Риле съ общ. благоустр. на ст. Сиверской; Хазановича съ Маковеръ; Кирпичникова съ Пригодинымъ; Шпееръ съ Полтавскимъ губ. акцизн. управл.; управл. государств. имущ. Виленск. губ. съ Цейдлеромъ.

Съѣздовыя: Ивашкевича съ Дранковымъ; Дусманисъ съ Цохонисомъ; Закса съ Дашкевичемъ; Шильмана съ Шапирою; Коноводова съ Дьяковымъ; Брауиштейна съ Френке-

лемъ; Габрусей; Шакала съ Войно; Обуховой съ Островскимъ; Паласова съ Бобровымъ; Жилиной съ Марчевымъ, Карлинымъ и Жилинымъ; Марченковъ съ Марченковыми; Ивановой съ Артамоновой; Шостаховскаго съ Старухскимъ; Будной съ Пржибыльской.

7 мая, по 7 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: Полежаева съ Толченовымъ; Цурикова съ Меликсетовымъ; Шотѣя съ Чеховскимъ; общ. кр. с. Александровки съ Ломзаки; Скорделли съ Одесскимъ гор. кр. общ.; Пробенко съ Псешко; Невскаго стеариноваго тов. съ Московской гор. упр.; Свѣшникова; Уманскаго съ Кефели; упр. земледѣлія и Госуд. Имущ. съ Мусхеловыми; Беренфельдъ съ Скеблинскимъ; Меркулова и др. съ общ. кр. с. Никитина; Кіевскаго приказа общ. призрѣнія съ Безыменскимъ; кн. Любомірскаго съ Трохимовичемъ; Прянишникова съ Куколевскимъ; Маневичей; Рыковскихъ съ Жиронкинымъ; Мермана съ Фастомъ; Крутовыхъ съ Елистратовымъ; Рузскаго съ Миклашевскимъ (объ оставленіи безъ разсмотрѣнія).

На 7 мая, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Спб. казенн. палаты и Спб. купеческаго общ. по дѣлу Волкова; Полтавской казенн. пал. по д. Алексѣенко; Шведеръ и Герордъ; Бухгальцъ и Гродненской казенн. палаты; Харьковской казенн. палаты по дѣламъ Зайцевой, Цыцаркина, Дерюгина; Бессарабской казенн. палаты по д. Чехового съ Мирошниченко; Кременчугской гор. упр. съ общ. казаковъ с. Кріумей 3 дѣла; Шутиныхъ и др. съ опекой Сухоруковыхъ и Смоленскимъ отд. госуд, банка; Жилина съ областнымъ правлен. войска донскаго; Балашевской гор. упр. съ Кортошевой и Киселевыми; Малышева съ Нейманами и Ловскимъ; Горового съ Коваленко и Кобецкимъ; Военнаго министерства съ Спечинскимъ.

Съѣздовыя: Спб. гор. упр. съ Взлотневымъ; Гоозъ; Сѣнковскаго съ Савватѣевой.

На 7 мая по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Лянцкоронеръ на опред. Каменецк. м. с.; Озерницкаго Каменец. м. с. 177 уст.; Кудрявцева Виленск. м. с. 31 уст.; Типтина Виленск. м. с. 142 уст.; Патецкаго Радомысльск. м. с. 511 ул.; Босько Минск. о. с. кража; Гордѣйчика Минск о. с. кража; Шифриса Ковельск. м с. по обв. Карпача и др. по 142 уст.; Другова Саратовск. с. п. 288 ул.; Бѣлоуса Виленск. с. п. 142 уст.; Гантовера на опред. Варшавск. гор. м.с.; Трифонова на опред. Моск. с. п.; Горовенко Черниговск. о. с. кража; Захарова Новгородск. о. с. 1642 ул.; Качаева Стародубск. о. с. 170[1] уст.; Неймановъ Одесск. о. с. 172 уст.; Поперечной К.-Подол. о. с. 1451 ул.; Юника и др. Кременецк. м. с. 142 уст.; Рудника Виленск. м. с. 55 уст.; Лыско и др. Виленск. о. с. 148 уст.; К.-Подол. полицеймейстера К.-Подольск. м. с. по обв. Волковича и Вержбановскаго по 56[5] уст.; Сукоры Минск. о. с. кража; Сычевскаго Кіевск. м. с. 31 уст.; Быстрова Спб. о. с. 1454 ул.; Подуфалова Житомірск. о. с. 1610 ул.; Карова Кишиневск. о. с. 925 ул.; Воробьева и др. Витебск. о. с. 1489 ул.; Красовскихъ Уманск. о. с. 1489 ул.; Кехаева и Перижанова Симфероп. о. с. 169 уст.; Тайхъ на опред. Кіевск. с. п.; Пумпянскаго Виленск. м. с. 104[1] уст.; Партовцевъ-Черныхъ Овручск. м. с. кража; Померанца Минск. о. с. кража; Олещука Житом. м. с. кража; Головенка Кіевск. м. с. 142 уст.; Баранова Новгородск. о. с. 1534 ул.; Прейса Могилевск. о. с. 1483 ул.; Пхакадзе Тифлисск. с. п. 1453 ул.; Сабѣневскаго на опредѣл. Кіевск. с. п.; Проданцовъ К.-Подол. о. с. 1489 ул.; Крестенко и Кулакова Череповецк. о. с. 1489 ул.; Гольдберга Минск. о. с. 567 ул.; Коренблита Кишин. м. с. по обв. Гринберга по 173 уст.; Асмоновича Ковенск. о. с. 169 уст.; Райградскаго Минск. о. с. 173 уст.; Фокина Кіевск. м. с. 142 уст.; Петренко Кіевск. м. с. 38 уст.; прошеніе Бѣлугина объ исчисленіи срока наказанія.

На 7 мая, по 3 отд. Угол. Касс, Д-та.

Жалобы: Ржанниковой Екатеринб. о. с. 1610 ст. ул.; Шугарева Сарапул. о. с. 1483 ст. ул.; Улазова Владимір. о. с. 169 ст. у.; Гололобова и Астапова Курск. о. с. 1643 ст. ул.; Попова Екатеринб. о. с. 1654 ст. ул.; Суслова Вятск. о. с. 170 ст. у.; Красовскаго Спб. ст. м. с. 129 ст. у.; Нарышкина и Достовалова Спб. ст. м. с. 180 ст. у.; Вольмера Ю.-Верроск. м. с. 29 ст. у.; Лощилина Казан. м. с. 38 ст. у.; Вейна В.-Вейсенштт. м. с. 135 ст. у.; Коглярев каго Донецк. м. с. по обв. Шептало по 177 ст. у.; Алексѣева Спб. ст. м. с. 169 ст. у.; Тихоновскаго и Убійко Курск. о. с. 220 ст. ул.; Пипта П.-Феллин. м. с. 170 ст. у.; Пономарева и Подчиненова Пермск. о. с. 1489 ст. ул.; Корешкова Ярослав. о. с. 1647 ст. ул.; Дашка Полтав. о. с. 1449 ст. ул.; Угриновича Смолен. о. с. 1598 ст. ул.; Шика Лубен. о. с. 172 ст. у.; Грилича 1 Варшав м. с. по обв. Лильпова по 29 ст. у.; Кенгисъ и Бера Р.-Вольмар. м. с. 131 ст. у.; пристава 4 уч. Екатеринодар. м. с. по обв.: Кракотеца, Архангельскаго, Бутко по 29 ст. у.; Радченко Таганрог. о. с. 1455 ст. ул.; Гельманова Тырск. о. с. 169 ст. у.; Петерсона П.-Феллин. м. с. 172 ст. у.; Сѣдыхъ Курск. о. с. 1642 ст. ул.; Смирнова Моск. ст. м. с. 180 ст. у.; Датынера Москов. ст. м. с. по обв. Соскина по 136 ст. у.; Косыревой Москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Клепеницера Моск. ст. м. с. 169 ст. у.; Абеля П.-Феллин. м. с. 177 ст. у.; Волкова Орлов. о. с. по обв. Писковитиной по 180 ст. у.; Головина Орлов. о. с. 170[1] ст. у.; Кендера Ю.-Верроск. м. с. 177 ст. у.; Гололобова Екатеринослав. о. с. 170[1] ст. у.; Ретта В.-Вейсенштт. м. с. 170 ст. у.; Тернеля Р.-Гапсальск м. с. 169 ст. у.; Орава В.-Вейсенштт. м. с. 169 ст. у.; Принкена В.-Вейсенштт. м. с. 170 ст. у.; Вальдманъ Ю.-Верроск. м. с. по обв. Зендера въ присвоеніи; Богдановой Спб. ст. м. с. по обв. Синегубовой по 135 ст. у.; Емельянова Симбир. о. с. 170 ст. у.; Иваска Ю.-Верроск м. с. 31 ст. у.; Олепъ Ю.-Верроск. м. с. по обв Финка по 136 ст. у.; Мархиля Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Кольмина Р.-Гапсал. м. с. 142 ст. у.; Суслова Москов. ст. м. с. 180 ст. у.; Озолина Р.-Вольмар. м. с. 115 ст. у. Соловьева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.;

Протесты: прок. и тов. прок.: Орлов. о. с. по обв. Азарова п 1484 ст. ул.; Ярослав о. с. по обв. Тихомирова по 223 ст. ул.; Москов. о. с. по обв. Полопанова по 1449 ст. ул.; Сарапул. о. с. по обв. Окулова и др. по 142 ст. у.; Таганрогск. о. с. по обв. Бурджсева и Прошкова 1483 ст. ул.

На 7 мая, по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Шершуна Липовец. м. с. 154 ст. у.; Чернечи Ольгопольск. м. с. 154 ст. у.; нач. упр, земл. и гос. имущ. Ф.-Иллукст. м. с. по обв. Ругеля по 155 ст. у.; Бирнбаума С.п.б. с. п. 1642 ст. ул.; Наумова Харьк. с. п. 294 ст. ул.; Розенштейна Варшав. с. п. 1692 ст. ул.; Сѣдлецкаго Варшав. с. п. 1455 ст. ул.; Панасюка Вилен. с. п. 373 ст. ул.; Депутата Одесск. с. п. 1483 и 1492 ст. ул.; Франдлеръ 1 Плоцк. м. с. 130 и 139 ст. ул.; Хейсмана С.п.б. с. п. 1483 ст. ул.; Джалкибаева Омск. с. п. 171 ст. ул.; Баклановыхъ и др. Харьк. с. п. 53 и 26 ст. ул.; Наркевича 1 Кѣлецк. м. с. по обв. Гутковскаго по 142 ст. ул.; Шнеля 2 Сувалк. м. с. 130 ст. ул.; Сувальскаго 3 Петроков. м. с. 135 ст. ул.; Флишняка Варшав. гор. м. с. 38 ст. ул.; Чарнецкаго Варшав. гор. м. с. 42 ст. ул.; Козицкаго Варшав. гор. м. с. 135 ст. ул.; Урбайтеля Варшав. гор. м. с. 172 ст. ул.; Бартенбаха 1 Петрок. м. с. 115 ст. ул.; Боккъ и Штернбергъ Моск. с. п. 1585 ст. ул.; Худенева Иркут. с. п. 1655 и 1659 ст. ул.; Томкевича Варшав. с. п. по обв. Кухты по 1480 ст. ул.; Насидзе Тифлис. с. п. 395 ст. ул.

Протестъ тов. прок. Омск. с. п. по обв. Лазо и Апрянина по 9 и 1668 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Проходцова; Васильева; Анисимова и Николаева; Олянникова; Буфенкъ.

На 2 мая, по 1 экспед. Суд. Д-та.

Апелляц.: по взаимнымъ искамъ душеприказчика Данилова и Полякова; о свойствѣ несостоятельности Кутузова и Мантке; по искамъ: Янкелевича къ гр. Игнатьевымъ 108000 р. и по встрѣчному иску въ суммѣ 80000 р.; Соловейчика къ администраціи по дѣламъ общ. херсонскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и лѣсной торговли въ Одессѣ 1550 р. убытковъ.

Частныя: по жалобамъ: на Спб. коммерч. судъ Березина; на Москов. коммерч. судъ Бургардтъ; о перезалогѣ недвижим. имущ. Колчиныхъ.

На 5 мая, по 1 экспедиц. Судебн. Д-та.

Апелляц.: по искамъ: Гурьева съ акц. общ. механ. производства въ южной Россіи 72000 р. съ %; Мѣшакова къ

Тузову 4317 р. 10 к. съ %; Матвѣева съ Бузни 11000 р. съ %; конкурсной массы несост. Щербакова съ Перепилицина 5274 р. 94 к. съ %; фирмы Тропонъ къ фирмѣ „Е. А. Ваагъ и К°“ 5476 р. 50 к. съ %; по взаим. искамъ торг. дома „Бр. В. и Ф. Рѣзаковы“ и торг. дома „Бр. Зензиновы“; о свойствѣ несостоят. Левенштима.

Частныя: по жалобамъ на Моск. коммерч. судъ: Сырова; Макѣевыхъ; Елагина; Кукиной; Попова; Алексѣева; Мочалина; Галкиной; на С.п.б. коммерч. судъ: рапортъ С.п.б. ком. суда съ жал. пов. гр. Шувалова; И. Иванкова (товар. „Кабельный заводъ Иванковъ и К°“; по жалобамъ на Одесск. коммерч. суд: Фишмана; Давыдова и др.; по прошенію Прокофьевой о залогѣ дома, принадлежащаго Бородулиной; о продажѣ недв. имущ. Апухтина.

27-го апрѣля, по гражд. кассац. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Жигаревыхъ съ общ. банкомъ Павловскаго посада и Жигаревыми: рѣш. Моск. с. п. отмѣнено по нар. 50, 65 ст. пол. о город. банкахъ, 1012, 1060 ст. 1 ч. X т. и дѣло передано въ другой деп. той же палаты; опеки надъ имущ. Базилевича: рѣш. Харьк. с. п. отмѣнено по нар. 1243 ст. 1 ч. X т. и 1453 ст. у. г. с. и дѣло передано въ др. деп. той же палаты; Рынкевича: рѣш. Виленск. с. п. отмѣнено за неправ. толкованіемъ 2 п. 698 ст. 1 ч. X т. и дѣло передано въ др. департ. той же палаты; Тидера и Лездиновъ съ Вачаломъ и др рѣш. Спб. с. п. отмѣнено по нар. 711 ст. у. г. с. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Фигуровскаго съ Антоновичемъ: рѣш. Харьк с. п. отмѣнено по нар. 339 и 711 ст. у. г. с. и дѣло передано въ др. департ. той же палаты.

Передано въ общее собраніе Гродненскаго уѣздн. полиц. управл. съ Маранцемъ и Тышкинымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: фонъ-Цуръ-Мюлена, Даугуль, Оберлейтнера, Бекмана (четыре дѣла): опредѣленія Юрьево-Верроскаго мирового съѣзда отмѣнены по наруш. 352 ст. полож. о нотар. части и 129 и 142 ст. у. г. с. и дѣла переданы въ Венденъ-Валкскій мир. съѣздъ.

Переданы въ общее собраніе: Тарвастскаго волост. общ.; Лааса съ Устиласкимъ волости. общ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій Половинкина съ Первымъ Полотняно-заводскимъ сельскимъ обществомъ.

25-го апрѣля, по 1 отдѣленію.

По *жалобамъ* на рѣшенія судебныхъ палатъ: жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Пика съ торг. д. „Мельцъ и Дукгорнъ“ въ Радебергѣ въ Саксоніи.

Объявленіе резолюціи отложено Крапивницкаго съ насл. Крапивницкаго.

Исключены изъ доклада: Богуславскаго съ Веселовской и др.; Рогаль съ акц. общ. „Н. Рудскій и К°“.

По *жалобамъ* на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Барштиса и Маруліониса съ Шульцъ; Галяндъ съ Могильницкимъ; Наленчъ съ Туркевичъ; Балазы и др.; Мазурека; Бенцковскихъ съ Озембскимъ; Ставицкаго; Портаха-Стемпеня съ Портахомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го апрѣля, по 2 отдѣленію.

По *жалобамъ* на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: управл. ж. дор. съ Ольшевскимъ; общ. Рязанско-Уральской ж. д. съ Сухаревымъ.

По *жалобамъ* на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управл. ж. д. съ Крейнесъ; Брудно съ управл. ж. д.; Орловой съ Марковымъ; Шишмарева съ Расторгуевымъ; Бичучей съ Ройзенблитомъ; Ямпольскаго съ Розенблатъ; Манкау съ Григорьевымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го апрѣля, по 3 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Штурмана съ Бронштейномъ; Лугового съ Болдыревымъ; управл. ж. д. съ Файнбергомъ: Рябченко съ общ. кр. и казаковъ с. Ладинки; Крюкова съ Грейеромъ и Преномъ.

Возвращено для поступленія по закону Федорова съ Добролюбовымъ.

Препровождена копія объясненія для врученія противной сторонѣ Мельниковыхъ съ Ружичка де-Розенбертъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29 апрѣля, по 4 отд. Гр. Кас. Д-та.

По Жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Шликевичъ съ Ковальщукомъ-Ромащенко; Іонасона.

Прекращено Дранкова съ Ивановымъ.

Пріостановлено Коншиной съ Полнеръ.

Исключены изъ доклада: общ. кр. д. Софьино съ Хрѣновымъ; Крапотницкаго съ Лесле; Макарова съ Шмончинымъ; Ивкова съ Миклуха-Маклай; общ. кр. д. Цевылева съ Манухинымъ; Яковлевой съ Іоаниди.

По Жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Терентьева съ Грацинской; Коколи съ Будникомъ; Крестниковой съ Львомъ; Виленскаго част. комм. банка съ Мейлахомъ.

Пріостановлено Салтановыхъ.

Исключено изъ доклада: Гивергизова съ Саркисовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

28 апрѣля по 5 отд. Гр. Касс. Д-та.

По Жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: правл. товар. мех. зав. В. Г. Сталь и К°. Сибирской каз. пал. по д. Коротковой; Харьковской каз. пал. по д. Черпенко; Пермской каз. пал. по д. Третьякопой; Воронежской каз. пал. по д. Тихонова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія гор. Ростова и Соловьева съ Петровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го апрѣля, по 6-му отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Тереховскаго и Ченцовскаго сельск. общ.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кіевскаго общ. канализаціи съ Петербургскимъ; Герсуля съ Горенштейномъ; управл. жел. дор. съ Узданскими; того же управл. съ Маргулісомъ.

Предписано поступить по закону: управл. Харьково-Николаевской жел. дор. съ Кравцовымъ и съ Красновымъ (два дѣла). По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 7-му отдѣленію Гр. Касс. Деп. 29 апрѣля.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Щегловыхъ съ Щегловыми и Чануевой; Гиля съ Гейстеръ; Пузына съ Зеберсъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Моче съ насл. массой Нурма; Биркчана со Стольцеръ; Сукатнеска съ Аренддтъ; Баумана съ Исаксомъ (два дѣла); Шенфельда съ Клематнеръ; Мотта съ фонъ-Герсдарфъ; Ароловина съ Якубъ; Пойск. надъ наслѣдн. Шольцъ съ Ячникъ; Балтыня съ Маже; общ. трезвости „Ванвая“ съ Таммъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента фонъ-Бланкенгагена съ Аматнскомъ.

По астальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Готлибъ, Гиршъ, онъ же Гершъ, онъ же Германъ (отч. не указ.), Варш. куп.	С. о. 2 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 425.	Варш. ком. с.
Контесинни, Антонъ Леонтьевъ, куп.	С. о. 5 мая № 36. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 429.	Одесск. о. с.
Торопченко, Иванъ Спиридоновъ, кр.	С. о. 5 мая № 36. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 427.	Иркутск. о. с.
Юровскій, Моисей Мордковъ, куп.	С. о. 5 мая № 36. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 428.	Кіевск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Газѣевъ, Саидъ-Гарей Ахмедьяновъ, куп.	С. о. 2 мая № 35. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 4 января 1896 г. Р. VI, ст. 1173) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 106.	Пермск. о. с.
Лукинъ, Иванъ Игнатьевъ, кр.	С. о. 2 мая № 35. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 28 апр. 1903 г. № 34, ст. 126), за смертію его. Р. VIII, ст. 105.	Москов. сир. с.
Парсадановъ, Егоръ Григорьевъ, куп.	С. о. 2 мая № 35. Прекращено дѣло о несост. (первон. публик.—с. о. 9 февр. 1889 г. № 12) по просьбѣ взыскателей. Р. VIII, ст. 107.	Владикавк. о. с.
Чижовъ, Николай Васильевъ, мѣщ.	С. о. 2 мая № 35. Прекращена опека (врем. учрежд. неизвѣстно) за смертію его. Р. VIII, ст. 108.	Тульск. сир. с

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вязовскимъ, Федоромъ Владиміровымъ, дв.	Вязовскому, Михаилу Владимірову, дв.	С. о. 2 мая № 35. У Кременчугск. нотар. Казина 15 янв. 1901 г. № 271. Р. IV, ст. 101.	Полтавск. о. с.
Жуковскимъ, Геронимомъ Варфоломѣевымъ, кр.	Сенкусъ, Аннѣ Варфоломѣевой, кр.	С. о. 2 мая № 35. У Тельшевск. нотар. Лаврова 25 авг. 1892 г. № 944. Р. IV, ст. 99.	Ковенск. о. с.
Оболенскимъ, Петромъ Михайловымъ, мѣщ.	Синицкому, Семену Михееву, пот. поч. граж.	С. о. 2 мая № 35. У Новороссійск. нотар. Мензелинцева 2 іюня 1902 г. № 1738. Р. IV, ст. 100.	Екатеринод. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты *В. М. Гессенъ.*
Н. П. Лазаревскій.
Типографія Товар. „Обществ. Польза“, Б. Подъяческая, 39.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ

25-го января, 1-го, 8-го и 15-го февраля 1905 г.

О порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г.

Обсужденію вопросовъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ Министровъ посвятилъ шесть засѣданій: 25-го января, 1-го, 8-го, 15-го и 22-го февраля и 1-го марта. Изъ нихъ въ первыхъ четырехъ были разсмотрѣны общіе вопросы вѣротерпимости и вопросъ объ отпавшихъ отъ православной вѣры, а также выработаны главныя положенія о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ; въ двухъ же послѣднихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся инославныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ нехристіанскихъ исповѣданій. Нынѣ печатается во всеобщее свѣдѣніе извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго, 17-го апрѣля, журнала первыхъ четырехъ засѣданій.

Пунктомъ шестымъ Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 12-го декабря 1904 года Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: „для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія".

Приступивъ вслѣдствіе сего къ пересмотру дѣйствующихъ узаконеній, касающихся лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и послѣдователей раскольничьихъ толковъ и сектъ, Комитетъ, въ присутствіи приглашенныхъ, по особому Высочайшему повелѣнію, высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, и первоприсутствующаго въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Таганцева, остановился на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ.

По основнымъ государственнымъ законамъ всѣ непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго Государства, а также иностранцы, состоящіе въ россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44). Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, „да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца Вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи" (ст. 45).

Основныя законоположенія эти проникнуты широкою терпимостью къ религіознымъ убѣжденіямъ послѣдователей всѣхъ исповѣданій, которыхъ Государство Россійское съ древнѣйшихъ временъ принимало въ среду своихъ гражданъ, оставляя неприкосновенными особенности религіознаго ихъ быта. Самое начертаніе уставовъ, опредѣляющихъ религіозную жизнь иновѣрныхъ русскихъ подданныхъ, въ большинствѣ случаевъ являлось кодификаціею религіозно-правовыхъ нормъ, существовавшихъ въ той или другой части иновѣрнаго населенія въ моментъ пріобщенія ея къ Имперіи. Наряду съ этимъ, однако, въ законодательствѣ объ исповѣданіяхъ замѣчается нѣкоторая неполнота и отсталость его отъ современной жизни; на этихъ законахъ, относящихся большею частью къ XVIII и началу XIX столѣтій, отразились выработанные государственною жизнью того времени взгляды, и послѣ того творческая рука законодателя къ нимъ почти не прикасалась. Съ тѣмъ вмѣстѣ развилось въ области вѣры широкое примѣненіе административныхъ распоряженій различными властями, которыя, не находя въ законѣ отвѣчающихъ вновь слагающимся требованіямъ жизни опредѣленій и избѣгая возбуждать новые вопросы въ сложномъ законодательномъ порядкѣ, нерѣдко сами устанавливали казавшіяся имъ необходимыми правила. Съ другой стороны, спокойное развитіе русской государственности иногда нарушалось въ нѣкоторыхъ, заселенныхъ почти сплошь иновѣрцами, окраинахъ Имперіи волненіями политическаго свойства, вызывавшими рядъ ограничительныхъ распоряженій, между прочимъ, и въ религіозномъ бытѣ иновѣрцевъ.

Озабочиваясь, во исполненіе Высочайшей Воли, незамедлительною отмѣною всѣхъ несоотвѣтствующихъ началамъ вѣротерпимости и неоснованныхъ прямо на законѣ административныхъ распоряженій, Комитетъ Министровъ, въ особомъ журналѣ, изложивъ сужденія свои о способахъ приведенія въ исполненіе Монаршей Воли, выраженной во второй части пункта шестого Указа 12-го декабря 1904 года, подносилъ оный на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе и журналъ этотъ 11-го февраля удостоился Высочайшаго утвержденія. Такимъ образомъ административныя распоряженія сіи нынѣ должны потерять свою силу, и впредь какія либо стѣснительныя,—по соображеніямъ государственнаго порядка,—мѣры могутъ быть установлены, въ формѣ закона.

Законодательныя постановленія, опредѣляющія положеніе и устройство инославныхъ церквей и иновѣрныхъ религіозныхъ общинъ, будучи сосредоточены главнымъ образомъ въ ч. I т. X свод. зак. въ „Уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій" (изд. 1896 г.), наряду съ этимъ разбросаны и въ другихъ томахъ свода. Такъ, сословныя права духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій опредѣляются въ законахъ о состояніяхъ (т. IX), положенія о бракахъ инославныхъ съ православными содержатся въ законахъ гражданскихъ (т. X, ч. I), о порядкѣ разрѣшенія постройки храмовъ и молитвенныхъ домовъ—въ уставѣ строительномъ (т. XII, ч 1), о. пропускѣ черезъ границу духов-

ныхъ лицъ изъ иностранцевъ—въ уставѣ о паспортахъ (т. XIV), о порядкѣ дѣятельности духовенства различныхъ исповѣданій—въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV) и объ отвѣтственности за совращеніе изъ православной вѣры и другія преступныя противъ вѣры дѣянія—въ уложеніи о наказаніяхъ (т. XV) и новомъ уголовномъ уложеніи.

Въ виду разнообразія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ законовъ, касающихся вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ намѣтить различные способы разрѣшенія ихъ. Тѣ положенія, которыя могутъ быть нынѣ же съ полною опредѣленностью установлены Комитетомъ Министровъ, подлежатъ немедленному представленію на Высочайшее утвержденіе и могутъ засимъ воспріять неотлагательно обязательную свою силу; тѣ постановленія, которыя выясняются нынѣ въ полномъ объемѣ, но подлежатъ представленію на законодательное разсмотрѣніе, должны, по утвержденіи ихъ Высочайшею Властью, составить предметъ окончательной формулировки, согласно указаніямъ Комитета, со стороны подлежащихъ Министровъ, безъ обычнаго предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, и, наконецъ, предположенія объ отмѣнѣ, дополненіи или измѣненіи дѣйствующихъ законоположеній, которыя могутъ быть въ настоящее время лишь намѣчены Комитетомъ или же потребуютъ установленія подробныхъ, частнаго характера, правилъ, а также и другіе, могущіе возникнуть въ связи съ ними вопросы должны быть подвергнуты подготовительной разработкѣ; для этого, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ учредить особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества.

По завершеніи работъ, которыя должны заключаться въ приведеніи отдѣльныхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, касающихся вѣротерпимости, въ соотвѣтствіе съ общимъ духомъ Указа 12-го декабря и съ руководящими указаніями Комитета Министровъ, изготовленные совѣщаніемъ проекты должны быть внесены въ Государственный Совѣтъ, притомъ, для ускоренія дѣла, безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами.

Обращаясь къ обсужденію измѣненій въ дѣйствующемъ законодательствѣ, которыя должны осуществить провозглашенную Указомъ 12-го декабря терпимость въ дѣлахъ вѣры, Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено устанавливаемое основными законами Государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи вѣру христіанскую православную каѳолическую восточнаго исповѣданія (ст. 40). Значеніе узъ, исторически скрѣпившихъ воедино судьбы Государства Русскаго и Православной Церкви, отнюдь не должно быть умаляемо. Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей и полученіе денежныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ своихъ изъ общегосударственныхъ доходовъ. Но засимъ возникаетъ, первостепенной для настоящаго дѣла важности, вопросъ о томъ, связано ли съ охраненіемъ господствующаго положенія Церкви принудительное въ ней оставленіе тѣхъ, которые хотя внѣшнимъ образомъ въ ней числятся, но сердцемъ и совѣстью ей чужды? Разрѣшеніе вопроса, можетъ ли Государство допустить отпаденіе въ иное исповѣданіе принадлежащихъ къ господствующей вѣрѣ лицъ, имѣетъ вообще неизмѣримое значеніе по глубинѣ затрогиваемыхъ имъ сторонъ духовной жизни человѣка; у насъ же оно имѣетъ и особливую практическую важность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи существуютъ значительныя религіозныя группы, извѣстныя подъ именемъ „упорствующихъ“ или „отпавшихъ отъ православія“, которыя образовались изъ присоединенныхъ къ православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготѣющихъ къ своимъ прежнимъ исповѣданіямъ, а также изъ раскольниковъ, офиціально таковыми не признаваемыхъ. Наиболѣе крупныя и требующія по отношенію къ себѣ особаго вниманія четыре группы представляются въ слѣдующемъ видѣ: а) въ Прибалтійскомъ краѣ, преимущественно въ Лифляндской губерніи, латышей, отпавшихъ въ протестантство, числится свыше 30.000 человѣкъ, б) въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго насчитывается около 100.000 человѣкъ бывшихъ уніатовъ, упорствующихъ въ католицизмѣ, въ приволжскихъ губерніяхъ имѣется значительное количество крещеныхъ татаръ, отпавшихъ въ магометанство, и, наконецъ, г) самую большую группу составляютъ раскольники и сектанты, отпавшіе отъ православія, но офиціально числящіеся православными. Кромѣ перечисленныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи встрѣчаются незначительныя, сравнительно, группы отпавшихъ въ прежнее нехристіанское исповѣданіе инородцевъ, напримѣръ, закавказскіе абхазцы, забайкальскіе буряты и т. д. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 36 уст. пред. пресѣч. прест., изд. 1890 г.) этимъ лицамъ, православнымъ только по имени, запрещается открыто исповѣдывать свою настоящую религію, а духовенству той вѣры, которую они внутренно исповѣдуютъ, не разрѣшается отправлять для нихъ (какъ признаваемыхъ православными) никакихъ требъ, изъ чего вытекаетъ, что такіе упорствующіе и отпавшіе остаются совсѣмъ безъ религіи. Не говоря уже о нравственныхъ страданіяхъ, которыя испытываютъ люди, остающіеся безъ всякаго духовнаго утѣшенія въ трудныя минуты жизни, надлежитъ признать, что они являются лишенными существенныхъ гражданскихъ правъ; рожденія, браки и смерти этой части русскаго населенія большею частью остаются незаписанными въ метрическія книги, они не имѣютъ законной семьи и посему лишены твердыхъ имущественныхъ правъ. Хотя дѣйствующее законодательство не устанавливаетъ дѣйствительно карательныхъ мѣръ за отпаденіе отъ православія, но оно отказывается признать самый фактъ перехода въ другое вѣроисповѣданіе, если таковой совершился, и предписываетъ отпавшаго отдать на увѣщаніе духовному начальству, впредь же до возсоединенія его съ православіемъ населенное имѣніе его взять въ опеку, а для охраненія малолѣтнихъ его дѣтей отъ совращенія принять мѣры. Отвѣта же о томъ, какія послѣдствія наступаютъ для совратившагося изъ православія въ случаѣ, если увѣщанія не подѣйствуютъ, законъ не даетъ.

При обсужденіи этого вопроса, Комитетъ съ истинно отраднымъ чувствомъ выслушалъ объясненія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго. По заявленію владыки, церковь, всегда болѣзнующая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать насильственнаго ихъ въ ней удержанія. Вѣра православная порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой и удерживать на лонѣ своемъ безвозвратно заблудшихъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли и убѣжденія она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: „ере-

тика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся" (Тит. 3, 10) и „аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (Матѳ. 18, 17). Въ виду сего, со стороны Православной Церкви не можетъ встрѣтиться препятствій къ отмѣнѣ закона, запрещающаго отпаденіе отъ православія, если таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости. Въ дополненіе къ сему митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій объяснилъ, что примѣненіе ст. 1006 уст. уг. суд. (т. XVI, свод. зак., изд. 1892 г.), возлагающей на духовное начальство обязанность требовать отъ подлежащихъ властей производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры Христіанской, всегда представлялось ему нравственно тягостнымъ. Полагая, что такая обязанность требовать преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры противорѣчитъ положеннымъ въ основу Православной Церкви началамъ мира и христіанской любви, высокопреосвященный Антоній ходатайствовалъ передъ Комитетомъ о возбужденіи вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи означенной статьи закона.

Обсудивъ вопросъ объ отпаденіи отъ православія въ другое вѣроисповѣданіе въ связи съ изложенными указаніями, Комитетъ находитъ, что въ области вѣры принужденіе не должно быть допускаемо, и насильственное удержаніе кого либо въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи не можетъ почитаться явленіемъ нормальнымъ. Если, съ точки зрѣнія Православной Церкви, не встрѣчается препятствій къ признанію лица, отпавшаго отъ православія, принадлежащимъ къ той религіи, которую онъ дѣйствительно исповѣдуетъ, то тѣмъ менѣе можно нынѣ противодѣйствовать сему съ точки зрѣнія государственной. По мнѣнію Комитета, едва ли можетъ быть болѣе нежелательный элементъ въ государствѣ, какъ подданные безъ религіи, этого главнаго устоя нравственности; такія лица всего легче могутъ явиться благодарною почвою для зарожденія всякаго рода смуты и беззаконія. Не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ, гдѣ нѣтъ законной семьи, не можетъ быть правильнаго отношенія между родителями и дѣтьми, и что этимъ затрудняется строго нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія.

По всѣмъ изъясненнымъ соображеніямъ, признавая несправедливымъ подвергать то или другое лицо, хотя и впавшее въ заблужденіе, но не совершившее никакого уголовно-наказуемаго дѣянія, ограниченію въ гражданскихъ правахъ, связанному нынѣ съ отпаденіемъ отъ Православной Церкви, Комитетъ полагаетъ необходимымъ, чтобы Правительство, въ случаѣ подобнаго отпаденія, признавало значеніе происшедшаго и официально считало такое лицо принадлежащимъ къ религіи, которая имъ для себя избрана, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыло ему возможность удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ безъ риска для инославнаго духовенства быть привлеченнымъ за то къ какой либо отвѣтственности. Не подлежитъ сомнѣнію, что намѣчаемое мѣропріятіе должно послужить также къ вящшему возвеличенію Православной Церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, Церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда либо, результатовъ.

Разрѣшая свободный переходъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое, необходимо, однако, обезпечить обдуманность такихъ поступковъ и сознательность принимаемаго рѣшенія вступить въ иныя совершенно условія духовной, а часто, и матеріальной жизни. Поэтому переходъ въ другую религію долженъ быть обусловленъ достиженіемъ возраста гражданскаго совершеннолѣтія; при этомъ слѣдуетъ предусмотрѣть участь недостигшихъ этого возраста дѣтей, родители коихъ мѣняютъ вѣроисповѣданіе, и въ этомъ отношеніи являлось бы наиболѣе правильнымъ, примѣнительно къ началамъ, уже извѣстнымъ дѣйствующему закону (уст. пред. и прес. прест., ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 76) (примѣч.), установить, чтобы: 1) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе одного изъ супруговъ, исповѣдующихъ ту же самую христіанскую религію, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти оставались въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и 2) при переходѣ въ другое вѣроисповѣданіе обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдовали вѣрѣ родителей, а достигшіе сего возраста оставались въ прежней религіи. Подробное же развитіе этихъ правилъ и опредѣленіе, примѣнительно къ нимъ, участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ, должно составить предметъ занятій Особаго Совѣщанія.

Присоединяясь затѣмъ къ высказаннымъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ мнѣнію, Комитетъ находитъ, что всѣ приведенныя выше соображенія касаются случаевъ, когда переходъ совершается въ одну изъ христіанскихъ религій или вѣроученій. Прямое разрѣшеніе въ законѣ принятія православными нехристіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствовало бы глубокому сознанію истинности высокихъ началъ, лежащихъ въ основѣ вѣры Христовой, и едва ли вызывается надобностью въ виду несомнѣнной исключительности подобныхъ случаевъ. Съ предстоящими въ законодательствѣ измѣненіями относительно участія въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ гражданской власти, оставленіе Православія для перехода въ магометанскую или еврейскую религію не должно вызывать какихъ либо репрессивныхъ противъ отпадшаго мѣръ, но для него останутся въ силѣ всѣ тѣ перечисленныя выше невыгодныя относительно актовъ гражданскаго состоянія послѣдствія, которыя произойдутъ вслѣдствіе непризнанія государствомъ подобнаго перехода состоявшимся.

Изъ сего правила придется, однако, сдѣлать изъятіе въ отношеніи извѣстныхъ группъ населенія, числящихся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующихъ ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали они сами или ихъ предки. Урегулированіе давно уже шаткаго религіознаго положенія этихъ лицъ представляется необходимымъ.

Что же касается указанія высокопреосвященного митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго на неудобства, связанныя съ примѣненіемъ ст. 1006 уст. угол. суд., то Комитетъ, за изъявленнымъ со стороны Управляющаго Министерствомъ Юстиціи согласіемъ, положилъ предоставить сенатору Манухину войти въ ближайшее обсужденіе вызываемыхъ этимъ указаніемъ законодательныхъ измѣненій.

О дѣтяхъ отъ смѣшанныхъ браковъ. Перейдя затѣмъ къ сужденію о томъ, въ какой религіи должны быть воспитаны дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ находитъ, что по дѣйствующимъ законамъ во всѣхъ случаяхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами дѣти отъ сихъ браковъ воспитываются въ православной вѣрѣ, за исключеніемъ коренныхъ жителей Финляндіи, гдѣ дѣти отъ таковыхъ браковъ принадлежатъ къ вѣрѣ отца.

При обсужденіи сего вопроса высокопреосвященный Антоній высказалъ, что обязательное во-

питаніе въ православіи всѣхъ рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ дѣтей обычно не вызываетъ на себя особыхъ нареканій и признается на практикѣ тягостнымъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ дѣйствіе сего закона подпадаютъ браки между иновѣрцами и мнимо-православными изъ упорствующихъ и отпавшихъ. Нынѣ, когда Комитетомъ изысканы мѣры къ облегченію участи послѣднихъ и разрѣшено имъ свободное избраніе для себя религіи, вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей уже теряетъ значительную часть своей остроты и, если принять во вниманіе, что рожденный отъ смѣшаннаго брака по достиженіи имъ совершеннолѣтія не будетъ имѣть препятствій, по велѣніямъ своей совѣсти, исповѣдывать вѣру отца своего или матери,—сводится къ тому, который изъ супруговъ, православный или иновѣрецъ, долженъ преимущественно наблюдать за духовно-нравственнымъ развитіемъ ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ самъ не въ состояніи будетъ самостоятельно разобраться въ своихъ вѣрованіяхъ. Такимъ образомъ, за господствующею церковью въ настоящемъ случаѣ остается лишь небольшое преимущество, которое желательно было бы сохранить и впредь. Обратное рѣшеніе сего вопроса могло бы имѣть нежелательныя послѣдствія. Строго разсуждая, по православнымъ каноническимъ правиламъ браки съ иновѣрцами совсѣмъ недопустимы и, разрѣшая ихъ, Церковь дѣлаетъ уступку Государству, обусловливая вмѣстѣ съ тѣмъ, что дѣти отъ такихъ браковъ должны принадлежать ей. Если же это послѣднее право будетъ отнято у Церкви, есть полное основаніе опасаться, что православное духовенство, подобно католическому въ настоящее время, будетъ, по мѣрѣ силъ, противиться заключенію смѣшанныхъ браковъ. Кромѣ того, когда въ законѣ твердо установлено, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ съ православными всегда воспитываются въ вѣрѣ послѣднихъ, то иновѣрцы еще до вступленія въ бракъ привыкаютъ къ этой мысли и мирятся съ нею, если же выборъ вѣроисповѣданія дѣтей будетъ предоставленъ взаимному соглашенію супруговъ, то во многихъ случаяхъ этотъ вопросъ неминуемо приведетъ къ семейному разладу. По симъ соображеніямъ митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій находилъ, что настоящій сложный и трудный вопросъ, неоднократно останавливавшій на себѣ вниманіе Правительства, надлежало бы, не разсматривая теперь по существу, передать для подробнаго обсужденія въ Особое, проектированное Комитетомъ, Совѣщаніе.

При этомъ въ Комитетѣ было высказано сужденіе, что Совѣщанію въ настоящемъ случаѣ надлежало бы имѣть въ виду также и то соображеніе, какъ бы въ случаѣ сохраненія въ силѣ дѣйствующаго закона о смѣшанныхъ бракахъ (при условіи осуществленія предположеній Комитета о допустимости перехода изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе) не оказалось, что законъ о вѣрѣ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ побудитъ православнаго къ переходу въ религію своего иновѣрнаго супруга.

По обмѣнѣ мнѣній, Комитетъ присоединился къ высказанному высокопреосвященнымъ Антоніемъ заключенію относительно передачи вопроса о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ иновѣрцами передать на обсужденіе Особаго Совѣщанія.

О вѣроисповѣданіи пріемышей и подкидышей. Останавливаясь затѣмъ на сужденіяхъ о томъ, въ какой вѣрѣ должны быть воспитаны дѣти, родители коихъ неизвѣстны, Комитетъ не усматривалъ въ дѣйствующемъ законѣ общихъ по сему предмету постановленій. Усвоенный Правительствомъ взглядъ на этотъ вопросъ выразился въ ст. 807 уст. ин. исп., въ силу которой евангелическо-лютеранскіе проповѣдники обязаны отсылать по принадлежности къ православному духовенству приносимыхъ къ нимъ для крещенія младенцевъ неизвѣстныхъ родителей. Практика же такова, что, примѣнительно къ временнымъ правиламъ для Императорскихъ воспитательныхъ домовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го декабря 1890 г., всѣ дѣти неизвѣстныхъ родителей крестятся въ православную вѣру.

Указанный порядокъ несомнѣнно стѣсняетъ христіанъ-иновѣрцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе подкидыша, такъ какъ учить въ своей семьѣ ребенка молиться Богу иначе, чѣмъ молятся сами пріемные родители, тяжело, а для многихъ и практически невозможно. Порядокъ этотъ неблагопріятно отражается также на участи брошенныхъ дѣтей, ибо многихъ заставляетъ отказаться отъ намѣренія взять въ семью подкинутаго ребенка. Сознавая указанныя неудобства, законодательная власть для Прибалтійскихъ губерній, почти сплошь заселенныхъ иновѣрцами-лютеранами, сдѣлала исключеніе, разрѣшивъ лицамъ, принявшимъ на воспитаніе подкидышей, крестить ихъ по обрядамъ своего исповѣданія (ст. 808 уст. ин. исп.).

Сохраненіе въ законѣ требованія, выраженнаго въ ст. 807 уст. ин. исп., едва ли совмѣстимо съ подтвержденными указомъ началами широкой вѣротерпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая желательнымъ изданіе общаго закона о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ неизвѣстныхъ родителей, Комитетъ остановился на той мысли, чтобы для сего принять усвоенный ст. 808 уст. ин. исп. высокій принципъ, въ силу котораго христіане всѣхъ исповѣданій получали бы право крестить своихъ некрещеныхъ пріемныхъ дѣтей каждый по своей вѣрѣ. По силѣ этихъ соображеній Комитетъ полагаетъ поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи ст. 808 уст. ин. исп. на всѣ мѣстности Имперіи и на лицъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и о согласованіи съ нею ст. 807 тѣхъ же уставовъ.

Объ измѣненіи уголовнаго законодательства по дѣламъ вѣры. Въ заключеніе общихъ соображеній Комитетъ принялъ во вниманіе, что осуществленіе приведенныхъ въ настоящемъ положеніи Комитета Министровъ предположеній необходимо должно повлечь за собою пересмотръ, въ видахъ согласованія съ ними, постановленій уголовнаго нашего законодательства, о чемъ и надлежитъ Управляющему Министерствомъ Юстиціи безотлагательно озаботиться. При этомъ Комитетъ остановился также на томъ обстоятельствѣ, что Высочайше утвержденное новое Уголовное Уложеніе въ отношеніи преступленій и проступковъ противъ вѣры существенно отличается отъ нынѣ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ какъ нѣкоторымъ смягченіемъ наказаній за сего рода преступныя дѣянія, такъ и инымъ опредѣленіемъ самаго состава преступленій. Такъ, напримѣръ, совращеніе въ другое вѣроисповѣданіе признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣщаніемъ выгодъ, совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. По мнѣнію Комитета, коль скоро законъ призналъ уже возможнымъ тѣ или иные религіозные преступленія и проступки считать ненаказуемыми или назначить болѣе мягкія за нихъ наказанія, то едва ли соотвѣтствовало бы и вообще справедливости, и въ частности духу Указа 12-го декабря 1904 г., продолжать примѣненіе прежнихъ, болѣе строгихъ постановленій. Поэтому

представлялось бы правильнымъ обсудить вопросъ о введеніи въ дѣйствіе нынѣ же, не ожидая примѣненія въ полномъ объемѣ Уголовнаго Уложенія, отдѣла его о нарушеніяхъ ограждающихъ вѣру постановленій. Кромѣ того, предстоитъ, въ соотвѣтствіе съ вновь вводимыми правилами, озаботиться принятіемъ мѣръ къ облегченію участи лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по болѣе строгимъ уголовнымъ законамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лица сіи еще не отбыли наложенной на нихъ кары, а равно прекратить находящіяся въ производствѣ дѣла о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя будутъ признаваться непреступными.

Отъ приведенныхъ общихъ сужденій Комитетъ обратился къ пересмотру основаній, которыми опредѣляется у насъ положеніе отдѣльныхъ религіозныхъ группъ, для осуществленія изъявленной Высочайшей воли о томъ, чтобы свобода совѣсти отнынѣ болѣе не была стѣсняема. Въ этомъ отношеніи подлежатъ особому обсужденію вопросы, касающіеся раскола, иныхъ христіанскихъ, именуемыхъ инославными, исповѣданій и вѣроисповѣданій иновѣрныхъ, не христіанскихъ.

Общія сужденія о расколѣ и сектантствѣ. Вѣротерпимость, присущая православію и духовному укладу русскаго народа и примѣняемая къ другимъ религіямъ, долгое время не распространялась на раскольниковъ, ибо въ убѣжденіи какъ церкви, такъ и Правительства они являлись нарушителями усвоеннаго русскимъ народомъ начала единаго православнаго государства, потому расколъ и не былъ признаваемъ самостоятельнымъ вѣроученіемъ. Только въ эпоху преобразованій Императора Александра II произошло измѣненіе во взглядахъ на расколъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, возникли предположенія объ измѣненіи дѣйствовавшихъ о немъ постановленій, разработка чего поручена была учрежденному по Высочайшему повелѣнію, въ февралѣ 1904 г., особому временному, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Панина, комитету. Предположенія этого комитета легли, затѣмъ, въ основу двухъ главныхъ законодательныхъ актовъ о раскольникахъ, опредѣляющихъ нынѣ ихъ гражданское и религіозное положеніе, именно: закона 19-го апрѣля 1874 г. о метрической записи рожденій, браковъ и смерти раскольниковъ и закона 3-го мая 1883 г. о дарованіи имъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Въ этомъ послѣднемъ законѣ, явившемся отраженіемъ доброжелательнаго отношенія Императора Александра III къ старообрядцамъ, преимущественно выразилось смягченіе предубѣжденнаго взгляда на расколъ. Мѣропріятія эти сопровождались несомнѣнно благопріятными послѣдствіями: проявленіе замкнутости и обособленности раскольниковъ утратили прежнюю рѣзкость, началъ ослабѣвать фанатизмъ и въ общемъ улучшились отношенія раскольниковъ къ мѣстнымъ властямъ и духовенству. Но законы эти заключаютъ въ самомъ содержаніи ихъ такія условія, которыя дѣлаютъ ихъ, съ точки зрѣнія раскольниковъ, неудовлетворительными, побуждая ихъ къ постоянной подачѣ прошеній о дальнѣйшихъ льготахъ, да и въ дѣйствительности они представляютъ недостатки, ослабляющіе значеніе тѣхъ благодѣтельныхъ намѣреній, которыми изданіе новыхъ законовъ было вызвано. Законъ 1883 г., допуская предоставленіе раскольникамъ весьма существенныхъ, по сравненію съ прежними, льготъ въ области ихъ религіозныхъ потребностей, не имѣлъ, однако, въ виду создать для послѣдователей раскола одинаковыхъ условій съ лицами иныхъ исповѣданій. Избѣгая всего, что могло бы имѣть видъ послабленія расколу, правила 1883 г. удовлетворяютъ религіознымъ потребностямъ раскольниковъ лишь посколько этимъ не могло быть, по мнѣнію законодателя, нанесено вреда господствующей Церкви. Въ соотвѣтствіи съ такою мыслью, допущеніе на дѣлѣ указанныхъ въ правилахъ для раскольниковъ льготъ поставлено было въ значительной мѣрѣ въ зависимость отъ усмотрѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствовавшаго въ сихъ случаяхъ по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Поэтому примѣненіе закона стало производиться на практикѣ съ крайнею, иногда излишнею, осмотрительностью, во избѣжаніе, прежде всего, превратнаго истолкованія раскольниками намѣреній Правительства въ смыслѣ потворствованія дальнѣйшему развитію проповѣдуемыхъ ими ученій; а съ теченіемъ времени появились для нихъ вновь стѣсненія со стороны мѣстныхъ начальствъ, объясняемыя глубоко вкоренившимися привычками и взглядами, уничтожить которые законъ 1883 г. оказался не въ силахъ.

Теперь наступило время къ дальнѣйшему развитію законодательства о расколѣ въ духѣ благожелательной терпимости, умѣстность которой является уже вполнѣ выяснившеюся и не внушаетъ сомнѣній. Продолжавшаяся въ теченіе почти двухъ вѣковъ нетерпимость къ раскольникамъ со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей способствовала развитію въ нихъ фанатически враждебнаго отношенія къ Православной Церкви; положеніе обострялось постояннымъ обращеніемъ Церкви къ свѣтской власти за содѣйствіемъ въ той или другой формѣ и отсутствіемъ законовъ, сколько нибудь точно опредѣляющихъ предѣлы и условія такого содѣйствія. Между тѣмъ охрана Православія не должна идти путемъ насилія надъ религіозными убѣжденіями, и Церковь сама отказывается нынѣ отъ насильственнаго возсоединенія отпавшихъ членовъ. Расколъ, съ его нерѣдко слѣпою приверженностью къ обрядовой сторонѣ религіи, неизбѣжно долженъ ослабѣвать соотвѣтственно развитію просвѣщенія народа и усиленію нравственнаго на него воздѣйствія со стороны духовенства.

Законы 1874 и 1883 г.г., какъ источники, которыми главнѣйше опредѣляются нынѣ отношенія Правительства къ расколу, требуютъ пересмотра и съ другой стороны, а именно съ точки зрѣнія того круга лицъ, на который сила ихъ распространяется. Дѣйствующій законъ всѣхъ отпавшихъ отъ Православной Церкви „въ ереси и расколы“ обычно именуетъ „раскольниками“, не различая отпавшихъ въ XVII вѣкѣ по случаю исправленія книгъ церковныхъ и послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ позднѣйшаго происхожденія.

Изъ исторіи раскола усматривается, что до изданія закона 3-го мая 1883 г. были попытки правительственной власти распредѣлить общую массу раскольниковъ на категоріи по степени вредности той или другой секты, для того, чтобы относительно болѣе вредныхъ изъ нихъ принимать и болѣе энергичныя мѣры борьбы. Первоначально въ 1842 г. всѣ секты были раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Особый временный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго одобренія 16-го августа 1864 г., отказавшись отъ перечисленія отдѣльныхъ сектъ, указалъ лишь общіе признаки, по которымъ онъ дѣлилъ ихъ на двѣ категоріи—на болѣе и менѣе вредныя; къ первымъ были отнесены: не признающія пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, не признающія никакихъ таинствъ и никакой власти Богопоставленной, допускающія, при наружномъ общеніи съ церковью, человѣкообожаніе, посягающія на оскопленіе себя или другихъ, отвергающія молитву за Царя и отвергающія бракъ, остальные же секты и толки при-

знавались менѣе вредными. Однако, впослѣдствіи и такая классификація толковъ и сектъ была признана неудобною. Государственный Совѣтъ въ сужденіяхъ своихъ по проекту закона 3-го мая 1883 г. высказалъ, что признаки сіи не должны быть предметомъ законодательнаго обсужденія и служить для постановленія по указанному предмету какого-либо правила; отъ Министра же Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть сообразовать дѣлаемыя имъ относительно раскола распоряженія съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода о большей или меньшей вредности той или другой секты въ отдѣльности. Такимъ образомъ, послѣ изданія закона 3-го мая 1883 г. вопросъ о большей или меньшей вредности могъ быть возбуждаемъ только въ отношеніи тѣхъ сторонъ религіозной жизни раскола, нормировка которыхъ была этимъ закономъ предоставлена усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. въ отношеніи открытія новыхъ молитвенныхъ домовъ, исправленія или возобновленія существующихъ и распечатанія запечатанныхъ и т. д. Изъ сего общаго порядка исключеніе было сдѣлано только для тѣхъ раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Этого рода сектантамъ не только не предоставляется никакихъ правъ, но и самая принадлежность къ подобной ереси карается тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ по 203 ст. улож. о наказ., повторенной и въ новомъ уголовномъ уложеніи (ст. 96).

Собственно какъ приведенныя попытки установить дѣленіе на категоріи раскольническихъ ученій, такъ и самые законы 1874 и 1883 гг. охватывали два совершенно различныя въ религіозной жизни нѣкоторыхъ частей нашего народа явленія—старообрядчество и сектантство. Различаясь историческими и бытовыми условіями своего происхожденія, основами вѣроученія и одухотворяющими жизнь ихъ началами, религіозныя теченія эти объединяются нашимъ закономъ, считающимъ раскольникомъ всякаго отклонившагося отъ Православія. Въ законодательствѣ начала и средины прошлаго столѣтія встрѣчается рядъ постановленій, относящихся къ отдѣльнымъ сектамъ, напр., духоборамъ, молоканамъ; но всѣ они носятъ случайный характеръ, касаясь отдѣльныхъ мѣстностей, а часто и отдѣльныхъ лицъ. До настоящаго времени къ сектантству, какъ явленію церковно-государственной жизни, не выработалось еще твердаго и систематическаго отношенія Правительства. Комиссія, составлявшая правила 1874 г., имѣла въ виду и сектантовъ, но мысль эта яснаго выраженія въ законѣ не получила. Затѣмъ уже циркулярными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ смыслѣ было преподано разъясненіе губернаторамъ. Точно также законъ 3-го мая 1883 г. разрѣшаетъ, по точному его смыслу, какъ старообрядцамъ, такъ и сектантамъ творить общественную молитву и исполнять духовныя требы по ихъ обрядамъ. Но, въ виду отсутствія прямого указанія, онъ на практикѣ, въ отношеніи сектантовъ, менѣе примѣнялся и замѣненъ былъ, въ отношеніи къ нимъ, административными мѣропріятіями.

Проявленіе религіозной обособленности среди сектантовъ выражалось зачастую демонстративнымъ устраненіемъ обрядоваго благочестія и сопровождалось иногда такими дѣйствіями, которыя могли подвергать виновныхъ взысканіямъ, установленнымъ въ законѣ за кощунство. Послѣдствіемъ такихъ явленій было изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о признаніи особенно вредною, въ политическомъ отношеніи, одной изъ развившихся на югѣ Россіи сектъ, а именно штундистовъ. Еще въ 1878 г. штунда была отнесена опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода къ числу болѣе вредныхъ сектъ. Заключеніе это было принято къ руководству мѣстною администраціею; при отсутствіи же опредѣленныхъ указаній въ законѣ 1883 г. о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ болѣе вреднымъ сектамъ, появилось по вопросу о примѣнимости дарованныхъ этимъ закономъ льготъ къ штундистамъ несоотвѣтствіе во взглядахъ администраціи и суда, на которое указывалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій кіевскій, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Комитетъ Министровъ положеніемъ, удостоившимся 4-го іюля 1894 г. Высочайшаго утвержденія, постановилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, объявить секту штундистовъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній. Постановленіе это касалось однихъ лишь штундистовъ, оставляя прочія секты при тѣхъ льготахъ, которыми онѣ имѣли право пользоваться по закону 1883 г., но въ дѣйствительности новое правило получило широкое примѣненіе и практика административныхъ и судебно-административныхъ учрежденій пыталась распространить оное на всѣхъ почти сектантовъ, отвергающихъ обрядовую сторону Православной вѣры и замѣняющихъ ее обыкновенно чтеніемъ библейскихъ стиховъ и гимновъ изъ особыхъ богослужебныхъ книгъ, чтеніемъ, съ проповѣдническимъ въ духѣ секты толкованіемъ св. писанія, а иногда и колѣнопреклоненною молитвою, съ произнесеніемъ импровизированныхъ молитвословій безъ употребленія крестнаго знаменія. Впрочемъ, точно установить предѣлы дѣйствія положенія 1894 г. представлялось весьма труднымъ при отсутствіи въ то время всесторонняго освѣщенія вопроса о сектантствѣ у насъ и далеко не полномъ знакомствѣ съ условіями развитія этого явленія въ русской жизни. Въ настоящее время недостатокъ этотъ до извѣстной степени устраняется какъ довольно многочисленными уже появившимися въ духовной и свѣтской литературѣ изслѣдованіями о сектантствѣ, такъ и обширною практикою Правительствующаго Сената по дѣламъ, возникшимъ изъ примѣненія положенія 1894 г.

Компетентными изслѣдователями признается, что сектантское движеніе съ особою силою проявилось, начиная съ 60-хъ годовъ, увлекая однихъ въ крайній мистицизмъ и въ среду издавна существовавшихъ общинъ отщепенцевъ-мистиковъ, прыгуновъ, хлыстовъ и т. п., а другихъ—направляя на путь раціонализма. Это послѣднее теченіе, усилившееся, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ южной Россіи, населенной молоканами, вызывается самостоятельнымъ чтеніемъ и изученіемъ св. писанія, односторонне толкуемаго, послѣдствіемъ чего является отрицаніе святости церковной іерархіи и обрядовъ Православной Церкви, которые не имѣютъ прямого основанія въ священномъ писаніи. Сентантетво съ раціоналистическимъ направленіемъ, склонное, въ большинствѣ случаевъ, именовать себя „общинами евангельскихъ христіанъ“, далеко ушло въ развитіи своемъ отъ времени первоначальнаго возникновенія въ 60-хъ годахъ и отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно тогда проявлялось, получивъ по близости къ братствамъ нѣмцевъ-колонистовъ южной Россіи наименованіе штундизма.

Въ настоящемъ положеніи сектантство требуетъ серьезнаго къ себѣ вниманія и сознательнаго отношенія къ нему со стороны законодательства и административной практики. Сектантство не можетъ быть разсматриваемо только какъ элементъ разлада въ жизни мѣстнаго населенія

и съ точки зрѣнія противодѣйствія распоряженіямъ Правительства. Съ признаніемъ въ законѣ нашемъ начала свободы совѣсти, сектантству должны быть обезпечены условія существованія не менѣе твердыя, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются старообрядчеству, коль скоро оно, съ точки зрѣнія государственной, не представляетъ опасности. Между тѣмъ съ этой, именно, точки зрѣнія государственной опасности сектантства послѣдовало изданіе Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ, такъ какъ штундизмъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, не только отвергалъ всѣ церковные обряды и таинства, но не признавалъ никакихъ властей, возставалъ противъ присяги и военной службы, проповѣдывалъ соціалистическіе принципы и т. д. Въ настоящее время, повидимому, эти указанія къ большинству сектантовъ не примѣнимы, почему и въ доходившихъ неоднократно до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлахъ по сектанству имъ, какъ руководящее для судебныхъ мѣстъ положеніе, высказывалось, что, въ каждомъ случаѣ привлеченія тѣхъ или другихъ сектантовъ къ отвѣтственности за нарушеніе существующаго относительно штундистовъ воспрещенія сходиться для общественныхъ богомоленій, на судѣ лежитъ, прежде всего, обязанность выяснить и установить, на основаніи точно провѣренныхъ обстоятельствъ дѣла, принадлежатъ ли обвиняемые, по существу основныхъ положеній исповѣдуемой ими вѣры, именно къ штундизму и соотвѣтствуютъ ли сіи основныя положенія ученія ихъ указаніямъ о представляемой имъ, съ государственной точки зрѣнія, опасности. Послѣдствіемъ сего является во многихъ случаяхъ освобожденіе привлекаемыхъ къ отвѣтственности отъ наказанія, именно въ виду отсутствія въ вѣроученіи ихъ признаковъ противогосударственныхъ стремленій.

Поэтому отрицательное отношеніе къ сектантству, выразившееся въ постановленіи 1894 г., не можетъ служить нынѣ для установленія руководящаго взгляда на этотъ вопросъ. Преслѣдованіе сектантства, если бы таковое признавалось необходимымъ, едва ли оправдывалось бы теперь мыслью о государственномъ вредѣ его и могло бы послѣдовать развѣ только въ видахъ охраненія духовной цѣлости Православной Церкви. Но для этого прежде всего было бы необходимо дѣйствовать въ этомъ направленіи съ увѣренностью въ благихъ результатахъ. Между тѣмъ исторія вообще, и въ частности исторія борьбы православія съ сектами, съ несомнѣнностью доказываетъ, что въ данномъ случаѣ сила является орудіемъ не дѣйствительнымъ; подвергаемые преслѣдованіямъ сектанты лишь получаютъ въ глазахъ своихъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ихъ растетъ и крѣпнетъ. Съ другой стороны, если разсматривать положеніе 1894 г. съ точки зрѣнія борьбы Правительства съ тѣми вредными для государства началами, которыми характеризуется сущность ученія секты штундистовъ, то едва ли, по мнѣнію Комитета, возможно признать оное отвѣчающимъ своему назначенію. Неисполненіе сектантами постановленія, воспрещающаго имъ молитвенныя собранія, вызываетъ преслѣдованіе ихъ по 29 ст. уст. наказ. и, въ случаѣ признанія ихъ виновности, — наказаніе незначительнымъ штрафомъ или замѣняющимъ оный арестомъ, между тѣмъ такія нетерпимыя ученія, какъ отрицаніе властей, воинской повинности, право собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія ихъ, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, караемаго соотвѣтствующимъ серьезнымъ наказаніемъ. Отсюда, по мнѣнію Комитета, вытекаетъ, что дѣйствующіе уголовные законы даютъ въ нужныхъ случаяхъ дѣйствительныя мѣры борьбы съ указанными выше вредными ученіями секты штундистовъ, и положеніе 1894 г., какъ излишнее въ этомъ отношеніи, могло бы подлежать отмѣнѣ.

Съ своей стороны, высокопреосвященный Антоній точно также удостовѣрилъ, что положеніе 1894 г. не достигло тѣхъ результатовъ, которые поставлялись цѣлью его изданія. Между тѣмъ въ жизнь мѣстнаго населенія была имъ внесена значительная рознь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Выставляя же признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью, и потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, положеніе это не могло не вызвать со стороны православнаго духовенства чрезмѣрнаго въ иныхъ случаяхъ стремленія къ охраненію его силы и значенія. Такимъ образомъ, служители Церкви привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и носимому ими сану.

Посему, полагая въ принципѣ возможнымъ допустить для сектантовъ религіозную свободу, Комитетъ считаетъ необходимымъ установить то положеніе, что убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю со стороны государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ либо неправомѣрномъ дѣяніи. Изъятіе изъ сего должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ коимъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ сектамъ лицъ не можетъ быть стѣсняема, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, въ послѣднемъ же случаѣ, по мнѣнію Комитета, наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывается преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ именно отдѣльныхъ лицъ за тѣ проступки, въ которыхъ противозаконная ихъ дѣятельность проявится.

Сообразно этому надлежитъ, отмѣнивъ положеніе 1894 г., ясно выразить въ законѣ, что Правительствомъ признается за русскимъ сектантствомъ право на существованіе съ распространеніемъ на него и тѣхъ правилъ вѣротерпимости, которыя установлены для старообрядчества. Слѣдовательно, приверженцамъ всѣхъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектъ должна быть обезпечена возможность пользоваться установленными для записи ихъ рожденій, браковъ и случаевъ смерти метрическими книгами, съ соблюденіемъ поставленныхъ по сему предмету въ законѣ условій. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено всѣмъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности или спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, но пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагандистской, если бы таковая проявилась. Въ связи съ этимъ, Комитетъ находитъ наиболѣе цѣлесообразнымъ всѣхъ тѣхъ отступившихъ отъ Православія, которыхъ въ настоящее время законъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ „раскольниковъ“, раздѣлить на три группы: 1) послѣдователей толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы вѣры Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, 2) послѣдователей раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и 3) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, относительно которыхъ должно оставаться въ силѣ положеніе дѣйствующаго закона о несовмѣстимости этихъ сектъ съ основами разумной и нравствен-

ной жизни государства, а потому и самая принадлежность къ подобнымъ сектамъ должна попрежнему быть наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

Въ заключеніе Комитетъ остановился на томъ соображеніи, что признаніе за сектантствомъ одинаковыхъ со старообрядчествомъ правъ можетъ потребовать соотвѣтственныхъ болѣе ясныхъ указаній въ законахъ, опредѣляющихъ нынѣ гражданское и религіозное положеніе раскольниковъ, наряду съ устраненіемъ изъ этихъ законовъ и тѣхъ правилъ, которыя даютъ основаніе для излишняго и признаваемаго нежелательнымъ вмѣшательства административныхъ и полицейскихъ властей въ свободное, на законномъ основаніи, выполненіе старообрядцами и сектантами обрядовъ своего вѣроученія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій въ нынѣшнемъ положеніи раскола, которыя должны быть признаны желательнымъ послѣдствіемъ Указа 12-го декабря 1901 г., Комитетъ усматриваетъ, что дарованныя закономъ 1883 г. для послѣдователей раскола льготы не могли ихъ удовлетворить, не обезпечивая въ должной мѣрѣ свободнаго отправленія ими обрядовъ ихъ вѣры. Послѣ изданія Манифеста 26-го февраля 1903 г. возбужденъ былъ цѣлый рядъ ходатайствъ, повторенныхъ нынѣ, о расширеніи предоставленныхъ имъ закономъ 3-го мая 1883 г. правъ; существо заявленныхъ раскольниками просьбъ и возможность ихъ удовлетворенія были соображены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по департаменту общихъ дѣлъ); соображенія эти приведены въ особой, поступившей на уваженіе Комитета Министровъ запискѣ, которая значительно облегчила Комитету ознакомленіе съ практическимъ существомъ вопросовъ, возникающихъ изъ современнаго правового положенія у насъ раскола. Для выясненія основательности послѣдовавшихъ заявленій Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ наиболѣе удобнымъ разсмотрѣть въ отдѣльности положенія дѣйствующихъ о расколѣ законовъ 1874 и 1883 гг. въ связи съ предъявленными ходатайствами:

1) Объ именованіи раскольниковъ старообрядцами. На первыхъ же порахъ дѣйствія закона 19-го апрѣля 1874 года о метрическихъ записяхъ раскольниковъ встрѣтилось существенное затрудненіе въ практическомъ его примѣненіи. По заявленію нѣкоторыхъ губернаторовъ, препятствіемъ къ успѣшному веденію метрическихъ записей раскольниковъ служило главнымъ образомъ требованіе подписки о принадлежности записывающихся къ „расколу“. Большинство заявляющихъ не желало называть себя раскольниками, почитая такое наименованіе для себя обиднымъ и тяжелымъ. Сами раскольники, подтверждая въ прошеніяхъ сказанныя затрудненія, препятствующія имъ пользоваться преимуществами закона 1874 года, ходатайствовали и нынѣ вновь просятъ о замѣнѣ принятаго въ законѣ наименованія раскола словомъ „старообрядчество“. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сочло для себя тогда же обязательнымъ всесторонне обсудить этотъ вопросъ, но къ удовлетворенію означеннаго ходатайства раскольниковъ встрѣтилось препятствіе въ томъ соображеніи, что наименованіе ихъ въ законѣ старообрядцами можетъ усилить поддерживаемую ими хулу на Православную Церковь, будто бы принявшую въ XVII вѣкѣ новые обряды, и тѣмъ самымъ увеличить какъ число раскольниковъ, такъ и религіозный раздоръ въ народѣ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, Комитетъ находитъ, что названіе раскольникъ, которое нѣсколькими милліонами русскихъ вѣрноподданныхъ почитается уничижительнымъ и для нихъ оскорбительнымъ, едва ли удобно впредь сохранить въ законѣ; замѣнить же его именованіемъ каждой секты также неудобно, ибо невозможно вводить въ законъ перечисленіе безчисленныхъ толковъ и согласій, постоянно нарождающихся и исчезающихъ. Относительно слова „старообрядецъ“, по мнѣнію Комитета, едва ли возможно раздѣлить приведенныя выше опасенія. Это названіе впервые появилось въ рескриптѣ, 13-го августа 1785 г., Императрицы Екатерины II на имя князя Потемкина по поводу поселенія старообрядцевъ въ Таврическую губернію и съ тѣхъ поръ постоянно употреблялось въ цѣломъ рядѣ Высочайшихъ повелѣній, даже въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ послѣдняго времени, поэтому его нельзя не считать уже принятымъ въ законѣ терминомъ. Что касается смущенія умовъ простого народа возможностью наименованія православныхъ новообрядцами, то и это опасеніе едва ли должно имѣть мѣсто, такъ какъ слово раскольникъ въ народѣ весьма мало употребительно и ихъ чаще называютъ старовѣрами и старообрядцами; такимъ образомъ и для народа это названіе слѣдуетъ признать привычнымъ, почему трудно ожидать, чтобы отсюда могли возникнуть какіе нибудь толки о сравнительной древности введенныхъ патріархомъ Никономъ или бывшихъ до исправленія имъ книгъ обрядовъ. По симъ соображеніямъ, съ которыми согласился высокопреосвященный Антоній, Комитетъ признаетъ правильнымъ присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

2) О признаніи за раскольническими благотворительными учрежденіями и молитвенными домами значенія юридическихъ лицъ. Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на принадлежащіе старообрядцамъ и сектантамъ молитвенные дома, богоугодныя и иныя заведенія общія правила, до инославныхъ христіанскихъ установленій сего рода относящіяся, Комитетъ находитъ, что въ дѣйствующихъ законахъ не содержится ясныхъ и опредѣленныхъ по сему предмету указаній. Хотя закономъ 3-го мая 1883 г. и было даровано старообрядцамъ и сектантамъ право имѣть часовни, молитвенные дома и даже церкви, построенные до 17-го сентября 1826 г., но въ немъ не было опредѣлено юридическаго ихъ положенія, а о благотворительныхъ и иныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ совсѣмъ не упомянуто. Поэтому какъ до изданія сего закона, такъ и нѣкоторое время послѣ примѣнялось невошедшее въ сводъ законовъ секретное Высочайшее повелѣніе 13-го февраля 1837 г., коимъ запрещалось признавать и утверждать всякаго рода акты въ пользу раскольничьихъ обществъ и заведеній. Но уже съ 1885 г. нѣкоторые окружные суды начали принимать къ утвержденію духовныя завѣщанія объ отказахъ въ пользу раскольничьихъ общинъ недвижимыхъ имуществъ, основываясь на томъ, что указанное Высочайшее повелѣніе не было распубликовано и осталось посему неизвѣстнымъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, образованнымъ по уставамъ Императора Александра II. Такая практика окружныхъ судовъ была подтверждена и Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣл. соедин. прис. 1-го и кассац. департ. 4-го ноября 1893 г.). Съ своей стороны Министерство Внутреннихъ Дѣлъ иногда отступало отъ точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія 1837 г. и придавало законность старообрядческимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, утверждая для нихъ уставы, по которымъ имъ предоставлялось право владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуще-

ствомъ. Подобныхъ учрежденій въ настоящее время имѣется одиннадцать и многолѣтнее ихъ существованіе не давало поводовъ заподозрить ихъ въ какой либо вредной для Церкви и Государства дѣятельности. Однако приведенная практика, какъ не вытекающая изъ прямого текста закона, не могла въ достаточной степени урегулировать эту сторону религіозной жизни старообрядцевъ и сектантовъ и примѣнялась лишь въ видѣ исключеній; въ общемъ же правилѣ раскольничьи молитвенные дома и богоугодныя заведенія хотя фактически принадлежатъ религіозной общинѣ, но записываются за частными лицами и юридически составляютъ ихъ собственность. Отсюда весьма нерѣдко проистекаютъ злоупотребленія со стороны фиктивныхъ собственниковъ и священные въ глазахъ старообрядцевъ дома поступаютъ въ гражданскій оборотъ.

Сообразивъ эти данныя, Комитетъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ надлежитъ узаконить поясненную выше судебную практику, такъ какъ она не противорѣчитъ закону 3-го мая 1883 г. и несомнѣнно соотвѣтствуетъ духу Указа 12-го декабря.

Въ виду того, что въ 1883 г. старообрядцамъ и сектантамъ дарованы такія права, осуществленіе коихъ предполагаетъ наличность имущества, принадлежащаго цѣлой религіозной общинѣ и необходимаго на содержаніе молелень, уставщиковъ, наставниковъ и проч., а также въ виду предполагаемаго, по силѣ Указа, расширенія сихъ правъ, Комитетъ считаетъ справедливымъ и послѣдовательнымъ признать въ законѣ за старообрядческими и сектантскими учрежденіями возможность владѣть разнаго рода имуществами на имѣющихъ быть особо для сего установленными основаніяхъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ благотворительныя (богоугодныя) установленія, возникшія на законномъ основаніи, вообще не ограничены въ правахъ владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а равно въ пріобрѣтеніи такового способами, въ законѣ опредѣленными (ст.ст. 413, 698 и 981, т. X, ч. I). Дѣйствіе сихъ законоположеній, по мнѣнію Комитета, надлежало бы распространить также на подобныя учрежденія старообрядцевъ и сектантовъ, сооружаемыя согласно надлежаще утвержденнымъ уставамъ, такъ какъ для изъятія ограничительнаго свойства въ семъ отношеніи нынѣ не усматривается основаній. Точно также необходимо поставить и молитвенные дома раскольниковъ въ положеніе, которое обезпечивало бы ихъ существованіе и было бы достойно значенія установленій, которыя являются въ сознаніи части населенія святынею. Православные церкви и монастыри гражданскими законами признаются самостоятельными установленіями и, какъ таковыя, имѣютъ право владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣтать ихъ способами, въ законѣ опредѣленными. Старообрядческія же молитвенныя зданія къ особымъ установленіямъ не отнесены, точно также и раскольническія общества закономъ не признаны, а потому не могутъ пользоваться правомъ владѣнія имуществомъ. Комитетъ признаетъ поэтому необходимымъ регулировать въ законѣ самое существованіе старообрядческихъ и сектантскихъ обществъ, присвоивъ имъ наименованіе „общинъ“ и признавъ за ними право владѣнія движимыми и недвижимыми имуществами. Приэтомъ Комитетъ принялъ однако на видъ, что широкое предоставленіе имъ права свободно пріобрѣтать недвижимость было бы равносильно дарованію имъ такихъ преимуществъ, которыхъ не имѣютъ Церкви Православныя и другихъ исповѣданій. Для нихъ пріобрѣтеніе имуществъ обусловлено испрошеніемъ особыхъ разрѣшеній въ зависимости отъ представляемой таковыми стоимости. Очевидно, что подобныя же правила должны быть установлены и для старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и что наряду съ этимъ долженъ быть выработанъ подробный порядокъ управленія имуществами христіанскихъ общинъ старообрядцевъ и сектантовъ. Учреждаемому настоящимъ положеніемъ Комитета Особому Совѣщанію надлежитъ предусмотрѣть, что, съ предоставленіемъ старообрядческимъ и сектантскимъ общинамъ значенія юридическихъ лицъ, могутъ возникать различные вопросы, касающіеся собственно не свободнаго исповѣданія вѣры, а отношеній Правительства къ общинамъ, какъ группамъ лицъ, обладающихъ опредѣленными правами. Правительство должно быть освѣдомлено объ основаніяхъ, на коихъ будетъ происходить дѣятельность общины, поэтому можетъ появиться необходимость и въ предъявленіи сектантами при обращеніи къ Правительству свѣдѣній о внѣшнихъ условіяхъ, на которыхъ послѣдуетъ образованіе общины, какъ-то: объ учредителяхъ ея, наименованіи, мѣстѣ расположенія и т. д. Соображеніе этого вопроса и установленіе надлежащихъ на сей предметъ правилъ должно также составить обязанность Особаго Совѣщанія.

3) О порядкѣ сооруженія молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, закрытія ихъ и о распечатаніи запечатанныхъ молелень. Предначертанія Комитета 1864 г. относительно правъ раскольниковъ по отправленію богомоленій получили осуществленіе въ законѣ 3-го мая 1883 г. На основаніи этого закона раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богомоленія по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ. Независимо отъ сего въ томъ же законѣ установлены особыя правила о порядкѣ исправленія, возобновленія, распечатанія часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, а также обращенія въ таковыя существующихъ строеній. Представляя ходатайства раскольниковъ о разрѣшеніи новыхъ молелень, мѣстныя власти весьма осторожно относятся къ этимъ вопросамъ, спрашиваютъ мнѣнія духовныхъ начальствъ, наводятъ самыя подробныя справки о дѣйствительной потребности въ устройствѣ новаго молитвеннаго помѣщенія и т. д. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, производитъ по этимъ дѣламъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Вслѣдствіе этого удовлетвореніе ходатайствъ имѣло мѣсто лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ цифровыя данныя о числѣ раскольничьихъ молитвенныхъ зданій показываютъ, что до изданія закона 3-го мая 1883 г. число молелень было 1257, послѣ же изданія сего закона до 1-го января 1904 г. было дано разрѣшеніе на устройство 283 молитвенныхъ зданій. Такое число для 20-лѣтняго періода дѣйствія закона 1883 г. должно быть признано весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе естественный за это время приростъ раскольническаго населенія. Высочайшее предуказаніе о большей въ дѣлахъ вѣры терпимости не дозволяетъ сохранять далѣе тотъ, нѣсколько односторонній для этихъ случаевъ, взглядъ, который имѣлъ въ виду исключительно охраненіе интересовъ православія и согласно коему открытіе каждой новой молельни признавалось опаснымъ, какъ способствующее укрѣпленію раскола и затрудняющее миссіонерскую проповѣдь. Не подлежитъ сомнѣнію, что какою бы строгостью ни были обставлены собранія для общественнаго богомоленія, таковыя всегда будутъ существовать съ тѣмъ только различіемъ, что въ случаѣ запрета богомоленія будутъ совершаться въ обстановкѣ, совершенно не допускающей надзора со стороны властей. Это

подтверждается и усиленнымъ открытіемъ раскольниками молелень въ частныхъ домахъ.

Что касается закрытія молелень, то мѣстныя власти до послѣдняго времени вмѣшивались иногда въ молитвенныя дѣла раскольниковъ и дѣлали распоряженія, вызывавшія съ ихъ стороны справедливыя жалобы. Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 9-го февраля 1898 г., удостоившимся Высочайшаго утвержденія, по доходившему до разсмотрѣнія его частному дѣлу Писева, остановившись на томъ, что въ законѣ 3-го мая 1883 г. не содержится правилъ, устанавливающихъ порядокъ закрытія молелень, не счелъ однако же возможнымъ согласиться съ такимъ толкованіемъ закона, будто предоставленное Министру Внутреннихъ Дѣлъ полномочіе разрѣшать распечатаніе и устройство молелень подразумѣваетъ и право закрывать оныя. Напротивъ того, Государственный Совѣтъ призналъ, что закрытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ внѣ суда, въ порядкѣ административномъ, должно происходить чрезъ Комитетъ Министровъ съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія. Въ послѣдніе годы, однако, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ избѣгало направленія подобнаго рода дѣлъ въ административномъ порядкѣ и давало указанія о привлеченіи виновныхъ въ самовольномъ устройствѣ молелень къ суду, такъ какъ слѣдствіемъ обвинительнаго приговора являлось и запечатываніе молитвеннаго зданія. Всѣ изложенныя данныя приводятъ къ заключенію о необходимости точнаго впредь опредѣленія въ законѣ условій устройства, открытія, ремонта и закрытія раскольническихъ молитвенныхъ зданій; обезпеченіемъ же соблюденія этихъ условій должно служить судебное преслѣдованіе за нарушеніе ихъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Комитета, всѣ вопросы, касающіеся раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, должны бы быть разрѣшаемы на основаніяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, какія существуютъ или будутъ постановлены для устройства храмовъ инославныхъ исповѣданій.

Приходя къ такому заключенію, Комитетъ единогласно признаетъ послѣдовательнымъ нынѣ же испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ по распоряженію административныхъ властей, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

4) Объ устройствѣ старообрядческихъ скитовъ и обителей. При обсужденіи слѣдующаго вопроса о томъ, не надлежитъ ли отмѣнить законъ, воспрещающій устройство раскольническихъ скитовъ и обителей, Комитетъ принялъ во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время такихъ скитовъ существуетъ 49 и они не вызываютъ на себя нареканій ни со стороны Правительства, ни со стороны Церкви. Поэтому Комитетъ, находя, что запрещеніе старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители въ настоящее время утратило свое значеніе, полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ ст. 47 уст. пред. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ строить скиты и обители на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) разрѣшеніе на постройку скитовъ и обителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (безъ сношенія съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія), и 2) предположеніе объ отклоненіи таковыхъ ходатайствъ вносится каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

5) О публичномъ оказательствѣ раскола. Останавливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли нынѣ пересмотрѣть законы, опредѣляющіе, въ чемъ заключается недозволенное публичное оказательство раскола, Комитетъ находитъ, что, въ случаѣ осуществленія предполагаемаго нынѣ расширенія религіозныхъ правъ старообрядцевъ и сектантовъ, несомнѣнно потребуется пересмотръ ст. 49 и примѣчанія къ ст. 59 уст. пред. и прес. прест., а также другихъ подлежащихъ узаконеній. Пересмотръ этотъ слѣдуетъ возложить на учреждаемое Особое Совѣщаніе, которое, при выполненіи сего порученія, приметъ во вниманіе всю совокупность вновь даруемыхъ старообрядцамъ и сектантамъ правъ и сообразно сему представитъ въ Государственный Совѣтъ проектъ законоположенія, соображеннаго съ тою степенью свободы въ проявленіи религіозныхъ обрядовъ, которую имѣется въ виду предоставить послѣдователямъ сихъ вѣроученій.

6) О лицахъ, отправляющихъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы. Перейдя къ сужденіямъ о томъ, какія личныя права могли бы быть предоставлены лицамъ, отправляющимъ у старообрядцевъ и сектантовъ духовныя требы, Комитетъ находитъ, что законъ 3-го мая 1883 г. не признаетъ за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, духовнаго сана и званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Подобное положеніе въ Государствѣ лицъ, руководящихъ дѣлами вѣры милліоновъ подданныхъ, едва ли нынѣ можетъ быть признано соотвѣтствующимъ усвоенному Комитетомъ относительно старообрядцевъ и сектантовъ воззрѣнію. Если въ глазахъ Православной Церкви эта часть русскаго населенія и является впавшею въ заблужденіе, то Государству надлежитъ считаться съ тѣмъ соображеніемъ, что эти заблуждающіеся ввѣрили всѣ свои духовные интересы особымъ, избраннымъ изъ своей среды, лицамъ и поручили имъ руководство ихъ религіозною жизнью. Если отрѣшиться отъ мысли, что старообрядчество и сектантство должны быть стѣсняемы въ проявленіяхъ ихъ вѣрованій и принять вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что по дѣйствующему закону послѣдователи даже нехристіанскихъ религій имѣютъ признанныхъ духовныхъ лицъ, то едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что за лицами, отправляющими духовныя требы у старообрядцевъ и сектантовъ, должны быть признаны извѣстныя сословныя права и во всякомъ случаѣ не меньшія, чѣмъ за магометанскимъ и ламайскимъ духовенствомъ. При этомъ Комитетъ не считаетъ возможнымъ касаться вопроса о значеніи іерархіи у старообрядцевъ, признающихъ бѣлокриницкое священство, такъ какъ эта сторона дѣла, выходя изъ предѣловъ компетенціи Комитета Министровъ, должна быть всецѣло предоставлена усмотрѣнію церкви.

Съ своей стороны высокопреосвященный Антоній высказалъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы старообрядческимъ и сектантскимъ требоотправителямъ были предоставлены сословныя права въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано необходимымъ свѣтскою властью, но съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы и съ прибавленіемъ слова „старообрядческій“, такъ какъ они не имѣютъ правильнаго рукоположенія, причемъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ни одною изъ восточныхъ православныхъ церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать „наставниками“ и „настоятелями“, безъ различенія при этомъ незаконно установлен-

ной трехчинной бѣлокриницкой іерархіи, а равно монашескаго сана.

Не встрѣчая препятствій основать свои предположенія на этихъ указаніяхъ владыки митрополита, Комитетъ находитъ, что такъ какъ дѣйствующій законъ признаетъ за лицами, отправляющими духовныя требы даже у нехристіанъ, званіе „духовныхъ лицъ“, и всѣхъ ихъ вообще именуетъ „духовенствомъ“, то вполнѣ справедливо было бы распространить это также на старообрядческихъ и сектантскихъ требоотправителей, наименовавъ ихъ въ частности „наставниками“ и „настоятелями“. Для пріобрѣтенія сего званія, по мнѣнію Комитета, необходимо, чтобы наставникъ или настоятель, по избраніи его тою или другою религіозною общиною, былъ утвержденъ въ своей должности подлежащею правительственною властью. Опредѣленіе, какой именно власти должно быть предоставлено таковое утвержденіе, имѣетъ установить Особое Совѣщаніе. Въ частности, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы тѣ лица старообрядческаго или сектантскаго духовенства, которыя, по принятымъ въ ихъ религіозной средѣ понятіямъ, считаются монахами (хотя бы по каноническимъ правиламъ они и не могли быть признаны въ этомъ званіи), именовались—не полученнымъ при крещеніи, а принятымъ при постриженіи именемъ, съ разрѣшенія той же гражданской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за признаніемъ настоятелей и наставниковъ духовными лицами, Комитетъ считаетъ послѣдовательнымъ тѣхъ изъ нихъ, которые происходятъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, исключать изъ сихъ состояній. Кромѣ того, какъ духовныя лица терпимаго христіанскаго исповѣданія и утвержденные въ должностяхъ, настоятели и наставники, по мнѣнію Комитета, должны быть освобождены отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ могли бы быть присвоены, при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, тѣ же права, которыя нынѣ принадлежатъ всѣмъ духовнымъ лицамъ (т. X, ч. 1, ст. 1048).

Въ связи съ этимъ находится ходатайство старообрядцевъ австрійскаго согласія, чтобы въ паспортахъ, выдаваемыхъ ихъ требоотправителямъ, дѣлались мѣтки объ исполняемыхъ ими обязанностяхъ. Указаніе духовнаго званія въ самомъ текстѣ паспорта, гдѣ обозначается принадлежность владѣльца паспорта къ тому или иному состоянію, было бы несогласно съ дѣйствующимъ закономъ, не признающимъ священнослужителями лицъ, исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ. Едва ли однако можно встрѣтить возраженія противъ обозначенія званія ихъ въ графѣ паспорта, указывающей родъ занятій, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

Что касается подробностей порядка отправленія старообрядческими и сектантскими духовными лицами требъ, то Комитетъ не считаетъ необходимымъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ тѣсно связанномъ съ опредѣленіемъ понятія о томъ, что слѣдуетъ считать „публичнымъ оказательствомъ раскола“, и находитъ правильнымъ передать вопросъ этотъ также на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія. Комитетъ не можетъ однако не принять во вниманіе, что дѣйствующимъ закономъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается свободно исправлять духовныя требы лишь въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, почему отправлять эти требы въ больницахъ и тюрьмахъ, а равно приводить къ присягѣ новобранцевъ или свидѣтелей въ судѣ, повидимому, они не могутъ. Указанныя ограниченія объяснялись опасеніемъ полною свободою отправленія духовныхъ требъ для отступившихъ отъ церкви смутить религіозное чувство православныхъ. Съ своей стороны полагая, что неблагопріятно отразиться на религіозномъ чувствѣ православныхъ можетъ собственно не самый обрядъ, напримѣръ, напутствіе умирающаго или исповѣдь и причащеніе арестанта, а лишь внѣшняя его обстановка, Комитетъ признаетъ справедливымъ допустить въ принципѣ полную свободу отправленія указанныхъ духовныхъ требъ, особому же совѣщанію предоставить выясненіе того, въ какихъ случаяхъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ не слѣдуетъ давать разрѣшеніе облачаться въ священническія ризы, если такое ограниченіе вообще признано будетъ необходимымъ.“

7) О школахъ. Относительно права старообрядцевъ и сектантовъ открывать свои школы, Комитетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ усматриваетъ, что Правительство уже съ давняго времени озабочено было насажденіемъ образованія среди раскольничьяго населенія, хотя болѣе или менѣе крупныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи сдѣлано не было. О семъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, изъ которыхъ первое относится еще къ 1832 году, о школьномъ образованіи раскольничьихъ дѣтей. Въ виду того, что устройство сельскихъ школъ и обученіе грамотѣ составляло преимущественно обязанность сельскаго духовенства, Высочайше утвержденными, 17-го октября 1836 года, особыми правилами ему предписывалась необходимая осторожность какъ въ обученіи раскольничьихъ дѣтей, такъ и въ самомъ обращеніи съ ними; тѣми же правилами разрѣшалось, по желанію родителей, обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 4-го августа 1861 года, было дозволено раскольничьимъ дѣтямъ обучаться вмѣстѣ съ православными въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ томъ же году циркулярами Министерства Народнаго Просвѣщенія было разъяснено, что, при поступленіи раскольничьихъ дѣтей въ указанныя учебныя заведенія, они освобождаются отъ представленія метрическихъ свидѣтельствъ и что посѣщеніе ими уроковъ Закона Божія для нихъ не обязательно. Въ 1864 году особый временный Комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ также имѣлъ сужденіе по сему предмету и въ заключеніи своемъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, призналъ возможнымъ: „разрѣшить раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣдѣніи тѣхъ учрежденій, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ, безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны Правительства; равнымъ образомъ дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, не дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе Закону Божію“. Къ тому же заключенію пришла особая комиссія, образованная въ 1875 году для выработки окончательнаго заключенія по предположеніямъ Комитета 1864 года. Однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ указанное предположеніе не получило осуществленія, а въ видѣ опыта разрѣшено было учредить лишь двѣ старообрядческихъ школы—одну въ Нижегородской и одну во Владимірской губерніи. Этотъ опытъ оказался неудачнымъ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, познанія учениковъ этихъ двухъ училищъ—ниже уровня познаній воспитанниковъ церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, вслѣдствіе неудачнаго подбора личнаго состава учителей.

При сужденіяхъ по сему вопросу въ средѣ

Комитета было замѣчено, что разсматриваемый вопросъ о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ учреждать свои школы сводится собственно къ вопросу о томъ, какая у нихъ должна быть школа—тайная, которою завѣдываютъ полуграмотные фанатики-уставщики и разныя „келейницы“ и „черничкиˮ, или же явная, состоящая подъ надзоромъ правительственной власти и направляемая имѣющимъ необходимый образовательный цензъ учителемъ. Нежелательность допускать тайное обученіе заставляетъ склоняться къ послѣднему изъ высказанныхъ положеній, но затѣмъ, конечно, необходимо обсудить подробно, какія требованія должны быть предъявлены къ старообрядческой или сектантской школѣ.

Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ въ связи съ его исторіею и изложенными выше сужденіями, Комитетъ считаетъ необходимымъ раздѣлить его на двѣ части: 1) о старообрядческихъ начальныхъ училищахъ и 2) о преподаваніи Закона Божія какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ. По первому изъ нихъ Комитетъ находитъ, что число начальныхъ школъ въ настоящее время, сравнительно съ массою населенія Имперіи, далеко нельзя признать достаточнымъ, поэтому учрежденіе всякой новой школы, сверхъ учреждаемыхъ на общегосударственныя и земскія или церковныя средства, должно быть признано безусловно полезнымъ при томъ, конечно, условіи, чтобы она удовлетворяла своему назначенію; въ то же время эта школа, способствуя просвѣщенію старообрядческаго населенія, тѣмъ самымъ послужитъ орудіемъ борьбы съ религіозными заблужденіями. Условіями, при которыхъ указанныя начальныя учебныя заведенія могутъ быть поставлены на надлежащую высоту, по мнѣнію Комитета, должны быть слѣдующія: 1) подчиненіе ихъ на общемъ основаніи Министерству Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе въ нихъ предметовъ обученія по общепринятой для сего типа школъ программѣ; 2) избраніе въ нихъ учителей, хотя и самими старообрядцами и сектантами, но непремѣнно изъ лицъ, съ принятымъ для начальныхъ училищъ образовательнымъ цензомъ и съ утвержденіемъ ихъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Затѣмъ содержимы должны быть эти школы на средства самихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Цѣлесообразность первыхъ двухъ условій сама по себѣ очевидна, третье же условіе, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ признать справедливымъ потому, что на общегосударственныя или земскія средства могутъ содержаться только тѣ изъ начальныхъ школъ, которыя учреждаются по принятому правительственными и земскими учрежденіями общему плану школьной сѣти, если же та или другая часть населенія желаетъ имѣть для себя особыя школы сверхъ этой сѣти, то она, естественно, и должна оплачивать ихъ содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе необходимость оградить отъ вліянія этихъ школъ православное населеніе, Комитетъ признаетъ возможнымъ допустить учрежденіе сего рода школъ лишь въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ.

Перейдя къ сужденіямъ о преподаваніи Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ въ общихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и усматривая отчасти руководящія указанія въ предшествующей правительственной практикѣ, въ отношеніи иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы названныя дѣти учились Закону Божію по вѣроисповѣданію своихъ родителей и по принятымъ у нихъ книгамъ, а равно старинному церковному пѣнію „по крюкамъ“. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаваніе Закона Божія будетъ возложено на особаго законоучителя, этотъ послѣдній, по мнѣнію Комитета, можетъ быть допущенъ къ преподаванію только при наличности образовательнаго ценза, не ниже установленнаго для учителей народныхъ училищъ. Такіе законоучители могли бы быть допущены къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ сектантовъ и старообрядцевъ также въ общія учебныя заведенія, по желанію родителей учениковъ, и отъ нихъ получали бы за свой трудъ вознагражденіе. Въ заключеніе Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что поступленіе дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ въ общія учебныя заведенія должно быть, попрежнему, безпрепятственнымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ слушанія Закона Божія у православныхъ священниковъ и отъ посѣщенія православныхъ церковныхъ службъ, развѣ бы они сами выразили къ тому желаніе.

8) О надзорѣ за старообрядческими печатными изданіями. Обсуждая далѣе вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить на старообрядческія изданія общія правила о надзорѣ за печатью, Комитетъ принялъ во вниманіе, что статьею 50 уст. пред. и прес. прест. запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги, но дозволяется пріобрѣтать и продавать печатаемыя въ учрежденной особой типографіи въ Москвѣ богослужебныя книги, сходныя со старопечатными. Правиломъ этимъ въ сущности не ограничивается распространеніе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а лишь монополизируется ихъ печатаніе; кромѣ того такое чисто-формальное стѣсненіе не достигаетъ своей цѣли, ибо книги все же печатаются въ тайныхъ типографіяхъ.

Предпочитая посему распространить на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ, а равно на ввозъ ихъ изъ-за границы общія правила о печати, Комитетъ заключилъ: внесеніе представленія въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ противорѣчащихъ сему законоположеній предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

9) О правахъ старообрядцевъ и сектантовъ по службѣ государственной и общественной. По вопросу о правахъ старообрядцевъ и сектантовъ на вступленіе въ службу государственную и общественную, Комитетъ находитъ, что дѣйствующій законъ въ отношеніи государственной службы не устанавливаетъ для указанныхъ лицъ никакихъ стѣсненій, о службѣ же общественной имѣется единственное постановленіе (ст. 184 общ. пол. крест. и ст. 60 уст. пред. и прес. прест.), въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Приведенное ограниченіе, по мнѣнію Комитета, представляется для старообрядцевъ и сектантовъ безразличнымъ и, какъ имѣющее цѣлью охранить интересы православныхъ въ волостяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, должно быть признано вполнѣ справедливымъ и подлежащимъ сохраненію въ законѣ. Но въ силу административныхъ распоряженій нѣкоторыя ограниченія на практикѣ въ этомъ отношеніи существуютъ. Такъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 24-го и 27-го іюля 1902 года разъяснено, что молокане могутъ быть принимаемы на государственную службу только въ случаяхъ крайней необходимости, по надлежащемъ ихъ испытаніи въ религіозной и политической благонадежности и не иначе, какъ съ особаго на каждый разъ Высочайшаго соизволенія. Далѣе, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго

вѣдомства и о наградахъ разрѣшено представлять къ награжденію медалями нижнихъ чиновъ кавказской полицейской стражи изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей прочихъ сектъ, признаваемыхъ особенно вредными, лишь въ исключительныхъ случаяхъ за оказанные ими на службѣ выдающіеся подвиги мужества и храбрости. Наконецъ Военнымъ Министерствомъ примѣняются Высочайше утвержденныя, 31-го марта 1898 года, особыя правила, коими разрѣшается поступленіе въ юнкерскія и военныя училища, а также производство въ офицерскіе чины съ нѣкоторыми ограниченіями лишь раскольникамъ, которые не принадлежатъ къ болѣе вреднымъ сектамъ. Подобное же ограниченіе установлено Военнымъ Министерствомъ для производства нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры.

Принимая во вниманіе, что приведенныя распоряженія не соотвѣтствуютъ вновь устанавливаемому взгляду, согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изувѣрныхъ, не должна влечь какихъ либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій, Комитетъ находитъ распоряженія эти не подлежащими дальнѣйшему примѣненію, а потому полагаетъ: I. Нынѣ же повергнуть на Высочайшее благовозрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ: 1) Высочайшаго повелѣнія 31-го марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины и 2) содержащихся въ Высочайше утвержденномъ, 13-го марта 1903 г., положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ ограничительныхъ указаній о награжденіи медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ, и II. Поручить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ всякаго рода административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ право на поступленіе старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

10) О смѣшанныхъ бракахъ съ православными. Останавливаясь засимъ на сужденіяхъ о смѣшанныхъ бракахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ православными, Комитетъ находитъ, что статьею 33 т. X, ч. I, св. зак. бракъ православныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними Православія. Приведенное правило на практикѣ нерѣдко вызываетъ лишь притворное возсоединеніе съ Православною Церковью и во всякомъ случаѣ побуждающимъ мотивомъ для принятія истинной вѣры являются не искреннее религіозное убѣжденіе, а другія чувства. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указанный законъ противорѣчитъ духу Указа 12-го декабря 1904 г., Комитетъ полагаетъ: ст. 33 отмѣнить, а въ отношеніи заключенія смѣшанныхъ браковъ съ православными уравнять старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и внесеніе соотвѣтственнаго о семъ представленія на уваженіе Государственнаго Совѣта возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

11) О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ. По вопросу о порядкѣ веденія метрическихъ записей старообрядцевъ и сектантовъ, Комитетъ усматриваетъ, что законодательныя по сему предмету правила изданы 19-го апрѣля 1874 г. До того времени, хотя раскольники и не преслѣдовались за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но совершаемыя ихъ духовными лицами бракосочетанія почитались недѣйствительными, почему такія супружества, если не были освящены вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, признавались незаконными, и дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, не получали никакихъ правъ ни по происхожденію, ни по имуществу. Подобное правовое положеніе значительнаго числа русскихъ подданныхъ, не удовлетворяющее нравственнымъ требованіямъ и дающее благодарную почву для беззаконія и произвола, признано было ненормальнымъ, и для измѣненія его былъ изданъ указанный выше законъ; закономъ этимъ были введены особыя книги для записи случаевъ какъ рожденія и смерти раскольниковъ, такъ и браковъ между ними, безъ прямого признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, но съ тѣмъ, что супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, пріобрѣтаютъ силу законныхъ браковъ, а происходящія отъ нихъ дѣти получаютъ права законнорожденныхъ. Веденіе этихъ книгъ по особымъ правиламъ было возложено на полицію, причемъ предварительную запись разрѣшено было производить въ волостныхъ правленіяхъ. Однако на первыхъ же порахъ примѣненіе сего закона встрѣтило весьма серьезныя затрудненія, которыя не устранены и до настоящаго времени. Православные, отпавшіе въ расколъ сами, а не рожденные въ расколѣ, не признавались доселѣ раскольниками, поэтому и не могли пользоваться указанными правами, притомъ же и для рожденныхъ въ расколѣ бываетъ часто невозможно доказать это послѣднее обстоятельство. Кромѣ того, полиція, по ихъ понятію, не должна бы вѣдать такимъ священнымъ дѣломъ, какъ регистрація религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. Наконецъ самый процессъ записей, во многихъ случаяхъ, мало доступенъ для нихъ, такъ какъ сопряженъ съ выѣздами заинтересованныхъ лицъ совмѣстно со свидѣтелями иногда на весьма значительныя разстоянія. Въ результатѣ, по сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ приблизительному подсчету, по десяти губерніямъ и областямъ за пятилѣтіе съ 1899 по 1903 г.г. оказалось, что изъ 29.431 заключенныхъ въ дѣйствительности браковъ внесено въ метрическія книги только 1.840, изъ 131.730 рожденій — 1.340 и изъ 91.634 смертей—552.

Изложенныя данныя приводятъ Комитетъ къ убѣжденію, что существующій порядокъ веденія метрическихъ книгъ старообрядцевъ и сектантовъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ и подлежащимъ измѣненію, какъ на то указывалъ Государственный Совѣтъ еще въ 1883 году, поручивъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообразить, не окажется ли болѣе удобнымъ перенести лежащія на полиціи обязанности по веденію сихъ книгъ на другія правительственныя установленія (отд. IV мнѣнія—по журналу общ. собр. Гос. Сов. 12 апр. 1883 г.). Наиболѣе цѣлесообразнымъ въ настоящее время, по мнѣнію Комитета, было бы установить такой порядокъ, о какомъ неоднократно ходатайствовали и сами старообрядцы и сектанты, а именно поручить веденіе ихъ метрическихъ книгъ не полиціи, а настоятелямъ и наставникамъ, утвержденнымъ подлежащею властью въ званіи духовныхъ лицъ. Предполагаемый порядокъ, безъ сомнѣнія, устранитъ всѣ перечисленныя выше неудобства и дастъ нормальное правовое положеніе нашему старообрядческому и сектанскому населенію.

12) Объ отводѣ мѣстъ подъ особыя кладбища. Обсудивъ засимъ вопросъ объ отводѣ старообрядцамъ и сектантамъ особыхъ мѣстъ подъ кладбища, отдѣльно отъ православныхъ, и не усматривая въ дѣйствующемъ законѣ прямыхъ по сему предмету ограниченій, Комитетъ полагаетъ: поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. прес. прест., установляющей, что

для погребенія умершихъ раскольниковъ отводятся отдѣльныя мѣста при общихъ кладбищахъ, въ томъ смыслѣ, чтобы не оставалось сомнѣнія въ возможности для старообрядцевъ и сектантовъ получать также разрѣшеніе имѣть особыя кладбища.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Комитетъ, въ видахъ выполненія выраженной въ п. Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. Высочайшей воли объ охраненіи терпимости въ дѣлахъ вѣры, полагаетъ постановить:

I. По общимъ началамъ вѣротерпимости:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ не достигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (пп. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещеныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

II. По старообрядчеству и сектантству:

1) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ расколъ, раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

2) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

3) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

4) Присвоивъ религіознымъ обществамъ старообрядцевъ и сектантовъ наименованіе „общинъ“, признать за ними въ законѣ право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами на имѣющихъ быть особо установленными для сего основаніяхъ, а равно распространить право это на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія, на основаніи уставовъ ихъ, надлежащимъ образомъ утверждаемыхъ.

5) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

6) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ устройство скитовъ и обителей съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы предположенія объ отклоненіи ходатайствъ по сему предмету вносились каждый разъ на уваженіе Комитета Министровъ.

7) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ“, причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную службу и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

8) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 7), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

9) Разрѣшить устройство старообрядцами и сектантами начальныхъ школъ и преподаваніе дѣтямъ ихъ Закона Божія на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) въ мѣстностяхъ съ значительнымъ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ старообрядцамъ и сектантамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ, содержимыхъ на ихъ средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручено учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ;

б) въ тѣхъ же школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда преподаваніе это будетъ поручено особому наставнику, этотъ послѣдній назначался также изъ лицъ съ указаннымъ выше образовательнымъ цензомъ.

10) Отмѣнить дѣйствующія по отношенію печатанія и ввоза въ Имперію старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ особыя постановленія.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Возложить веденіе метрическихъ книгъ для записей рожденій, браковъ и смерти старообрядцевъ и сектантовъ на ихъ духовныхъ лицъ, подъ наблюденіемъ подлежащихъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, по особымъ правиламъ, имѣющимъ быть составленными примѣнительно къ нынѣ по сему предмету дѣйствующимъ.

13) Разрѣшить старообрядцамъ и сектантамъ

для погребенія умершихъ имѣть особыя кладбища.

III. Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе:

А) На распечатаніе всѣхъ молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходящихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелент, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

Б) На отмѣну:

а) Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраній;

б) Высочайшаго повелѣнія 31-го марта 1898 г. о поступленіи раскольниковъ въ юнкерскія и военныя училища и о производствѣ ихъ въ офицерскіе чины,—и

в) Ограничительныхъ указаній, содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 13-го марта 1903 г. положеніи Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

IV. Поручить разработать и безотлагательно внести на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ требуемыхъ ст. 45 учр. Гос. Сов. сношеній съ вѣдомствами, предположенія по нижеслѣдующимъ предметамъ:

1) Управляющему Министерствомъ Юстиціи: о согласованіи статей 36—39, 56 и 57 уст. пред. и прес. прест., ст. 1006 уст. угол. суд., ст. 298 и пп. 6 и 8 ст. 725 общ. учр. губ. и ст.ст. 807 и 808 уст. иностр. исп. съ изложенными выше (разд. I настоящаго положенія) правилами, а равно о порядкѣ измѣненія актовъ состоянія лицъ, переходящихъ въ другое вѣроисповѣданіе, и регистраціи таковыхъ переходовъ.

2) Министру Народнаго Просвѣщенія: на указанныхъ въ п. 9 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ проектъ закона о старообрядческихъ и сектантскихъ начальныхъ школахъ и о преподаваніи дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ правилъ ихъ вѣры.

3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

а) о распространеніи на изданіе старообрядческихъ и сектантскихъ богослужебныхъ книгъ и на ввозъ ихъ изъ-за границы общихъ правилъ о печати и объ отмѣнѣ противорѣчащихъ пункту 10 разд. II настоящаго положенія узаконеній;

б) о согласованіи дѣйствующихъ законоположеній о метрическихъ записяхъ раскольниковъ съ изложенными въ пп. 1—3 и 12 разд. II настоящаго положенія началами;

в) объ отмѣнѣ ст. 47 уст. прес. прест. и о разрѣшеніи старообрядцамъ и сектантамъ устраивать скиты и обители на указанныхъ въ п. 6 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

г) объ отмѣнѣ ст. 33 т. X, ч. I, зак. гражд. на указанныхъ въ п. 11 разд. II настоящаго положенія основаніяхъ;

д) объ измѣненіи редакціи ст. 49 уст. пред. и прес. прест. для согласованія ея съ п. 13 разд. II настоящаго положенія.

V. Предоставить Министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ отмѣнѣ административныхъ распоряженій, стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

VI. Поручить Управляющему Министерствомъ Юстиціи:

1) Пересмотрѣвъ, въ видахъ согласованія съ изложенными въ настоящемъ положеніи руководящими указаніями, подлежащія постановленія уголовнаго законодательства и обсудивъ вопросъ о приведеніи въ дѣйствіе гл. II уголовнаго уложенія ранѣе введенія его въ полномъ объемѣ, безотлагательно внести по симъ предметамъ представленіе въ Государственный Совѣтъ безъ предварительнаго сношенія съ другими вѣдомствами.

2) Озаботиться своевременно принятіемъ мѣръ къ облегченію участи тѣхъ изъ осужденныхъ, для которыхъ въ виду перемѣнъ въ уголовныхъ о посягательствахъ на вѣру законахъ, наложенное на нихъ наказаніе можетъ быть смягчено или совсѣмъ отмѣнено, и къ прекращенію находящихся въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ о дѣяніяхъ, признаваемыхъ впредь не преступными.

VII. Приведеніе въ дѣйствіе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ, окончательно разрѣшаемыхъ настоящимъ положеніемъ Комитета Министровъ мѣръ возложить по принадлежности на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго.

VIII. Для подробной разработки и направленія затѣмъ въ законодательномъ порядкѣ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ разд. IV и VI сего положенія, предположенныхъ Комитетомъ Министровъ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсужденія, на основаніи соображеній Комитета Министровъ, другихъ вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. вопросовъ—учредить Особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе. Совѣщаніе сіе образовать подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успѣшному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ.

Извлеченіе изъ особаго журнала Комитета Министровъ.

22-го февраля и 1-го марта 1905 года

о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12-го декабря 1904 г. по вопросамъ касающимся инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій

I.

Инославныя исповѣданія.

Приступивъ къ обсужденію подлежащихъ устраненію изъ религіознаго быта христіанъ инославныхъ исповѣданій излишнихъ стѣсненій, не отвѣчающихъ началамъ Указа 12 декабря 1904 года, Комитетъ находилъ, что предшествующими сужденіями его по выполненію п. 6 сего Указа намѣчены уже тѣ пути, которыми имѣютъ быть разрѣшены вопросы, возникающіе по настоящему предмету. Изъ поступавшихъ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ особыхъ записокъ представителей инославныхъ исповѣданій, точно также, какъ изъ подробныхъ соображеній, составленныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ (по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій), выясняются потребности инославныхъ церквей, удовлетвореніе коихъ представляется особенно настоятельнымъ. Руководящія указанія по разрѣшенію таковыхъ ходатайствъ должны быть теперь же преподаны Комитетомъ, а послѣдующая подробная разработка вытекающихъ отсюда мѣропріятій составитъ задачи проектированнаго Комитетомъ для пересмотра законоположеній, касаю-

щихся вѣротерпимости, Особаго Совѣщанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что разрѣшеніе Комитетомъ упомянутыхъ вопросовъ отнюдь не можетъ считаться охватывающимъ всѣ стороны сего сложнаго дѣла, требующаго предварительно собранія многихъ матеріаловъ, но оно должно опредѣлить общее направленіе и характеръ работы Особаго Совѣщанія, коему предположено поручить это дѣло. Совѣщаніе, по мнѣнію Комитета, при выполненіи возложенной на него задачи, не должно ограничивать свою дѣятельность проведеніемъ въ законъ намѣченныхъ Комитетомъ улучшеній, но обязано проектировать мѣры къ возможному удовлетворенію и другихъ насущныхъ потребностей религіозной свободы, которыя изъ хода занятій Совѣщанія выяснятся.

При обсужденіи вопроса объ инославныхъ исповѣданіяхъ особенное значеніе получаютъ предположенія Комитета Министровъ, удостоившіяся уже Высочайшаго утвержденія, о немедленной отмѣнѣ распоряженій, стѣсняющихъ свободу вѣры и не основанныхъ на законѣ. Значительное развитіе у насъ въ этой области постановленій, изданныхъ административнымъ порядкомъ, объясняется, наряду съ неполнотою самаго закона,—причинами политическаго характера: причины эти, пріобрѣтая выдающееся значеніе на нашихъ окраинахъ, проявляли, по условіямъ, исторически сложившимся, съ особою силою дѣйствіе свое въ отношеніи римско-католическаго духовенства. Признавая правильнымъ, соотвѣтственно содержанію пункта 6 Указа 12 декабря 1904 г., широко толковать выраженную въ немъ Высочайшую волю, Комитетъ имѣлъ уже случай, при опредѣленіи порядка выполненія второй части сего пункта Указа, высказать убѣжденіе свое о необходимости распространить дѣйствіе онаго и на отягчающія положеніе римско-католическаго духовенства постановленія, хотя и не являющіяся непосредственно препятствіемъ для свободнаго исповѣданія вѣры. Поэтому и за послѣдовавшимъ утвержденіемъ Его Императорскимъ Величествомъ предположеній по сему предмету Комитета, въ положеніи римско-католическаго духовенства должны уже произойти существенныя измѣненія, отвѣчающія, конечно, стремленію исповѣдующей эту религію части населенія видѣть духовныхъ лицъ ея поставленными въ болѣе нормальныя, закономъ опредѣляемыя, условія.

При этомъ Комитетъ считаетъ необходимымъ лишь особо остановиться, въ виду значенія этого вопроса, на системѣ налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ и губерніяхъ Царства Польскаго взысканій. По отношенію къ этому духовенству цѣлый рядъ взысканій, какъ-то: переводъ на низшую должность, наложеніе денежныхъ штрафовъ, лишеніе должности, заключеніе въ монастыри,—опредѣляются правилами, установленными Правительствомъ отдѣльно для Сѣверо- и Юго-Западнаго края и губерній Царства Польскаго, въ порядкѣ мѣстнаго и высшаго управленія. О сравнительной многочисленности случаевъ наложенія административною властью взысканій на римско-католическое духовенство въ Сѣверо-Западномъ краѣ свидѣтельствуетъ за послѣдніе годы отчетъ бывшаго виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора.

Дальнѣйшее сохраненіе подобнаго порядка наложенія административныхъ взысканій не должно быть допущено.

Повторяя убѣжденіе свое, что на духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій могутъ быть налагаемы наказанія лишь судебнымъ порядкомъ, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ усматриваетъ, что въ соотвѣтствіи съ общимъ порядкомъ имъ установленнымъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ надлежать будетъ принять мѣры къ отмѣнѣ, въ числѣ прочихъ, также и всѣхъ указаннаго рода постановленій, съ тѣмъ, чтобы, если встрѣтится надобность въ сохраненіи установленныхъ ранѣе взысканій или во введеніи таковыхъ вновь, имъ были внесены о семъ представленія въ Государственный Совѣтъ.

Затѣмъ вниманіе Комитета остановили на себѣ указанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на возникшія между римско-католическимъ духовнымъ начальствомъ и свѣтскою администраціею въ Привислинскомъ краѣ несогласія по поводу отдѣльныхъ распоряженій о надзорѣ за преподаваніемъ въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, имѣющія послѣдствіемъ своимъ недопущеніе довольно значительной группы лицъ, окончившихъ курсъ въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и посвященныхъ въ духовный санъ, къ замѣщенію должностей въ католическихъ приходахъ. Изъ обстоятельствъ этого дѣла Комитетъ усматриваетъ, что въ 1875 г. Высочайше повелѣно было въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ губерній Царства Польскаго установить преподаваніе русскаго языка и русской исторіи. Въ 1882 г. Правительствомъ было заключено съ римскою куріею соглашеніе относительно устройства находящихся въ предѣлахъ Имперіи римско-католическихъ семинарій, причемъ мѣстному духовному начальству—епархіальному католическому епископу—были предоставлены широкія права по надзору, организаціи и управленію названныхъ семинарій; по отношенію же къ русскимъ предметамъ епископу было поставлено въ обязанность входить въ предварительныя соглашенія съ Правительствомъ. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ со времени заключенія этого договора со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей не имѣлось надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ, такъ называемыхъ, русскихъ предметовъ—русскаго языка и исторіи—и лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, послѣ обнаруженія организованной антиправительственной дѣятельности въ одной изъ римско-католическихъ семинарій края, были приняты мѣры къ фактическому установленію такого надзора. 18-го мая 1895 года состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось испытаніе по русскому языку, словесности и отечественной исторіи въ семинаріяхъ, при переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ семинарій, производить въ присутствіи мѣстнаго губернатора или лица, особо имъ на то уполномоченнаго, при участіи представителя учебнаго вѣдомства, и съ присвоеніемъ отмѣткамъ, получаемымъ на испытаніи, рѣшающаго вліянія на переходъ въ слѣдующій классъ или на допущеніе къ занятію духовной должности. Вызванные этимъ распоряженіемъ дипломатическіе переговоры съ Куріею закончились въ 1897 г. соглашеніемъ въ томъ смыслѣ, что отмѣтки, полученныя воспитанниками семинарій на экзаменахъ въ присутствіи лицъ гражданскаго управленія, должны быть принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ успѣшности занятій воспитанниковъ.

Несмотря однако, на установленіе надзора за преподаваніемъ русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, успѣхи воспитанниковъ въ изученіи указанныхъ предметовъ по отзывамъ высшей администраціи края, оказывались недостаточными, и въ 1900 году Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, была утверждена особая инструкція, въ силу которой участіе представителей учебнаго вѣдомства въ наблюденіи за преподаваніемъ въ семинаріяхъ установлялось на значительно болѣе опредѣленныхъ, по сравненію съ

соглашеніемъ 1897 г., началахъ. Согласно указанной инструкціи, въ отношеніи русскихъ предметовъ, названнымъ лицамъ предоставлено назначать темы для письменныхъ испытаній ученикамъ выпускного класса (§ 1 инструкціи).

Ссылаясь на указанныя выше соглашенія Правительства съ Римскою Куріею 1882 и 1897 гг. и на каноническія постановленія своего исповѣданія, епископы уже въ въ 1901 г. отказались принять предложенныя начальниками учебныхъ дирекцій темы для письменныхъ испытаній. Тогда варшавскій генералъ-губернаторъ объявилъ выпускные экзамены по русскимъ предметамъ несостоявшимися и, пользуясь предоставленною ему по законамъ (ст. 143, 146 и 150 т. XI, ч. I, уст. дух. дѣлъ ин. исп., св. зак., изд. 1896 г.) властью, съ 1901 г. пересталъ утверждать рукоположенныхъ въ священники и представленныхъ ему въ качествѣ кандидатовъ на приходскія должности клириковъ, окончившихъ курсъ семинаріи безъ сдачи требуемыхъ инструкціею 1900 г. испытаній по русскимъ предметамъ.

Въ видахъ разрѣшенія вопроса объ участи этихъ лицъ, 17-го января 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ установленіи внѣ семинарій повѣрочныхъ испытаній для нихъ по русскому языку, съ тѣмъ, чтобы только лица, успѣшно выдержавшія эти экзамены, могли быть допущены къ замѣщенію вакантныхъ духовныхъ должностей. Но заявленій о желаніи подвергнуться указаннымъ повѣрочнымъ испытаніямъ не поступило, а римско-католическіе епископы продолжаютъ отказываться отъ признанія за представителями учебнаго начальства права участія въ выпускныхъ экзаменахъ,—предоставляемаго послѣднимъ § 1 инструкціи 1900 г. При такихъ условіяхъ число бездолжностныхъ ксендзовъ возросло до 156, при наличности 263 вакантныхъ приходовъ.

Изъ обзора приведенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что введеніе въ дѣйствіе инструкціи 1900 г. представляетъ то важное неудобство, что оно даетъ формальное обоснованіе протестамъ римско-католическаго духовенства противъ надзора за преподаваніемъ въ семинаріяхъ. Въ видахъ возможно успѣшнаго обезпеченія правильнаго преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ и улучшенія обострившихся нынѣ отношеній между свѣтскою властью и епископами, равно какъ и для устраненія практическихъ неудобствъ, вытекающихъ изъ наличности значительнаго числа вакантныхъ приходовъ, Комитетъ находитъ наиболѣе правильнымъ отмѣнить вышеприведенное требованіе § 1 инструкціи 1900 г., не согласующееся съ Высочайше признанными, по соглашеніею съ Куріею, полномочіями епископовъ, какъ духовныхъ начальниковъ семинарій. Взамѣнъ указаннаго требованія подлежалъ бы возстановленію такой порядокъ производства экзаменовъ въ семинаріяхъ, при которомъ присутствующіе здѣсь представители учебнаго вѣдомства не принимали бы непосредственнаго участія въ производствѣ письменныхъ испытаній, а ограничивались бы наблюденіемъ за испытаніями и представленіемъ своихъ замѣчаній попечителю учебнаго округа. Въ частности же по вопросу о назначеніи темъ для испытаній по русскимъ предметамъ Комитетъ считалъ бы возможнымъ принципіально одобрить предположенія по сему предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно которымъ объявленія темъ должны производиться епископомъ путемъ вынутія, въ присутствіи представителей гражданской власти и выпускныхъ воспитанниковъ, одного изъ закрытыхъ билетовъ съ обозначеніемъ на немъ части пройденнаго курса русской словесности.

Одновременно съ видоизмѣненіемъ въ указанномъ смыслѣ инструкціи 1900 г., Комитетъ находитъ вполнѣ цѣлесоотвѣтственнымъ отмѣнить и тѣ позднѣйшія мѣропріятія, которыя были вызваны неисполненіемъ порядка экзаменовъ, введеннаго названною инструкціею. Въ сихъ видахъ Комитетъ признаетъ соотвѣтственнымъ нынѣ же повергнуть на Высочайшее благовоззрѣніе ходатайство объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 17-го января 1902 г. о внѣсеминарскихъ экзаменахъ, дальнѣйшее примѣненіе коего уже не потребуется, и о дарованіи духовнымъ лицамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ Царства Польскаго, которые прошли полный курсъ мѣстныхъ семинарій, рукоположены въ священническій санъ, но не держали вышеуказанныхъ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ.

Комитетъ считаетъ при этомъ возможнымъ высказать увѣренность, что такая постановка дѣла не послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему улучшенію преподаванія русскихъ предметовъ въ семинаріяхъ. Какъ видно изъ доставленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній, въ теченіе короткаго промежутка, истекшаго со времени фактическаго установленія правительственнаго надзора за преподаваніемъ означенныхъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ, постановка этого дѣла постепенно улучшается; настойчивость въ законныхъ требованіяхъ Министерства заставила епархіальныхъ начальниковъ увеличить число уроковъ, пополнить учебныя программы и удовлетворить требованія объ обязательныхъ письменныхъ работахъ по русскому языку въ теченіе учебнаго года. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ несомнѣнно будетъ и впредь продолжать работу постепеннаго усовершенствованія дѣла преподаванія русскихъ предметовъ путемъ закономѣрнаго воздѣйствія на епископовъ, почерпая свѣдѣнія изъ отчетовъ представителей учебнаго вѣдомства.

Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе настоятельныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго объ инославныхъ исповѣданіяхъ законодательства и исходя изъ представленныхъ по сему поводу ходатайствъ высшихъ представителей римско-католическаго и протестантскаго духовенствъ,—Комитетъ остановился на сужденіяхъ о порядкѣ сооруженія инославныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Дѣйствующія въ этомъ отношеніи правила, изложенныя въ ст. 124 и 761 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и ст. 140 уст. строит., выражаются въ томъ основномъ требованіи, чтобы разрѣшеніе каждой отдѣльной постройки зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстной губернской администраціи, обязанной отдѣльно по каждому случаю сноситься съ мѣстнымъ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Установленіе подобнаго рода требованій объяснялось значительнымъ распространеніемъ того или другого инославнаго исповѣданія въ такихъ именно районахъ Имперіи, въ которыхъ соображенія религіозно-политическаго характера вызывали въ свое время надобность въ оказаніи защиты православной религіи. Подобныя ограниченія приводятъ, однако, къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, въ виду того распространительнаго толкованія, которое имъ придается представителями мѣстной администраціи и, въ особенности, вслѣдствіе весьма частыхъ случаевъ отрицательнаго отношенія къ осуществленію проектированныхъ построекъ. Однимъ изъ результатовъ подобнаго положенія дѣла являются тѣ затрудненія, которыя встрѣчаютъ лица инославныхъ исповѣданій при образованіи новыхъ приходовъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда, при значительномъ увеличеніи численности инославнаго населенія въ той или другой мѣстности, послѣднее обладаетъ

вполнѣ достаточными средствами для сооруженія новой церкви. Признавая такое положеніе, при которомъ религіозныя потребности отдѣльныхъ группъ вѣрующихъ остаются неудовлетворенными, — ненормальнымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ вѣротерпимости, Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить существующія нынѣ ограниченія для постройки молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій, устранивъ недопустимое въ семъ случаѣ усмотрѣніе со стороны администраціи, и точно опредѣлить въ законѣ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ постройка молитвенныхъ домовъ не могла бы быть запрещена. Такими условіями, въ видѣ общаго правила, по мнѣнію Комитета, должны быть признаваемы—согласіе подлежащаго духовнаго начальства инославнаго исповѣданія, наличность необходимыхъ на постройку и содержаніе церкви денежныхъ средствъ и соблюденіе установленныхъ строительнымъ уставомъ техническихъ требованій.

Имѣя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду, что можетъ явиться необходимость въ сохраненіи, въ видѣ исключенія, особыхъ ограниченій для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи, Комитетъ признаетъ правильнымъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о пересмотрѣ, на изложенныхъ основаніяхъ, узаконеній, относящихся до сооруженія храмовъ и молитвенныхъ домовъ инославныхъ исповѣданій.

Независимо отъ вопроса о правѣ сооруженія церквей, для римско-католическаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе вопросъ болѣе частнаго свойства — объ установленномъ ст. 187 и прим. къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. закрытія въ губерніяхъ Царства Польскаго римско-католическихъ монастырей, въ случаѣ, если число живущихъ въ нихъ монашествующихъ, вслѣдствіе постепенной убыли, достигнетъ семи человѣкъ. При послѣднемъ условіи закрытіе для нештатныхъ монастырей является обязательнымъ, а для штатныхъ оно можетъ состояться по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ причиною закрытія штатныхъ монастырей, согласно прим. къ ст. 187, является и признаваемая тѣми же должностными лицами необходимость обращенія той или иной обители въ какое либо общеполезное учрежденіе.

Находя, что въ виду малочисленности оставшихся нынѣ въ Царствѣ Польскомъ римско-католическихъ монастырей (5 мужскихъ и 8 женскихъ) и при утратѣ ими принадлежавшаго монастырямъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія значенія центровъ политической пропаганды, обители эти едва ли могутъ оказывать на мѣстное населеніе нежелательное съ государственной точки зрѣнія воздѣйствіе, Комитетъ полагаетъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ отмѣнѣ упомянутой ст. 187 уст. дух. дѣлъ ин. испов. и примѣчанія къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ не могъ не замѣтить, что отмѣна ея привела бы на практикѣ къ осязательнымъ результатамъ лишь при томъ условіи, если бы наличный въ римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго контингентъ монашествующихъ могъ хотя бы нѣсколько пополниться лицами, вновь поступающими въ монастырь въ качествѣ новиціевъ. Между тѣмъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 189 уст. дух. дѣлъ ин. испов.) пріемъ новиціевъ въ нештатные римско-католическіе монастыри Царства Польскаго безусловно воспрещенъ, по отношенію же къ штатнымъ монастырямъ таковой допускается лишь при условіи совершеннаго упраздненія всѣхъ нештатныхъ обителей соотвѣтственнаго ордена. Исходя изъ соображенія, что такія постановленія закона о новиціяхъ какъ бы предрѣшаютъ закрытіе со временемъ римско-католическихъ монастырей, дальнѣйшее существованіе которыхъ признавалось бы между тѣмъ, быть можетъ, и допустимымъ въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, Комитетъ находитъ подлежащимъ пересмотру вопросъ о допущеніи пріема новиціевъ въ римско-католическіе монастыри Царства Польскаго и полагаетъ обсужденіе сего вопроса поручить Особому Совѣщанію для представленія затѣмъ предположеній своихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о возможности разрѣшенія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ исповѣданій свободно основывать братства, Комитетъ прежде всего обратилъ вниманіе на неполноту дѣйствующаго законодательства по вопросу о возникновеніи таковыхъ учрежденій. Для образованія православныхъ церковныхъ братствъ были еще въ 1864 г. установлены особыя правила; относительно же открытія братствъ и общинъ лицами инославныхъ исповѣданій можно было бы руководствоваться лишь смысломъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., приводящей признаки обществъ противозаконныхъ и поэтому запрещаемыхъ, подъ каковые признаки, несмотря на неопредѣленность изложенія означенной 118 статьи, духовныя братства едва ли могутъ быть подведены. Въ частности, относительно Сѣверо-Западнаго края состоялось въ 1866 г. постановленіе объ упраздненіи всѣхъ тѣхъ римско-католическихъ братствъ, которыя не могли представить доказательствъ о полученномъ разрѣшеніи на существованіе. Въ виду сего въ Сѣверо-Западномъ краѣ были закрыты всѣ братства, кромѣ братства св. Мартина при церкви св. Анны въ гор. Вильнѣ, которое было основано еще въ 1636 г. для нѣмцевъ-католиковъ изъ иностранцевъ и уставъ котораго затѣмъ утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1875 году.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго считаются дозволенными 731 римско-католическія религіозныя братства, основанныя до 30-го октября 1874 г.; учрежденіе же новыхъ братствъ послѣ этого времени было запрещено. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывается, что фактически братства существуютъ при всѣхъ костелахъ, изъ числа коихъ однихъ приходскихъ насчитывается до 1.872. Такимъ образомъ имѣется, какъ слѣдуетъ полагать, свыше тысячи религіозныхъ братствъ, которыя въ сущности должны считаться подлежащими закрытію, за неполученіемъ утвержденія Правительства. Вслѣдствіе сего, усматривая, что подобное возрастаніе числа братствъ въ Царствѣ Польскомъ съ очевидностью указываетъ на назрѣвшую среди населенія потребность въ организаціи такихъ обществъ, и что существованіе обществъ, преслѣдующихъ исключительно цѣли религіозно благотворительнаго характера, едва ли можетъ вызывать какія-либо опасенія, Комитетъ съ тѣмъ вмѣстѣ признаетъ, что немедленное разрѣшеніе вопроса объ указанныхъ братствахъ представлялось бы затруднительнымъ при отсутствіи въ распоряженіи Комитета матеріаловъ, потребныхъ для обсужденія этого вопроса; точно также требуютъ предварительнаго обсужденія и нѣкоторыя привходящія обстоятельства, какъ, напримѣръ, необходимость выяснить отношеніе Правительства къ членамъ иностранныхъ братствъ и конгрегацій, которыя могли бы обнаружить стремленіе къ перенесенію своей дѣятельности въ предѣлы Россіи. Въ виду сего Комитетъ считаетъ необходимымъ поручить разработку предположеній о допущеніи образованія братствъ лицамъ инославныхъ исповѣда-

ній, въ связи съ соотвѣтственнымъ пересмотромъ ст. 118 уст. пред. и прес. прест., проектированному имъ Особому Совѣщанію.

Далѣе Комитетъ обратился къ обсужденію весьма тѣсно соприкасающагося съ основными началами вѣротерпимости вопроса о языкѣ преподаванія Закона Божія лицамъ инославныхъ вѣроисповѣданій въ учебныхъ заведеніяхъ различнаго рода.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что взглядъ Правительства по разсматриваемому вопросу былъ уже ясно выраженъ въ самое послѣднее время по поводу обсужденія порядка преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской, населенныхъ, на ряду съ поляками, также и бывшими уніатами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ 1903 г., остановившись, въ видахъ большаго разъясненія предмета, на краткомъ обозрѣніи постепеннаго хода предшествовавшихъ событій, Комитетъ усматривалъ, что, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1866 г. уставамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ губерніяхъ Царства Польскаго проводилось различіе между учебными заведеніями, предназначенными для русской, польской и другихъ народностей. Въ русскихъ гимназіяхъ преподаваніе вообще должно было происходить на русскомъ языкѣ, въ виду чего и преподаваніе обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ католиковъ Закону Божію производилось также на русскомъ языкѣ. Подобное положеніе дѣла оставалось безъ измѣненія въ этихъ гимназіяхъ, несмотря на послѣдующія перемѣны въ учебной системѣ, выразившіяся въ упраздненіи въ 1869 г. дѣленія учебныхъ заведеній по народностямъ и въ распространеніи на Привислинскія губерніи общаго устава гимназій 1871 г. Между тѣмъ неудобства, связанныя съ такою системою преподаванія, неоднократно обращали на себя вниманіе высшей администраціи, мѣстной администраціи, входившей о томъ съ представленіями къ Высочайшей власти, и 13-го августа 1880 г., согласно съ предположеніями тогдашняго варшавскаго генералъ-губернатора, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось преподавніе католикамъ Закона Божія вести на польскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не была распространена на гимназіи и прогимназіи края, учрежденныя собственно для русскаго, бывшаго уніатскаго, нынѣ православнаго населенія; при этомъ указаніе тѣхъ именно учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія должно происходить на русскомъ языкѣ, предоставлено было соглашенію между варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и попечителемъ варшавскаго учебнаго округа.

Въ основѣ такового Высочайшаго повелѣнія, устанавлившагося, въ видѣ изъятія, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаванія католикамъ Закона Божія на русскомъ языкѣ, лежало соображеніе о преимущественномъ пополненіи упомянутыхъ учебныхъ заведеній лицами изъ числа русскаго, бывшаго уніатскаго, населенія.

Предположенія эти, въ теченіе послѣдующаго двадцатипятилѣтія, не оправдались, и въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ гимназій число учащихся католическаго исповѣданія составляло къ 1902 г. большую половину всего количества воспитанниковъ. При такихъ обстоятельствахъ, высказываясь за измѣненіе бывшаго доселѣ порядка преподаванія Закона Божія и за допущеніе для сего природнаго языка учащихся, комитетъ единогласно сознавалъ при этомъ глубокое нравственное значеніе этой мѣры и несправедливость лишать католическое населеніе права учиться Закону Божію на томъ языкѣ, на которомъ оно съ дѣтства привыкаетъ молиться. По убѣжденію комитета, запрещеніе преподавать Законъ Божій на родномъ языкѣ легко можетъ пріобрѣтать характеръ мѣры религіознаго преслѣдованія, вызывая сильное раздраженіе и препятствуя спокойному теченію общественной жизни.

Согласно съ такими сужденіями Комитета Министровъ, Государю Императору въ рескриптѣ, данномъ 25-го мая 1903 г. на имя бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Всемилостивѣйше поручить тайному совѣтнику Зенгеру озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы съ начала 1903—1904 учебнаго года преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на природномъ языкѣ учащихся разрѣшено было во всѣхъ, безъ изъятія, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, въ коихъ обучаются воспитанники или воспитанницы сего исповѣданія.

Изложеннымъ Высочайшимъ рескриптомъ окончательно установленъ порядокъ преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ губерній Царства Польскаго, но основная, выраженная въ семъ изъявленіи Монаршей воли, мысль не получила еще должнаго распространенія и примѣненія, отчасти встрѣчая препятствіе и въ текстѣ законовъ. Такъ, относительно начальныхъ училищъ, находящихся въ тѣхъ же Привислинскихъ губерніяхъ, дѣйствуетъ законъ 5-го марта 1885 г. (св. зак. т. XI, ч. I, уст. учебн. учрежд. и учебн. зав. ст. 3686), согласно которому преподаваніе Закона Божія въ указанныхъ училищахъ можетъ происходить или на природномъ языкѣ учащихся, или на русскомъ языкѣ, причемъ возникающія по послѣднему вопросу сомнѣнія разрѣшаются попечителемъ варшавскаго учебнаго округа, по соглашенію съ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ.

Придавая высокое значеніе Высочайшей милости, дарованной въ 1903 г. католическому населенію губерній Царства Польскаго, Комитетъ считаетъ долгомъ высказаться за широкое примѣненіе сего начала, преподаннаго съ высоты Престола, и за разрѣшеніе, въ видѣ общаго правила, преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія лицамъ всѣхъ инославныхъ исповѣданій на природномъ языкѣ учащихся. При этомъ, въ случаѣ обычнаго употребленія принадлежащими къ тому же инославному исповѣданію учениками извѣстнаго заведенія различныхъ разговорныхъ языковъ, преподаваніе должно происходить на языкѣ большинства этихъ учащихся; подробныя же по сему предмету правила для избѣжанія недоразумѣній между учебнымъ начальствомъ и родителями учащихся, а также инославнымъ духовенствомъ, могутъ быть установлены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, согласно съ духомъ повелѣнія 1903 г. и приведенными выше сужденіями Комитета, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Такая постановка дѣла преподаванія Закона Божія, представляющаяся единственно правильною съ точки зрѣнія охраняемыхъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 12-го декабря 1904 г. началъ вѣротерпимости, должна, по мнѣнію Комитета, сопровождаться также устраненіемъ весьма существеннаго неудобства, наблюдаемаго на практикѣ въ школахъ съ воспитанниками инославныхъ исповѣданій и состоящаго въ томъ, что преподаваніе Закона Божія католическаго исповѣданія въ дѣйствительности поручается лицамъ, не только не имѣющимъ духовнаго званія, но и принадлежащимъ даже къ другому исповѣданію.

Явленіе это вызывалось по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго частью нежеланіемъ духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, частью же опасеніемъ мѣстной администраціи, какъ бы католическое духовенство, при узко-національномъ пониманіи имъ своей задачи, не оказало на учащихся въ среднихъ и низшихъ школахъ нежелательнаго воздѣйствія. Назначеніе законоучителями для католиковъ лицъ православнаго и лютеранскаго исповѣданія въ свою очередь побуждало населеніе удерживать своихъ дѣтей отъ посѣщенія школы. Наряду съ этимъ удаленіе ксендзовъ изъ школы въ значительной степени содѣйствовало распространенію тайнаго внѣшкольнаго преподаванія ими, которое стояло внѣ правительственнаго контроля и могло оказывать на мѣстное населеніе вліяніе, несомнѣнно болѣе вредное, нежели преподаваніе ихъ въ школѣ.

При такихъ обстоятельствахъ вопросъ объ устраненіи католическаго духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ былъ въ 1892 г. обсуждаемъ въ Комитетѣ Министровъ, вслѣдствіе высказаннаго бывшимъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, во всеподданнѣйшей его запискѣ, заключенія о вредныхъ послѣдствіяхъ подобнаго направленія дѣла. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ по сему предмету доводовъ, Комитетъ раздѣлилъ въ существѣ заключенія генералъ-фельдмаршала Гурко и, останавливаясь собственно на способѣ обезпеченія правильной оцѣнки благонадежности мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, назначаемыхъ на должности законоучителей въ католическихъ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го марта 1892 г., призналъ цѣлесообразнымъ установить такой порядокъ, чтобы ходатайства о назначеніи католическихъ священниковъ на указанныя должности были разрѣшаемы по предварительномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашеніи училищныхъ совѣтовъ съ губернскимъ начальствомъ, а въ случаѣ разногласія—представлялись генералъ-губернатору.

Нынѣ обозрѣвая вышеизложенное, Комитетъ не можетъ не выразить глубокаго убѣжденія своего въ возможности совмѣстить надлежащее охраненіе общегосударственныхъ цѣлей съ соблюденіемъ основныхъ началъ вѣротерпимости. Признавая, сообразно сему, что приведенныя выше сужденія о неудобствѣ и несправедливости устраненія духовенства отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ равномѣрно касаются всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ считаетъ правильнымъ постановить, чтобы преподаваніе въ школахъ Закона Божія дѣтямъ инославныхъ исповѣданій было поручаемо духовнымъ лицамъ соотвѣтствующихъ исповѣданій и лишь, въ случаѣ отсутствія соотвѣтственныхъ духовныхъ лицъ, было довѣряемо свѣтскимъ учителямъ, но непремѣнно одного съ учащимися исповѣданія.

На основаніи изложенныхъ сужденій, Комитетъ, въ отношеніи инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, полагаетъ:

I. Принять, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

II. Прекратить обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго при наступленіи указанныхъ нынѣ для сего въ законѣ условій.

III. Празнать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

IV. Поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно разработать предположеніе и безъ сношеній съ вѣдомствами войти съ представленіями въ Государственный Совѣтъ: 1) о пересмотрѣ законоположеній, касающихся сооруженія всякаго рода молитвенныхъ домовъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. I настоящаго положенія, и 2) объ отмѣнѣ ст. 187 и примѣчанія къ ней уст. дух. дѣлъ ин. испов. (т. XI, ч. I свод. зак., изд. 1896 г.).

V. Поручить Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) принять мѣры къ отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ всѣхъ постановленій, противорѣчащихъ п. III настоящаго положенія, и 2) распорядиться безотлагательною отмѣною § 1 инструкціи 1900 г. о непосредственномъ участіи представителей учебнаго вѣдомства на выпускныхъ экзаменахъ.

VI. Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: 1) на отмѣну Высочайшаго повелѣнія 17-го января 1902 г. объ установленіи внѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій повѣрочныхъ испытаній по русскому языку и 2) на предоставленіе духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія, прошедшимъ полный курсъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, но не выполнившимъ требованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія о сдачѣ повѣрочныхъ экзаменовъ, права занимать духовныя должности въ римско-католическихъ епархіяхъ;

и VII. Возложить на Особое Совѣщаніе, учреждаемое для разработки предположеній по исполненію п. 6 Именного Указа 12-го декабря 1904 г., какъ разсмотрѣніе вопросовъ, вытекающихъ изъ общаго положенія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, такъ и въ частности обсужденіе вопросовъ: 1) о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и 2) о пріемѣ новиціевъ въ римско-католическіе монастыри.

II.

Иновѣрныя нехристіанскія исповѣданія.

Обратившись къ ближайшему разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся религіозной свободы и быта лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ остановился на обсужденіи нижеслѣдующихъ соображеній, вытекающихъ какъ изъ общаго положенія дѣла, такъ и изъ предъявленныхъ по сему предмету отдѣльныхъ ходатайствъ.

1. *По вопросу о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій.* Ознакомившись съ порядкомъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій, Комитетъ не можетъ признать его удовлетворительнымъ. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи разрѣшенія синагогъ и молитвенныхъ домовъ евреевъ, законъ, содержа въ себѣ достаточно опредѣленныя правила для мѣстностей, лежащихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости (т. XI, ч. I, ст. 1302), поставляетъ сооруженіе синагогъ въ прочихъ частяхъ Имперіи въ непосредственную зависимость отъ усмотрѣнія губернской и центральной административной власти (тамъ же, ст. 1299, прим. 2).

Что касается затѣмъ вопроса о постройкѣ мечетей, то въ округахъ, подвѣдомственныхъ таврическому магометанскому духовному правленію, таковая допускается по правиламъ устава строительнаго и съ обезпеченіемъ содержанія вновь возводимыхъ мечетей (тамъ же, ст. 1388), но однако не иначе, какъ съ согласія епархіальной власти. Болѣе стѣснительными представляются правила о постройкѣ мечетей въ округѣ оренбургскаго магометанскаго собранія, гдѣ выдача разрѣшенія обусловливается отсутствіемъ соблазна для православныхъ, и въ степныхъ областяхъ, въ которыхъ съ 1883 г. установлено правиломъ не допускать построенія мечетей свыше одной на волость. Равнымъ образомъ неполными и неопредѣленными являются и постановленія о сооруженіи хуруловъ и дацановъ ламаитовъ—калмыковъ и бурятъ.

Обозрѣніе приведенныхъ постановленій, свидѣтельствуя объ ихъ неполнотѣ, взаимной несогласованности и широкомъ допущеніи административнаго усмотрѣнія, приводитъ Комитетъ къ убѣжденію въ необходимости ихъ пересмотра, въ тѣхъ видахъ, чтобы поставить порядокъ разрѣшенія постройки молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій на почву твердаго и опредѣленнаго закона, внѣ зависимости отъ какого либо усмотрѣнія и отъ неосновательныхъ на законѣ административныхъ распоряженій. Исполненіе этого порученія, по мнѣнію Комитета, могло бы быть возложено на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

2) *О предоставленіи оренбургскому духовному собранію и таврическому духовному правленію назначенія муллъ, съ согласія губернаторовъ и съ оставленіемъ существующаго порядка ихъ избранія.* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что, по дѣйствующему закону, для опредѣленія въ званіе муллъ существуетъ два, нѣсколько разнящихся между собою, порядка: въ Таврической губерніи муллы избираются изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовенству этой губерніи, по происхожденію отъ него (т. XI, ч. I, ст. 1368), причемъ для полученія сего званія требуется: а) согласіе приходского общества, изъявленное надлежащимъ порядкомъ въ общественномъ приговорѣ, б) удостоеніе таврическаго магометанскаго духовнаго правленія и в) утвержденіе мѣстнаго губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1369); въ округахъ же, подвѣдомственныхъ оренбургскому духовному собранію, муллы выбираются изъ лицъ безъ различія состояній, причемъ для избранія требуется желаніе по крайней мѣрѣ двухъ третей такихъ изъ прихода лицъ, кои почитаются старѣйшими семействъ (тамъ же, ст.ст. 1431 и 1432); затѣмъ, удостоеніе выбранныхъ лицъ къ должности зависитъ отъ духовнаго собранія, а утвержденіе — отъ губернскаго правленія (тамъ же, ст. 1424).

Поступившее нынѣ ходатайство мусульманъ имѣетъ въ виду измѣнить изъясненный порядокъ въ смыслѣ предоставленія утвержденія въ должности муллъ таврическому духовному правленію и оренбургскому духовному собранію, съ согласія однако подлежащей губернской власти. При наличіи этого условія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ препятствій къ осуществленію намѣченнаго предположенія.

Въ дополненіе къ изложенному, Комитетъ обратилъ вниманіе на возбужденное однимъ изъ мусульманскихъ обществъ ходатайство о замѣнѣ существующаго нынѣ способа опредѣленія въ должности муфтіи и кадіевъ оренбургскаго духовнаго собранія по назначенію Правительства—выборами въ эти должности, производимыми мусульманами всего муфтіата.

По ближайшемъ соображеніи разсматриваемаго вопроса, въ его первоначальномъ объемѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ дальнѣйшемъ развитіи, Комитетъ не можетъ не выразить убѣжденія въ томъ, что тотъ или иной порядокъ опредѣленія къ должностямъ духовныхъ лицъ мусульманскаго исповѣданія имѣетъ существенное значеніе собственно для обществъ, религіозными дѣлами коихъ они призываются управлять, и потому едва ли долженъ вызывать воздѣйствіе Правительства, которое бы шло далѣе повѣрки политической и нравственной благонадежности поставляемыхъ духовныхъ лицъ. Въ виду этого, по мнѣнію Комитета, надлежало бы, сохранивъ за правительственною властью право, по соображеніямъ означеннаго рода, утверждать или не утверждать лицъ мусульманскаго духовенства, самый порядокъ и способъ избранія ихъ къ должностямъ предоставить свободному опредѣленію прихожанъ. Въ соотвѣтствіи съ указанною общею мыслью, проектируемой Особымъ Совѣщаніемъ, долженъ быть произведенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства какъ приходскаго, такъ и высшаго.

3) *Объ освобожденіи магометанскихъ муллъ и лицъ высшихъ духовныхъ степеней отъ воинской повинности.* Разсматриваемый вопросъ останавливалъ уже на себѣ вниманіе Правительства при обсужденіи проекта устава о воинской повинности, но не получилъ тогда разрѣшенія въ томъ соображеніи, что лица магометанскаго духовенства опредѣляются къ должностямъ уже въ лѣтахъ (не моложе 25 лѣтъ), превышающихъ призывной для отбыванія воинской повинности возрастъ, почему въ предоставленіи имъ указанной льготы и не было признано надобности. Нынѣ вопросъ этотъ возникаетъ въ отношеніи духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, призываемыхъ на дѣйствительную военную службу изъ запаса.

По заявленію нѣкоторыхъ магометанскихъ обществъ, сдѣланному въ представленныхъ ими ходатайствъ при мобилизаціи по случаю настоящей войны съ Японіею, въ числѣ призванныхъ изъ запаса оказалось до 300 магометанскихъ муллъ, занимавшихъ приходскія должности въ мечетяхъ, вслѣдствіе чего прихожане остались безъ духовныхъ пастырей.

Относясь вообще весьма сочувственно къ заявленному ходатайству, въ уваженіе необходимости обезпеченія духовныхъ потребностей магометанскаго населенія, Комитетъ остановился, однако, на той мысли, что окончательному разрѣшенію настоящаго вопроса должно предшествовать болѣе полное выясненіе какъ самаго характера духовныхъ должностей, которыя освобождали бы отъ призыва на военную службу, такъ и числа лицъ, эти должности занимающихъ, дабы тѣмъ поставить испрашиваемую льготу въ предѣлы дѣйствительной необходимости и устранить возможность злоупотребленій въ пользованіи ею.

По симъ соображеніямъ, признавъ желательнымъ освободить отъ призыва изъ запаса на дѣйствительную военную службу духовныхъ лицъ магометанскаго исповѣданія, въ дѣйствительности необходимыхъ для правильнаго удовлетворенія потребностей духовной жизни магометанскаго населенія, Комитетъ считаетъ необходимымъ разработку этого вопроса и составленіе по оному окончательнаго заключенія возложить на проектируемое имъ Особое Совѣщаніе.

4) *Объ опредѣленіи въ законъ порядка открытія мектебе и медрессе въ районѣ, подвѣдомственномъ оренбургскому духовному собранію.* Изъ относящихся къ настоящему вопросу данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что существующій порядокъ открытія магометанскихъ конфессіональныхъ школъ низшихъ и высшихъ (медрессе и мектебе), изъ коихъ первыя соотвѣтствуютъ и

шимъ церковно-приходскимъ школамъ, а вторыя имѣютъ, такъ сказать, богословскій характеръ, представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ.

Съ одной стороны, законъ опредѣляетъ открытіе школъ лишь въ районѣ, подвѣдомственномъ таврическому духовному правленію, гдѣ учрежденіе ихъ, согласно ст. 1389, т. XI, ч. I, допускается съ разрѣшенія сего правленія, въ каждомъ селеніи, независимо отъ количества въ немъ населенія; для открытія училища нужно только согласіе общества и назначеніе достаточныхъ для содержанія средствъ. Никакихъ затѣмъ указаній относительно порядка открытія мектебе и медрессе въ мѣстностяхъ, завѣдываемыхъ оренбургскимъ духовнымъ собраніемъ, законъ не содержитъ.

Съ другой стороны, на основаніи циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3-го августа 1892 г., учрежденіе магометанскихъ конфессіональныхъ школъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія подлежащихъ директоровъ народныхъ училищъ.

Входя въ оцѣнку приведенныхъ постановленій и создающагося подъ вліяніемъ ихъ положенія дѣла, Комитетъ не можетъ признать его правильнымъ и въ семъ отношеніи считаетъ необходимымъ прежде всего указать на неполноту дѣйствующаго закона, оставляющаго открытымъ вопросъ о магометанскихъ школахъ въ большей части мѣстностей, занятыхъ мусульманскимъ населеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобный пробѣлъ не остается безъ нежелательныхъ послѣдствій и вызываетъ на практикѣ рядъ излишнихъ по существу затрудненій и стѣсненій. Не менѣе неудобнымъ, по той же причинѣ, представляется, по мнѣнію Комитета, и поставленіе открытія магометанскихъ школъ въ зависимость отъ усмотрѣнія директоровъ народныхъ училищъ. Не говоря уже о томъ, что, съ формальной стороны, послѣдовавшее по этому предмету административное распоряженіе не имѣетъ основаній въ дѣйствующемъ законѣ, оно, и по существу своему, едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ Внутренняя жизнь магометанскихъ школъ представляется доселѣ недостаточно обслѣдованною, въ виду встрѣчаемыхъ при этомъ инспекціею затрудненій. Отсюда слѣдуетъ, что распоряженіе 1892 года, не достигши имѣвшейся въ виду при изданіи его цѣли, поставило дѣло магометанскаго духовнаго обученія въ положеніе неустойчивое, во многомъ зависящее отъ личнаго усмотрѣнія, измѣнчиваго по мѣсту и времени своего примѣненія.

Приходя поэтому къ заключенію о необходимости обосновать разсматриваемое дѣло на почвѣ опредѣленнаго закона, Комитетъ находитъ подтвержденіе правильности этой мысли еще и въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Проживая въ составѣ Россіи уже въ теченіе многихъ столѣтій, мусульманское населеніе внутреннихъ губерній исполняло всегда долгъ свой передъ Государствомъ наравнѣ съ его коренными подданными и не доставляло Правительству какихъ либо особыхъ заботъ въ отношеніи политическомъ. Будучи, затѣмъ, весьма твердымъ въ правилахъ своего вѣроученія, населеніе это никогда однако не проявляло стремленія къ прозелитизму среди русскаго народа. Кромѣ того, несмотря не сохранившіяся еще нѣкоторыя отличія внутренняго и внѣшняго быта, населеніе это сроднилось съ Россіею и вполнѣ ей дружественно.

Въ то же время существующія въ дѣлѣ духовнаго образованія мусульманъ стѣсненія не могутъ не вызывать въ нихъ нѣкотораго недовольства, которое поэтому и было бы желательно устранить. Между тѣмъ, по справедливому замѣчанію, высказанному въ средѣ Комитета, достигнуть успѣха въ дѣлѣ сближенія мусульманства съ нашею культурою возможно, идя по пути покойнаго Ильменскаго, съ пользою и исключительнымъ усердіемъ поработавшаго въ казанскомъ учебномъ округѣ надъ обученіемъ инородцевъ русскому языку (при помощи преподаванія имъ ихъ нарѣчій, изображенныхъ посредствомъ русской азбуки), или же путемъ открытія въ мусульманскихъ мѣстностяхъ общеобразовательныхъ русскихъ школъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ признаетъ необходимымъ поручить проектируемому имъ особому совѣщанію выработать правила объ открытіи магометанскихъ конфессіональныхъ школъ, безъ излишнихъ въ семъ отношеніи стѣсненій, и предположенія свои по сему предмету внести на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

5) *Объ устройствѣ управленія духовными дѣлами киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно магометанскихъ общинъ въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.* При разсмотрѣніи настоящаго вопроса Комитетъ принялъ во вниманіе, что всѣ магометанскіе приходы Имперіи (за исключеніемъ Закавказскихъ, имѣющихъ свои особыя духовныя установленія) подчинены двумъ окружнымъ управленіямъ—таврическому и оренбургскому. Первое учреждено для губерній: Таврической и Западныхъ, второе—для всѣхъ прочихъ губерній и областей. Однако, изъ вѣдѣнія оренбургскаго управленія изъяты: 1) киргизскіе магометанскіе приходы въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, а также Уральской и Тургайской, какъ состоящіе въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, и 2) приходы въ Сѣверномъ Кавказѣ, Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области.

Изъятіе киргизовъ, по дѣламъ духовнымъ, изъ вѣдѣнія оренбургскаго магометанскаго духовнаго собранія, установлено Высочайше утвержденнымъ, 21-го октября 1868 г., временнымъ положеніемъ, въ видахъ политическихъ, съ цѣлью возможнаго ослабленія мусульманской пропаганды и разрыва духовной связи магометанъ, проживающихъ внутри Имперіи, съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ, гдѣ магометанство находилось въ то время въ слабомъ развитіи.

Что касается магометанскихъ приходовъ въ Сѣверномъ Кавказѣ и Средней Азіи, то они не состоятъ въ вѣдѣніи упомянутаго собранія, какъ присоединенные къ Россійской Имперіи послѣ изданія закона, опредѣляющаго территоріальные предѣлы вѣдомства сего собранія, и за отсутствіемъ новаго закона, устанавливающаго подвѣдомственность этихъ приходовъ сему учрежденію. До настоящаго времени духовныя дѣла означенныхъ магометанъ остаются внѣ правильнаго надзора со стороны правительственныхъ властей.

Изъ изложенныхъ данныхъ Комитетъ усматриваетъ, что управленіе духовными дѣлами магометанскихъ общинъ указанныхъ мѣстностей не можетъ быть признано сколько нибудь прочно организованнымъ. Однѣ религіозныя общины находятся въ непосредственномъ завѣдываніи административной власти, а другія совершенно изъяты отъ какого-либо за дѣятельностью ихъ правительственнаго надзора. Поэтому вполнѣ своевременнымъ является поставленный нынѣ вопросъ о закономѣрномъ устройствѣ ихъ религіознаго быта.

Останавливаясь на способѣ исполненія сего предположенія, Комитетъ находитъ, что таковое могло бы быть осуществлено при помощи одной изъ слѣдующихъ двухъ мѣръ: или чрезъ присоединеніе указанныхъ районовъ къ вѣдомству существующихъ духовныхъ округовъ, или же

чрезъ образованіе новыхъ мѣстныхъ центровъ управленія ихъ духовными дѣлами. Сравнительная оцѣнка изложенныхъ мѣръ побуждаетъ Комитетъ высказаться за принятіе послѣдней, такъ какъ самостоятельныя учрежденія были бы болѣе близки къ населенію, а слѣдовательно и болѣе для него доступны. Останавливаясь поэтому на мысли о предпочтительности учрежденія для мусульманскаго населенія указанныхъ мѣстностей особыхъ духовныхъ управленій на основаніяхъ, принятыхъ для таврическаго духовнаго правленія, Комитетъ за неимѣніемъ въ виду достаточныхъ данныхъ, затрудняется нынѣ же высказаться о территоріальномъ распредѣленіи разсматриваемыхъ районовъ и указать для нихъ центральные пункты, въ коихъ могли бы быть учреждены духовныя для нихъ управленія. Предполагая предоставить разработку вопроса объ устройствѣ названныхъ духовныхъ управленій проектируемому Особому Совѣщанію, Комитетъ находитъ соотвѣтственнымъ поручить его же соображенію и выясненіе послѣдне-указаннаго вопроса.

———

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе вопросовъ, возникшихъ по примѣненію предначертанія Указа 12-го декабря къ исповѣданію магометанской религіи, Комитетъ остановился еще на возбужденномъ въ заявленіи мусульманъ одной изъ губерній ходатайствѣ—о дозволеніи воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе магометанскихъ семей. Имѣя въ виду, что вопросъ этотъ требуетъ особаго соображенія и не можетъ быть прямо разрѣшенъ распространеніемъ на него статьи 808 уст. дух. дѣлъ ин. испов. (уст. евангелическо-лютеранской церкви), какъ это предположено Комитетомъ относительно всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Комитетъ признаетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ предоставить Особому Совѣщанію сообразить, не окажется ли возможнымъ примѣнить и въ настоящемъ случаѣ предположенныя для христіанскихъ исповѣданій начала.

III.

О пересмотрѣ законоположеній и постановленій о ламаитахъ.

При разсмотрѣніи сего вопроса, предсѣдатель Комитета объяснилъ, что въ ту пору, когда создавалось наше законодательство о ламаитахъ, о религіи ихъ и въ Россіи, и за границею существовало весьма неясное представленіе, вслѣдствіе чего культъ этотъ, будучи оцѣненъ преимущественно со стороны его внѣшнихъ, обрядовыхъ формъ, былъ подводимъ подъ общее понятіе вѣрованій языческихъ. Результатомъ такого взгляда на ламаизмъ явилось отрицательное къ нему отношеніе и стремленіе поставить его въ наименѣе благопріятныя условія.

Между тѣмъ, болѣе пристальное въ новѣйшее время изученіе религіи показало, что хотя въ рукахъ невѣжественнаго духовенства она можетъ принимать грубыя идолопоклонническія формы, но, по самой сущности, ламаизмъ полонъ высокихъ моральныхъ и философскихъ истинъ, такъ какъ въ немъ сохранились въ значительной мѣрѣ преданія стариннаго буддизма.

Указанныя обстоятельства, побуждая измѣнить господствующій доселѣ взглядъ въ отношеніи ламаизма, придаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ поставленному вопросу серьезное значеніе.

Предполагая, на изъясненныхъ основаніяхъ, поручить вопросъ этотъ особому вниманію Совѣщанія, Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ указать, что, при разработкѣ законоположеній, опредѣляющихъ религіозный бытъ, принять во вниманіе основныя требованія ихъ религіи. Посему надлежитъ предоставить Совѣщанію потребовать отъ двухъ высшихъ представителей ламаитскаго духовенства въ Россіи отзывы о желаемыхъ измѣненіяхъ закона и административной практики по дѣламъ ламаитской вѣры, а также пригласить къ участію въ послѣдующихъ работахъ по пересмотру означенныхъ законоположеній ученыхъ знатоковъ ламаизма изъ числа свѣтскихъ лицъ.

Останавливаясь въ заключеніи на содержащемся въ представленныхъ ламаитами—бурятами и калмыками—ходатайствахъ заявленіи объ оскорбительности для религіознаго чувства ихъ обычно присвояемаго имъ наименованія язычниковъ, Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій удовлетворить указанное заявленіе, особо оговоривъ о семъ въ положеніи по настоящему дѣлу.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Комитетъ полагалъ.

I. Предоставить проектированному Комитетомъ Министровъ Особому Совѣщанію о вѣротерпимости, на изъясненныхъ въ настоящемъ журналѣ основаніяхъ, разработать нижеслѣдующіе вопросы и составленные законопроекты безотлагательно представить на уваженіе Государственнаго Совѣта, безъ предварительныхъ сношеній съ вѣдомствами:

1) о сооруженіи молитвенныхъ домовъ иновѣрныхъ исповѣданій;

2) о порядкѣ избранія и назначенія должностныхъ лицъ магометанскаго духовенства, приходскихъ и высшихъ;

3) объ освобожденіи отъ призыва на дѣйствительную военную службу изъ запаса нѣкоторыхъ лицъ магометанскаго духовенства;

4) о порядкѣ открытія магометанскихъ духовныхъ школъ—мектебе и медрессе;

5) объ учрежденіи особыхъ духовныхъ управленій для киргизовъ областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, а равно для магометанскихъ общинъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области,—и

6) о возможности дозволенія воспитывать подкидываемыхъ дѣтей въ религіи принявшихъ ихъ на воспитаніе иновѣрныхъ семей.

II. Поручить тому же Совѣщанію тщательное разсмотрѣніе, на преподанныхъ въ настоящемъ журналѣ основаніяхъ современнаго положенія у насъ ламаитовъ, и пересмотръ дѣйствующихъ о нихъ узаконеній и дать дѣлу беззамедлительное въ законодательномъ порядкѣ направленіе,—и

III. Возбранить впредь именовать исповѣдующихъ ламаитскую вѣру въ официальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками.

———

Таковое положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 17-го сего апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Существующая въ Москвѣ при Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Топографо-Геодезическая Комиссія предпринимаетъ съ мая мѣсяца текущаго года изданіе новаго періодическаго органа **«Вопросы Межеванія и Землеустройства»**.

Въ этомъ изданіи будутъ помѣщаться статьи по землевладѣнію, землеустройству, межеванію, кадастру, культуръ-техникѣ, таксаціи и геодезіи, объ организаціи межевой помощи населенію, объ отчужденіи земель подъ различныя сооруженія, отчеты о производствѣ нѣкоторыхъ землемѣрныхъ и иныхъ экспертизъ, описаніе интересныхъ работъ по меліораціи, оцѣнкѣ, съемкѣ и нивеллировкѣ городовъ и другія. Предполагается также имѣть особый отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться вопросы и отвѣты подписчиковъ и членовъ Т. Г. Комиссіи на интересующія ихъ темы. Кромѣ того будутъ помѣщаться протоколы о засѣданіяхъ Т. Г. Комиссіи, а также оффиціальные матеріалы.

Изданіемъ будетъ завѣдывать редакторская комиссія, составившаяся изъ Главнаго Редактора И. Е. Германа и членовъ-редакторовъ: Ѳ. Н. Красовскаго, В. Н. Седашева, К. А. Цвѣткова и М. А. Цвѣткова.

Въ 1905 г. «Вопросы Межеванія и Землеустройства» предполагается выпускать черезъ 2 мѣсяца.

Цѣна каждой книжки назначается 2 рубля Гг. землемѣрамъ, присяжнымъ повѣреннымъ и нотаріусамъ скидка 50%. Члены комиссіи, сдѣлавшіе взносъ за текущій годъ, получаютъ выпуски безплатно.

Статьи просятъ присылать на имя секретаря редакціи М. А. Цвѣткова, по адресу: Москва, Басманная, Межевой Институтъ.